

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 13. Часть 4 (№77)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2024

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 12,75

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 13. Issue 4

(№77)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2024

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

- Medvedko S.L.** Old Testament stories in the chronotope of Syria.
Part two. From Abraham to Elijah the Prophet
(see the beginning in the previous issue).....14

CULTURAL STUDIES

- Petrova S.I.** The role of culture in the development of civilization.....22
Pang Shuwen Cultural and national features of travel blogging about China...32
Sun Shanshan Protection and transmission
of traditional culture of ethnic minorities in the context
of cultural identity (using the example of the Orochons of China).....39

SOCIOLOGY

- Voznesensky I.S., Ternovaya L.O.**
University pace worlds: features of student social time.....48
Vasilyeva A.N. Actual aspects of the organization's social policy.....55
Aryasova A.Y. Historical memory
of the Second World War in sociological research.....63
Klyuchkin Y.S. Possibilities
for resolving information literacy problems of the older generation.....68
Kolesnikova V.S., Salavatova A.M.
Implementation of technologies for social services
for persons without a fixed place of residence in a 24-hour boarding house.....78
Korobkina M.A., Omelchenko N.V.
Research on the perception of innovations
in the field of human resources technologies: a sociological analysis.....83
Olkhovskaya Y.A. Finding ways
to improve work charitable organizations in Russia.....93
Proskuryakov R.A. «Smart City»:
symbiosis of natural and artificial socialization.....104

PHILOSOPHY

Kochesokov R.K., Kulturbaeva L.M. The reasons for the transformation of the political consciousness of the soviet creative intelligentsia during the period of perestroika.....	113
Evloeva F.R. The emergence and development of the philosophy of modernism.....	118
Zavgorodniy T.O. A.M. Pyatigorskiy's observational philosophy as a case of intercultural philosophy.....	127
Kravchenko V.I. The brilliant Pushkin in the aspects of graphology.....	135
Matyushchenko V.S., Yakusheva R.A. Research of the old believers of the Far East in scientific works of the post-soviet period...	141
Mutalimov A.E. Kant's view on the formation and development of German classical philosophy.....	151
Rebelsky A.N. Solution of philosophical problems arising in the development (design) of complex systems.....	157
Rossinsky A.G., Rossinskaya E.A., Pyanzina I.V., Sibiryakova S.N. Russian world: philosophy, culture and destiny.....	162
Evloeva F.R., Evloeva L.M. Representation of some aspects of the spiritual values of modern ingush youth.....	170
Rudakova I.V. Sociality of the intellectualist in the 2nd half of the XX century.....	183
Abstracts	190
Authors	195

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Медведко С.Л.</i> Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть вторая. От Авраама до Ильи-пророка (начало смотрите в предыдущем номере).....	14
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Петрова С.И.</i> Роль культуры в развитии цивилизации.....	22
<i>Пан Шувэнь</i> Культурно-национальные особенности тревел-блогинга по Китаю.....	32
<i>Сунь Шаньшань</i> Защита и трансляция традиционной культуры этнических меньшинств в контексте культурного самосознания (на примере орочонов Китая).....	39

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Вознесенский И.С., Терновая Л.О.</i> Университетские темпомиры: особенности социального времени студента.....	48
<i>Васильева А.Н.</i> Актуальные аспекты социальной политики организации.....	55
<i>Арясова А.Ю.</i> Историческая память о ВОВ в социологических исследованиях.....	63
<i>Ключкин Ю.С.</i> Возможности разрешения проблем информационной грамотности пожилого поколения.....	68
<i>Колесникова В.С., Салаватова А.М.</i> Реализация технологий социального обслуживания лиц без определенного места жительства в условиях пансионата круглосуточного ухода.....	78
<i>Коробкина М.А., Омельченко Н.В.</i> Исследования восприятия нововведений в сфере кадровых технологий: социологический анализ.....	83
<i>Ольховская Ю.А.</i> Поиск путей улучшения работы благотворительных организаций в России.....	93
<i>Проскураков Р.А.</i> «УМНЫЙ ГОРОД»: симбиоз естественной и искусственной социальности.....	104

ФИЛОСОФИЯ

Кочесоков Р.Х., Культурбаева Л.М.

Причины трансформация политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки.....	113
Евлоева Ф.Р. Возникновение и становление философии модернизма....	118
Завгородний Т.О. Обсервационная философия А.М. Пятигорского как случай межкультурной философии.....	127
Кравченко В.И. Гениальный Пушкин в аспектах графологии.....	135
Матющенко В.С., Якушева Р.А. Исследование старообрядчества Дальнего Востока в научных трудах постсоветского периода.....	141
Муталимов А.Э. Кантовский взгляд на становление и развитие немецкой классической философии.....	151
Ребельский А.Н. Решение философских проблем возникающих при разработке (проектировании) сложных систем.....	157
Россинский А.Г., Россинская Е.А., Пьянзина И.В., Сибирякова С.Н. Русский Мир: философия, культура и судьба.....	162
Евлоева Ф.Р., Евлоева Л.М. Репрезентация некоторых аспектов духовных ценностей современной ингушской молодежи.....	170
Рудакова И.В. Социальность интеллигента 2-й половины XX века.....	183
Аннотации	201
Авторы	203

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Медведко С.Л.*Кандидат исторических наук. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.***Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть вторая.
От Авраама до Ильи-пророка
(начало смотрите в предыдущем номере)***

Аннотация. Тема и результаты данного исследования могут представлять интерес для историков, востоковедов, студентов, туристов и широкого круга читателей из числа тех, кто не равнодушен к истории и духовному наследию народов, проживающих на «библейских землях».

Ключевые слова: Ветхий завет, Сирия, история, хронотопия, Авраам, Илья-пророк, религия.

Medvedko S.L.*Candidate of History (PhD). Russian State University for the Humanities.***Old Testament stories in the chronotope of Syria. Part two.
From Abraham to Elijah the Prophet
(see the beginning in the previous issue)**

Abstract. The topic and results of this study may be of interest to historians, orientalists, students, tourists and a wide range of readers who are not indifferent to the history and spiritual heritage of the peoples living in the “biblical lands”.

Key words: Old Testament, Syria, history, chronotopy, Abraham, Elijah the prophet, religion.

Древняя Сирия связана с именами и других ветхозаветных героев. Наверное, самый известный библейский герой – пророк Авраам (Ибрахим). Говоря о нем, мусульмане Сирии будут вас уверять, что он вообще - сириец. В подтверждение этого жители пригорода Дамаска – Телль (что на полпути к древнейшим монастырям Сейдняя и Маалюля) покажут вам местечко «Ушш аль-уаруар» («гнездо птицы»), где по местному преданию не только

бывал, но и родился пророк. Это – Макам Ибрахим - «стоянка Авраама». Как установили археологи, стенам сооружения с пещерой внутри в любом случае не менее 700 лет. По крайней мере столько же здесь живет тюркская семья Мохи ад-Дина ат-Турк, хранителя «макама», который и рассказал мне об этой достопримечательности.

Как гласит местная легенда, именно здесь родился и провел первые семь лет жизни пророк Авраам-Ибрагим, - са-

* © Медведко С.Л., 2024.

Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть вторая. От Авраама до Ильи-пророка (начало смотрите в предыдущем номере)

мый первый проповедник единобожия. Ему посвящена целая глава (14-я сура) в Коране, которая так и называется его именем Ибрахим [3. 14]. Правда, согласно Библии, он родился в Уре в Южной Месопотамии [18. 11:26-28]. Но жители самой древней в мире столицы Дамаска считают, что им виднее.

Поднявшись по лестнице в скромном глинобитном доме, посетитель увидит 4-метровую пещеру. Там и появился на свет малыш-пророк. Рос он: «за день, как за год». Находясь именно в этой пещере, он видел быстро сменявших друг друга звезду, затем луну, затем солнце, о чем говорится в Коране [3. 6:76-78]. Еще одно «доказательство» пребывания Ибрагима - два истертых камня, которыми малыш, якобы, играл своими ножками, как в футбол. Тех, кто в этом сомневается, Мохи ад-Дин ат-Турк, покажет оставшиеся на камнях даже следы его ножек. Считается, что тот, кто совершит в этом месте 4 молитвенных поклона (ракят), очистится от грехов и станет невинен, как в день появления на свет.

Ещё более серьёзный «вещдок» пребывания Авраама на сирийской земле – сама северная столица Сирийской республики - знаменитый город Алеппо (по-арабски Халяб). Город, по утверждению его жителей, основан самим Авраамом. На том месте, где сегодня возвышается главная достопримечательность крупнейшего города Сирии - грандиозная непреступная средневековая цитадель, по преданию, как раз здесь и останавливался Авраам по пути из Ура в Египет [18. 12].

Местное предание гласит, что, когда Авраам-Ибрагим жил на холме, у него была серая (по-арабски «шахба») корова, молоко от которой он раздавал бедным. И те часто спрашивали друг друга: «Халяб Ибрахим аль-бакара аш-

шахба?» - «Доил ли Ибрагим серую корову?» Отсюда, как утверждают, и пошло первое название города: Халяб, и второе - аш-Шахба - в память о щедром пророке и его корове...

Великан-охотник зверолов Нимрод [18. 10:8-9] - по-арабски Нимруд – был, можно сказать, из современников Авраама-Ибрагима. Правда, был он недругом и противником Авраама. Арабы уверены, что это тот самый библейский персонаж, который задумал построить вавилонскую башню. Кстати, легенда, в которой Нимрод упоминается в связи с возведением Вавилонской башни, зафиксирована в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия: «Немврод, внук Хама, сына Ноева, человек отважный и отличавшийся огромною физическою силою... Немврод стал помогать верховной власти... и хвастливо заявлял, что защитит от Господа Бога, если Тот вновь захотел наслать на землю потоп» [19, с. 45]. Он велел построить башню повыше, чтобы вода не могла её затопить, и так «отомстить за гибель предков».

Жил великан, как рассказывают, к югу от Дамаска в у горы Джебель аш-Шейх (Хермон) в местечке, которое до сих пор так и называется Калаат Нимрод - крепость Нимрода. Это название дали местные друзья [20, р.59]. Другое название крепости - Калаат Джендаль. Археологи доказали, что крепость была воздвигнута ещё во времена древней Греции, ибо там среди руин были обнаружены надписи на древнегреческом, относящиеся, по мнению французских археологов, к эпохе Селевкидов [21, р. 216].

В 6-7 км на юг в деревне Кафр Хуар находилась также 8-метровая могила Нимрода, уничтоженная при прокладке дороги. Эти края до сих пор именуют «Нимруд». Да и в Библии ассиро-

вавилонское царство в одном месте действительно названо «землю Нимврода» [22. 5:6]). По преданию, за грехи Нимрода на его могиле никогда не выпадала роса. Семитский корень имени великана-охотника имеет три буквы «мрд», что означает «бунтовать», как и в арабском. В народной молве - это образ опьяненного своею силой бунтаря, поднявшегося против Бога. Но Нимрод во главе целого войска терпит поражение от пророка Ибрагима-Авраама, который один при помощи туч комаров одолевает его армию.

Обитатели деревень у подножья Хермона рассказывали, что, потерпев неудачу с башней, бунтарь попытался взлететь на небо в корзине. Её он привязал к четырём орлам, перед которыми держал на конце копыя кусок мяса. Поднявшись к облакам, Нимрод принялся пускать в небо стрелы. Архангел же Джibriил (Гавриил) стал бросать их обратно, окрасив красным, и гордец возликовал, думая, что попал в Бога. В конце концов орлы устали, а Нимрод упал на землю у одного из склонов горы Хермон... Но выжил. В течение сотен лет великан продолжал вести нечестивый образ жизни, пытаясь вызвать Бога и ангелов на бой. Но снова полчища великана были рассеяны тучами комаров, а одно насекомое проникло через нос или ухо в мозг нечестивца, отчего тот терпел адские муки. Арабы-друзы уверяли, что боль затихала, лишь когда Нимрод бил себя дубиной по голове. Другие же считали, что от этих насекомых бунтарь и умер [16, с. 43]. Обитатели тех мест покажут необычные кустарники, в плодах которых, если их разломить, можно обнаружить личинки комаров. Не здесь ли объяснение легенды о тучах насекомых, берущихся неведомо откуда?

В Коране Нимрод не называется по

имени, но к нему обычно относят сказанное там в суре «Корова», аят 258: «Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: «Господь мой - тот, который оживляет и умерщвляет». Сказал он: «Я оживляю и умерщвляю». Сказал Ибрахим: «Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада». И смущен был тот, который не верил [3. 2:258].

Самая высокая гора в тех краях знаменитый Хермон (библейский Ермон) - 2814 м. Название горы, отделяющей Сирию от северо-восточной Палестины и Южного Ливана, происходит от семитского корня, обозначающего «священный» или «недоступный». Финикийцы величали вершину Сирином [23. 28:6], а амореи - Сениром [18. 3:8-9]. Арабы же называют Хермон «Джебель аш-Шейх» - «Гора-Старик», очевидно, потому, что она напоминает седовласого старика. Вершина большее время года покрыта снегом, дающим рождение многим рекам, в том числе Иордану. Богатые дикими животными леса на склонах Хермона и даже его роса, воспевались в Библии [23. 88:13]; [24. 4:8]; [23. 132:3]

В Ветхом завете в Книге Судей Израилевых Хермон величают также Ваал-Ермон [28. 3:3], поскольку на его высотах совершалось служение древнему общесемитскому божеству - Ваалу. Для сирийцев, ливанцев, палестинцев - всех жителей этих краёв - гора Хермон в течение веков и тысячелетий приобрела сакральный смысл. Для них она ничуть не менее священна, чем для Японцев - гора Фудзияма или для греков - Олимп.

Для сирийцев не менее известна и другая гора, что по пути в Ливан в районе курорта Мадая. На её вершине - причудливой формы скала, поросшая

деревьями. Согласно местной легенде, именно сюда пристал Ноев ковчег после всемирного Потопа. Хотя данный факт не бесспорен, но ученые-археологи установили, что человек в районе Забадани, жил там уже 7-8 тысяч лет назад. А это лишь прибавляет уверенности простым верующим этого района, что и библейская история о всемирном потопе и Ное с его ковчегом, упомянутая в священных писаниях, состоялась именно здесь [18. 6, 7, 8]; [27. 11:44-46].

Кстати, третий сын Адама – Сет (или Сиф) похоронен тоже недалеко отсюда, правда, уже в ливанской долине Бекаа, в местечке Наби-Шит (по-арабски – пророк Сет). Там, в одной из мечетей мне показывали его могилу. Она, как и могила Авеля, - огромна, возможно ещё больше. По местной легенде, гробницу обнаружили благодаря чуду: одному человеку было видение с указанием, где он должен копать. В результате были обнаружены две каменные плиты: одна, где находились ноги, вторая - у головы покойного. Эти плиты и сегодня можно увидеть в мечети, возведенной над гробницей.

Одним из самых почитаемых ветхозаветных святых считается Илья-пророк, вернее, пророк Илия. Для арабов-мусульман из всех пророков, упомянутых в Коране, Ильяс (по-арабски) занимает особое место. Согласно утверждениям, в том числе исламских теологов, за свою праведную жизнь Ильяс был взят на небо еще живым. В Коране можно найти места, где Бог восхваляет Ильяса: «Поистине, посланником от нас был и Ильяс [3. 37:123]. «Да будет Ильясину мир во всех мирах! Мы так вознаграждаем добротворцев. Ведь был он Нашим праведным слугою» [3. 37:129-132] или: «Так воздаем Мы тем, кто делает добро. И Закарии, и

Йахье, и Исе, и Ильйасу, - ведь они все из ряда правоторных» [3. 6:84-85].

В 30 километрах на северо-восток от Дамаска, в населенном пункте Мааррат Сейдная на высоте 1200 м расположился в горах монастырь Святого Ильи (Макам Мар Ильяс) [28, с. 30]. По местному преданию, именно здесь в пещере он укрывался от преследований царицы Иезавели – жены нечестивого израильского царя Ахава. Дорога в 196 ступеней ведет к небольшой площадке перед прямоугольным зданием с портиком. На барельефе - Св. Илья с воронами. Те его кормили, когда святой скрывался от людей [27. 17:2-6]. Пророк известен как чудотворец и борец с языческим культом Ваала, которым пытались заменить единого бога царь Ахав и его супруга-хананейка (т.е. финикийка) Иезавель [27. 16:31-32]. Илья же посрамил жрецов Ваала, предложив им попросить их бога поджечь жертвенник с тельцом, чего те не смогли добиться. Свой же жертвенник Илья велел трижды облить водой, но даже после этого дрова, по его молитве, моментально воспламенились огнем с небес. Царица Иезавель не могла простить Илье содеянного [27. 19], и тот вынужден был бежать, спасая жизнь. Посланная ею стража почти настигла пророка в пещере, где позже и возник монастырь Святого. Чтобы спасти Илью, Бог послал бурю, молния ударила в гору и пробила ее сверху донизу, пройдя сквозь пещеру. Илья прыгнул в образовавшийся туннель и, как по жёлобу, скатился в низ горы, сбежав от преследователей.

Моим провожатым по монастырю выступал настоятель отец Алям.

- Археологами доказано, что монастырю более 1200 лет, - рассказывал святой отец. - А монастыри, по крайней мере в Сирии, не возникают где попало. Именно здесь укрывался Св. Илия

и чудесным образом спасся благодаря Всевышнему. Наш монастырь - один из первых в Сирии и это неслучайно. К нему ведёт крутая тропа, а северной стеной церкви служит склон горы - лучшая защита. Позади алтаря - прорубленный в скале коридор ведёт в помещение, когда-то бывшее частью пещеры. Здесь-то и укрывался пророк. Отверстие туннеля, пробитое молнией, правда, сегодня для безопасности закрыто решеткой. Ибо бывали верующие, которые хотели проделать вниз тот же путь, что Св. Илия. Фрагменты византийского «иконотаса на скалах», относятся к VIII в. Его обнаружили под штукатуркой в 1982 г. Можно ясно различить Св. Николая-чудотворца, деву Марию и троих отцов церкви. Один держит свиток с греческим текстом. Росписи были повреждены в годы Исаврийской династии византийских императоров в 717-802 гг. - периода иконоборчества. Пещера пророка пользуется большой популярностью у верующих, особенно в день святого - 20 июля.

И ещё об одном библейском пророке. В дамаском квартале - Аль-Кадам есть одноименная древняя мечеть. Она, как считается, связана с пророком Моисеем. Это место упоминает в своих записях знаменитый андалузский географ и поэт Ибн Джубайр ещё в 1184 г., рассказывая, что в мечети Аль-Кадам похоронен сам пророк Мусса (Моисей), и следы ступней на камне принадлежат ему. Другой известный путешественник средневековья Ибн Баттута, побывавший в Дамаске в «год черной смерти» (1348 г.), когда тысячи людей гибли от чумы, пишет, что один из «святых людей» также утверждал, что в мечети Аль-Кадам похоронен пророк Моисей, творящий чудеса. В разгар чумы, пишет путешественник, все население города вышло к Аль-Кадаму: босые эмиры и

простые мусульмане, христиане и евреи со своими священными книгами в руках - все простояли жаркое июльское утро на коленях, моля бога и пророка Моисея избавить Дамаск от черной смерти. И чудо произошло - болезнь отступила... Что окончательно и на века убедило жителей Дамаска в правдивости предания о Моисее. А значит, и в правдивости приведённых всех выше ветхозаветных легенд.

Заключение. В этой статье на примере Сирии мы рассмотрели, как известные библейские сюжеты, изложенные в Ветхом завете, находят отражение в фольклоре Сирии: народных преданиях, легендах и сказаниях. Такое явление было бы полезно проследить и в других соседних странах: в Ливане, Иордании, Египте, Израиле, Ираке, на территории которых также разворачивались события, нашедшие отражение в священном писании. Автор ограничил своё исследование Сирией, где он жил и собрал материал на этот счет, предприняв попытку сопоставить содержание устной традиции с зафиксированными в Библии известными сюжетами. Возможно, что в фольклоре можно найти новые детали, которые оказались упущенными при написании библейского текста, но сохранились в народной памяти?

Новизна данного исследования состоит в том, что в нем предпринимается попытка проследить как ветхозаветные сказания преломляются в устной традиции Сирии, в том числе и среди основной части населения - мусульман. Сирийцы хранят, по-своему интерпретируют, развивают, дополняют и передают из поколения в поколение дошедшие до них сюжеты ветхозаветной эпохи.

Феномен живучести и интерпретации библейских легенд среди насе-

ления Сирии, в том числе мусульман этого региона, может иметь своё объяснение. Вопреки распространившемуся в последние годы (особенно в связи с событиями «арабской весны») мнению о нетерпимости и агрессивности ислама к иноверцам, хотелось бы отметить, что это не присуще основной части арабского населения. В этом отчасти и заключается актуальность данного исследования. Дело в том, что вытеснение или уничтожение религиозных меньшинств, к которым относятся христиане, - чрезвычайно редкое явление для арабской истории [11, XXV]. Так считает и английский востоковед Бернар Левис - профессор Принстонского университета. Религиозная нетерпимость была широко распространена не среди мусульман, а среди европейцев. Достаточно вспомнить крестовые походы и создание христианских королевств, где не было места евреям, или испанскую реконкисту, в ходе которой уничтожались и изгонялись мусульмане [11, XXV]. В этом смысле отношение ислама и мусульман к другим религиям и их ценностям более терпимо, чем у христиан к исламу. Не зря содержание Корана и Библии во многом практически совпадают. Как говорил в беседе со мной покойный Верховный муфтий Сирии шейх Ахмед Кафтаро: «Все религии – это одна вера, цель которой совершенствовать человека, его душу, вести его от невежества к просвещению, к добру и любви. Так учил пророк Мухаммед. Противопоставлять ислам и христианство могут лишь только недалёкие и необразованные люди. Прочтите Коран и Библию, чтобы понять: нас объединяет очень многое».

Таким образом, в результате исследований можно сделать вывод о том, что общность взглядов, в том числе, на

ветхозаветные истории у мусульман и христиан Сирии, преобладает над их отличием. А различающиеся детали библейских сказаний объясняются сугубо местными преданиями и интерпретациями, которые дополняют тексты священных писаний и, возможно, предоставляют новые интересные материалы для более полного понимания уже известных ветхозаветных сюжетов.

Тема и результаты данного исследования могут представлять интерес для историков, востоковедов, студентов, туристов и широкого круга читателей из числа тех, кто не равнодушен к истории и духовному наследию народов, проживающих на «библейских землях».

References

- [1] Mednikov N.A. Palestine from its conquest by the Arabs to the Crusades according to Arab sources. Vol. 2 / Orthodox Palestinian collection, Vol. 16. Issue. 2. – St. Petersburg: 1897-1903. 734 p.
- [2] Medvedko S.L. Hope in faith and love // LG-Dossier. 1991. № 7. 12 p.m.
- [3] Koran. Translation of meanings and comments by Iman Valeria Porokhova. – M.: Ripol classic, 2014. 800 p.
- [4] Belyaev E.A. Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages. – M.: Nauka, 1966. 280 p.
- [5] Howarth Stephen. Knights Templar. London: Bloomsbury Academic, 1985. 320 p.
- [6] Al-Azami M.M. The History of The Qur'anic Text: From Revelation to Compilation: A Comparative Study with the Old and New Testaments. Leicester, England: UK Islamic Academy; First Edition, 2003. 376 p.
- [7] Esposito, John. Islam: The Straight Path (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 p.
- [8] Reynolds, Gabriel Said. The Quran and the Bible: Text and commentary. Yale University Press, 2018. 1008 p.
- [9] Kazandzhi A.L. History of the Prophets. – M.: New World, 2009.
- [10] Seoharvey M.H. Stories from the Koran / Translation: B. Khaidarov. Askimam.ru, 2015. 1523 p.
- [11] Lewis Bernard. The Crisis of Islam. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003. 144 p.
- [12] Abdalati Hammudah. Islam in Focus. Qatar: Ministry of Awqaf & Islamic Affairs, 1994. 210 p.
- [13] Kiernan Thomas. The Arabs. New York: Little, Brown and Company Inc., 1975. 558 p.
- [14] Bryusov V.Ya. To Damascus. Poems and poems. Leningrad: Soviet writer, 1961. 910 p.
- [15] Bible online. Damascus. // URL: <https://bible.by/symphony/word/5/106/> (08.1/2023)
- [16] Thubron C. The Mirror to Damascus. London: Heinemann, 1967. 226 p.
- [17] Evtushenko Evg. Cain's seal. // Collection cit.: in 3 volumes. Vol. 2. – M.: Fiction, 1984. 496 p.

- [18] Bible. Being.
 [19] Flavius Josephus, Antiquities of the Jews. – М.: AST Publishing House, 2002. 784 p.
 [20] Sharon Moshe. Corpus Inscriptionum Arabicarum Palaestinae: Vol. 2. Leiden-Boston-Koln: Brill Publishers, 1999.
 [21] Moyen-Orient. Paris. Librairie Hachette. 1956. 935 p.
 [22] Bible. Micah.
 [23] Bible. Bible. Psalter.
 [24] Bible. Songs of Solomon.
 [25] Bible. Judges.
 [26] Bible. The fourth book of Kings.
 [27] Bible. Third Book of Kings.
 [28] Alam Ilyas Alam. Living Elijah the prophet. Beirut. 1989. 143 p.

Список литературы

- [1] Медников Н.А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 2 / Православный палестинский сборник, Т. 16. Вып. 2. – СПб.: 1897-1903. 734 с.
 [2] Медведко С.Л. Надежда в вере и любви // ЛГ-Досье. 1991. №7. 12 с.
 [3] Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. – М.: Рипол классик, 2014. 800 с.
 [4] Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. – М.: Наука, 1966. 280 с.
 [5] Howarth Stephen. Knights Templar. London: Bloomsbury Academic, 1985. 320 p.
 [6] Al-Azami M.M. The History of The Qur'anic Text: From Revelation to Compilation: A Comparative Study with the Old and New Testaments. Leicester, England: UK Islamic Academy; First Edition, 2003. 376 p.
 [7] Esposito, John. Islam: The Straight Path (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press, 1998. 286 p.
 [8] Reynolds, Gabriel Said. The Quran and the Bible: Text and commentary. Yale University Press, 2018. 1008 p.
 [9] Казанджи А.Л. История пророков. – М.: Новый свет, 2009.
 [10] Сеохарви М.Х. Рассказы из Корана / Перевод: Б. Хайдаров. Askimam.ru, 2015. 1523 с.
 [11] Lewis Bernard. The Crisis of Islam. London: Weidenfeld & Nicolson, 2003. 144 p.
 [12] Abdalati Hammudah. Islam in Focus. Qatar: Ministry of Awqaf & Islamic Affairs, 1994. 210 p.
 [13] Kiernan Thomas. The Arabs. New York: Little, Brown and Company Inc., 1975. 558 p.
 [14] Брюсов В.Я. В Дамаск. Стихотворения и поэмы. Ленинград: Советский писатель, 1961. 910 с.
 [15] Библия онлайн. Дамаск. // URL: <https://bible.by/symphony/word/5/106/> (Дата обращения: 10.08.2023)
 [16] Thubron C. The Mirror to Damascus. London: Heinemann, 1967. 226 p.
 [17] Евтушенко Евг. Каинова печать. // Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. – М.: Художественная литература, 1984. 496 с.
 [18] Библия. Бытие.
 [19] Флавий Иосиф, Иудейские древности. – М.: Издательство АСТ, 2002. 784 с.
 [20] Sharon Moshe. Corpus Inscriptionum Arabicarum Palaestinae: Vol. 2. Leiden-Boston-Koln: Brill Publishers, 1999.
 [21] Moyen-Orient. Paris. Librairie Hachette. 1956. 935 p.
 [22] Библия. Михей.
 [23] Библия. Библия. Псалтырь.
 [24] Библия. Песни Песней Соломона.
 [25] Библия. Книга судей.
 [26] Библия. Четвертая книга Царств.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

TOPICAL ISSUES

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Роль культуры в развитии цивилизации*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению культуры как движущей силы цивилизационного развития. Культура является ключевым аспектом жизни общества и важным элементом формирования идентичности людей. Она отражает ценности, традиции, обычаи и уникальные особенности определенной группы людей или народа. Культура не статична, а постоянно эволюционирует и адаптируется к изменяющимся условиям. Именно благодаря этому динамизму культуры люди могут проявлять свою креативность, развиваться и обогащать культурное наследие. Культура воплощает в себе богатство и разнообразие выражения человеческого духа, истории и творчества. Культура также формируется через взаимодействие и обмен между самобытными культурами, что приводит к возникновению новых и уникальных форм и проявлений. В статье показывается что культура и цивилизация - два одновременно связанных и различных понятия. Культура содержит ценности, убеждения, нормы, традиции, искусство, язык и обычаи, которые свойственны определенной группы людей или общества. Она выражает общественное самосознание и идентичность. Цивилизация же более широкое понятие, включающее сложные социокультурные и политические структуры общества, а также его технологический прогресс. Отличие между культурой и цивилизацией состоит в уровне их охватывания и сложности. Культура связана с индивидуальным и коллективным самовыражением, тогда как цивилизация описывает более широкий культурный, социальный и политический контекст общества. Культура может быть частью цивилизации, но не всегда цивилизация проявляется в культуре. Культура и цивилизация не могут существовать независимо друг от друга, поскольку они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Ключевые слова: культура цивилизация, ценности нормы, личность, общество, традиции, обычаи.

Petrova S.I.

Candidate of cultural studies,

Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

The role of culture in the development of civilization

Abstract. The article is devoted to the consideration of culture as a driving force of civilizational development. Culture is a key aspect of society and an important element in the formation of people's identity. It reflects the values, traditions, customs and unique characteristics of a certain group of people or people. Culture is not static, but is constantly evolving and adapting to changing conditions. It is thanks to this dynamism of culture that people can express their creativity, develop and enrich their cultural heritage. Culture embodies the richness and diversity of the expression of the human spirit, history and creativity. Culture is also formed through interaction and exchange between distinctive cultures, which leads to the emergence of new and unique forms and manifestations. The article shows that culture and civilization are two simultaneously related and different

* © Петрова С.И., 2024.

Роль культуры в развитии цивилизации

concepts. Culture contains values, beliefs, norms, traditions, art, language and customs that are peculiar to a certain group of people or society. It expresses social consciousness and identity. Civilization is a broader concept that includes complex socio-cultural and political structures of society, as well as its technological progress. The difference between culture and civilization lies in the level of their coverage and complexity. Culture is associated with individual and collective self-expression, whereas civilization describes the broader cultural, social and political context of society. Culture can be a part of civilization, but civilization does not always manifest itself in culture. Culture and civilization cannot exist independently of each other, because they are interconnected and complement each other.

Key words: culture, civilization, norm values, personality, society, traditions, customs.

Культура играет важную роль в формировании общественных ценностей, норм и правил поведения. Она способствует укреплению социальной сплоченности и созданию общего символического пространства, объединяющего людей. Культурные проявления, будь то искусство, музыка, литература или язык, являются основными способами выражения человеческой индивидуальности и коллективной идентичности. Благодаря культуре люди могут понимать и уважать другие культуры, обогащать собственное видение мира и находить общий язык с представителями различных общностей. Таким образом, культура играет ключевую роль в формировании глубокого и многогранного социокультурного целостного видения мира.

Культура представляет собой уникальный и сложный объект для анализа. Попытки сравнить культуру с природными объектами часто оказываются неудачными, поскольку она имеет совершенно иную природу. Понять культуру через изучение её отдельных элементов является сложной задачей, несмотря на то, что она проявляется через разнообразные предметы и явления. Культура олицетворяет накопленный опыт и духовное наследие общества, отражая его ценности, нормы, обычаи и творческие проявления. Её исследование требует комплексного подхода и глубокого по-

нимания множества аспектов.

Исследование культуры является многомерным процессом, требующим учета различных аспектов, таких как исторический контекст, социокультурные практики, символические системы, семиотику и многое другое. Культура проявляется через разнообразные формы и выражения, включая искусство, ритуалы и обряды. Она также отражает специфические черты различных групп, общностей и национальных культур.

Культура имеет многогранную структуру с различными уровнями, и её многообразие проявляется по-разному в конкретные исторические периоды. Культура является динамичным явлением, постоянно развивающимся и изменяющимся под воздействием исторических, социальных, экономических и культурных факторов. Её многослойность отражает сложные взаимосвязи между всевозможными аспектами жизни общества, историей, искусством, наукой и технологиями. Культура также формируется через взаимодействие и обмен между самобытными культурами, что приводит к возникновению новых и уникальных форм и проявлений. Важно понимать, что культура не статичное явление, а постоянно изменяющийся процесс, который отражает многообразие и сложность человеческого опыта и творчества.

Нас интересуют подходы к культуре,

которые помогают выявить основания культуры как фактора цивилизационного развития. Каждый такой подход позволяет взглянуть на культуру через определенную призму и по-своему осветить этот объект изучения:

Первый подход. Баденская школа неокантианства, в лице В. Виндельбанда и Г. Риккера, определяет культуру как ценность, важную для формирования общества. П. Сорокин также поддерживал эту идею, считая ценности основой культуры [9 с. 429].

Второй подход. Отождествление понятий «культура» и «цивилизация». На различие между ними было впервые указано И. Кантом. Для И. Канта культура представляла сферу безусловной моральности, в то время как цивилизация описывала внешний «технический» аспект культуры. Существуют различные точки зрения на отношения между этими понятиями. Некоторые исследователи утверждают, что культура в широком смысле является составной частью цивилизации [3, с. 236]. А. Швейцер отвергает жесткое разделение между понятиями «культура» и «цивилизация» и выделяет этический аспект цивилизации. Он вводит понятие «экологической этики» как критерия цивилизованного поведения, подчеркивая важность морального отношения к природе и рассматривает цивилизацию как эволюцию к более высоким моральным нормам и выделяет этическую и неэтическую стороны цивилизации [11, с. 235].

Согласно взглядам некоторых исследователей, определение цивилизации как устойчивой совокупности этносов, обладающих письменностью, государственностью и общностью социальных отношений, культурных традиций и идей, предполагает важную роль культур в формировании цивилизации. По

их мнению, каждый этнос объединяет биологическая популяция и культурные образцы, и в этом контексте ключевым является распространение культурных инвариантов среди различных этносов. Цивилизация — это историческая устойчивая совокупность этносов, имеющих письменность и государственность, связанных общностью ядерных социальных отношений, культурных традиций и идей [7, с. 89]. Изложенный подход подчеркивает важность культурного стремления к информационной идентификации этносов, а также их интеграции через общие ценности и установки. Распространение письменности и государственности среди этносов может рассматриваться как индикатор степени развития и уровня социокультурной сложности цивилизации. Таким образом, выделяется значимость культурных связей и обмена для устойчивого развития цивилизации, а также роль культурных инвариантов как ключевого элемента в процессе взаимодействия между этносами в рамках формирования культурных традиций и идей.

Взаимосвязь между культурой и цивилизацией играет ключевую роль в понимании процессов формирования и развития общественных образований. Культура не только формирует особенности идентичности этносов, но и определяет основные принципы и ценности, на которых строятся социальные структуры и институты общества. Важно отметить, что процессы взаимодействия между этносами и распространение культурных образцов среди них способствуют не только сохранению уникальности каждого этноса, но и формированию общих ценностей и норм, на которых базируется цивилизация в целом. Эволюция цивилизации происходит через взаимодействие различных культур и процессы адаптации к новым

условиям, что способствует развитию и совершенствованию общественных форм и институтов. Именно в этом контексте культура играет решающую роль, поскольку она служит основанием для становления и существования цивилизаций. Это позволяет нам понять взаимосвязь между культурой и цивилизацией, выявить ключевые процессы и факторы, определяющие развитие общественных образований и формирование их устойчивых структур.

Н.К. Рерих рассматривает различие между культурой и цивилизацией через призму «духовного» и «материального», «внутреннего» и «внешнего». Согласно его концепции, культура олицетворяет духовные аспекты, тогда как цивилизация связывается с материальными и внешними проявлениями. Эта концепция подчеркивает не только различие, но и дополняющий характер культуры и цивилизации, их взаимосвязь и взаимодействие в жизни обществ. «Культура есть явление духа, действующее согласно закономерностям его энергетики, цивилизация же действует по закономерностям материального» [6, с. 108-109]. Культура, по Н.К. Рериху, олицетворяет духовные аспекты общества, его духовные ценности, мировоззрение и нравственные принципы. Она связана с внутренним миром людей, их искусством, традициями и верованиями. Культура выступает как основная составляющая духовного наследия человечества, которая передается из поколения в поколение, обогащая и развиваясь на протяжении времени. Цивилизация, по мнению Н.К. Рериха, связана с материальными и внешними проявлениями жизни общества, с его техническим прогрессом, экономическим развитием и политической структурой. Цивилизация в большей степени обращена наружу, на формы

организации и функционирования общества, на его архитектуру, технологии и экономику. Культура и цивилизация не могут существовать независимо друг от друга, поскольку они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Духовные и материальные аспекты, внутренние и внешние проявления социокультурных формирований взаимно влияют на развитие общества и определяют его цивилизационный путь.

Взгляды Н.А. Бердяева о важности духовной стороны культуры и ее связи с религиозными корнями созвучны с позицией Н.К. Рериха. Согласно мнению Г.А. Бердяева, философское мышление, научное познание, искусство (архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия) и мораль являются органично вплетенными в церковный культ, как форму еще не полностью развернутого и дифференцированного выражения. Таким образом, он подчеркивает глубинную взаимосвязь между религиозными корнями культуры и ее проявлениями в различных сферах жизни.

Для Н.А. Бердяева культура является важным способом самовыражения и самосознания общества, отражающим его духовные ценности, верования и идеалы. Религиозные корни культуры, согласно его взгляду, представляют собой неотъемлемую основу, на которой строится ее многогранность и богатство [1, с. 116]. В таком контексте Н.А. Бердяев видит важность развития культурных традиций, связанных с религиозными убеждениями, для сохранения духовного наследия и расцвета общества. Он подчеркивает, что жрецы играли первостепенную роль в формировании культуры и оказали значительное влияние на ее развитие. Религиозные корни культуры оставили заметный след в ее символике, содержании и общем смысле, формируя ее

глубокие ценности и идеи. Священные символы, созданные жрецами и утвержденные в религиозной практике, преобразуются в особые культурные образы, которые отражают основные аспекты духовной жизни общества. Эти символы становятся неотъемлемой частью культуры, передавая важные духовные и моральные установки, а также помогая людям осмыслить мир и собственное место в нем. Таким образом, идея о религиозных корнях культуры, которая оставляет осязаемый след в ее символике и содержании, подчеркивает важность осознания культурного наследия и его связи с духовными традициями. Религиозные символы и образы несут в себе глубокие метафизические значения, которые помогают людям понимать окружающую действительность в более широком контексте и воспринимать ее как нечто более значимое и глубокое.

Н.А. Бердяев придавал огромное значение анализу культуры и видел взаимосвязь между понятиями «культ» и «культура» как крайне близкие и взаимосвязанные. Он подчеркивал символическую природу духовного содержания культуры, отмечая, что оно унаследовано от культовой символики, имеет свое коренное значение и живое движение. По мнению Н.А. Бердяева, культура воплощает свои достижения не только в некоторых реалистических формах, но и через символы, которые обладают глубоким духовным смыслом. Для него символы играли ключевую роль в понимании культурных явлений, поскольку они передают не только внешний облик, но и сокровенные значения, скрытые смыслы и духовные идеи, выполняющие роль языка, с помощью которого человек может общаться со своей внутренней природой, с трансцендентным и мистическим миром, а

также с другими людьми. Таким образом, Н.А. Бердяев видел в символах глубинное содержание культуры, способное отразить богатство человеческой души, ее стремления и идеалы. Поэтому он придавал такое значение символическому характеру культуры как способу выражения духовных реальностей и подлинной сущности человека.

В концепции П.А. Флоренского культура и религия тесно связаны между собой. Он рассматривает культуру как проявление осуществленного соединения временного и вечного, ценности и данности. В его работах отражена идея о культуре как более широком явлении, вытекающем из культа и религиозных установок. Для него культура не является просто общественным феноменом, она уходит корнями в религиозные практики и культовые обряды, становясь проявлением взаимодействия человеческого и божественного [10, с. 121]. Понимание культуры как результат соединения временного и вечного, ценности и данности, позволяет нам увидеть ее как нечто более глубокое и важное, нежели просто набор традиций и обычаев. А идея о культуре как проявлении культа и религиозных установок дает возможность взглянуть на нее не только как отражение социальных процессов, но и трансцендентное измерение, связанное с духовной жизнью общества. Культура как органичное целое, укорененное в духовных ценностях и верованиях, источник вдохновения и мудрости, которые передаются из поколения в поколение. Для П.А. Флоренского культура изначально пронизана религиозными символами и духовными ценностями, которые придает ей особое качество и смысл.

Согласно мыслям П.А. Флоренского и Н.А. Бердяева, культура – это динамичное и многогранное явление, кото-

рое обращено как к прошлому, так и к будущему. Они видели в культуре силы консервативного начала, сохраняющие ценности и традиции предыдущих поколений, а также творческого начала, способного вносить новаторские идеи и изменения. Такое сочетание консервативного и творческого обеспечивает культуре устойчивость и развитие, дела ее живым организмом, способным к постоянному обновлению и совершенствованию.

Ж. Бодрийяр представил оригинальную концепцию культуры и цивилизации, в рамках которой он обратил внимание на важные аспекты взаимосвязи между ними. Одним из ключевых положений его мысли является идея о том, что культура стремится создать иллюзию разделения жизни и смерти, маскируя страх смерти с помощью постоянного воспроизведения жизни [2, с. 264]. По его мнению, культурные явления несут в себе не только символические значения, но и отражают социальные отношения и структуры власти. Анализируя различные симулякры и символические порядки, Ж. Бодрийяр показал, что они представляют собой игру знаков, создающих своеобразную реальность, которая может отличаться от фактической. Он выделяет такие феномены, как социальные институты, культурные произведения и коммуникационные технологии, как средства создания и репродукции симулякров.

Понятие социокодов используется Ж. Бодрийяром для изучения культуры как социальной целостности, включающей в себя систему символов, структур и общественных практик. Он акцентирует внимание на том, что культура и цивилизация оказываются связанными между собой, причем цивилизация, как форма овеществленной культуры, обладает определенными типологиче-

скими чертами, но не полностью реализует все аспекты культуры. Симулякры, выделенные Ж. Бодрийяром, представляют собой не только игру знаков, но и отражение социальной динамики в обществе. Разделение их на уровни свидетельствует о разнообразии культурных явлений и их влиянии на поведение и мировоззрение людей. Таким образом, понятие социокодов является ключевым для анализа культурных процессов и понимания их взаимосвязи с социальными аспектами. Цивилизация, как «осуществленная» культура, обладает своими специфическими чертами, но не исчерпывает всех аспектов культурного наследия. Культура и цивилизация взаимопроникающи и взаимозависимы, формируют ткань социокультурной среды и оказывают влияние на развитие общества в целом. Культура, в отличие от цивилизации, не ограничена временными рамками. Древнегреческая цивилизация, несомненно, оставила глубокий след в истории и культуре человечества. Ее влияние простирается на многие аспекты современной жизни – начиная от философии, искусства и науки, и заканчивая политикой и социальными структурами. Она давно уже ушла в прошлое, однако ее культурное наследие до сих пор оказывает значительное воздействие на современное общество, превосходя влияние некоторых других культур.

Третий подход. Существует точка зрения, согласно которой культура и цивилизация находятся в противостоянии друг с другом. Это противостояние отражается в работах Г. Зиммеля, О. Шпенглера, а также других авторов. Г. Зиммель рассматривает культуру как изысканную, разумную форму жизни, продукт духовной и практической деятельности. По его мнению, культурная эволюция представляет собой беско-

нечный процесс увеличения ценностного содержания жизни. Общая схема культуры заключается в непрерывном порождении культурных форм жизни, которые впоследствии окаменевают, становясь препятствием для ее дальнейшего развития, и заменяются новыми формами, также обреченными на подобный процесс [4, с. 478]. В этом движении имеется целый ряд конфликтов: между содержанием и формами, между душой и духом, а также между субъективным и объективным в культуре. По мнению Г. Зиммеля, в осознании неизбежности этих конфликтов заключается трагедия культуры. В контексте конфликтов, о которых говорит Г. Зиммель, можно увидеть сложную динамику между индивидуальным и коллективным, между традицией и новаторством. Эти конфликты стимулируют развитие и диалог, но в то же время могут привести к драматическим последствиям для культуры, если не удастся найти баланс между ними.

В целом, концепции Г. Зиммеля подчеркивает сложность и многогранность взаимосвязей между культурой и цивилизацией, а также необходимость постоянного исследования и осмысления этих явлений для понимания сущности человеческой деятельности и развития общества.

По мнению О. Шпенглера, цивилизация является завершающей ступенью развития культуры, что приводит к окостенению и упадку культурных форм. Культура обладает собственной жизнью, идеями, страстями, которые никогда не повторяются. Каждая культура проходит через этапы возникновения, созревания и увядания, подобно цветам, растущим в поле. Судьба культуры определяется выбором прасимвола, который является ключом к самосознанию и осознанию своего места в мире

[12, с. 344]. Концепция О. Шпенглера о циклическом характере культурного развития, отражает его видение закономерностей и законов развития человеческой деятельности. Выбор прасимвола как ключа к самосознанию культуры и ее месту в мире дает возможность оценить глубину и значимость символического аспекта культурного развития. О. Шпенглер считал, что культура, приходит к своей «старости», превращаясь в цивилизацию. Достигнув стадии цивилизации и осознав свою бесполезность, она может найти путь к новому зарождению через выбор иных символов и идей. Эта идея о цикличности развития культур и возможности постоянного обновления является одной из ключевых точек в философии О. Шпенглера.

Четвертый подход. Интерес к культуре как знаковой системе широко распространен среди современных исследователей и теоретиков. К. Леви-Стросс в своих работах, сводит культуру к системе знаков и интерпретирует ее через знаковые языковые модели. Его работы подчеркивают важность анализа символов, знаков и структур в различных культурах, что помогает глубже понять суть культурных процессов [8]. В отечественной литературе также существуют многочисленные исследования, посвященные культуре как знаковой системе. Так, например, Ю. Лотман является яркими представителями этого направления. Он подчеркивает особое значение символов, знаков и языковых конструкций в культуре, рассматривая ее как строго организованную систему, существующую по определенным правилам и закономерностям. Его труды помогают расширить наше представление о том, как культурные ценности и нормы формируются и передаются в обществе. Согласно Ю. Лотману, организация культуры может быть представлена как

совокупность правил и ограничений, накладываемых на систему [5, с. 1]. Этот момент организации является важным фактором, определяющим культуру в целом. Семиотические концепции о культуре эффективно применяются в анализе генезиса, развития и функционирования культуры как сложного социального явления. Исследования в области знаковых систем открывают широкие возможности для понимания культурного процесса и его влияния на общественные явления. Язык, в аналитической традиции, рассматривается как система правил, которая объединяет символы и факты через функцию значений символов. Эта система языковых правил не является статичной и неизменной, а, наоборот, она эволюционирует в соответствии с требованиями культуры и воспринимается как результат опыта. Изменчивость языковых норм может проявляться в появлении новых слов, в изменении значений существующих слов или в развитии грамматических конструкций. Расширение и приспособление языка отражает изменения в культуре общества, обеспечивая языку возможность адекватно описывать и переосмысливать реальность. Эта способность языка к адаптации и изменению подчеркивает его динамичность и живучесть как инструмента коммуникации и передачи знаний. Языковая система не просто отражает культуру общества, но и активно участвует в формировании и трансформации нашего понимания бытия, демонстрируя тесную взаимосвязь между языком, опытом и социокультурным контекстом. Таким образом, язык не только передает информацию, но и активно формирует наше понимание и взаимодействие с окружающим миром, оставаясь мощным инструментом культурной и социальной трансформации.

Пятый подход. Рассмотрение культуры, как способа деятельности, представляет собой один из основных аспектов современной философско-культурологической мысли. Культура здесь выступает как процессуальное явление, активно взаимодействующее с обществом и индивидуальным сознанием. Одной из ключевых идей ученых, работающих в этом направлении, является понимание культуры как активного творческого процесса, который формирует и преобразует мир. Анализируя работы А. Ахиезера, В. Библера, Э. Ильенкова, В.Е. Давидовича и других авторов, можно заметить общую прагматическую тенденцию в выделении культуры как формы воспроизведения деятельности на основе исторически устоявшихся оснований. Эти основания могут быть представлены различными элементами, такими как схемы, алгоритмы, коды, матрицы, каноны, парадигмы, эталоны, стереотипы, нормы, традиции и т. д. Присутствие и передача таких особых схем и структур от поколения к поколению формируют содержание и направление деятельности и сознания, делая культуру важным инструментом передачи и накопления исторического опыта. Такое понимание культуры позволяет рассматривать человека не только как потребителя культурных ценностей, но и как активного создателя культурного контекста. Через свою деятельность и творческий подход человек формирует, трансформирует и воспроизводит культурные ориентиры и ценности, влияя на окружающее общество и его развитие. Таким образом, понимание культуры как способа деятельности помогает увидеть ее важную роль в формировании индивидуального и коллективного опыта, а также в сохранении и передаче знаний и символов, которые определяют че-

ловеческую идентичность и укрепляют связь между прошлым, настоящим и будущим. Эта концепция культуры подчеркивает важность индивидуального творчества и активного участия в культурном процессе. Она напоминает о способности человека к изменению и влиянию на окружающий мир, основываясь на внутреннем потенциале и культурных ценностях, которые формируются в процессе взаимодействия с окружающей действительностью и другими людьми.

А. Кестлер в своей концепции культуры оперирует понятиями «матрица» и «код», прибегая к аналогии с генетическим кодированием, чтобы описать движение человеческой культуры. Он видит культуру органистически, что может дать новые инсайты в понимание ее структурных и функциональных аспектов, хотя мнения о подобном подходе могут расходиться в научном сообществе.

Согласно высказываниям Э. Ильенкова, схемы культуры представляют собой структуры и формы деятельности человека, которые реализуются вне и независимо от их выражения на конкретном языке. Таким образом, данные схемы содержат в себе элементы культуры, которые могут проявляться в различных контекстах и культурных традициях, а не ограничиваться только языковым выражением. Подобная точка зрения подчеркивает важность осознания того, что культурные схемы и формы не привязаны к конкретному языку или среде, а являются более широкими и универсальными концепциями, которые определяют деятельность и взаимодействие людей в различных культурных общностях. Это позволяет понять сущность и механизмы функционирования культуры как сложной системы социокультурных значений и

практик, отражающей многоуровневый характер культурного явления, включая материальные и духовные продукты труда, системы норм и ценностей, а также отношения человека к миру и самому себе. Пониманию культуры здесь способствуют не только видимые результаты человеческой деятельности, но и внутренние схемы мышления, способы решения проблем и осмысления бытия, включающие как объективные, так и идеальные составляющие, а также общепонятные смыслы и социальные практики.

Таким образом, культура, является важным фактором цивилизационного развития, своеобразным социокodem, или системой правил и норм поведения в социуме, определяющим общество и его культуру. Осмысление реальности и понимание места человека в ней формируют способы восприятия окружающего мира и детерминируют ценности и убеждения людей. Представления о мироздании и взаимодействии социокультурной среды и человека влияют на его мировоззренческую систему. Смыслы бытия, отношение к Богу, понимание законов развития — все это является важными элементами культуры, которые указывают на внутреннюю структуру и установки общества.

Подводя итог сказанному, отметим, что культура и цивилизация - два одновременно связанных и различных понятия. Культура содержит ценности, убеждения, нормы, традиции, искусство, язык и обычаи, которые свойственны определенной группе людей или общества. Она выражает общественное самосознание и идентичность. Цивилизация же более широкое понятие, включающее сложные социокультурные и политические структуры общества, а также его технологический прогресс. Отличие между культурой и цивилиза-

цей состоит в уровне их охватывания и сложности. Культура связана с индивидуальным и коллективным самовыражением, тогда как цивилизация описывает более широкий культурный, социальный и политический контекст общества. Культура может быть частью цивилизации, но не всегда цивилизация проявляется в культуре.

Культура и цивилизация влияют друг на друга. Культурные аспекты, такие как искусство, религия, язык и обычаи, формируют основу цивилизации, детерминируя ее уникальность и самобытность. С другой стороны, развитие цивилизации может повлиять на культуру путем модификации социальных и экономических условий, технического прогресса и взаимодействия с другими культурами. Исследование культуры позволяет лучше понять ценности и убеждения определенного общества, его историю и традиции. Цивилизация, в свою очередь, помогает определить уровень развития общества, его организацию и структуру. Культура и цивилизация взаимодействуют и эволюционируют вместе, формируя разнообразие и богатство мировой культурной идентичности. Различия между культурой и цивилизацией могут проявляться и в том, что культура часто более устойчива и долговечна, чем цивилизация. Культурные ценности, традиции и обычаи могут функционировать на протяжении длительного времени и передаваться из поколения в поколение, в то время как цивилизация может быть подвержена изменениям под воздействием внешних факторов, таких как политические, экономические и социальные изменения.

Таким образом, культура и цивилизация представляют собой два важных аспекта социальной жизни, которые взаимодействуют и влияют друг на дру-

га. Понимание и изучение как культурных, так и цивилизационных особенностей различных группы людей или общества дает возможность лучше понять и оценить многообразие и сложность мировой культурной и цивилизационной среды.

References

- [1] Berdyaev N.A. The meaning of the story. – M.: Mysl, 1990. 173 p.
- [2] Baudrillard J. Symbolic exchange and death. – M.: Dobrosvet, 2000. 389 p.
- [3] Davidovich V.E. The essence of culture. – Rostov n/a: Publishing house Rost. Univ., 1979. 263 p.
- [4] Simmel G.O. On the essence of culture // Simmel G. Selected items in 2 volumes. – M.: Yurist, 1996. Vol. 1. 670 p.
- [5] Lotman Yu.M. Culture and explosion. – M.: Progress: Gnosis, 1992. 270 p.
- [6] Roerich N.K. Culture and civilization. – M.: International. Roerich Center, 1994. 146 p.
- [7] Rozov N.S. The structure of civilization and trends in world development. – Novosibirsk: Novosibirsk. state Univ., 1992. 215 p.
- [8] Lévi-Strauss, Claude (1908-2009). Primitive thinking. – M.: Republic, 1994. 382 p.
- [9] Sorokin P. Man. Civilization. Society. – M.: Politizdat, 1992. 542 p.
- [10] Florensky P.A. Theological works. 1902-1909. – Moscow: PSTGU Publishing House, 2018. 621 p.
- [11] Schweitzer A. Decline and revival of culture. – M: Prometheus, 1993. 511 p.
- [12] Spengler O. Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. – M.: Mysl, 1993. Vol. 1. 663 p.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. 173 с.
- [2] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. 389 с.
- [3] Давидович В.Е. Сущность культуры. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1979. 263 с.
- [4] Зиммель Г.О. О сущности культуры//Зиммель Г. Избранное в 2 т. – М.: Юристъ, 1996. Т. 1. 670 с.
- [5] Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Прогресс: Гнозис, 1992. 270 с.
- [6] Рерих Н.К. Культура и цивилизация. – М.: Международный центр Рерихов, 1994. 146 с.
- [7] Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. – Новосибирск: Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 1992. 215 с.
- [8] Леви-Строс, Клод (1908-2009). Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. 382 с.
- [9] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. 542 с.
- [10] Флоренский П.А. Богословские труды. 1902-1909. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2018. 621 с.
- [11] Швейцер А. Упадок и возрождение культуры. – М: Прометей, 1993. 511 с.
- [12] Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. Т. 1. 663 с.

Пан Шувэнь*Аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.*

Культурно-национальные особенности тревел-блогинга по Китаю*

Аннотация. В статье проводится анализ культурно-национальных особенностей тревел-блогинга на примере Китая, выявляя ключевые аспекты этого явления в контексте глобализации и межкультурных коммуникаций. Основываясь на обзоре специальной литературы и анализе интернет-контента, авторы исследуют, как медиакommunikации влияют на интеркультурное взаимодействие и понимание китайской культуры. В статье подробно рассматриваются такие аспекты, как воздействие культурных и национальных особенностей Китая на создание контента тревел-блогов, важность социальных медиа и визуального контента в промоции Китая как привлекательного туристического направления. Исследование подчеркивает значимость понимания культурных различий и анализирует, как тревел-блоги могут служить эффективным инструментом для межкультурного диалога, обогащая мировоззрение читателей и способствуя глубокому взаимопониманию.

Ключевые слова: тревел-блогинг, медиакommunikации, китайская культура, интеркультурные взаимодействия, социальные медиа, визуальный контент, межкультурное восприятие, туристический контент.

Pang Shuwen*Postgraduate Student. Lomonosov Moscow State University.*

Cultural and national features of travel blogging about China

Abstract. This article analyzes the cultural and national characteristics of travel blogging in China, identifying key aspects of this field in the context of globalization and intercultural communication. Based on a review of the literature and analysis of online content, the authors explore how media communication influences intercultural interaction and the understanding of Chinese culture. The article examines aspects such as the impact of Chinese cultural and national characteristics on the creation of travel blog content, the importance of social media and visual content in promoting China as an attractive tourist destination. The study emphasizes the importance of understanding cultural differences and analyzes how travel blogs can serve as effective means for intercultural dialogue, enriching readers' worldviews and fostering deeper mutual understanding.

Key words: travel blogging, media communication, Chinese culture, intercultural interactions, social media, visual content, intercultural perception, tourism content.

С развитием новейших технологий традиционными СМИ. Многие молодые люди видят в блогах авторитетов и лидеров общественного мнения, что начинают успешно конкурировать с

* © Пан Шувэнь, 2024.

Культурно-национальные особенности тревел-блогинга по Китаю

подчеркивает важность анализа этого явления. Отличие блогеров от официальных медиа заключается в возможности взаимодействия с аудиторией, что способствует развитию и обогащению контента. Однако существует и ряд проблем, связанных с достоверностью предоставляемой информации, поскольку блогеры не всегда обладают необходимым образованием или профессиональной подготовкой. Это обуславливает как преимущества, так и недостатки данного формата. Одной из наиболее популярных тем в блогинге является путешествие. Тема путешествий предлагает обширные возможности для создания контента различных жанров. Спрос на содержание о путешествиях растет на фоне усиливающейся глобализации и всеобщей доступности интернета. В статье рассматривается трэвел-блогинг как инструмент межкультурного общения.

Туристическая отрасль Китайской Народной Республики демонстрирует значительный потенциал восстановления после ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Вынужденное воздержание от путешествий в течение последних трех лет способствовало нарастанию туристической мотивации среди граждан Китая, проявляющих растущий интерес к изучению внутренних регионов своей страны.

Последние статистические данные, предоставленные Китайской академией туристических исследований, свидетельствуют о благоприятных перспективах развития отрасли. Согласно прогнозам, в текущем году количество путешественников, совершающих поездки в пределах Китая, может достичь внушительной цифры в 5,5 миллиардов человек. Данный показатель не только отражает численное выражение туристической активности, но и предпо-

лагает существенный экономический эффект. Ожидается, что доходы от внутреннего туризма достигнут значительной величины, превышающей 690 миллиардов долларов США, что в юанях эквивалентно приблизительно 5 триллионам единиц [12].

В исследовании Канапияновой Э.К. на основе анализа нескольких случаев было выявлено, что в контексте глобализации, которая оказывает влияние на различные сферы жизни, кросс-культурная коммуникация выступает как ключевой аспект в международных взаимоотношениях и сотрудничестве. Исследования в этой области часто включают разнообразные термины и подходы к изучению межкультурного взаимодействия, объединенные общим интересом к межкультурной связи. По ее мнению, блоги служат важным источником информации для кросс-культурной коммуникации [3].

Другое исследование подчеркивает четыре связанные между собой компонента межкультурной компетенции: знания, эмоциональный аспект, вербальные и невербальные навыки, а также контекст, в котором происходит коммуникация. Понимание культурных различий несомненно влияет на формирование взглядов и мнений, особенно в процессе коммуникации и обмена информацией. С развитием интернета и социальных сетей происходит активный обмен информацией, что делает блоги и другие онлайн-платформы эффективными инструментами для межкультурного общения. Персональные блоги о путешествиях, например, изучаются как ценные тексты для анализа межкультурного взаимодействия, хотя и возникают вопросы о доверии к такому контенту [10].

Исследование К. Бульфони четырех англоязычных путешественнических

блогов, авторами которых являются китайские блогеры Питер Ванг, Дженни Гао, а также блогеры азиатского происхождения Чайна-Майк и Сью Энн Тэй, раскрывает новые аспекты межкультурного и дискурсивного взаимодействия в области туристического брендинга Китая. Эти блоги отличаются от традиционных нарративов благодаря более глубокому культурному осмыслению и персональной перспективе авторов как непосредственных наблюдателей жизни в Китае, так и блогеров-туристов. Блоги такие как «Теория Цзин» и «Шанхайская деревянная история» проявляют значительную саморефлексию, освещая темы китайской кулинарии и урбанизации. Исследователи уделяют внимание дискурсу туризма в Китае с кросс-культурной перспективы, исследуя туристические блоги на английском языке, написанные китайцами. Это направлено на заполнение пробелов в дискурсивных исследованиях, связанных с новыми медиа. Интернет и социальные медиа, такие как Weibo, WeChat и Youku, играют важную роль в продвижении туризма и модернизации Китая, создавая новые платформы для общения и организации путешествий. Рост числа пользователей интернета в Китае, достигший в 2023 году 1 миллиарда 92 миллионов человек, и активное участие в социальных медиа привели к значительному увеличению туристических потоков и информационного обмена. При этом китайские блоги на английском языке предоставляют ценный взгляд на культурную идентичность страны через глаза её самих жителей и представителей азиатской диаспоры. Это исследование, таким образом, раскрывает новые возможности для понимания сложного социокультурного и географического ландшафта Китая [7].

В современном цифровом ландшафт-

те социальные медиа в Китае представляют собой динамичную экосистему, существенно влияющую на индустрию туризма. Широкое распространение получили многофункциональные платформы, такие как WeChat, аккумулирующая свыше миллиарда пользователей и предоставляющая интегрированный набор сервисов: обмен сообщениями, платежные системы и другие, делающие ее незаменимой для туристических компаний, стремящихся выйти на китайский рынок.

Видеохостинг Douyin (известный за пределами Китая как TikTok) служит площадкой для распространения короткого видеоконтента, где влиятельные личности и бренды демонстрируют туристические направления, впечатления и советы, завоевывая значительную популярность среди молодой аудитории.

Аналог Twitter – Weibo – представляет собой горячую точку для дискуссий в реальном времени и выявления тенденций, где пользователи активно делятся опытом путешествий, фотографиями и отзывами.

Кроме того, функционируют специализированные социальные сообщества, ориентированные на путешествия, такие как Mafengwo и Qyer, где пользователи могут получать персонализированные рекомендации по поездкам и делиться собственными маршрутами [12].

Анализ современной китайской культуры с точки зрения англоязычных тревел-блогеров показывает, как традиционные аспекты и нововведения существуют и конфликтуют в крупных мегаполисах, включая Пекин, Шанхай, Чэнду и Гонконг. По мнению туристов, в этих городах акцентируется внимание на взаимосвязи между культурным наследием и инновациями, а также на

проблемах, возникающих в результате быстрой урбанизации, таких как пробки, загрязнение воздуха, массовая миграция сельского населения в города и стремительное строительство, вытесняющее местных жителей. Китайская культура, имеющая глубокие исторические корни, активно претерпевает трансформации, особенно заметные в больших городах. Например, Пекин, по мнению англоязычных китайцев-блогеров, хранящий старинные очарования, постепенно уступает место новым высотным зданиям и торговым центрам. Этот процесс подчеркивает поколенческий разрыв и создает контраст между прошлым и настоящим. Шанхай, в свою очередь, представляет собой уникальное слияние восточных и западных культур, что делает его облик особенно неоднозначным и показывает его стремление к будущему. В этих городах наблюдается расширение среднего класса, особенно активно в Шанхае, где молодое поколение выступает в роли первопроходцев в принятии западных влияний и технологий. Вместе с этим возрастает обеспокоенность по поводу безопасности пищи, превалирующей даже над проблемами загрязнения. Несмотря на обилие уличной еды, найти чистую и безопасную пищу бывает сложно, так как нередко прозрачность поставок нарушается, что затрудняет определение источника пищевых скандалов [2].

Параллельно с этим, по наблюдению тревел-блогеров, в Шанхае происходит бурное развитие недвижимости, оказывающее влияние как в положительном, так и в отрицательном аспектах. Термин «динзиху», который описывает дома, чьи жители отказываются уступать место новому строительству, подчеркивает сложность текущего момента в истории городской экспансии [7].

Ци Тан из Государственного университета Теннесси и Чин-Чунг Чао из Университета Небраски в Омахе в своем исследовании выделяют некоторые характерные черты и особенности тревел-блогинга в Китае [8]:

1. Историческая связь: Блоги о Китае имеют связь с колониальными нарративами, используя сходные риторические подходы и представления о Китае, которые часто включают этноцентрические тенденции и акцент на негативных аспектах китайской жизни.

2. Цель блогеров: Блогеры стремятся предоставить миру более объективное и всестороннее представление о современном Китае, используя различные цифровые инструменты и формы представления информации, такие как фотографии, видео и гипертекстовые ссылки.

3. Интерактивность и многоголосость: Блоги о Китае предлагают платформу для диалога и множества точек зрения, включая взаимодействие с читателями и возможность услышать голоса китайцев, что способствует более глубокому и разностороннему пониманию китайской реальности. Нами подчеркивается необходимость дальнейших исследований в области цифрового дискурса о Китае, взаимодействия между авторами блогов и читателями, а также роль блогов в производстве культурных знаний в условиях глобализации и культурных конфликтов.

Таким образом, исследование блогов о Китае показывает, как современные цифровые платформы могут служить мостом для культурного обмена и понимания. Несмотря на наследие колониальных взглядов, современные блогеры стремятся использовать технологии для создания более объективного и многостороннего изображения Китая. Блоги не только расширяют

возможности представления информации с помощью цифровых средств, но и создают пространство для диалога, что делает их важным объектом для дальнейших исследований в контексте глобальной коммуникации и межкультурных взаимодействий.

В исследованном Сюй Ли и Ючен Ван материале тревел-блогеров, было выявлено, что большинство записей (75%) представляют собой дневниковые описания их дневных активностей и впечатлений, в то время как остальные блоги содержат личные мнения и отзывы об опыте путешествия по Китаю. Пик активности блогеров приходился на май, июнь и июль, что совпадает с высоким туристическим сезоном, при этом 47% всех публикаций приходятся на эти месяцы. Наименее популярными месяцами для публикаций оказались ноябрь и декабрь, в которые было опубликовано всего 3% блогов [9].

Тематический анализ слов и фраз в блогах выявил одиннадцать основных категорий, среди которых наибольшее внимание уделено темам путешествий и транспорта, проживания, питания, городских достопримечательностей и развлечений. Слова «Китай» и «китайский» являются наиболее часто употребляемыми, что объясняется спецификой блогов, в то время как «город» указывает на популярность городских маршрутов среди международных туристов.

В результате анализа содержания блогов выявлено, что международные туристы в целом оценивают Китай как туристическое направление положительно, хотя и с присутствием противоречивых оценок, что отражает «парадокс образов». Позитивные впечатления связаны с природными и историческими достопримечательностями, гостеприимством и куль-

турными мероприятиями. Однако отрицательные комментарии касаются переполненности и недостатков в инфраструктуре [6].

В исследованиях Ян Цзюн и Баркманн Ян указываются культурно-национальные особенности тревел-блогинга в Китае и их влияние на туризм в Китае в целом: во-первых, учитывая, что китайские туристы среднего класса высоко ценят природные и культурные достопримечательности, туристы-блогеры фокусируются на создании контента, который подчеркивает уникальность и красоту этих мест. Это может включать в себя подробные рассказы о локальных традициях, истории местности, а также визуальное оформление через фотографии и видео; во-вторых, тревел-блогеров привлекает удобство и устойчивость: так как удобство и устойчивые туристические услуги также играют важную роль в выборе направления, блогеры чаще делают акцент на доступности и комфорте транспортных и туристических услуг в регионе [2].

Они также пропагандируют экологически ответственный подход к путешествиям, что поможет привлечь внимание более широкой аудитории; в-третьих, стоимость: поскольку стоимость является одним из важных критериев, блогеры могут предлагать советы и рекомендации по экономному путешествию в юго-западный Китай, показывая, как насладиться поездкой, не тратя большие суммы денег [4].

Это несомненно может оказать положительное влияние на популяризацию туризма в Китае; в-четвертых, социально-демографические факторы: различные группы туристов имеют разные предпочтения, что блогеры учитывают при создании контента. Например, для авантюрной группы они создают

более динамичные и захватывающие материалы, в то время как для консервативной группы подходят темы, связанные с безопасностью и комфортом; в-пятых, национальные особенности тревел-блогинга: тревел-блогеры чаще всего отражают уникальные аспекты китайской культуры, такие как значимость семейных ценностей, интерес к истории и культуре, а также уважение к природе [11]. Таким образом, можно сделать вывод, что тревел-блогинг чаще находит положительные черты в культуре Китая и способствует привлечению новых туристов.

В заключение отметим, что тревел-блогинг о Китае представляет собой уникальное явление на стыке современных технологий, медиакommunikаций и межкультурного диалога. Он открывает новые перспективы для взаимопонимания между культурами и странами. Благодаря использованию визуального контента, личному участию авторов и интерактивному взаимодействию с аудиторией, тревел-блоги способны преодолевать культурные барьеры и предрассудки, расширяя знания о Китае. Вместе с тем важно признать, что культурно-национальные особенности оказывают существенное влияние на создание и восприятие контента блогов. Дальнейшие исследования в этой области помогут лучше понять роль тревел-блогинга в формировании межкультурного дискурса и продвижении туристической привлекательности стран. Сочетая традиции и инновации, тревел-блоги о Китае вносят важный вклад в развитие глобальных коммуникаций и культурного обмена в эпоху цифровых технологий.

References

- [1] Gigauri D.I., Gutorov V.A., Shirinyants A.A. Youtube bloggers as leaders of youth public opinion: new tech-

nologies for identity formation in the virtual space // Caspian region: politics, economics, culture. 2019. № 3 (60). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/youtube-blogery-kak-lidery-obschestvennogo-mneniya-molodyozhi-novye-tehnologii-formirovaniya-identichnosti-v-virtualnom> (02.05.2024).

- [2] Mikryukov V.O. Modern trends and development of travel blogging in Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 8-1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-razvitie-travel-blogginga-v-rossii> (05.02.2024).
- [3] Kanapiyanova E.K. Information potential of travel blogging in the development of cross-cultural communications // Issues of development of modern science and technology. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-potentsial-trevel-blogginga-v-razvitii-kross-kulturnyh-kommunikatsii> (02.05.2024).
- [4] Ilyasova R.R., Masalova O.A. Regional gastronomic tourism as a factor in the promotion of traditional Chinese culture // Kazan Bulletin of Young Scientists. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-gastronomicheskij-turizm-kak-faktor-prodvizheniya-traditsionnoy-kultury-kitaya> (02.05.2024).
- [5] Yu Xiao, modern intercultural communication and the national image of China: a study of the YouTube video platform // Questions of theory and practice of journalism. 2022. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-natsionalnyy-imidzh-kitaya-issledovanie-videoplatformy-youtube> (02.05.2024).
- [6] Liu Ying types of cultural tourism in China and their national identity // Society: philosophy, history, culture. 2021. № 2 (82). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kulturnogo-turizma-v-kitae-i-ih-natsionalnoe-svoeobrazie> (02.05.2024).
- [7] Sguardi sull'Asia e altri scritti in onore di Alessandra Cristina Lavagnino - A cura di C. Bulfoni, E. Lupano, B. Mottura Milano, LED, 2017. // URL: <http://www.leononline.it/index.php/LCM-Journal/pages/view/qcm-9-Asia>
- [8] Tang Q., & Chao C.-C. Foreigners' archive: contemporary China in the fore of American expatriates. Communication Faculty Publications, 2010. № 3. // URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/comfacpub/13>
- [9] Li Xu and Wang Youcheng "Depicting Image of China as a Tourism Destination: A Travel Blog Approach." Rosen College of Hospitality Management, University of Central Florida. 2022.
- [10] Nadezhkina E.S. Study of Chinese social media platforms and microblogs in the context of public diplomacy // Communicology. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-kitayskih-sotsialnyh-media-ploschadok-i-mikroblogov-v-kontekste-publichnoy-diplomatii> (02.05.2024).
- [11] Yan J., Barkmann J. & Marggraf R. Chinese tourist preferences for nature-based destinations: a choice experiment analysis. Diskussionsbeitrag, 2007. № 76.
- [12] Who Are The Most Popular Chinese Travel Influencers? // URL: <https://chinesetouristagency.com/chinese-travel-influencers-2/> (05.05.2024).

Список литературы

- [1] Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Шириныц А.А. Youtube-блогеры как лидеры общественного мнe-

- ния молодёжи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/youtube-blogery-kak-lidery-obschestvennogo-mneniya-molodyozhi-novye-tehnologii-formirovaniya-identichnosti-v-virtualnom> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [2] Микрюков В.О. Современные тенденции и развитие travel-блогинга в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8-1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-razvitie-travel-bloginga-v-rossii> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [3] Канапиянова Э.К. Информационный потенциал трэвел-блогинга в развитии кросс-культурных коммуникации // Вопросы развития современной науки и техники. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-potentsial-trevel-bloginga-v-razvitiy-kross-kulturnyh-kommunikatsii> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [4] Ильясова Р.Р., Масалова О.А. Региональный гастрономический туризм как фактор продвижения традиционной культуры Китая // Казанский вестник молодых учёных. 2022. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-gastronomicheskyy-turizm-kak-faktor-prodvizheniya-traditsionnoy-kultury-kitaya> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [5] Юй Сяо современная межкультурная коммуникация и национальный имидж Китая: исследование видеоплатформы youtube // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-i-natsionalnyy-imidzh-kitaya-issledovanie-videoplatformy-youtube> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [6] Лю Ин виды культурного туризма в Китае и их национальное своеобразие // Общество: философия, история, культура. 2021. № 2 (82). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kulturnogo-turizma-v-kitae-i-ih-natsionalnoe-svoeobrazie> (Дата обращения: 02.05.2024).
- [7] Sguardi sull'Asia e altri scritti in onore di Alessandra Cristina Lavagnino - A cura di C. Bulfoni, E. Lupano, B. Mottura Milano, LED, 2017. // URL: <http://www.ledonline.it/index.php/LCM-Journal/pages/view/qlcm-9-Asia>
- [8] Tang Q., & Chao C.-C. Foreigners' archive: contemporary China in the blogs of American expatriates. Communication Faculty Publications, 2010. № 3. // URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/commfacpub/13>
- [9] Li Xu and Wang Yucheng "Depicting Image of China as a Tourism Destination: A Travel Blog Approach." Rosen College of Hospitality Management, University of Central Florida, 2022.
- [10] Надежкина Е.С. Изучение китайских социальных медиа-площадок и микроблогов в контексте публичной дипломатии // Коммуникология. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-kitayskih-sotsialnyh-media-ploschadok-i-mikroblogov-v-kontekste-publichnoy-diplomatii> (Дата обращения: 05.02.2024).
- [11] Yan J., Barkmann J. & Marggraf R. Chinese tourist preferences for nature-based destinations: a choice experiment analysis. Diskussionsbeitrag, 2007. № 76.
- [12] Who Are The Most Popular Chinese Travel Influencers? // URL: <https://chinesetouristagency.com/chinese-travel-influencers-2/> (Дата обращения: 05.05.2024).

Сунь Шаньшань*Библиотекарь, Хэйхэский университет, Хэйхэ, КНР.***Защита и трансляция традиционной культуры этнических меньшинств в контексте культурного самосознания (на примере ороочонов Китая)***

Аннотация. В статье рассмотрены варианты решения проблемы сохранения и передачи следующим поколениям культуры китайских ороочонов. Ороочоны представляют собой этническое меньшинство, малый народ, проживающий на Северо-Востоке Китая. Они обладают уникальной традиционной культурой, которая является значимой частью мультикультурного пространства всего Китая, сохранение которой необходимо для сосуществования в стране множества культур и для мирового культурного разнообразия. В статье отмечается, что в процессе модернизации и глобализации традиционная культура ороочонского народа сталкивается со многими проблемами и даже, при отсутствии внимания и заботы со стороны государства и общества, может оказаться в забвении под влиянием иностранных культур, тенденций глобализации и в связи с недостаточностью существующих государственных и общественных мер защиты. Современные социальные процессы не только угрожают непрерывной трансляции ороочонской культуры следующим поколениям, но и влияют на культурную самобытность народности, изменяя жизненные устои. Выработка эффективных стратегий защиты и сохранения традиционной культуры ороочонов имеет немаловажное значение для будущего развития культуры данной народности и всего Китая. В статье намечены стратегии защиты и передачи следующим поколениям традиционной культуры этнического меньшинства ороочонов, важные в контексте культурного самосознания, в том числе усиление политической поддержки ороочонов и интеграция ресурсов в сохранение их культуры; включение традиционной культуры ороочонов в систему среднего и профессионального образования; участие в сохранении и трансляции культуры ороочонов цифровых инструментов, информационных технологий и интернет-ресурсов. Особенно большие перспективы имеет цифровизация культурного пространства, обращение к инновационным технологиям как инструментам культурной трансляции. Цифровые сервисы и искусственный интеллект привлекают к традиционной культуре ороочонов молодёжь и способствуют её популяризации в мире. Благодаря различным формам образования, активной культурной деятельности, привлечению цифровых ресурсов осведомленность ороочонского народа о собственных культурных ценностях постоянно растет.

Ключевые слова: народность ороочон, Китай, традиционная культура, этнические меньшинства, культурное самосознание, культурное наследие, мультикультурализм.

Sun Shanshan*Librarian, Heihe University, Heihe City (China).***Protection and transmission of traditional culture of ethnic minorities in the context of cultural identity (using the example of the Orochons of China)**

* © Сунь Шаньшань, 2024.

Защита и трансляция традиционной культуры этнических меньшинств в контексте культурного самосознания (на примере ороочонов Китая)

Abstract. The article discusses options for solving the problem of preserving and transmitting Chinese Orochon culture to next generations. The Orochon are an ethnic minority, a small people living in Northeast China. They have a unique traditional culture, which is a significant part of the multicultural space of all of China, the preservation of which is necessary for the coexistence of many cultures in the country and for global cultural diversity. The article notes that in the process of modernization and globalization, the traditional culture of the Orochon people faces many problems and even, in the absence of attention and care from the state and society, may fall into oblivion under the influence of foreign cultures, globalization trends and due to the insufficiency of existing state and public protection measures. Modern social processes not only threaten the continuous transmission of Orochon culture to subsequent generations, but also affect the cultural identity of the people, changing the way of life. Developing effective strategies for protecting and preserving the traditional culture of the Orochons is of no small importance for the future development of the culture of this people and all of China. The article outlines strategies for protecting and transmitting to next generations the traditional culture of the Orochon ethnic minority that are important in the context of cultural identity, including strengthening political support for the Orochon and integrating resources into the preservation of their culture; inclusion of traditional Orochon culture in the system of secondary and vocational education; participation in the preservation and transmission of Orochon culture using digital tools, information technologies and Internet resources. The digitalization of cultural space and the use of innovative technologies as tools for cultural broadcast have especially great prospects. Digital services and artificial intelligence attract young people to the traditional Orochon culture and contribute to its popularization in the world. Thanks to various forms of education, active cultural activities, and the involvement of digital resources, the awareness of the Orochon people about their own cultural values is constantly growing.

Key words: Orochon people, China, traditional culture, ethnic minorities, cultural identity, cultural heritage, multiculturalism.

Данная статья представляет результаты фундаментального научно-исследовательского проекта провинциальных высших учебных заведений, осуществленного в 2023 г. Департаментом образования провинции Хэйлуцзян «Исследование культурного наследия и развития этнических меньшинств на Северо-востоке Китая в соответствии с концепцией общности человеческой судьбы – на примере народности ороchon» (номер проекта 2023-KYYWF-1136).

В условиях модернизации, глобализации, серьёзных общественных преобразований нашего времени уникальная этническая культура народности ороchon Северо-Восточного Китая сталкивается с беспрецедентными трудностями. Богатое наследие традиционной культуры сегодня находится в опасности, что обуславливает необходимость его защиты и сохранения. Опасность культурного забвения, влияние иностранных культур и недостаточные меры защиты в совокупности производят угрозу чистоте ороchonской культуры и самому её существованию. В этой

связи мы должны не только способствовать сохранению и развитию ороchonской культуры, но и сосредоточиться на том, как интегрировать в культурные практики инновации с тем, чтобы обеспечить жизнеспособность культуры этнического меньшинства ороchonов и непрерывность трансляции их культурного наследия следующим поколениям. В современном культурном и научном пространстве большое внимание уделяется анализу своеобразной культуры ороchonов: шаманизма как проявления их верований [3], духовной культуры [6], языка [5], предметов материальной

культуры [1] и т. п. Это очень важные исследования, помогающие увидеть самобытные культурные проявления ороочонов, однако не менее важно выяснить, как в настоящий момент развивается ороочонская культура, как она передаётся следующим поколениям и какие проблемы есть в данной сфере.

Целью статьи является анализ современных проблем, связанных с защитой и сохранением традиционной культуры ороочонского народа, и предложение соответствующих стратегий, которые будут содействовать устойчивому развитию ороочонской культуры.

Культурное наследие народности ороочон, являющейся небольшой этнической группой на северо-востоке Китая, обладает глубокой исторической ценностью и культурной уникальностью. Оно включает язык, искусство, религиозные представления, материальную культуру, обычаи и многие другие феномены.

Являясь одним из важнейших проявлений культуры, ороочонский язык сохраняет многие древние языковые особенности языков Северо-Восточной Азии и стал ценным материалом для изучения процессов миграции и культурного обмена между древними народами. Уникальность искусства ороочонов включает феномены тотемных верований, дизайн костюмов, музыкальные и танцевальные формы. Эти виды искусства являются не только воплощением духовной культуры народа ороочон, но и предметными проявлениями важной для него концепции гармоничного сосуществования с природой. Шаманские верования ороочонского народа также отражают его преклонение перед природой и особенности понимания жизненной силы. Эти верования самобытны, отличаются от религий других этниче-

ских групп, отражая древние представления ороочонского народа и его взгляд на жизнь. Традиционные культурные формы являются не только признаком ороочонского своеобразия, но и важным условием сосуществования разных народов в современном Китае, придерживающемся политики мультикультурализма и сохранения культурного разнообразия человечества.

Традиционные способы трансляции культурного наследия ороочонского народа обеспечивают его культуре жизнеспособность на протяжении нескольких столетий. В повседневной жизни традиционные составляющие культуры, такие как навыки охоты и траволечения, обряды, обычаи, по-прежнему передаются от старшего поколения к младшему, и метод передачи из уст в уста обеспечивает преемственность культуры. Праздничные мероприятия, такие как шаманские ритуалы, встреча весны и получение благословений во время Весеннего фестиваля, не только углубляют понимание ороочонами собственной культуры, но и дают внешнему миру возможность лучше ее понять. Однако под влиянием образа жизни современных представителей народности этот традиционный способ наследования культуры начинает утрачивать свою безусловную актуальность. Хотя некоторые традиционные праздники и ритуалы все еще существуют, активность их проведения и степень участия в них ороочонов снизились, что представляет угрозу для дальнейшей трансляции культурного наследия.

Актуальным в связи со сказанным является понятие культурного самосознания. Оно определяется в современной научной литературе как «осознание своей принадлежности к определенной культуре. То же, что культурная идентичность» [2, с. 169].

Культурное самосознание понимается в современных исследованиях как важный ценностно-смысловой компонент самосознания народа в условиях глобализации [7, с. 24]. Повышение уровня культурного самосознания не только способствует готовности ороочонов сохранять собственную традиционную культуру, но и стимулирует поддержку ороочонской культуры со стороны общества. Укрепление самоидентификации привело к тому, что народность ороочон стало более активно участвовать в охране своей культуры, обеспечивая тем самым непрерывную трансляцию культурного наследия.

Рассмотрим более подробно основные проблемы, которые имеются в процессах защиты и трансляции традиционной культуры ороочонов и важны в контексте формирования и развития культурного самосознания.

Во-первых, процесс модернизации привел к значительным изменениям в образе жизни ороочонского народа, что поставило некоторые феномены культуры под угрозу забвения. С популяризацией новых технологий и новых медиа темп жизни молодого поколения ускорился, его интересы и внимание все больше привлекают современные способы развлечения, отдаляя молодых людей от традиционной культуры. Пренебрежение к передаче традиционных культурных знаний в системе образования усугубляет эту проблему, приводя к недостаточному пониманию молодыми людьми языка, искусства и религии своей народности. Такого рода культурные пробелы не только влияют на трансляцию ороочонской культуры, но и ставят под угрозу сохранение культурной самобытности народности. Со временем, если не будут приняты эффективные меры, забвение традиционной культуры может углубиться, что приведет к

невосполнимым культурным потерям.

Во-вторых, в условиях глобализации и расширения сетевого взаимодействия между людьми на традиционную культуру ороочонского народа начали оказывать сильное влияние иные культуры мира. Мобильность мировой культуры позволила западному образу жизни и ценностям быстро распространиться в ороочонском сообществе посредством кинематографа, телевидения, интернета и других средств массовой информации, очень привлекательных для молодого поколения. Хотя такого рода культурное влияние помогает расширить горизонты людей, оно также может привести к маргинализации региональной культуры. Воздействие иных культур не только изменило образ жизни ороочонского народа, но и незаметно повлияло на систему ценностей и чувство идентичности ороочонов. Тенденция культурной гомогенизации ставит ороочонов перед выбором между сохранением культурных особенностей и адаптацией к глобализации.

В-третьих, современные меры по защите традиционной культуры ороочонской народности недостаточны. Хотя уже были предложены некоторые стратегии и меры по защите и наследованию культуры данного этнического меньшинства [8], на практике остается множество проблем. В частности, несправедливо распределяются ресурсы, и проекты, имеющие более высокую популярность или коммерческую перспективу, часто становятся приоритетными, в то время как защита регионального культурного наследия игнорируется. Механизм защиты культурного наследия, который существует сегодня, не является надежным, а отсутствие диверсифицированной системы систематической трансляции культуры затрудняет устойчивое и

эффективное осуществление охраны культурного наследия. Что еще более важно, нынешним мерам зачастую не хватает актуальности и эффективности, и они не в состоянии в полной мере мобилизовать энтузиазм сообществ и отдельных людей для участия в охране культурного наследия, что приводит к ограниченным результатам данной деятельности. Существование этих проблем не только препятствует эффективной защите и трансляции традиционной культуры ороchonского народа, но и свидетельствует о необходимости активизации усилий политических и общественных сил.

Можно наметить стратегии защиты и передачи следующим поколениям традиционной культуры этнического меньшинства орочонов, важные в контексте культурного самосознания.

Во-первых, необходимо усилить политическую поддержку орочонов и интеграцию ресурсов в сохранение их культуры.

Поддержка национальных и региональных органов власти в деле защиты традиционной культуры ороchonского народа является ключом к охране культурного наследия. Эффективная политика может не только обеспечить необходимое финансовое содействие, но и объединить ресурсы всех сторон общества для формирования долгосрочного механизма защиты и трансляции традиционной культуры. Учитывая воздействие глобализации и модернизации на традиционную культуру, особенно важно приумножить инвестиции, а также разработать и осуществить эффективную политику. Это означает не только увеличение финансовых ассигнований, направленных на поддержку культурных проектов и исследований, но и принятие законодательства, нацеленного на защиту

традиционного культурного наследия, предотвращение его маргинализации и тем более забвения.

Интеграция ресурсов является еще одной важной мерой защиты традиционной культуры ороchonского народа. Она предполагает не только инвестирование материальных средств, но и совместное использование таких разноплановых ресурсов, как таланты, технологии и информация. Благодаря созданию платформы межведомственного сотрудничества, ресурсы в области образования, культуры, туризма могут быть эффективно объединены для совместного содействия защите и трансляции традиционной культуры.

Политическая поддержка и объединение ресурсов для защиты традиционной культуры орочонов продемонстрируют не только уважение к прошлому, но и желание сделать лучше будущее. Благодаря эффективной политике традиционная культура ороchonского народа может быть должным образом защищена и рационально использована; в то же время это открывает возможности для культурных инноваций. Жизнеспособность и преемственность культуры орочонов имеют огромное значение для сохранения национальной самобытности, укрепления социального сотрудничества и взаимного обогащения культурного наследия всего человечества. Поэтому усиление политической поддержки, интеграция ресурсов и создание долгосрочного механизма культурной работы являются действенными способами защитить и сохранить традиционную культуру данного этнического меньшинства.

Во-вторых, требуется включение традиционной культуры орочонов в систему образования.

Интеграция элементов и феноменов традиционной культуры орочонов

в существующую систему школьного и послешкольного (профессионального) образования является эффективным способом укрепления культурного самосознания и чувства этнической идентичности у подрастающего поколения. Благодаря введению в учебные планы соответствующих курсов, обучающиеся могут непосредственно соприкоснуться с языком, искусством, историей и другим культурным наследием народа ороchon. Такой личный опыт поможет им лучше понять собственные культурные корни, укрепит уважение у них.

Решающее значение в реализации данной стратегии имеет подготовка педагогов, которые являются инструментом для передачи культурных знаний и ценностей. Профессиональная переподготовка позволит учителям получить более глубокое представление о традиционной культуре ороchonов, а также поможет улучшить свои педагогические навыки и повысить культурную восприимчивость. Учителя могут не только эффективно передавать знания, но и проявлять в процессе обучения уважение и любовь к ороchonской культуре, тем самым влияя на учащихся и мотивируя их.

Создание учебно-методического обеспечения для данной деятельности – еще один важный её аспект. Учебные материалы должны содержать богатые культурные знания и информацию, быть иллюстрированными, яркими и интересными, вызывать у обучающихся интерес и любознательность. В то же время учебные материалы должны подчеркивать ценность ороchonской культуры в контексте истории и современного общества, что поможет учащимся развивать чувство культурной гордости по поводу принадлежности к ороchonам.

Благодаря таким изменениям си-

стемы образования можно не только привить учащимся интерес и уважение к традиционной культуре ороchonского народа и повысить их осведомленность, но и стимулировать у них чувство ответственности, желание защищать собственное культурное наследие. С течением времени этот метод обучения будет способствовать укреплению культурного самосознания и этнической идентичности, а также заложит прочную основу для защиты и развития ороchonской культуры. Такой подход является достойной популяризации моделью сохранения и трансляции культурного наследия малых народов, подчеркивающей важность культурного разнообразия и роль каждого в данной деятельности.

В-третьих, сообщество ороchonов и цифровые платформы должны совместно участвовать в сохранении и трансляции культуры.

В процессе сохранения культурного наследия на современном этапе развития общества необходимо внимание к современным инновационным технологиям. Включение в культурную деятельность цифровых инструментов не только повысит осведомленность общества о культуре ороchonов, но и стимулирует более широкое участие граждан в культурном процессе. Культурные мероприятия, проводимые общинами, мастер-классы по традиционным ремеслам и видам деятельности предоставляют жителям региона возможность непосредственно участвовать в трансляции культурного наследия. Эти мероприятия делают культурное наследие частью общественной жизни и укрепляют гордость жителей за свой регион. Организуя фестивали, художественные выставки, ремесленное производство и другие мероприятия, ороchonское сообщество может не только поддерживать

свою культурную жизнеспособность, но и способствовать культурному обмену и взаимопониманию между людьми разных возрастов, этносов и культур.

Использование цифровых платформ для культурной коммуникации – важная стратегия. В современную цифровую эпоху интернет и социальные сети стали важными каналами распространения информации. Создав специальный веб-сайт, учетную запись в социальных сетях или приложение, можно представить культурное наследие народности орочонов аудитории всего мира. Эти инструменты могут не только демонстрировать сведения об истории, языке, искусстве и традиционных знаниях орочонского народа, но и служить пространством для культурного обмена и обучения, позволяя людям участвовать в распространении культурной информации без географических ограничений. Видеуроки, онлайн-семинары и виртуальные выставки могут привлечь к участию в культурной деятельности больше молодежи и заинтересовать ее традиционной культурой. Новые культурные механизмы не ослабят традиции, а станут новыми их проявлениями, что очень важно, поскольку культура не должна консервироваться и развивается только за счёт пополнения новациями [4, с. 17].

Использование цифровых платформ также будет способствовать маркетингу культурных продуктов и оказывать экономическую поддержку распространению культурного наследия посредством продажи изделий ручной работы, произведений искусства и т. д. Развитие креативных индустрий посредством цифровых инструментов не только помогает обладателям традиционных навыков получать доход, но и позволяет большому количеству людей понимать и беречь культурное

наследие. Кроме того, цифровые технологии также могут быть использованы для сохранения культурного наследия в цифровом виде, чтобы гарантировать безопасность ценных культурных объектов даже в случае их физического повреждения.

Таким образом, политическая поддержка и интеграция ресурсов, развитие системы образования, школьного и профессионального, привлечение цифровых платформ оказываются эффективными способами содействия защите и сохранению традиционной культуры орочонов. Пробуждение и закрепление культурного самосознания является ключом к защите и передаче культуры меньшинств в контексте глобализации, что не только связано с будущим орочонской культуры, но и является важной частью сохранения культурного разнообразия всего человечества.

Совместное участие сообщества орочонов и цифровых платформ в культурной работе предоставляет новые возможности для защиты и трансляции культуры этнических меньшинств, в том числе орочонов. Эта модель подчеркивает социальный и интерактивный характер охраны культурного наследия и поощряет большее число членов общества участвовать в соответствующих мероприятиях. Сочетая традиционную общественную деятельность с современными цифровыми технологиями, можно более эффективно распространять культурные знания, стимулировать общественный интерес к ним, развивать энтузиазм защитников культуры, а также обеспечивать ее активную трансляцию и инновационное развитие. Каждый может стать участником этого процесса, пропагандистом культурного наследия и внести свой вклад в сохранение разнообразного культурного наследия человечества.

В дальнейшем следует дополнительно изучить эффективность применения намеченных выше стратегий в конкретных практических областях культурной деятельности и способы распространения успешного опыта в области защиты культуры других этнических меньшинств. Защита и трансляция ороchonской традиционной культуры – это длительный и сложный процесс, который требует совместных усилий и постоянного внимания всех слоев общества для обеспечения мультикультурализма.

и новационных элементов в культуре и его решение в современном научном пространстве // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 3. С. 17-23.

- [5] Мэн Ш. Общее описание ороchonского языка в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Т. 3. № 1. С. 67-86.
- [6] Очиров Ц.С., Дашиева С.Б. Духовная культура ороchonов: китайская историография // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 38. С. 125-133.
- [7] Тараторин Е.В. Культурная идентичность как важный ценностно-смысловой компонент самосознания народа в условиях глобализации // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. № 1 (4). С. 24-27.
- [8] Цзюй Х., Вэй С. К проблеме сохранения национальной культуры народности ороchon // Перспективы науки. 2023. № 9 (168). С. 220-221.

References

- [1] Wei W., Fedorovskaya N.A. Features of the structure and types of traditional headdress of the Chinese Oroqen // Culture and Art. 2023. № 12. P. 221-231.
- [2] Zhrebilo T.V. Dictionary of linguistic terms. - Nazran: Pilgrim, 2010. 486 p.
- [3] Zabayko A.P., Wang Sh. The study of Oroqen shamanism in the works of Chinese researchers // Traditional Culture of East Asia: collection of articles of scientific and practical conf. - Blagoveshchensk: BSPU, 2021. P. 271-279.
- [4] Krylova M.N. The question of the relationship between traditional and innovative elements in culture and its solution in the modern scientific space // Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. 2023. № 3. P. 17-23.
- [5] Meng Sh. General description of the Oroqen language in China // Theoretical and applied linguistics. 2017. Vol. 3. № 1. P. 67-86.
- [6] Ochirov Ts.S., Dashieva S.B. Spiritual culture of the Oroqen: Chinese historiography // Transactions of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 38. P. 125-133.
- [7] Taratorin E.V. Cultural identity as an important value-semantic component of people's self-awareness in the context of globalization // Culture in the Eurasian space: traditions and innovations. 2020. № 1 (4). P. 24-27.
- [8] Ju H., Wei S. On the problem of preserving the national culture of the Oroqen people // Prospects of Science. 2023. № 9 (168). P. 220-221.

Список литературы

- [1] Вэй В., Федоровская Н.А. Особенности строения и виды традиционного головного убора китайских ороchonов // Культура и искусство. 2023. № 12. С. 221-231.
- [2] Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
- [3] Забияко А.П., Ван Ш. Изучение шаманизма ороchonов в трудах китайских исследователей // Традиционная культура Востока Азии: сб. ст. науч.-практ. конф. – Благовещенск: БГПУ, 2021. С. 271-279.
- [4] Крылова М.Н. Вопрос о соотношении традиционных

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Университетские темпомиры: особенности социального времени студента*

Аннотация. Статья посвящена проблеме, касающейся представления о студенческой поре, как о лучших годах жизни человека. У такого понимания этого важнейшего этапа жизни есть научное объяснение, связанное с особенностями социального времени студента. Оно формируется двумя типами темпорального восприятия: линейным и циклическим. Подобная природа данной модели социального времени делает ее управляемой, позволяет кому-то более эффективно использовать годы, проведенные в высшей школе, а кому-то превращаться в «вечного студента». Отличительной чертой университетской культуры выступают различные часовые механизмы в кампусах, многие из которых составляют часть культурного наследия. Сейчас стали открываться студенческие клубы тайм-менеджмента.

Ключевые слова: университетская культура, типы темпорального восприятия, социальное время, управление временем, тайм-менеджмент, темпоральный интеллект.

Voznesensky I.S.

Senior lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

University pace worlds: features of student social time

Abstract. The article is devoted to the problem concerning the idea of the student period as the best years of a person's life. This understanding of this most important stage of life has a scientific explanation related to the characteristics of the student's social time. It is formed by two types of temporal perception: linear and cyclical. This nature of this model of social time makes it manageable, allowing someone to more effectively use the years spent in higher education, and for others to turn into an "eternal student." A distinctive feature of university culture is the various clockworks on campus, many of which form part of the cultural heritage. Now student time management clubs have begun to open.

Key words: university culture, types of temporal perception, social time, time control, time management, temporal intelligence.

* © Вознесенский И.С., Терновая Л.О., 2024.

Университетские темпомиры: особенности социального времени студента

Определения времени, которые были даны еще Аристотелем, например: «время — мера движения» или «для всего прочего нахождение во времени означает измерение его бытия временем»¹, прекрасно передают смыслы социального времени. Они же позволяют раскрывать суть социального времени студенчества, представляя период обучения в высшей школе как измеренное движение реальности². Такая модель отличается от других видов времени, текущих в тех же макросоциальных реалиях, собственной четкой структурой. Социальное время университета способно со свойственным лишь ему характером сжиматься и растягиваться. Оно имеет иные темпы течения и образует уникальный «темпомир»³.

Специфика этого университетского «темпомира» заключена в сложном соединении признаков линейных, циклических и параллельных «темпомиров»⁴. Последний в основном присутствует в образах из студенческих мифов и легенд, а также иногда воплощается в иллюзорных праздничных видениях. А взаимодействие базовых признаков линейного и циклического времени разом придает течению университетского времени черты мощного, устремленного вдаль потока и успокоенности закрытого водоема, с его размеренным повторением прошлого, с возможностью возврата к началу цикла, которым выступает каждый новый учебный год и всякий новый набор студентов. Од-

нако застоя в этом уютном «озерце» университетской жизни не происходит. Оно не превращается в темпоральное «болото», потому что его постоянно освежают идеи и ценности, привносимые линейным временем.

Линейное время в университете способно выступать как внешний момент циклического времени, проявляя его готовность распрямиться, раствориться в потоке, когда знания, умения и навыки, спрессованные повторяемостью проблемного наполнения учебных дисциплин, окажутся необходимыми для прорыва в профессиональной деятельности выпускника. Но и циклическое время может ощущать себя как внутренний момент линейного. Это состояние позволяет в определенные периоды накапливать силы для дальнейшего движения вперед, когда мы обращаем внимание на резко отличающийся от предшественников новый набор одного академического курса, или выпускников одного мастера, или студентов, еще в период обучения, создавших стартап, и пр. Тогда следует учесть, как на этот феномен повлияло циклическое университетское время, попытаться понять, что в нем было отличного от других похожих учебных циклов. Например, в тот период поколение студентов формировалось за счет участников войны, рабфаковцев. Возможно, обучающиеся именно в тот цикл стали первыми целинниками или бойцами студенческих строительных отрядов. Также на них, вероятно, апробировалась модель дистанционного образования со своими безусловными преимуществами и не менее очевидными недостатками в период пандемии коронавирусной инфекции.

Время обучения в университете представляет собой причудливое переплетение линейного и циклического

1 Аристотель. Физика / Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1981.

2 Осипов Ю.М. Хозяйственное время // Философия хозяйства. 2005. № 2. С. 155-158.

3 Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомиры: скорость восприятия и шкалы времени: [синергетика, телесный подход, эндофизика] / Российская академия наук, Институт философии. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. с.

4 Румянцев М.А. Категория времени в евразийской политэкономии // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 35-39.

типов темпорального восприятия. Эта модель является рукотворной и управляемой⁵. Несмотря на то, что европейские университеты стали возникать с конца XII столетия, упорядочивание ритма обучения произошло позже и совпало со значимым ментальным переворотом. Его сутью был отказ от представлений гуманистов о человеке как владыке мира. Новые взгляды, наоборот, отражали людскую уязвимость в строгой упорядоченной Вселенной. Своей трансформацией эта картина, демонстрирующая как человека, так и социальный порядок, была обязана развитию точных наук.

Именно это влияние, а с ним и требование к обучению соответствовать строгости точных наук отразил в «Великой дидактике» (лат. *Didactica magna*) Ян Амос Коменский (1592 – 1670). Он писал: «Есть надежда, что должна быть изобретена организация школ, похожая на часы. Искусство обучения не требует ничего иного, кроме искусства распределения времени, предмета и метода»⁶. Вся система образования, согласно Коменскому, не просто обязана работать как часовой механизм, она должна обеспечить его постоянное функционирование, выпуская учеников, способных превращаться в «детали» этого механизма. Для этого Коменский предложил модель, включающую: строгое соответствие формы организации обучения с возрастом учеников, урочную систему, преподавателей-предметников и учебники. Начиная образование

с шести лет в материнской школе, ученик, достигнув, по Коменскому, возраста возмужалости (от 18 до 24 лет), развив волю и сформировав способность сохранять гармонию, может обучаться в академии, которая должна быть в каждом государстве или крупной области.

Существенное место в системе Коменского уделялось фактору времени. Известно, что именно он стал автором формулы «трех восьмерок», согласно которой восемь часов отводилось на работу, восемь — на сон и восемь — на отдых. Также Коменский считал, что утренние часы наиболее продуктивны для занятий. Экспериментально на основании наблюдений, как на 46-й минуте занятий у обучающихся наступают потеря внимания и утомление, Коменский установил длительность урока, посвященного одному предмету. Он выделил то, что мы теперь называем 45-минутным академическим часом.

Цикличность университетского времени наиболее отчетливо выражена учебным годом, начало которого не совпадает с календарным. В большинстве стран высшие учебные заведения, также как и средние школы, начинают очередной период учебы с приходом осени и завершают с наступлением лета. Этот режим позволяет обучающимся отдохнуть в самое жаркое время года, а в прошлом ценным было их возвращение домой и помощь в сельскохозяйственных работах. Университетский учебный год, не считая летних каникул, подразделяется на: семестры (лат. *sēmentris* — шестимесячный); триместры (лат. *trimestris* — трехмесячный), длящиеся от десяти до двенадцати недель и распространенные в учебных заведениях в Великобритании, частично в Соединенных Штатах Америки, Мексике и России; биместры (лат. *bimestris* — двухмесячный), когда в учебном году имеется пять биместров,

5 Молокова О.А. Управление временем как фактор адаптации к обучению в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5 // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7030>; Реунова М.А. Тайм-менеджмент студента университета: учебное пособие / Оренбургский гос.ун-т. Оренбург: ОГУ, 2012.

6 Коменский Я.А. Великая дидактика. Санкт-Петербург: ред. журн. «Семья и школа», 1875–1877.

длящихся по семь недель, разделенных двухнедельными каникулами (этот порядок иногда используют гимназии при университетах). Сейчас многие высшие заведения переходят на модульную систему, в которой обычно модуль, посвященный изучению близких проблем, относящихся к разным учебным дисциплинам, длится пять – шесть недель, а между этими периодами обучения устанавливаются недельные каникулы. Согласно традиции, каждый такой короткий учебный период заканчивается сессией (лат. *sessio* — заседание, присест), на которую падает груз зачетов, экзаменов или защит различных проектов.

Интенсивность учебного процесса часто становится причиной того, что студенты не справляются с нагрузкой, берут академический отпуск или отчисляются. Известна категория студентов, которая растягивает учебное время на период, далеко выходящий за хронологические рамки, отведенные на изучение программы по любой специальности⁷. Многочисленные источники указывают на то, что понятие «вечный студент» появилась еще в ранней университетской истории. Каждая эпоха добавляла в его содержание свои характеристики. Антон Павлович Чехов в «Вишневом саде» представил «вечного студента» Петю Трофимова, как восторженного идеалиста, погруженного в размышления, как избавиться от социальной несправедливости. Многие смотрят на таких персон с юмором⁸. Алексей Соминский в таком ключе представил воспоминания о годах студенчества в Уральском

политехническом институте (УПИ)⁹. Некоторых авторов такие образы даже вдохновляют. Выпускник Факультета ветеринарной медицины Вятского государственного агротехнологического университета (ГАТУ) Антон Клещенко назвал роман «Вечный студент»¹⁰. Есть версия, что стоящая около главного корпуса МИФИ и популярная у студентов скульптура раздавленного жука представляет собой памятник именно «вечному студенту».

При этом феномен «вечного студента» — серьезная социальная проблема. Причина того, «вечными студентами» оказываются и те, кто никак не может завершить процесс получения высшего образования, и своеобразные коллекционеры дипломов, состоит в их неуверенности в собственном профессиональном выборе. Они стремятся разными путями растянуть время пребывания в комфортной университетской среде.

Такой комфорт частично создается иллюзией, что на территории кампуса время течет по-иному, чем за его пределами. Но эту видимость поддерживают особые часовые механизмы, установленные на университетских корпусах разных стран. Одни из самых примечательных часов находятся на здании старейшего корпуса Ягеллонского университета в Кракове — *Collegium Maius*. Часы в форме золоченного солнечного круга с волнистыми лучами, стрелками и римскими цифрами были укреплены над белым балкончиком-сценой на красной кирпичной стене университетского корпуса еще в 1465 г. Пять раз в день во внутреннем дворе университета звучит мелодия гимна *Gaudeamus*. Под нее разворачивается шествие фигурок,

7 Kalamatianou A.G., McClean S. The Perpetual Student: Modeling Duration of Undergraduate Studies Based on Lifetime-Type Educational Data // *Lifetime Data Analysis*. 2003. № 9 (4). P. 311-330.

8 О вечных студентах: 300 анекдотов про студентов. Электронная книга. – М.: Научная книга, 2009.

9 Соминский А.Г. Записки вечного студента, или С приветом из 80-х. Электронная книга. – М.: Издательские решения, 2019.

10 Клещенко А. Вечный студент. Электронная книга. – М.: Издательские решения, 2023.

изображающих персонажей, связанных с историей этого учебного заведения: глашатай в зеленой мантии с перекрещенными жезлами в руках, каждый из которых заканчивается символом университета — маленькой короной; королевы Ядвиги в синем облачении с золотыми лилиями, красной накидке и золотой короне; ее супруга, короля Владислава II Ягеллона, в золотой короне, серебристых рыцарских доспехах, красном плаще до пят, золотых башмаках, с длинным мечом на бедре и макетом университетского здания в руке; ученых, бывших ректорами Ягеллонского университета: первого ректора Станислав из Скальбмежа, святого Яна из Кент (настоящее имя Ян Ваценга) в горностаевой пелерине, реформатора университетского образования на рубеже XVIII – XIX столетий Гуго Коллонтая в аккуратно завитом парике и с крестом на груди.

Под знакомые звуки *Gaudeamus* каждый полдень «оживают» часы на здании Полоцкого университета, в котором с 1581 г. располагался Иезуитский коллегийум. Из ниши в стене на балкончик «выплывают» фигурки, олицетворяющие не только знаменитых людей Полоцкой земли: Евфросинии Полоцкой, Франциска Скорины, Симеона Полоцкого, первого ректора Иезуитского коллегийума, католического теолога Петра Скарги (Петра Повенского), но и передающие собирательные образы преподавателя и студента коллегийума.

Университетское время настолько ценно, что многие высшие учебные заведения по всему миру позаботились о том, чтобы с помощью часовых механизмов напоминать об этом. Бирмингемский университет (англ. *University of Birmingham*), один из наиболее крупных и престижных университетов Соединенного Королевства, известен

и наиболее высокой в мире мемориальной часовой башней, названной в память первом канцлере университета Джозефе Чемберлене, еще именуемой Стариной Джо (англ. *Old Joe*). Есть необычная башня с часами в Гарвардском университете (англ. *Harvard University*), выступающая как часть здания *Busch-Reisinger Museum (Germanic Museum)*, созданного на средства пивовара и филантропа Адольфа Буша.

Многие университетские башенные часы становятся национальными символами. Это можно сказать башне Каирского университета, первого светского высшего учебного заведения Египта, созданного на частные средства и открытого в 1908 г. Часовая башня, построенная в 1973 г., возвышается над куполом главного университетского корпуса на 40 метров. Она стала подарком к 65-летию вуза. Благодаря тому, что циферблаты смотрят на четыре стороны света, не только студенты, но и все жители Каира могут узнать точное время. А изображение башни с часами попало на герб университета.

Часто часы создаются специально для внутреннего университетского пользования. К таковым можно отнести астрономические часы, спроектированные Алланом Миллсом и Ральфом Джефферсоном в 1989 г. для лекционного зала *Ratray* Университета Лестера (англ. *University of Leicester*). Такие артефакты призваны напомнить обучающимся о ценности времени, которое они проводят в стенах вуза. Неудивительно, что часы, украшающие фасад здания библиотеки колледжа Корпус-Кристи (англ. *Corpus Christi College*) в Кембридже, получили название «пожирателя времени» — Хронофага. Их создал выпускник Кембриджского университета (англ. *University of Cambridge*) Джон Тейлор, который связал идею часов с

конкретным моментом собственной жизни. По его замыслу, часы должны передавать озабоченность исчезновением каждой прошедшей секунды. Ее символически пожирает находящаяся на вершине циферблата фигура монстра, напоминающего саранчу или гигантского кузнечика. На позолоченном циферблате размером почти в человеческий рост, который располагается ниже фигуры Хронофага, отсутствуют цифры, секундная и минутная стрелки. Вместо них время можно определить по светодиодным огням голубого цвета, проникающим сквозь 60 узких прорезей по кромке круга. В сентябре 2008 г. в торжественной церемонии открытия этих часов принял участие выдающийся ученый Стивен Хокинг, также известный работой, посвященной истории времени¹¹.

Российские университеты не являются исключением из традиции измерения «собственного» времени. Одними из старейших университетских часов можно считать солнечные часы, находящиеся на фасаде правого бокового крыла старого здания Московского университета на Моховой улице. Считается, что они были созданы русским скульптором итальянского происхождения Иваном Витали (1794 – 1855) и установлены в 1820 г.¹² Солнечные часы имеются и на

11 Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени / Пер. с англ. А.К. Дамбис. – М.: АСТ, 2022.

12 Брусиловский Н.М. Солнечные часы на здании Московского университета на Моховой улице: опыт анализа // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV Междунар. науч. конф., Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.: [в 2 ч.] / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин; Редколлегия: Н.М. Брусиловский, С.В. Зверев, Е.В. Пчелов, Д.Н. Рамазанова, Л.В. Столярова, Ю.Э. Шустова ответственный редактор. – М.: Издательство: Российский государственный гумани-

здании Историко-архивного института РГГУ, расположенном в Москве на Никольской улице. Эти часы позволяют узнать точное время, а еще указывают дни наступления весеннего и осеннего равноденствия. Московский университет не мог не обзавестись и современными астрономическими часами. Они появились в 1953 г. на главном здании МГУ. Длина 39-килограммовой минутной стрелки — 4,2 метра, а часовая стрелка, хотя на 50 сантиметров короче, но на 11 килограмм тяжелее минутной.

Практика установления часов внутри университетских учебных корпусов или возле них постоянно расширяется, что можно считать свидетельством осознания ценности времени. В мае 2015 г. к 85-летию Донского государственного технического университета (ДГТУ) вуз получил подарок в виде прозрачного двухметрового часового механизма, установленного перед главным корпусом на площади Гагарина в Ростове. Благодаря прозрачности оболочки есть возможность в прямом смысле следить за ходом времени. Также часы напоминают студентам об их будущих профессиях, неся на своих боковых сторонах изображения электроваза, вертолета, комбайна и самолета, то есть машин, которые учатся проектировать студенты.

Есть и студенческие обычаи, связанные с университетскими часами. Студенты американского католического (иезуитского) Джорджтаунского университета (англ. *Georgetown University*) каждые пять-шесть лет умудряются, несмотря на все меры охраны, откручивать стрелки часов башни *Nealy Hall*, чтобы отправить их посылкой в Ватикан. Возможно, этим они стремятся напомнить, что время сильнее расстояния, что даже через океан можно по-

тарный университет (Москва), 2013. С. 228-230.

чувствовать его общее бытие.

Как и всякий объект, связанный с университетской культурой, часы, находящиеся в публичном пространстве вуза, напоминают студентам и преподавателям о смыслах тайм-менеджмента, селф-менеджмента и лайф-менеджмента. В российской университетской жизни оказались популярными студенческие клубы тайм-менеджмента¹³. Польза подобной активности несомненна. Она проявляется как в формировании у студентов умения организовывать собственное время, так и в развитии темпорального интеллекта, без наличия которого человеку сложно преуспеть в условиях ускоряющегося процесса социальных перемен.

References

- [1] Alyushin A.L., Knyazeva E.N. Tempomirs: speed of perception and time scales: [synergetics, bodily approach, endophysics] / Russian acad. Sciences, Institute of Philosophy. – М.: Publishing house LKI, 2008. 239 p.
- [2] Aristotle. Physics / Aristotle. Op. in 4 volumes. Vol. 3. – М.: Mysl, 1981. 613 p.
- [3] Brusilovsky N.M. Sundial on the building of Moscow University on Mokhovaya Street: experience of analysis // Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge: materials of the XXV International. scientific Conf., Moscow, January 31. – February 2 2013: [in 2 hours] / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian State Humanitarian University, Historical and Archival Institute, Higher School of Source Studies, Auxiliary and Special Historical Disciplines; Editorial Board: N.M. Brusilovsky, S.V. Zverev, E.V. Pchelov, D.N. Ramazanova, L.V. Stolyarova, Yu.E. Shustova executive editor. – М.: Publishing house: Russian State University for the Humanities (Moscow), 2013. P. 228-230.
- [4] Voznesensky I.S. Student club: experience of organizing a time management club // Ethnosocium and interethnic culture. 2017. № 11 (113). P. 160-168.
- [5] Kleshchenko A. Eternal student. EBook. – М.: Publishing solutions, 2023.
- [6] Komensky Y.A. Great didactics. St. Petersburg: ed. magazine "Family and School", 1875-1877. 312 p.
- [7] Molokova O.A. Time management as a factor of adaptation to studying at a university // Modern problems of science and education. 2012. № 5 // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7030>.
- [8] About eternal students: 300 jokes about students. EBook. – М.: Scientific book, 2009.
- [9] Osipov Yu.M. Economic time // Philosophy of economics. 2005. № 2. P. 155-158.

13 Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113) С. 160-168.

- [10] Reunova M.A. Time management of a university student: a textbook / Orenburg State University. Orenburg: OSU, 2012. 103 p.
- [11] Rummyantsev M.A. Category of time in Eurasian political economy // Problems of modern economics. 2016. № 1 (57). P. 35-39.
- [12] Sominsky A.G. Notes from an eternal student, or Greetings from the 80s. EBook. – М.: Publishing solutions, 2019.
- [13] Hawking S., Mlodinov L. The shortest history of time / Transl. from English A.K. Dambis. – М.: AST, 2022. 256 p.
- [14] Kalamatianou A.G., McClean S. The Perpetual Student: Modeling Duration of Undergraduate Studies Based on Lifetime-Type Educational Data // Lifetime Data Analysis. 2003. № 9 (4). P. 311-330.

Список литературы

- [1] Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Темпомирь: скорость восприятия и шкалы времени: [синергетика, телесный подход, эндофизика] / Российская акад. наук, Ин-т философии. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 239 с.
- [2] Аристотель. Физика / Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. 613 с.
- [3] Брусиловский Н.М. Солнечные часы на здании Московского университета на Моховой улице: опыт анализа // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV Междунар. науч. конф., Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.: [в 2 ч.] / Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин; Редколлегия: Н.М. Брусиловский, С.В. Зверев, Е.В. Пчелов, Д.Н. Рамазанова, Л.В. Столярова, Ю.Э. Шустова ответственный редактор. – М.: Издательство: Российский государственный гуманитарный университет (Москва), 2013. С. 228-230.
- [4] Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.
- [5] Кleshchenko A. Вечный студент. Электронная книга. – М.: Издательские решения, 2023.
- [6] Коменский Я.А. Великая дидактика. Санкт-Петербург: ред. журн. «Семья и школа», 1875-1877. 312 с.
- [7] Молокова О.А. Управление временем как фактор адаптации к обучению в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5 // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7030>.
- [8] О вечных студентах: 300 анекдотов про студентов. Электронная книга. – М.: Научная книга, 2009.
- [9] Осипов Ю.М. Хозяйственное время // Философия хозяйства. 2005. № 2. С. 155-158.
- [10] Реунова М.А. Тайм-менеджмент студента университета: учебное пособие / Оренбургский гос.ун-т. Оренбург: ОГУ, 2012. 103 с.
- [11] Румянцев М.А. Категория времени в евразийской политэкономии // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 35-39.
- [12] Соминский А.Г. Записки вечного студента, или С приветом из 80-х. Электронная книга. – М.: Издательские решения, 2019.
- [13] Хокинг С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени // Пер. с англ. А.К. Дамбис. – М.: АСТ, 2022. 256 с.
- [14] Kalamatianou A.G., McClean S. The Perpetual Student: Modeling Duration of Undergraduate Studies Based on Lifetime-Type Educational Data // Lifetime Data Analysis. 2003. № 9 (4). P. 311-330.

Васильева А.Н.

Мгистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Актуальные аспекты социальной политики организации*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с формированием социальной политики организации. Управление социальной политикой организации является одной из ключевых задач для обеспечения благополучия и развития всего коллектива. Отдельно в процессе исследования представлены составляющие правового регулирования социальной политики организации, модель и основные показатели вовлеченности сотрудников организации. Данное исследование помогает нам понять как поднять конкурентоспособность организации на рынке труда с помощью продуманной социальной политики организации, как увеличить приверженность работников организации и снизить текучесть персонала.

Ключевые слова: социальная политика, организация, сотрудники, правовое регулирование, вовлеченность.

Vasilyeva A.N.

Master's student, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Actual aspects of the organization's social policy

Abstract. The article is devoted to the consideration of topical issues related to the formation of the organization's social policy. Managing the social policy of an organization is one of the key tasks for ensuring the well-being and development of the entire team. Separately, in the course of the study, the components of the legal regulation of the organization's social policy, the model and the main indicators of employee engagement of the organization are presented. This study helps us understand how to increase the competitiveness of an organization in the labor market with the help of a well-thought-out social policy of the organization, how to increase the commitment of employees of the organization and reduce staff turnover.

Key words: social policy, organization, employees, legal regulation, engagement.

1. Правовое регулирование социальной политики организации

Правовое регулирование социальной политики организации играет важную роль в обеспечении благополучия сотрудников и социальной ответственности бизнеса¹. Оно определяет прави-

ла и стандарты, по которым компания взаимодействует с сотрудниками, обществом и государством. В соответствии с законодательством, организация обязана создавать условия для соблюдения трудовых прав и гарантировать равные возможности для всех работников. Та-

¹ Ковров В.Ф., Шаяхметова Р.Ф. К вопросу о сущности категории «Социальная поли-

тика» // Вопросы гуманитарных наук. 2018. № 3. С. 125-129.

* © Васильева А.Н., 2024.

Актуальные аспекты социальной политики организации

Рисунок 1. Уровни социального партнерства.

кой регулирование включает в себя обеспечение безопасных и здоровых условий труда, предоставление социальных льгот и компенсаций, а также поддержку в развитии профессиональных навыков и повышении квалификации². Помимо организация должна соблюдать законы охраны окружающей среды, участвовать в программе социальной защиты населения и при необходимости оказывать помощь в случае чрезвычайных ситуаций.

Важным аспектом правового регулирования социальной политики организации также следует назвать соблюдение антикоррупционных стандартов и законов о противодействии дискриминации на рабочем месте. Это способствует созданию доверительных отношений с сотрудниками, укреплению имиджа компании и повышению уровня корпоративной ответственности перед обществом.

Таким образом, соблюдение право-

вых норм в области социальной политики является необходимым условием для устойчивого развития организации, обеспечения ее репутации и укрепления партнерских отношений со всеми заинтересованными сторонами.

Основы деятельности предприятия отражены в положениях трудового и социального законодательства, которое играет особую роль в регулировании социальной политики организации.

Обеспечение согласования сторон и интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных отношений обеспечивает система взаимоотношений между органами местного самоуправления, органами государственной власти, работодателями (представителями работодателей), работниками (представителями работников), то есть социальное партнерство. Существует несколько уровней социального партнерства³ (рисунок 1).

2 Митрофанова Е.А. и др. Организационно-методические аспекты социальной работы с персоналом в организации: монография / Е.А. Митрофанова, В.М. Свистунов, Н.И. Лаас, Е.Е. Максимов. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018.

3 Багирова И. Х., Бурыхин Б.С. Роль социальной политики и социального партнерства в мотивации персонала организации // Вестник ТГПУ. 2018. // URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1366/>

Можно выделить следующие формы осуществления социального партнерства:

– взаимные переговоры или консультации по вопросам совершенствованию содержания нормативных правовых актов и трудового

законодательства, обеспечения гарантий трудовых прав работников, а также регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;

– коллективные переговоры по подготовке и заключению соглашений и коллективных договоров.

Наилучшая реализация взаимных прав и обязанностей сторон трудового договора осуществляется через методы их стимулирования, самостоятельное определение которых выступает основным направлением принципов партнерства. В коллективном договоре проходит реализация договорной формы взаимодействия работника и работодателя.

Вне зависимости от структуры и числа работников, формы собственности, ведомственной принадлежности, организационно-правовой структуры, трудовых отношений в различных обществах с ограниченной ответственностью, кооперативах, товариществах, акционерных обществах и т.д., на индивидуальных предпринимателей и предприятия (учреждения, организации) распространяются действия Трудового кодекса РФ⁴. То есть, регулировать экономические, социальные, трудовые отношения между работниками и работодателями может нормативный акт локального характера — коллективный договор.

В сфере выполнения взаимных трудовых обязательств существенные

характеристики модели построения отношений коллектива работников и работодателей определяет социально-экономическое соглашение — коллективный договор. По сути, на основе норм трудового законодательства происходит локальное регулирование труда в организации, которое отражено коллективным договором⁵.

В социальной политике организации в целом и в части обеспечения деятельности первичных профсоюзных организаций эффект существующего «коллективного акта» снижает отсутствие в коллективных договорах отдельных принципиальных положений, к примеру, финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда работников или отчисления денежных средств профсоюзам на культурно-массовую работу.

Выделим документы, которые регулируют социальную политику в организации:

1. Кодекс поведения и этики организации.

2. Положение о социальной защите и поддержке сотрудников.

3. Положение о социальных льготах и компенсациях для сотрудников.

4. Политика равных возможностей и недопущения дискриминации.

5. Соглашение о коллективных договорах и трудовых отношениях.

6. Документы о профилактике и борьбе с дискриминацией, насилием и домашними конфликтами.

7. Правила обеспечения безопасности труда и медицинского обслуживания сотрудников.

8. Положение о развитии карьеры, обучении и профессиональной переподготовке персонала.

9. Соглашение о социальном партнерстве и взаимодействии с обще-

⁴ Трудовой кодекс РФ // URL: http://kodeks.systems.ru/tk_rf/

⁵ Багирова И.Х., Бурыхин Б.С. Указ. соч.

ственными организациями.

10. Положение о социальной ответственности компании и участии в общественных программах.

Ориентируясь в сложном ландшафте правовых норм, касающихся социальной политики, организации должны применять стратегические подходы для обеспечения соблюдения и соблюдения закона. Сущность социальной политики заключается в обеспечении граждан социальными, правовыми гарантиями и реальными возможностями для эффективной реализации своих прав. Это требует комплексного понимания действующих нормативных актов, регулирующих реализацию социальной политики, включая ключевые концепции и нормы, лежащие в основе законодательной базы. Чтобы добиться соблюдения правовых норм, организации могут сосредоточиться на приведении своей практики в соответствие с глобальными целями государственной политики по содействию реализации прав граждан, особенно в таких областях, как качество и доступность образования⁶. Признавая, что социальная политика включает в себя управляющее влияние государства через систему правил и норм, организации могут адаптировать свои стратегии для эффективного удовлетворения нормативных требований. Более того, быть в курсе современных тенденций в правовом регулировании в области социальной защиты жизненно важно для организаций, стремящихся ориентироваться в меняющейся правовой среде и поддерживать стандарты соответствия. В конечном итоге, интегрируя эти стратегии в свои операционные рамки, организации могут по-

6 Борзов А.В. Социальная политика предприятия и ее использование в управлении персоналом // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 170-172.

высить свою способность обеспечивать соблюдение правовых норм при реализации социальной политики и способствовать созданию более юридически обоснованной и этически ответственной организационной среды.

Таким образом, социально-экономические условия взаимодействия между работодателем и трудовым коллективом определяет такой локальный нормативный акт, как коллективный договор. Эффективность деятельности профсоюзных организаций определяется обеспечением социально-правового положения работников, которое во многом определяет содержание коллективного договора.

2. Практические аспекты управления социальной политикой организации

Практические аспекты управления социальной политикой организации включают в себя ряд важных моментов. Во-первых, необходимо разработать стратегию социальной политики, определяя приоритетные направления и цели деятельности в этой сфере. Важно учитывать потребности и ожидания сотрудников, а также социальные тенденции и требования законодательства.

– Политика доходов. Она определяет соглашение о доходах, которое устанавливается на уровне государства и конкретизируется по отраслям и предприятиям в виде коллективных договоров работников и работодателей⁷.

– Политика социального обеспечения. В рамках этой политики организация принимает на себя социальную ответственность за персонал. Она включает политику справедливого воз-

7 Долженко Р.А. Удовлетворенность, лояльность, вовлеченность персонала: уточнение и конкретизация понятий // Вестник АГАУ. 2018. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-loyalnost-vovlechnost-personala-utochnenie-i-konkretizatsiya-ponyatiy>.

награждения по результатам труда, предоставление возможностей социальной защиты и набора социальных льгот.

– Социальная защита. Организация реализует различные льготы и гарантии, установленные на государственном или региональном уровне. Она создает благоприятные условия труда и отдыха сотрудников и членов их семей.

– Социальная помощь и поддержка. Организация предоставляет своим работникам дополнительные льготы, относящиеся к элементам материального стимулирования.

– Разработка социального пакета для сотрудников. Он выполняет несколько функций: компенсацию невысокого уровня заработной платы, привлечение новых сотрудников, удержание уже имеющихся сотрудников, поддержание стимулирующего эффекта работников⁸.

Далее, необходимо создать эффективные механизмы реализации социальной политики. Это может включать в себя организацию программ по обеспечению здоровья и безопасности на рабочем месте, поддержку семейных ценностей, развитие корпоративной культуры и т.д. Важно также обеспечить контроль и оценку эффективности реализации социальных программ.

Еще одним важным аспектом управления социальной политикой является вовлечение сотрудников в процесс принятия решений. Работники могут быть активно привлечены к обсуждению и разработке социальных программ, что способствует улучшению их удовлетворенности и приверженности организации.

В целом, практические аспекты управления социальной политикой организации требуют системного подхода

8 Яшина А.Н. Организация стимулирования труда на современных предприятиях // Молодой ученый. 2018. № 4. С. 56-59.

и постоянного обновления стратегий и механизмов деятельности. Организации, которые уделяют должное внимание социальной политике, не только улучшают свою репутацию и привлекательность для сотрудников, но и повышают эффективность своей деятельности в целом⁹.

Для понимания эффективности действующей в организации социальной политики, нужно периодически проводить опросы и анкетирования сотрудников. Например, можно провести опрос вовлеченности сотрудников организации (рисунки 2, 3).

Благодаря полученным результатам опроса можно будет проанализировать каждый показатель и определить удовлетворенность и вовлеченность работников организации, а следовательно, актуальность и эффективность действующей в организации социальной политики¹⁰.

3. Аспекты управления социальной политикой организации

Управление социальной политикой организации является одной из ключевых задач для обеспечения благополучия и развития всего коллектива. Однако, часто возникают проблемы, связанные с неэффективным управлением этой политикой¹¹.

Одной из основных проблем является недостаточно продуманная стратегия социальной политики. Большинство организаций ориентированы на краткосрочные цели и решение текущих проблем, не уделяя достаточного внимания долгосрочной стратегии развития. Это может привести к недостаточному вниманию к социальным потребностям сотрудников и их недовольству. Со-

9 Кибанов А.А. Основы управления персоналом: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019.

10 Долженко Р.А. Указ. соч.

11 Кибанов А.А. Указ. соч.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ — удобный и современный управленческий инструмент, способный помочь в принятии ряда важных решений, направленных на развитие и эффективную мотивацию команды.

В основе исследования лежит модель вовлеченности, основанная на трех ключевых компонентах: увлеченности работой, инициативе и приверженности организации.

Ключевые цели опроса сотрудников:

- обнаружить потери эффективности в рабочих процессах и риски, связанные с человеческим фактором;
- получить данные о фактическом состоянии и настроении сотрудников, выраженные в цифрах;
- определить, что необходимо изменить в системе управления для достижения максимальных результатов;
- выявить зоны для развития в системе мотивации (материальной и нематериальной);
- определить задачи по развитию корпоративной культуры;
- разработать план мероприятий по повышению вовлеченности сотрудников.

ПРОАКТИВЕН делает больше, чем формально должен. Замечает проблемы, не относящиеся напрямую к его зоне ответственности, и прикладывает усилия для их решения.

Вовлеченные сотрудники:

- рекомендуют организацию в качестве привлекательного работодателя (в это — экономия времени и ресурсов на подборе персонала);
 - прилагают дополнительные усилия (улучшают качество работы, работают сверхурочно, тратят свое время на развитие и обучение);
 - выполняют действия, выходящие за рамки своих функциональных обязанностей (проявляют инициативу, выдвигают предложения, работают в новых проектах и так далее).
- ЛЮБИТ СВОЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**, чувствует сопричастность, переживает успехи и неудачи организации, как свои собственные. Готов выполнять любую работу, значимую для своей организации.

ЛЮБИТ СВОЮ ПРОФЕССИЮ, увлечен работой, находит в ней смысл и получает от нее удовольствие. Готов выполнять эту работу в любой организации, которая предоставляет такую возможность.

Рисунок 2. Модель вовлеченности сотрудников организации.

Компоненты вовлеченности

Вовлеченность

Удовлетворенность рабочей средой

Высшее руководство	○
Карьера	○
Коллеги	○
Коммуникация	○
Компенсация	○
Непосредственный руководитель	○
Обучение	○
Охрана труда	○
Признание	○
Процессы	○
Условия труда	○
Цели	○
Ценности	○

Организационно-психологический потенциал

Интегральный показатель организации, характеризующий готовность/способность коллектива к эффективному решению поставленных задач в актуальных организационных условиях.

Рисунок 3. Основные показатели вовлеченности сотрудников организации.

здание стратегической социальной политики также позволяет организации адаптироваться к изменяющимся социальным и экономическим условиям, прогнозировать и учитывать потребности сотрудников, решать конфликтные ситуации и проблемы, возникающие в процессе работы. Это важно для формирования партнерских отношений между работниками и работодателем, повышения репутации организации на рынке труда¹².

Кроме того, стратегическая социальная политика способствует созданию благоприятной корпоративной культуры, в которой ценятся человеческие ресурсы, развивается доверие и уважение между участниками процесса труда. Это способствует повышению уровня вовлеченности сотрудников, улучшению командной работы, формированию сильной и сплоченной команды.

Таким образом, стратегическая обоснованность социальной политики организации необходима для обеспечения устойчивого развития и процветания бизнеса, повышения конкурентоспособности на рынке и удовлетворенности всех участников процесса труда. Она является ключевым элементом успешного управления персоналом и средством достижения стратегических целей организации¹³.

Другой распространенной проблемой является отсутствие системы мониторинга и оценки социальной политики организации. Без постоянного контроля и анализа результатов действий, невозможно оценить их эффективность и внести необходимые коррективы. Это может привести к

потере ресурсов и упущению возможностей для улучшения социальной сферы организации. Оценка и мониторинг социальной политики позволяют организации понять, насколько успешны ее усилия в решении социальных проблем, выявить проблемные моменты и недостатки, а также определить стратегические направления развития. Без постоянного контроля и анализа организация может не замечать изменения на рынке услуг, потребности целевой аудитории, а также неэффективные методы и подходы. Кроме того, отсутствие оценки и мониторинга может привести к потере доверия со стороны государственных органов, партнеров, спонсоров и общественности. Без четких данных и аналитики организация рискует не убедить своих стейкхолдеров в своей эффективности и компетентности.

Чтобы избежать проблем отсутствия оценки и мониторинга социальной политики, организации необходимо внедрить систему постоянного анализа и оценки результатов своей деятельности. Это поможет оценить достигнутые цели, выявить успешные практики, а также определить области для улучшения и развития. Только через постоянный мониторинг и оценку организация сможет быть успешной и эффективной в решении социальных проблем¹⁴.

Также одной из проблем управления социальной политикой организации является недостаточное вовлечение сотрудников в процесс принятия решений. Без учета мнения и потребностей работников, сложно создать действенную социальную политику, способную удовлетворить всех заинтересованных сторон¹⁵.

12 Семенов А.С. Влияние социальной политики организации на уровень вовлеченности персонала // Молодой ученый. 2019. № 44 (282). С. 68-70.

13 Яшина А.Н. Указ. соч.

14 Борзов А.В. Указ. соч.

15 Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. 440 с

Для решения этих проблем необходимо усилить роль руководства организации в разработке и реализации социальной политики, уделить большее внимание стратегическому планированию и мониторингу, а также повысить уровень вовлеченности сотрудников. Только при таком подходе можно обеспечить эффективное управление социальной политикой организации и создать условия для процветания всех ее работников.

References

- [1] Bagirova I.Kh., Burykhin B.S. The role of social policy and social partnership in motivating the organization's personnel // Vestnik TSPU. 2018. // URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1366>
- [2] Borzov A.V. Social policy of an enterprise and its use in personnel management // Young scientist. 2022. № 19 (414). P. 170-172.
- [3] Dolzhenko R.A. Satisfaction, loyalty, staff involvement: clarification and specification of concepts // Bulletin of the ASAU. 2018 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-loyalnost-vovlechnost-personala-utochnenie-i-konkretizatsiya-ponyatiy>.
- [4] Labor Code of the Russian Federation // URL: http://kodeks.systems.ru/tk_rf/
- [5] Kovrov V.F., Shayakhmetova R.F. On the question of the essence of the category "Social Policy" // Questions of the Humanities. 2018. № 3. P. 125-129.
- [6] Kibanov A.Ya. Fundamentals of personnel management: textbook. 3rd ed., revised. and additional – M.: INFRA-M, 2019. 440 p.
- [7] Mitrofanova E.A. and others. Organizational and methodological aspects of social work with personnel in organizations: monograph / E.A. Mitrofanova, V.M. Svislunov, N.I. Laas, E.E. Maksimov. – M.: State University Publishing House, 2018. 162 p.
- [8] Semenov A.S. The influence of the organization's social policy on the level of staff involvement // Young scientist. 2019. № 44 (282). P. 68-70.
- [9] Yashina A.N. Organization of labor incentives at modern enterprises // Young scientist. 2018. № 4. P. 56-59.

Список литературы

- [1] Багирова И.Х., Бурыхин Б.С. Роль социальной политики и социального партнерства в мотивации персонала организации // Вестник ТГПУ. 2018. // URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/12/1366>
- [2] Борзов А.В. Социальная политика предприятия и ее использование в управлении персоналом // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 170-172.
- [3] Долженко Р.А. Удовлетворенность, лояльность, вовлеченность персонала: уточнение и конкретизация понятий // Вестник АГАУ. 2018 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennost-loyalnost-vovlechnost-personala-utochnenie-i-konkretizatsiya-ponyatiy>.
- [4] Трудовой кодекс РФ // URL: http://kodeks.systems.ru/tk_rf/

Арясова А.Ю.

*Кандидат политических наук, доцент, ГБОУ АО ВО
«Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», Астрахань.*

Историческая память о ВОВ в социологических исследованиях*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу образа Великой Отечественной войны как объекту исторической памяти российского народа. Сегодня историческая память является объектом изучения историков и социологов. Это обусловлено сложной геополитической и социальной обстановкой в стране и мире. Именно в исторической памяти народа отражены важные для него события.

Автор описывает разные подходы к толкованию событий Великой Отечественной войны и их значимости для современного поколения. Регулярно проводятся разные социологические исследования, направленные на анализ отношения разных поколений и слоев общества к ВОВ, выясняющие уровень знаний о событиях ВОВ. Анализ таких исследований показывает, как меняется отношение общества с течением времени к Великой Отечественной войне. Благодаря этому становится ясной картина истинного отношения общества, особенно молодежи, к событиям войны.

Изучение Великой Отечественной войны как субъекта исторической памяти актуально для объединения народа, формирования национальной гордости и патриотизма. В исторической памяти закреплены культурные смыслы о Великой Отечественной войне и событиях тех лет. И анализ этих смыслов помогает современным поколениям понять предков.

В статье автор акцентирует внимание на те попытки, которые предпринимались в разное время для дискредитации образа ВОВ подвига Красной армии. Важно не допустить, чтобы историческая память российского народа была изменена в результате пропаганды. Необходимо проводить работу среди молодежи по формированию патриотизма, уважительного отношения к прошлому, настоящему своей страны.

Ключевые слова: историческая память, межпоколенческие отношения, ценностные ориентации, Великая Отечественная война, история, патриотизм, подвиг, идеология, культурная память, общество.

Aryasova A.Y.

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan.*

Historical memory of the Second World War in sociological research

Abstract. This article is devoted to the analysis of the image of the Great Patriotic War as an object of historical memory of Russian people. Today, historical memory is an object of investigations by historians and sociologists. This is due to the complex geopolitical and social situation in the country and the world. It is in the historical memory of the people that events that are important to them are reflected.

The author describes different approaches to the interpretation of the events of the Great Patriotic War and their significance for the modern generation. Various sociological studies are regularly conducted, aimed at analyzing the attitude of different generations and segments of society

* © Арясова А.Ю., 2024.

Историческая память о ВОВ в социологических исследованиях

towards the Second World War, ascertaining the level of knowledge about the events of the Second World War. Analysis of such studies shows how society's attitude towards the Great Patriotic War changes over time. Thanks to this, the picture of the true attitude of society, especially young people, to the events of the war becomes clear.

The study of the Great Patriotic War as a subject of historical memory is relevant for the unification of the people, forming of national pride and patriotism. Cultural meanings about the Great Patriotic War and the events of those years are enshrined in historical memory. And the analysis of these meanings helps modern generations understand their ancestors.

In the article, the author focuses on the attempts that were made at different times to discredit the image of the Second World War heroism of the Red Army. It is important to prevent the historical memory of the Russian people from being changed as a result of propaganda. It is necessary to carry out work among young people to develop patriotism and respect for the past and present of our country.

Key words: historical memory, intergenerational relations, value orientations, the Great Patriotic War, history, patriotism, feat, ideology, cultural memory, society.

Введение. Феномен исторической памяти прочно вошел в общественное сознание в конце XX–начале XXI в. Из исторических и социологических работ термин перешел к обывателям, в политические дискуссии, стал орудием пропаганды. Также феномен исторической памяти стал инструментом объединения разрозненных слоев в сплоченное, объединенное общей идеей и ценностями общество. И одной из важнейших объединяющих идей является важность Великой Отечественной войны [1]. На это есть несколько причин.

Во-первых, именно историческая память хранит в себе истоки русского патриотизма еще со времен борьбы с татаро-монгольским игом. Борьба с нацизмом оставила неизгладимый след не только в истории, но и в памяти, мировоззрении, менталитете. Общая угроза уничтожения объединила разные народы в единой цели – уничтожить общего врага и сохранить национальную идентичность [2].

Во-вторых, к 1941 г. страна достигла невиданных успехов в строительстве нового общества, выйдя по многим показателям на второе место в мире. И эта гордость за результаты труда, за высо-

кие темпы развития, за возможность проявить себя и почувствовать причастным к значительным достижениям возвышали людей, укрепляли их веру в личное участие в свершении исторических преобразований. И свои усилия, результат тяжелого труда люди готовы были защищать даже ценой собственной жизни.

В-третьих, люди были вдохновлены теми идеями, которые провозгласили большевики: необходимо строить справедливое общество, не должно быть социального расслоения, разделения на богатых и бедных, каждый получает вознаграждение в соответствии со своим трудом. И за эту идею люди готовы были сражаться [3].

В-четвертых, важнейшую роль сыграла социалистическая (государственная) идеология, основанная на идеях интернационализма и социального равенства, что откликалось всем [4].

Вот этот комплекс объективных и субъективных обстоятельств отразился в исторической памяти как символ испытания верности вековым традициям и вновь рожденной социальной убежденности, отражая глубинные интересы и устремления большинства народа.

Материалы и методы исследований. Теоретической основой исследования послужили работы российских историков и социологов.

Методы исследования: сопоставительный анализ, описание.

Материалом исследований выступают результаты социологических исследований, находящиеся в свободном доступе.

Результаты и обсуждения. Важно найти причины, по которым распространяются разные толкования роли и значения ВОВ. Долгое время в советской исторической науке, в общественном сознании царил сравнительно однозначная оценка: война была тяжелой, изнурительной, с огромными потерями, но это война спасла не только СССР, советский народ, но и все человечество от коричневой чумы. Преобладали победные нотки в большей мере. Практически отсутствовал анализ и освещение потерь, ошибках, преступлениях, связанных с предательством, пораженчеством и неоправданными акциями.

Со временем советские писатели, воины, публиковавшие свои произведения, показали другую сторону событий. Они в своих произведениях подтверждали героизм советских людей, но в то же время и рисовали часто сверхчеловеческие усилия, приложенные к тому, чтобы выполнить присягу и добиться победы в многочисленных кровопролитных схватках. Перелом в трактовке ВОВ наступил сначала в годы перестройки, он продолжился и в условиях новой России. Так как официальная политика все более склонялась, а потом и отказалась от социалистического прошлого, произошла гигантская дискредитация всего советского, что коснулось и Великой Отечественной войны [5].

Эта ревизия шла по нескольким направлениям.

Одно из них – доказать неоправданность потерь в ВОВ.

Вторым направлением можно назвать попытки описать ВОВ как способ геноцида собственного народа советской властью.

Третье направление направлено на то, чтобы развенчать не только лично Сталина, но практически всех полководцев, проявивших себя в победоносных военных операциях [6].

Эти и подобные попытки очернить причины, ход и основные события ВОВ были продиктованы господствовавшей политической установкой – отречься от всего советского, в том числе и от свершений, которые признавал весь мир. Но, несмотря на все эти потуги, в исторической памяти Победа в ВОВ оставалась святым событием в жизни людей, так как теснейшим образом сплелись общенародные и личные (каждой семье!) ценности, которые делают людей народом, а каждую семью хранительницей гражданских традиций предшествующих поколений [7].

Пересмотрщиков, перелицовщиков во многих странах не волнует, что на самом деле происходило в 1939-м и последующие годы. Для политиков этих стран на первый план выходит в условиях обострившихся экономических и социальных проблем поиск образа врага, на которого можно свалить все текущие и грядущие беды. Все нацелено не на поиск истины, а на то, чтобы максимально возбудить вражду к сегодняшней России и ее народу, тем самым переориентировать внимание своего населения с неотложных социально-экономических проблем на проблемы, которые якобы исходят от России и ее политиков. В этих условиях историческая память приобретает огромное

значение, чтобы сберечь, сохранить и передать следующим поколениям общечеловеческую ценность совершенно советским народом подвига [8].

Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные Дню Победы. Они посвящены патриотическому воспитанию молодежи, направлены на то, чтобы отдать дань уважения подвигу ветеранов, напомнить обществу о том насколько опасны идеи нацизма и разделения людей на классы.

Ежегодно проводят разные социологические опросы с целью выяснить осведомленности общества о Великой Отечественной войне, отношении к этому событию. Особенно уделяется много внимания сопоставлению результатов молодого и старшего поколения [9].

Целью исследования, представленного в данной статье, было выявление основных характеристик и состояния исторической памяти россиян, и, в частности, молодежи на современном этапе. Оно осуществлялось посредством вторичного анализа результатов социологических исследований различных исследовательских центров.

Результаты анализа следующие:

– значимость этой войны для истории народа: респонденты 50+: ответили положительно 82%, респонденты до 25 лет 70%;

– респонденты отметили следующие подвиги ВОВ, которые необходимо помнить: Сталинградская битва (33%), Курская битва (24%), битва за Москву (16%), взятие Берлина (13%). Кроме этого, россияне назвали среди главных событий оборону Брестской крепости (5%), оборону Севастополя и Одессы (4%), освобождение Европы (4%), битву под Ржевом (2%);

– также респонденты отметили, что необходимо помнить о цене, которую заплатили за победу (9%); о геноциде

народов и узниках концлагерей (7%);

– среди 18-24-летних респондентов о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения знают 79%, в группе старше 45 лет показатель достигает 94%;

– 20% молодых респондентов и 6% опрошенных старшего поколения не знают о геноциде советского народа. Они же поддерживают мысль, что нет необходимости помнить и рассказывать о преступлениях нацистов (15% vs. 5% в группе 60+) [10].

Результаты анализа показали, что несмотря на прошедшие десятилетия, Великая Отечественная война и подвиг, совершенный Красной Армией, остается значимым для современного общества вне зависимости от возраста. Ни время, ни пропаганда и идеологи не смогли изменить отношения россиян к событиям Великой Отечественной войны.

Выводы. Именно историческая память помогает россиянам сохранить особое уважительное отношение к подвигам, совершенным во время ВОВ. Она остается самым важным фактором социальной и исторической памяти людей. Именно события Великой Отечественной войны сегодня являются стержнем исторической памяти россиян, олицетворяющим величие и могущество, силу; являющееся опорной точкой национального самосознания нынешнего российского общества.

References

- [1] Renate K. "Historical memory" as a tool for falsifying history // Culture and civilization (Donetsk). 2024. № 1 (19). P. 38-44.
- [2] Orlova E.A. The state of historical memory of young people and the experience of its formation by non-profit organizations // Questions of journalism, pedagogy, linguistics. 2022. № 2. P. 277-288.
- [3] Korobitsyna L. Historical heritage as a value of Russian society: historical and legal perspective // History: facts and symbols. 2023. № 2 (35). P. 118-125
- [4] Korobitsyna L.V. Preservation of historical memory in

- modern Russian society: on the issue of current legislation // *History: facts and symbols*. 2023. № 1 (34). P. 32-38.
- [5] Voskoboinikov S.G., Shchukina T.V. Images of history and historical memory as the basis of national pride of the Russian population // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. Series: Historical Sciences. Culturology*. 2024. № 1.
- [6] Krupa T.A. The Great Patriotic War in the historical memory of youth // *Contentus*. 2020. № 5. P. 9-19.
- [7] Prokazina N.V., Dorokhova Yu.V., Khatnyuk N.N. Historical memory of the Great Patriotic War as a resource for patriotic and civil education // *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2017. № 3. P. 260-271.
- [8] Kasyanov V.V., Chuprynnikov S.A. Historical memory, social memory: dialectics of interaction. *Bulletin of Adygea State University*. 2020. № 4 (269). P. 54-61.
- [9] Prokazina N.V. Sociological approach to the study of historical memory of the Great Patriotic War // *Kazan Science*. 2014. № 7. P. 201-204.
- [10] To be remembered! Electronic resource. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>. (05.23.2024).

Список литературы

- [1] Ренате К. Историческая память» как инструмент фальсификации истории // *Культура и цивилизация (Донецк)*. 2024. № 1 (19). С. 38-44.
- [2] Орлова Е.А. Состояние исторической памяти молодежи и опыт ее формирования силами некоммерческих организаций // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2022. № 2. С. 277-288.
- [3] Коробицына Л. Историческое наследие как ценность российского общества: историко-правовой ракурс // *История: факты и символы*. 2023. № 2 (35). С. 118-125
- [4] Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // *История: факты и символы*. 2023. № 1 (34). С. 32-38.
- [5] Воскобойников С.Г., Щукина Т.В. Образы истории и историческая память как основание национальной гордости российского населения // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология*. 2024. № 1.
- [6] Крупа Т.А. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи // *Контентус*. 2020. № 5. С. 9-19.
- [7] Проказина Н.В., Дорохова Ю.В., Хатнюк Н.Н. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. № 3. С. 260-271.
- [8] Касьянов В.В., Чупрытников С.А. Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия. *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2020. № 4 (269). С. 54-61.
- [9] Проказина Н.В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой Отечественной войне // *Казанская наука*. 2014. № 7. С. 201-204.
- [10] Чтобы помнили! Электронный ресурс. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili>. (Дата обращения: 23.05.2024).

Ключкин Ю.С.*Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Возможности разрешения проблем информационной грамотности пожилого поколения*

Аннотация. В приведённой статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы современного российского общества, выражаемые в информационном неравенстве лиц пожилого возраста, что может иметь негативную тенденцию, связанную с ростом инновационных элементов в информационных технологиях, что оставляет рассматриваемых лиц на периферии социальной жизни страны. По мере роста пользователей коммуникационными системами в зависимости от демографической ситуации лица пожилого возраста могут кардинально отдалиться от остальных возрастных групп. Это может повлечь разрыв в преемственности поколений. Проведённые в последние годы исследования показывают необходимость для пожилых лиц расширенной социальной деятельности в целях замедления естественного падения когнитивных способностей. Обделённость пожилых граждан навыками пользования информационными системами непосредственно оказывает воздействие на социальное неравенство и на общее поведение лиц пенсионного возраста, становится фактором, оказывающим влияние на общее здоровье и психологическое благополучие. Наблюдается обратная пропорция между увеличением прожитых лет и развитием научно-технического прогресса в рассматриваемой сфере. Необходимо активное участие в инновационных сферах деятельности в целях широкого приобщения пожилых граждан к новым для них коммуникационным условиям социальной жизни.

Ключевые слова: интернет, инновации, информационное неравенство, информационные технологии, неравенство поколений, пожилой возраст, пользователи, цифровое неравенство.

Klyuchkin Y.S.*Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Possibilities for resolving information literacy problems of the older generation

Abstract. This article examines the most pressing problems of modern Russian society, expressed in the information inequality of older people, which may have a negative trend associated with the growth of innovative elements in information technology, which leaves the individuals in question on the periphery of the country's social life. As users of communication systems grow, depending on the demographic situation, older people may radically move away from other age groups, which will entail a gap in the continuity of generations. Research in recent years has shown the need for older adults to engage in more social activities to slow the natural decline of cognitive abilities. The lack of skills of older citizens to use information systems directly affects social inequality and has a negative impact on the general behavior of people of retirement age, becoming a factor influencing general health and psychological well-being. There is an inverse proportion between the increase in the number of years lived and the development of scientific and technological prog-

* © Сторчак М.В., 2024.

Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР

ress in the area under consideration. Active participation in innovative areas of activity is necessary in order to widely introduce older citizens to the new communication conditions of social life.

Key words: Internet, innovation, information inequality, information technology, generational inequality, old age, users, digital inequality.

Едва не самой распространённой разновидностью информационного неравенства является неравенство поколений, где слабым звеном является социальная группа лиц старшего, пожилого и преклонного возраста, находящаяся в одном и том же периоде времени и которая в большей степени переживает неблагоприятно сложившиеся для нее события в сфере новых инноваций в информационных технологиях.

На сегодняшний день актуальность неравенства первого уровня ранее преобладавшей стала подвергаться сомнению после широкого распространения широкополосного интернета и распространением всевозможных относительно недорогих технических цифровых устройств.

Так, если в 1995 году в мире насчитывалось 16 млн. пользователей Интернета, что составляло 0,4 % всего населения мира, то уже в 2001 году рост составил в 22 раза, а в январе 2024 года пользователями информационных сетей стали 5,3 млрд. человек, что составляет около 66 % всего населения Земли¹.

Тем не менее, сказанное не дает оснований для вывода о том, что равные возможности доступа к техническим средствам информационной сферы является показателем преодоления цифрового неравенства.

Применительно к Российской Федерации, информационное неравенство обычно предпочитают делить на три уровня:

¹ 100+ Интернет-статистики и тенденций (обновление 2024 г.) // URL: <https://www.web-siterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/> (Дата обращения: 05.05.24).

1. Разрыв первого уровня. Дисбаланс между возможностями доступности или количества проведённого в информационных ресурсах времени и наличия соответствующих технических устройств, что в настоящее время считается разрывом в целом преодолённым, поскольку страна приблизилась к общеевропейскому уровню за исключением проблем качества и количества связи по территориальной доступности в силу больших пространств страны;

2. Второй уровень. Неравномерность распределения среди населения что ведёт к обострению социального неравенства.

3. Третий уровень является своего рода продолжением второго, поскольку связывается с особенностями конечных потребителей информационных контентов с наличием у них соответствующих навыков и компетенций более высокого уровня. Это положение также находится во взаимосвязи с социальным неравенством.

В отношении первого уровня цифрового неравенства проблемы, возникающие в электронных сетях разрешаются в основном самостоятельно. В основном с такими затруднениями сталкиваются лица до двадцати лет, а также пользователи среднего возраста и более. В отношении среднего возраста проблема разрешается в целом положительно в силу того, что при возникновении проблем пользователи среднего и пожилого возраста обращаются к более молодым членам своей семьи или иной социальной группы, не всегда предпринимаемая попытки самостоятельно разо-

браться с проблемами использования цифровых устройств².

На втором уровне как в отечественной сфере, так в зарубежных странах имеют место одни и те же проблемы. Так, согласно опросам пожилых жителей Великобритании, те воздерживаются от самостоятельного разрешения проблем при использовании электронных систем в силу опасений сделать неверные шаги, допустив ту или иную ошибку, которая им представляется порой почти фатальной³.

В целях выявления некоторых общих и особенных факторов, оказывающих влияние на цифровую грамотность представляется не лишним исследовать указанную проблему в Китае. В этой стране наблюдается наибольшая проблема информационной грамотности пожилых лиц в силу все более стареющего общества в стране. Известно, что с 1979 по 2015 годов Китайское правительство, опасаясь роста количества населения и нехватки ресурсов для его жизнедеятельности проводило демографическую политику: «одна семья – один ребенок». Вследствие таких мер по состоянию на настоящее время в этой стране образовался большой удельный вес пожилого населения. Согласно данным демографического прогноза ООН 2019 года, «общий коэффициент рождаемости (количество рождений на одну женщину) в Китае с 2020 по 2100 год будет находиться в диапазоне от 1,70 до 1,77 рождения на одну женщину»⁴.

2 Костина Н.Б., Чижов А.А. Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Т. 10. № 1. С. 68.

3 Knowles B., & Hanson V. The wisdom of older technology (non)users // Communications of the ACM. 2018. № 61. P. 74.

4 ООН. Департамент экономических и социальных вопросов. Отдел народонаселения. Мировые демографические перспективы 2022 // URL: <https://population.un.org/wpp/> (Дата обращения: 07.05.24).

В итоге, с учетом демографических проблем глобальная информатизация существенно повлияла на обыденную жизнь пожилых китайцев⁵. Информационное неравенство в этой стране в сущности обременено теми же проблемами что и в Российской Федерации. Но чрезмерное количество пожилого населения приводит к дефициту преподавателей по информационному обучению, которыми в большей степени, в силу большей оперативности мышления, должны являться молодые специалисты. Несмотря на заметные успехи Китая в экономической сфере, в стране пока еще сохраняются лица преимущественно пожилого возраста которые могут не иметь доступа даже к телевидению. Психология рассматриваемых лиц также связывается с доверчивостью являющегося тем самым удобным объектом для недобросовестных граждан в том числе информационных мошенников. Также как и в России, в Китае сложилось общественное мнение будто лица пожилого возраста в силу своей консервативности не в состоянии идти в ногу со временем следуя за современными реалиями. Основной особенностью выхода на пенсию является относительно неограниченное количество свободного времени, которое многие пенсионеры стараются с пользой использовать переходя к освоению коммуникационных систем. Проблемой является замедленность восприятия новых технических систем. Для пожилых граждан рассматриваемые новации являются кардинально новым способом доступа к информационным потокам. Они обременены своим лич-

5 Линь До. Основы правового регулирования и административного контроля в Китае [Электронный ресурс]. NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 2. С. 4. // URL: <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2020.2.33152> (Дата обращения: 05.05.24).

ным житейским опытом который не связывался с современными информационными потоками и который им затруднительно использовать для решения возникающих проблем в коммуникационной сфере.

Это обстоятельство порождает напряжённость и беспокойство при пользовании информационными сетями.

Среди имеющихся факторов в той или иной степени препятствующих пользованию современными системами китайский автор С. Цзюй обозначает следующие:

– страх перед современными цифровыми системами лиц старших возрастов в силу повышенной степени сложности электронных систем. Данная проблема сводится к психологическим аспектам которая выражается в сомнении таких лиц в способности освоить электронные ресурсы в особенности в современной ситуации быстрого обновления имеющихся систем;

– психическое и соматическое состояние пользователей, которые в отличие от молодежи испытывают попутные сложности косвенного характера, выражаемые в недостаточном качестве своих органов чувств (зрения, слуха). Нередко такие косвенные элементы компьютера как степень его яркости, размер текста, уровень звука могут повлиять на качественную сторону освоения пожилым лицом электронной системы. Какие-либо допущенные ими просчеты при освоении системы могут привести к сомнениям по поводу личных способностей пользования компьютерной техникой, когда такой пользователь может в конечном итоге заявить, что он «с компьютером не дружит»;

– влияние семейной обстановки, когда присутствие членов семьи оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на пожилого пользо-

вателя. Не всегда молодые члены семьи, освоившие компьютер оказывают надлежащую помощь в виде подробной демонстрации серии операций. Нередко те сами путем беглого набора ряда клавиш тотчас разрешают проблему, не удосуживаясь подробными объяснениями. В итоге пожилой пользователь вынужден каждый раз обращаться к своему молодому сыну или внуку по одной и той же проблеме. В этом отношении может помочь внимательная помощь со стороны родственников⁶.

Информационный разрыв между поколениями в пользовании коммуникационными системами должен быть преодолен. Надлежащая помощь данным лицам приведет к полной и активной личной и общественной жизни, будет способствовать их самореализации в приобретении новых компетенций. Именно молодое поколение может преодолеть такой дисбаланс осуществляя своего рода спонтанные домашние лекционные курсы для пожилых граждан. Пользование Интернетом находится в обратной пропорции с возрастом, равно как и время нахождения в коммуникационных сетях.

Тем самым следует полагать что препятствием в реализации своих способностей в электронных системах практически на всех уровнях является возраст.

Рассматривая имеющуюся проблему в Российской Федерации, в первую очередь обращается внимание на то, что пользователи информационных сетей молодого и среднего возраста проводят в Интернете гораздо большее количество времени и не только в целях какой-либо профессиональной деятельности, но также для развлечения. Все

6 Цзюй С. Проблемы социальной адаптации пожилых людей в цифровом обществе Китая. // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4 (96). С. 42.

без исключения оценивают Интернет с точки зрения пользования электронной почтой, распространения необходимой информации, а также непосредственного общения при помощи цифровых устройств. Таким образом, второй уровень характерен также возрастными особенностями пользователя.

Что касается третьего уровня, то в настоящее время более половины лиц старше 60 лет пользуются Интернетом. Ситуация складывается таким образом, что без коммуникационных сетей становится невозможной как обычная, так и трудовая деятельность. По существу, без освоения Интернета на наиболее высоком уровне категория пожилых людей отбрасывается на периферию общества.

Проведённые в последние годы исследования показывают необходимость для пожилых лиц расширенной социальной деятельности в целях замедления естественного падения когнитивных способностей. Несмотря на то, что перебороть природу старения, при которой умственные способности могут деградировать, современными мерами по повышению когнитивной и социальной активности таких граждан можно не только приостановить, но даже в некоторой ограниченной степени повысить и именно посредством коммуникационных систем. Необходимость роста активности пожилых граждан всегда положительно влияет на их общее здоровье, психику, качество жизни⁷.

Лица пожилого возраста подвержены многим негативным факторам из которых информационная неграмотность занимает далеко не последнее место. В

7 Осьмук Л.А., Незамаева О.Б. Социальная активность пожилых людей, проживающих в крупном городе: возможности и проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 106.

этом отношении многие авторы предлагают разработать систему так называемого социального предпринимательства для пожилых лиц, суть, которой состоит в практической реализации на самых различных направлениях: таких как создание социальных заведений по внедрению мероприятий как досуга, так и иной полезной для таких лиц деятельности. Целью создания таких организаций является повышение социальной активности пожилых граждан. Разработка такой системы предлагается некоторыми социологами в частности С.В. Куровским, М.М. Стариковой, Д.А. Мишиным⁸. Указанными авторами и предлагается проект получивший наименование «социальное предпринимательство». Однако содержательная сторона предлагаемого проекта относима в основном к сфере досуга рассматриваемой категории граждан. Поскольку досуг занимает всю их оставшуюся жизнь, то не совсем понятно наименование проекта как предпринимательство, пусть даже и социальное. Термин «предпринимательство» в его современном понимании предполагает активную предпринимательскую деятельность в целях извлечения прибыли. Тогда как в отношении таких граждан, которые далеко не всегда могут быть субъектами предпринимательской деятельности должна подразумеваться организация из досуга или иной деятельности по возможности приносящей пользу не только самому пожилому лицу. По мнению автора, речь следует вести об осознании пожилыми гражданами своей полезности для общества. При этом ничего не говорится об основной проблеме таких лиц, т.е. ненадлежащей ин-

8 Куровский С.В., Старикова М.М., Мишин Д.А. Разработка программы поддержки пожилых людей на основе развития социального предпринимательства // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 230.

формационной грамотности. Поэтому сущность такой меры пока что недостаточно исследована⁹.

Между тем лишь творческая деятельность может избавить пожилых лиц как от банальной скуки, так и от осознания своей как они порой резонно полагают оторванности общества. Но такая деятельность в отрыве от владения информационными системами все в большей степени становится затруднительной. Поэтому, если вести речь о социальном предпринимательстве в отношении пожилых граждан, то таковые должны быть субъектами, а не объектами, поскольку активность предполагает не поиск времяпровождения каким бы оно ни было разнообразным, а именно полезная деятельность.

Знаменитый немецкий философ А. Шопенгауэр заявлял, что «посредственность заботится о том, как бы убить время, тогда как талант как бы время использовать»¹⁰. В некотором смысле такая фраза применима к тем лицам, которые на закате своих дней предпочитают заниматься в той или иной степени продуктивной творческой деятельностью, для чего информационная грамотность является необходимым подспорьем. Но именно она в большей степени затруднительности полагается освоению данными лицами.

В пожилом возрасте, в силу накопленного жизненного опыта, сосредотачивается весь имеющийся потенциал как в эмоциональном, так и в интеллектуальном отношении, что предоставляет пожилым людям в той или иной степени адаптироваться под сложившуюся

для них непростую ситуацию. В основном принято считать, что возрастные трансформации отражаются на биологическом, психологическом и социальном уровне¹¹.

Повсеместно в развитых странах наблюдается рост количества людей пожилого и старческого возраста. Предполагается, что количество пожилых людей в мире возрастёт в 2050 году в два раза, а в 2100 году в три раза, т.е. до 3,1 млрд¹².

Между тем, не говоря уже о странах третьего мира, в которых в настоящее время не развиты информационные технологии, в странах Европы США и России пожилые лица остаются категорией населения с наиболее низким уровне информационной грамотности¹³.

Несмотря на желание пожилых людей овладеть информационным опытом имеются многие проблемы в использовании технических систем, вследствие чего цифровая грамотность таких лиц остается на неприемлемо низком уровне. Обделённость пожилых граждан навыками пользования информационными системами непосредственно оказывает воздействие на социальное неравенство, например, в отношении сферы здравоохранения, возможностей получения тех или иных социальных льгот, которые предлагаются информационными средствами. Все это оказывает негативное влияние на общее поведение лиц пенсионного возраста и становится фактором, оказывающим влияние на общее здоровье

11 Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения: монография. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 29.

12 Age UK. Digital inclusion evidence review. London: Age UK.

13 Макарова К.К. Цифровые навыки как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 8 (73). С. 90.

9 Добрынина М.В., Андреева А.А. Социальное предпринимательство как уникальное социально-экономическое явление // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 188.

10 60 цитат философа Артура Шопенгауэра о жизни // URL: https://dzen.ru/a/Xj2wQqu1B0_Oh3E

и психологическое благополучие. В дальнейшем, по мере продолжительности жизни такое состояние входит в противоречие с развитием информационных технологий, которые все в большей степени становятся малодоступными для пожилых граждан. Тем самым наблюдается обратная пропорция между увеличением прожитых лет и развитием научно-технического прогресса в рассматриваемой сфере.

Несмотря на постоянный рост пользователей Интернета лицами пожилого возраста тем не менее те гораздо в меньшей степени им пользуются, чем молодое поколение. По сведениям европейской статистики, лишь 7,87 % лиц от 65 до 75 лет могут заявить о высоких достижениях в информационной сфере, тогда как в возрасте 16-24 года таковых 60,35 %¹⁴.

В Российской Федерации пожилые лица активным образом используют преимущественно мобильные цифровые сети и рост таких лиц имеет положительную тенденцию. Это имеет большое значение в силу улучшения приобщения к информационным технологиям, поскольку если молодые граждане уже на уровне едва ли не детского сада приспосабливаются к цифровым системам, то в отношении пенсионеров остается низкий уровень¹⁵. Неумелое и не всегда желаемое ими приобщение пожилых лиц к информационным технологиям объясняется не только когнитивными изменениями возрастного характера. Лица пожилого

возраста наделены жизненным, социальным и производственным опытом, резко отличающимся от малого или вообще отсутствующего опыта молодого поколения. В стране и в мире происходит обвалный всплеск роста ранее невиданных технических устройств информационного характера, механизм пользования которыми порой совершенно дезориентирует таких лиц, длительное время получавших информацию посредством перелистывания книг и нажатия кнопки пуска телевизора. При таком простом механизме доведения необходимых сведений несмотря на трудности их поиска в библиотеках, тем не менее давно были привычными для таких лиц. Между тем, современные информационные технологии характерны не только сложностью цифровых систем, но также обилием совершенно новых ранее неведомых не раскрывающих смысла в адрес пожилых лиц в основном англоязычных фраз и терминов. Уже первоначально получаемые пенсионером сведения с наименованиями всевозможных сайтов, блогов, файлов, блокчейнов, торрентов, аккаунтов, и пр. приводит к некоторому замешательству и требует некоторой ясности их сути. В этом отношении возникает вопрос целесообразности дальнейшего использования таких терминов. Как представляется, в силу развитых информационных технологий в современной России, следует поставить вопрос о замене терминологии на более доступную российским гражданам аналогичную русскоязычную терминологию. Это тем более представляется разумным по причине роста информационной независимости страны от первичных носителей цифровых систем.

В тоже время многие граждане пожилого возраста остаются на периферии информационных систем и потому

14 Norman D. I wrote the book on user-friendly design. What I see today horrifies me // URL: <https://www.fastcompany.com/90338379/iwrote-the-book-on-user-friendlydesign-what-i-see-today-horrifies-me> (Дата обращения: 06.05..2024).

15 Есмурзаева Ж.Б. Цифровая социализация людей старшего возраста в России. Россия и мировые тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск, 2023. С. 36.

порой лишены возможности в полной мере принимать участие в социальной жизни страны. Необходимо отбросить сложившиеся в обществе стереотипы, согласно которым пожилые люди негативно относятся к новым системам коммуникации. Следует все же иметь виду, что лица пожилого возраста тем не менее не являются в полной мере исключёнными из коммуникационных систем. Сложившаяся ситуация в сфере научно-технических достижений в цифровой сфере охватывает практически всё население страны и пенсионеры и граждане предпенсионного возраста в той или иной степени задействованы во всевозможные технологии, сервисы, онлайн-системы, мультимедийные коммуникационные сферы. Но информационная изолированность во многом проявляет себя в дефиците уверенности в овладении системами. В итоге не устранена информационная изоляция, выражаемая в невозможности получения доступа к цифровым системам и качественного их использования. С этими проблемами связывается также страх перед использованием современными электронными системами оплаты товаров и услуг. Электронные системы оплаты многие из пожилых граждан склонны игнорировать, пользуясь традиционными способами оплаты наличными. Уже сам факт такого психологического явления, когда заработок или полученные от государства пенсионные средства находятся не в кармане пенсионера, а лишь отражены в виде цифр на дисплее, ведет к таким опасениям. Это в большей степени усугубляется наличием цифрового мошенничества в самых различных его коммуникационных видах, в том числе распространёнными случаями взятием кредита без ведома пользователя.

Можно отметить, что давно назрела

проблема необходимости обучения пожилых лиц цифровой грамотности. Но при реализации такого ликбеза возникает ряд вопросов:

- общие проблемы возраста преимущественно когнитивного характера;
- проблемы технологических особенностей или проблемы дизайнерского оформления;
- низкая запоминаемость полученных знаний требующих постоянного повторения, пройденного;
- сложность предоставляемых учебных материалов.

В целом эти проблемы в той или иной степени решаемы, но требуют совместных усилий самых различных групп. К ним относимы как разработчики технологий обучения, так и сами преподаватели, а также члены семьи пожилого пользователя.

Для качественного обучения информационной грамотности в первую очередь необходимо общее восприятие имеющихся проблем, с которым могут столкнуться пожилые лица в процессе обучения и во время практического освоения систем. Для пожилых лиц необходимо сосредоточение на создании соответствующих технологий, ценность которых можно повысить посредством соответствующего оформления специалистами в аспекте их простоты и доступности.

Сами учебные программы должны быть разработаны с учетом возрастных особенностей пожилых лиц и с учётом замедления осваивания ими специальных знаний. В этом отношении необходимо разработать соответствующий стиль такого обучения. Сама по себе учебная деятельность должна основываться на индивидуальном подходе к каждому пожилому пользователю с учетом его интересов и психологических особенностей с включением со-

вместного взаимодействия с тем, чтобы такие занятия были интересны сами по себе.

К примеру, в 2022 году проходил VIII Всероссийский конкурс личных достижений пенсионеров в изучении компьютерной грамотности под названием «Спасибо Интернету – 2022». Предварительно велась активная деятельность по привлечению пожилых лиц к участию в конкурсе и длительное время сохранялась положительная динамика по обучению рассматриваемых лиц цифровой компетентности¹⁶. Здесь также позиция этих лиц порождает спорность сложившегося мнения отсутствия у них потребности в использовании не только основных, но также второстепенных технологических информационных возможностей, поскольку широко просматривалась обратная связь с такими лицами. В социальных сетях размещаются уровни практики по развитию базовых навыков и идёт процесс знакомства с устройствами и принципами работы информационных систем. Здесь также констатируется удовлетворение не только основных потребностей в цифровой сфере, но также освоения новых систем. Тем самым получение пожилыми лицами обратной связи стало основанием для разработки уровней обучения. В рамках правительства Санкт-Петербурга в 2023 году была представлена соответствующая практика¹⁷.

Важным вопросом при реализации пожилыми лицами информационных технологий является также обрете-

ние ими материальной независимости посредством освоения современных специальностей, осуществляемых цифровыми способами. Так, одной из программ Выборгского района Санкт-Петербурга является разработка навыков самостоятельного использования коммуникационных систем в целях решения конкретных практических задач. Одной из реализуемых тем является технология хранения, поиска, сортировки и размещения информационного контента путем использования соответствующих инструкций и заданий поэтапного осуществления¹⁸.

Анализ множественных запросов показывает основную ролевую функцию интернета как универсального источника информации для граждан любого возраста, который по своей востребованности и популярности вышел далеко вперёд по сравнению с традиционными средствами массовой информации.

Тем не менее следует иметь в виду наличие множества граждан, остающихся в состоянии неуверенности при использовании информационных ресурсов. Поэтому важность в обучении таких будет сохраняться еще длительный период времени.

Следует полагать, что поступательное развитие общества потребует от граждан активного участия в инновационных сферах деятельности в целях широкого приобщения пожилых граждан к новым для них коммуникационным условиям социальной жизни.

References

[1] Gukova V.O., Machulo A.N., Rodionova M.A. Current needs and trends in teaching computer literacy to older

18 Программа дополнительного образования «Основы компьютерной грамотности» для инвалидов трудоспособного возраста // Професиональная социотекка Санкт-Петербурга // URL: <https://sociotekaspb.homekid.ru/education/50/info> (Дата обращения: 06.05.2024).

16 Гукова В.О., Мачуло А.Н., Родионова М.А. Актуальные потребности и тенденции в обучении компьютерной грамотности граждан старшего возраста и инвалидов Санкт-Петербурга // Социальная работа: теория, методы, практика. 2023. № 8. С. 96.

17 Там же. С. 98.

- citizens and disabled people of St. Petersburg // Social work: theory, methods, practice. 2023. № 8. P. 93-102.
- [2] Dobrynya M.V., Andreeva A.A. Social entrepreneurship as a unique socio-economic phenomenon // Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. № 1. P. 185-197.
- [3] Esmurzaeva Zh.B. Digital socialization of older people in Russia. Russia and global development trends: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. – Omsk, 2023. P. 33-41.
- [4] Kostina N.B., Chizhov A.A. The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups. // Social and humanitarian knowledge. 2024. Vol. 10. № 1. P. 64-79.
- [5] Kurovsky S.V., Starikova M.M., Mishin D.A. Development of a program to support older people based on the development of social entrepreneurship. // Social and humanitarian knowledge. 2024. № 1. P. 227-233.
- [6] Lin Do. Fundamentals of legal regulation and administrative control in China // NB: Administrative law and administration practice. 2020. № 2. P. 1-9. // URL: <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2020.2.33152>
- [7] Makarova K.K. Digital skills as a factor in reducing social isolation of older citizens // Mission of Confessions. 2023. T. 12. № 8 (73). P. 87-93.
- [8] Osmuk L.A., Nezamaeva O.B. Social activity of older people living in a large city: opportunities and problems // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2021. № 62. P. 102-110
- [9] Podolsky A.I., Ermolaeva M.V., Shorkina N.A. An elderly person as a subject of study, support and communication: monograph. – M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2022. 312 p.
- [10] Ju S. Problems of social adaptation of older people in the digital society of China // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 4 (96). P. 39-44.
- [11] Knowles B., & Hanson V. The wisdom of older technology (non)users // Communications of the ACM. 2018. № 61. P. 72-77.
- [12] Age UK. Digital inclusion evidence review. London: Age UK.
- [13] Norman D. I wrote the book on user-friendly design. What I see today horrifies me // URL: <https://www.fastcompany.com/90338379/iwrote-the-book-on-user-friendlydesign-what-i-see-today-horrifies-me> (06.05.2024)
- [14] UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Department. World demographic prospects 2022 // URL: <https://population.un.org/wpp/> (05.07.24).
- [15] 60 quotes from the philosopher Arthur Schopenhauer about life // URL: https://dzen.ru/a/Xj2wQqu1B0__Oh3E (05.05.24).
- [16] Additional education program “Fundamentals of Computer Literacy” for disabled people of working age // Professional Socioteka of St. Petersburg // URL: <https://sociotekaspb.homekid.ru/education/50/info> (05.06.2024).
- [17] 100+ Internet statistics and trends // URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/> (05.05.24).
- [2] Добрынина М.В., Андреева А.А. Социальное предпринимательство как уникальное социально-экономическое явление // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 185-197.
- [3] Есмурзаева Ж.Б. Цифровая социализация людей старшего возраста в России. Россия и мировые тенденции развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск, 2023. С. 33-41.
- [4] Костина Н.Б., Чижов А.А. Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп. // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Т. 10. № 1. С. 64-79.
- [5] Куровский С.В., Старикова М.М., Мишин Д.А. Разработка программы поддержки пожилых людей на основе развития социального предпринимательства. // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 227-233.
- [6] Линь До. Основы правового регулирования и административного контроля в Китае // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 2. С. 1-9. // URL: <https://doi.org/10.7256/2306-9945.2020.2.33152>
- [7] Макарова К.К. Цифровые навыки как фактор снижения социальной изоляции пожилых граждан // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 8 (73). С. 87-93.
- [8] Осьмук Л.А., Незамаева О.Б. Социальная активность пожилых людей, проживающих в крупном городе: возможности и проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 102-110
- [9] Подольский А.И., Ермолаева М.В., Шоркина Н.А. Пожилые человек как субъект изучения, поддержки и общения : монография. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 312 с.
- [10] Цзюй С. Проблемы социальной адаптации пожилых людей в цифровом обществе Китая // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4 (96). С. 39-44.
- [11] Knowles B., & Hanson V. The wisdom of older technology (non)users // Communications of the ACM. 2018. № 61. P. 72-77.
- [12] Age UK. Digital inclusion evidence review. London: Age UK.
- [13] Norman D. I wrote the book on user-friendly design. What I see today horrifies me // URL: <https://www.fastcompany.com/90338379/iwrote-the-book-on-user-friendlydesign-what-i-see-today-horrifies-me> (Дата обращения: 06.05.2024)
- [14] ООН. Департамент экономических и социальных вопросов. Отдел народонаселения. Мировые демографические перспективы 2022 // URL: <https://population.un.org/wpp/> (Дата обращения: 07.05.24).
- [15] 60 цитат философа Артура Шопенгауэра о жизни // URL: https://dzen.ru/a/Xj2wQqu1B0__Oh3E (Дата обращения: 05.05.24).
- [16] Программа дополнительного образования «Основы компьютерной грамотности» для инвалидов трудоспособного возраста // Профессиональная социотекта Санкт-Петербурга // URL: <https://sociotekaspb.homekid.ru/education/50/info> (Дата обращения: 06.05.2024).
- [17] 100+ Интернет-статистики и тенденций // URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/internet-statistics-facts/> (Дата обращения: 05.05.24).

Список литературы

- [1] Гукова В.О., Мачуло А.Н., Родионова М.А. Актуальные потребности и тенденции в обучении компьютерной грамотности граждан старшего возраста и инвалидов Санкт-Петербурга // Социальная работа: теория, методы, практика. 2023. № 8. С. 93-102.

Колесникова В.С.*Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск.***Салаватова А.М.***Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск.*

Реализация технологий социального обслуживания лиц без определенного места жительства в условиях пансионата круглосуточного ухода*

Аннотация. В статье описана социальная помощь лицам без определенного места жительства и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в городе Нижевартовске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Рассмотрены этапы социальной помощи и поддержки лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, дана теоретическая основа возможных причин, приводящих граждан к бродяжническому образу жизни. Описаны инновационные технологии социальной работы с лицами без определенного места жительства и лицами, освободившимся из мест лишения свободы, в условиях специального пансионата круглосуточного пребывания. Изучена практика успешной социальной адаптации и трудоустройства бездомных граждан. А также представлено влияние общественной деятельности на эмоциональное состояние получателей социальных услуг, проживающих в стационарных отделениях пансионата круглосуточного пребывания. Рассмотрена реализация «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025» в отношении лиц без определенного места жительства и занятий в условиях стационарного учреждения. В статье отображен процесс социальной помощи, включающий в себя целый комплекс мероприятий, который оказывает моральную, психологическую, организационную и оздоровительную поддержку лицам без определенного места жительства и лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Ключевые слова: лица без определенного места жительства и занятий, социальное обслуживание, бездомные, активное долголетие, социальная работа с гражданами пожилого возраста.

Kolesnikova V.S.*Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk.***Salavatova A.M.***Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk.*

Implementation of technologies for social services for persons without a fixed place of residence in a 24-hour boarding house

Abstract. The article describes social assistance to persons without a fixed place of residence and persons released from prison in the city of Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk Autonomous

* © Колесникова В.С., Салаватова А.М., 2024.

Реализация технологий социального обслуживания лиц без определенного места жительства в условиях пансионата круглосуточного ухода

Okrug - Ugra. The stages of social assistance and support for persons in difficult life situations are considered, and a theoretical basis is given for the possible reasons that lead citizens to a vagabond lifestyle. Innovative technologies of social work with persons without a fixed place of residence and persons released from prison in a special 24-hour boarding house are described. The practice of successful social adaptation and employment of homeless citizens has been studied. The influence of social activities on the emotional state of recipients of social services living in inpatient departments of a 24-hour boarding house is also presented. The implementation of the "Strategy of Action in the Interests of Older Citizens in the Russian Federation until 2025" in relation to persons without a fixed place of residence and occupation in a residential institution is considered. The article reflects the process of social assistance, which includes a whole range of activities that provides moral, psychological, organizational and health support to persons without a fixed place of residence and persons released from prison.

Key words: persons without a fixed place of residence and occupation, social services, homeless people, active aging, social work with elderly citizens.

В обществе за последние десятилетия наблюдается значительное увеличение численности граждан пожилого возраста, треть населения России – люди старше 55 лет. Процесс старения населения, выражающийся в возрастании доли граждан старшего поколения в населении страны, является общемировой тенденцией.

Оказание помощи и сопровождения пожилым людям может оказываться и через общественные объединения, т.е. добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей [7, с. 42].

Цель политики активного долголетия заключается в условиях, обеспечивающих гражданам плодотворную и самостоятельную жизнь, а также в мобилизации ресурсов стареющего общества для его непрерывного стабильного развития. Важнейшими задачами общества являются признание важности людей старшего поколения, формирование образа здорового старения [3].

Реализация программ активного долголетия регламентирует меры общегуманитарного характера, направленные на удовлетворение потребно-

стей граждан пожилого возраста. Такие меры адаптации предполагают участие граждан старшего поколения в продуктивной деятельности общества, включая социальную активность и трудовую занятость, которая необходима для получения стабильного дохода, повышая финансовое положение граждан старшего поколения, и одновременно несет вклад в развитие общества государства.

Обществу необходимо преодолеть негативные стереотипы о старости и дискриминации по отношению к людям старшего поколения. Особенно тяжело приходится лицам без определенного места жительства и лицам, освоившимся из мест лишения свободы. В БУ ХМАО-Югры «Нижнеуртовский специальный пансионат круглосуточного ухода» специалисты формируют благоприятную среду, способствующую активному долголетию, активно используют и развивают формы интеграции граждан данной категории в жизнь общества.

К сожалению, бездомность не входит в число приоритетных направлений социальной политики государства, однако является одной из острых социальных проблем, которая не получила достаточного научного освещения [5].

Лица без определенного места жительства и лица, особившиеся из мест лишения свободы, - нетривиальная категория граждан, которая не может без комплексной помощи специалистов успешно социализироваться в обществе.

Внешний вид позволяет безошибочно отнести человека к категории лицо без определенного места жительства, а именно «бездомный»: обездоленный, депривированный, то есть, лишенный гражданских прав, жилья, работы, медицинского обслуживания, страхования жизни. Позиция «Сами виноваты!» сопровождается желанием быстрее отвернуться от этих людей, убрать их с глаз, чтобы больше не видеть и не расстраиваться [2].

Государство в своей социальной политике не дает ответа на вопрос, как общество должно относиться к таким людям. Можно увидеть широкий спектр направлений социальной политики на городском уровне в данном вопросе: от полного игнорирования и полицейских преследований до оказания целого комплекса услуг, не всегда эффективно содействующих адаптации [1].

На базе учреждения реализуются мероприятия в стационарной (отделение милосердия, геронтологическое отделение, отделение инвалидов трудоспособного возраста) и полустационарной (отделение социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий (22 койко-места), служба «Социальный патруль») формах социального обслуживания в условиях круглосуточного ухода специального пансионата.

Нормативно-правовая база, регулирующая социальное обслуживание лиц без определенного места жительства и занятий, является не достаточной, но при этом комплекс оказываемых социальных услуг специальным пан-

сионатом является уникальным, т.к. наработан специалистами учреждения с применением новейших социальных технологий.

Первичная помощь для лиц без определенного места жительства и занятий в БУ ХМАО-Югры «Нижневартовский специальный пансионат круглосуточного ухода» оказывается службой «Социальный патруль». Целью деятельности службы является профилактика бродяжничества и попрошайничества, правонарушений и преступлений на бытовой почве, обеспечения безопасности населения Ханты-Мансийского округа – Югры от противоправных действий со стороны лиц без определенного места жительства, совершенствование межведомственного взаимодействия по организации работы с лицами без определенного места жительства оказание им медицинской, социальной, правовой и иной помощи.

На втором этапе оказания социальной помощи бездомным происходит продвижение к выходу из трудной жизненной ситуации, социальная адаптация и реинтеграции в общество. В целях организации системной работы с лицами без определенного места жительства и обеспечения возвращения бездомного в общество в качестве полноценного его члена, восстановления его в гражданских правах и ревитализации его как личности, специалисты учреждения разработали программу комплексной реабилитации и абилитации граждан пожилого возраста и инвалидов в условиях специального пансионата круглосуточного ухода «Ты не один».

Реализация мероприятий осуществляется во взаимодействии со структурными подразделениями учреждения и внешним сотрудничеством с учреждениями здравоохранения, культуры и

общественными организациями города Нижневартовска.

В БУ ХМАО-Югры «Нижневартовский специальный пансионат круглосуточного ухода» около 80% получателей социальных услуг (рис. 1), находящихся на социальном обслуживании, являются граждане пожилого возраста и инвалиды. В связи с чем, к технологиям социального обслуживания лиц без определенного места жительства и занятий прибавляются технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста, которые также реализуются в рамках программы комплексной реабилитации и абилитации граждан пожилого возраста и инвалидов в условиях специального пансионата круглосуточного ухода «Ты не один».

Обучение навыкам пользования компьютером, средствами связи, терминалами, банкоматами и другими устройствами позволит снизить уровень дискомфорта пожилых людей, снимет психоэмоциональный стресс, расширит возможности общения и творчества [4]. Для многих лиц без определенного места жительства, находящихся на социальном обслуживании в БУ ХМАО-Югры «Нижневартовский специальный пансионат круглосуточного ухода» такое обучение, делает более удобным, простым и мобильным решение множества задач, что непре-

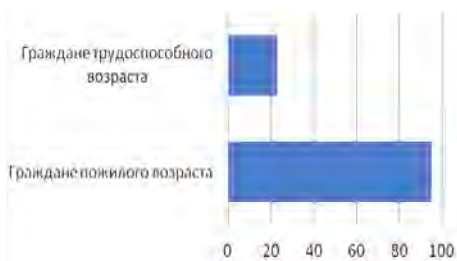

Рис. 1. Возраст получателей социальных услуг, зачисленных на социальное обслуживание.

менно положительно отражается на уровне и продолжительности жизни пожилых людей. Образование для лиц без определенного места жительства и лиц, освободившихся из мест лишения свободы, может быть представлено не только как процесс адаптации и компенсации потерь в связи маргинальным образом жизни, но и как процесс формирования нового облика личности – продуктивного, компетентного, деятельного, наполненного жизненной энергией. Поэтому обучение навыкам работы на компьютере на сегодняшний день является весьма актуальным.

Среди многообразия технологий социальной работы с пожилыми людьми на разных этапах старения и инвалидности можно выделить ряд тех, которые наибольшим образом направлены на самоактивизацию пожилых и рост их адаптивного потенциала.

Клубы пожилых людей позволяют приятно и плодотворно проводить время, творчески реализоваться, удовлетворять разнообразные духовные потребности. В БУ ХМАО-Югры «Нижневартовский специальный пансионат круглосуточного ухода» уже пятый год действует вокальный ансамбль «Луч», участники которого совместно с проживающими в пансионате организовали клуб «Музыкальная гостиная». Клубная деятельность позволяет развитию познавательных навыков, повышению самооценки граждан пожилого возраста, способствует самовыражению и приобщает к активной жизни в обществе.

В пансионате круглосуточного ухода для организации социальной адаптации реализуется инновационная технология психосоциальной работы с лицами без определенного места жительства: группы самопомощи. Цель создания группы – систематизированная взаим-

ная помощь по решению разнообразных проблем. По мере существования группы ее участники распределяют усилия по оказанию друг другу различных услуг социально-бытового характера, организуют и проводят морально-поддерживающие беседы для комфортной адаптации вновь поступившего гражданина к бытовым условиям и правилам проживания в стационарном учреждении. Группы самопомощи для лиц без определенного места жительства и занятий организуются в рамках программы первичной адаптации граждан пожилого возраста и инвалидов (вновь поступивших) к условиям проживания в специальном пансионате круглосуточного ухода. Информационно-коммуникативные технологии взаимодействия с пожилыми людьми являются важным средством роста адаптированности и социализированности граждан старшего поколения [6].

Таким образом, считаем, что БУ ХМАО-Югры «Нижневартовский специальный пансионат круглосуточного ухода» на сегодняшний день совершенствует процесс межведомственного взаимодействия для обеспечения системной работы с бездомными гражданами, способствует снижению численности бездомных лиц, развитию системы социального обслуживания населения и формированию толерантного отношения жителей региона к лицам без определенного места жительства в г. Нижневартовске.

References

- [1] Vinogradova G.V. The concept of homelessness as a process of marginalization of the individual: directions and levels // *Sociology*. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-bezdomnosti-kak-protsess-marginalizatsii-lichnosti-napravleniya-i-urovni> (01.22.2024).
- [2] Vyshinsky O.L., deacon. *Spiritual, psychological and practical features of helping the homeless*. – М.: Lepta Book, 2014. 160 p.
- [3] The concept of active longevity policy: scientific and methodological report. to XXI April international scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2020 / ed. L.N. Ovcharova, M.A. Morozova, O.V. Sinyavskaya; National research University "Higher School of Economics". – М.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2020. 40 p.
- [4] Litvak R.A. The use of social adaptation technology in working with older people in gerontological centers / R.A. Litvak, T.A. Kalugina // *Vest. CHGAKI*. 2013. № 4 (36). P. 170-174.
- [5] Meteleva E.R., Bogdanova G.S. Solving the problem of homelessness: a model of social adaptation and resocialization of persons without a fixed place of residence in the region // *Issues of state and municipal management*. 2022. № 1. P. 170-192.
- [6] Nikiforova N.G. Technologies of social work with older people in a gerontological center // *Materials of the XI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"* // URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010888> (01.22.2024).
- [7] Salavatova A.M. Activities of public organizations in the field of education // *Social and pedagogical education: vectors of development*. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Responsible editors L.A. Ibragimova, E.A. Bauer. 2019. P. 42-44.

Список литературы

- [1] Виноградова Г.В. Концепция бездомности как процесс маргинализации личности: направления и уровни // *Социология*. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-bezdomnosti-kak-protsess-marginalizatsii-lichnosti-napravleniya-i-urovni> (Дата обращения: 22.01.2024).
- [2] Вышинский О.Л., диакон. *Духовные, психологические и практические особенности помощи бездомным*. – М.: Лепта Книга, 2014. 160 с.
- [3] Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с.
- [4] Литвак Р.А. Использование технологии социальной адаптации в работе с пожилыми людьми в геронтологических центрах / Р.А. Литвак, Т.А. Калугина // *Вест. ЧГАКИ*. 2013. № 4 (36). С. 170-174.
- [5] Метелева Е.Р., Богданова Г. С. Решение проблемы бездомности: модель социальной адаптации и ресоциализации лиц без определенного места жительства в регионе // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2022. № 1. С. 170-192.
- [6] Никифорова Н.Г. Технологии социальной работы с пожилыми людьми в условиях геронтологического центра // *Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»* // URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010888> (Дата обращения: 22.01.2024).
- [7] Салаватова А.М. Деятельность общественных организаций в сфере образования // *Социальное и педагогическое образование: векторы развития*. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Л.А. Ибрагимова, Е.А. Бауэр. 2019. С. 42-44.

Коробкина М.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Омельченко Н.В.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Исследования восприятия нововведений в сфере кадровых технологий: социологический анализ*

Аннотация. Статья носит сугубо практический характер и связана с актуальностью профессионального обучения на рынке IT-технологий в условиях постоянных организационных изменений. В деятельности любой информационно-телекоммуникационной компании наступает критический момент, когда знания и навыки сотрудников также требуют изменений под воздействием внешних и внутренних условий. Практика многих IT-компаний свидетельствует, что инновационные технологии и программное обеспечение не стоит на месте. Таким образом профессиональное обучение способствует повышению эффективности деятельности IT-специалистов. Именно развитие технологий в сфере программного обеспечения должно обеспечить реализацию инновационной стратегии IT-организаций. Проблема состоит в том, что профессиональное обучение специалистов не успевает за быстро меняющимися технологиями в информационно-телекоммуникационной сфере. Руководители организаций недопонимают важность этой проблемы и находятся в состоянии холостого хода, как в это время необходимо «бежать, чтобы стоять на месте». Социологический срез, проведённый группой исследователей Кубанского государственного университета демонстрирует важность этой проблемы и заостряет внимание на профессиональном обучении IT-специалистов в условиях быстрорастущего прогресса и перехода в новую эру мега-технологий в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное обучение, организационные изменения, социологический срез, экспертный опрос, информационно-телекоммуникационные технологии, управление знаниями, управление персоналом, профессиональный отбор, переподготовка специалистов.

Korobkina M.A.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Organizational Psychology. Kuban State University, Krasnodar.

Omelchenko N.V.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Organizational Psychology. Kuban State University, Krasnodar.

Research on the perception of innovations in the field of human resources technologies: a sociological analysis

* © Коробкина М.А., Омельченко Н.В., 2024.

Исследования восприятия нововведений в сфере кадровых технологий: социологический анализ

Abstract. The article is purely practical in nature and is related to the relevance of vocational training in the IT market in the context of constant organizational changes. There comes a critical moment in the activity of any information and telecommunications company when the knowledge and skills of employees also require changes under the influence of external and internal conditions. The practice of many IT companies shows that innovative technologies and software do not stand still. Thus, professional training contributes to improving the efficiency of IT specialists. It is the development of technologies in the field of software that should ensure the implementation of the innovative strategy of IT organizations. The problem is that the professional training of specialists does not keep pace with the rapidly changing technologies in the information and telecommunications sector. The heads of organizations do not understand the importance of this problem and are in a state of idling, as at this time it is necessary to “run to stand still.” A sociological cross-section conducted by a group of researchers at Kuban State University demonstrates the importance of this problem and focuses on the professional training of IT specialists in the context of rapidly growing progress and transition to a new era of mega-technologies in the field of information and telecommunications technologies.

Key words: professionalism, professional training, organizational changes, sociological cross-section, expert survey, information and telecommunication technologies, knowledge management, personnel management, professional selection, retraining of specialists.

Введение. Проблема исследования.

Цель социологического среза, проведённого в 2023 году группой исследователей Факультета управления и психологии Кубанского государственного университета направлена на анализ востребованности профессионального обучения и реакции на нововведения среди IT-специалистов в организациях различных сфер деятельности Краснодарского края. Связано это с проблемой скоростного развития технологий в сфере программного обеспечения и неспособностью руководителей обеспечить реализацию инновационной стратегии IT-организаций в связи с нехваткой знаний и умением быстро выявлять потребности в обучении. Проблема состоит в том, что профессиональное обучение IT-шников не успевает за быстро меняющимися технологиями в информационно-телекоммуникационной сфере и требует пристального внимания со стороны исследователей и руководителей-практиков.

Ход исследования. Выявления потребностей в профессиональном обучении IT-специалистов. Социологический срез был проведён в форме

экспертного опроса по концептуальной схеме в компаниях различных сфер деятельности г. Краснодара в 2023 г. В опросе приняло участие 45 руководителей IT-отделов. Гендерная структура выборки имела следующий состав: 57,8% – мужчины (26 человек), 42,2% – женщины (19 человек). Возраст респондентов колебался в пределах от 25 до 60 лет. Возрастная структура выборки имела вид: до 30 лет – 7 человек; от 30 до 40 лет – 32 человек; от 40 до 50 лет – 4 человек; от 50 до 60 лет – 2 человека.

По мнению респондентов уровень профессионализма работников различных IT-организаций достаточно высокий. Результаты ответов на первый вопрос об общем уровне профессионализма приведены в таблице.

По второму вопросу: «Как бы вы могли оценить общий уровень профессионализма руководящего состава организации?», были получены следующие результаты, которые демонстрируют довольно средний уровень профессионализма руководящего состава по мнению экспертов (более половины экспертов дали ответ о среднем уровне професси-

онализма руководителей), участвующих в социологическом срезе. Всего 13 % респондентов оценили общий уровень профессионализма руководящего состава, как высокий. И 30 % респондентов оценивают низкий уровень управленцев.

Что касается мнений экспертов социологического среза относительно того, что в основном побуждает работников проходить профессиональную переподготовку или повышение квалификации, то они распределились следующим образом (респонденты имели право отметить несколько вариантов ответа):

- потребность в приобретении новых знаний, умений, навыков мнение 30,8 % экспертов;
- потребность работать более эффективно, рационально, качественно мнение 8,7% экспертов;
- обучение – это возможность перехода на более интересную работу мнение экспертов составило 12,6%;

– возможность перехода на более высокооплачиваемую работу мнение экспертов составило 56,2 %;

– решение администрации, которое не обсуждается, мнение экспертов составило 11,69%;

– возможность повышения в должности мнение экспертов составило 32,4%;

– возможность расширения кругозора, повышения культурного уровня мнение экспертов составило 2,5%;

– желание получить другую специальность мнение экспертов составило 13,0%.

Такое распределение мнений экспертов опроса, основных мотивов личного отношения работников организаций Краснодарского края к необходимости дополнительного обучения, говорит о том, что новые знания необходимы, прежде всего, для перехода на более высокооплачиваемую работу.

В последние годы в систему профессионального обучения активно вне-

Таблица 1. Общий уровень профессионализма работников различных организаций в современной России.

Как вы оцениваете общий уровень профессионализма работников различных организаций в современной России?	Всего по массиву	По возрастным группам			
		до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет
высокий	26,9%	25,20%	28,20%	27,20%	26,70%
скорее высокий, чем низкий	51,6%	51%	53%	50%	52%
скорее низкий, чем высокий	10,4%	10,10%	12,20%	10,30%	9,10%
низкий	2,5%	2,30%	2,10%	3,10%	2,50%
затрудняюсь ответить	8,7%	11,20%	4,30%	9,50%	10,20%

Таблица 2. Общий уровень профессионализма руководящего состава организации.

Как бы вы могли оценить общий уровень профессионализма руководящего состава организаций?	Всего по массиву	По возрастным группам			
		до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет
низкий	30,8%	29,10%	32,20%	29,80%	29,70%
средний	56,2%	59%	55%	56%	58%
высокий	13,0%	11,90%	13,20%	14,30%	12,70%

дряются новые методы и технологии, позволяющие осуществлять дистанционную подготовку и переподготовку специалистов. Их эффективность пока остается небесспорной. Поэтому участникам исследования был поставлен вопрос: «ваше отношение к дистанционной форме обучения (посредством видео-телекоммуникационных и компьютерных технологий, сети интернет)?» В итоге было получено следующее распределение мнений:

- это одна из наиболее эффективных форм получения знаний: 16,9%;
- дистанционное обучение имеет большую перспективу для развития, но в настоящее время его возможности используются недостаточно полно: 11,1%;
- использование дистанционного обучения эффективно в сочетании с другими формами обучения: 49,7%;
- дистанционное обучение малоэффективно: 12,7%;
- затрудняюсь ответить: 9,6%.

Такое распределение мнений свидетельствует о том, что дистанционные формы обучения пока еще не стали одними из основных в системе профессионального образования, подготовки и переподготовки специалистов. Но несомненно, что развитие телекоммуникационных технологий и, на их базе, современных и эффективных методик дистанционного обучения могут создать необходимые условия широкого внедрения в практику этого метода. Базой для развития данного метода может выступать корпоративный университет.

По крайней мере, данные исследования показывают, что практически большинство экспертов положительно воспринимают возможность дистанционного обучения.

Ответы респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, степень влияния нижеперечисленных факторов на

должностной рост работников в вашей организации?» распределились следующим образом.

По результатам ответа на вопрос о влиянии различных факторов на должностной рост в ответах респондентов прослеживается профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование, стаж работы, но больший процент ответов среди респондентов набрал ответ о покровительстве руководства. Как очевидно в организациях присутствуют привычные модели карьерного продвижения под «особым влиянием» руководителя, и в меньшей степени по причине объективных профессиональных данных.

Сегодня можно выделить некоторый стандартный перечень кадровых технологий, применяемых в российских организациях, ряд из которых уже имеет нормативное обеспечение. Участникам исследования было предложено определить, какие из перечисленных кадровых технологий, по наиболее важны в практике управления персоналом организаций.

В итоге были получены следующие результаты:

- квалификационный экзамен: 29,2%
- профессиональный отбор: 23,7%
- конкурс на замещение должностей: 17,5%
- аттестация: 26,2%
- ротация кадров: 11,6%
- испытательный срок: 31,4%
- стажировка: 12,5%
- кадровый резерв: 16,1%

По мнению участников исследования, наибольшее значение в практике управления персоналом имеет квалификационный экзамен, то есть на непрерывный процесс профессионализации кадров и контроля качества кадрового потенциала организации

Но даже, несмотря на понимание в организации важности тех или иных

кадровых технологий, их применение может носить формальный характер.

Относительно того, кто наиболее заинтересован в широком использовании современных кадровых технологий, участники социологического среза высказались следующим образом:

Характер распределения мнений вполне предсказуем: сегодня, действительно, в принятии кадровых технологий должны быть более заинтересованы те, кто их использует в своей

управленческой практике [13]. Однако следует заметить, что и работники служб персонала, и руководители более низового уровня, и рядовой персонал должны быть заинтересованы в технологической оснащенности современными методами работы с персоналом. Закрепление молодых специалистов в организациях имеет свои специфические особенности и связаны они с необходимостью решения определенных проблем. Участникам исследования

Таблица 3. Степень влияния социальных факторов на должностной рост работников в вашей организации.

Оцените, пожалуйста, степень влияния нижеперечисленных факторов на должностной рост работников в вашей организации?	Слабо влияет	Умеренно влияет	Сильно влияет	Затрудняюсь ответить
пол	36%	24%	28%	12%
возраст	29%	35%	16%	20%
национальность	10%	52%	27%	11%
профессиональное образование	13%	22%	46%	19%
дополнительное профессиональное образование	17%	34%	39%	10%
стаж работы	19%	28%	37%	16%
политическая ориентация	45%	35%	13%	7%
покровительство руководства	9%	27%	49%	15%

Таблица 4. Как на практике, с вашей точки зрения, применяются в российских организациях следующие технологии работы с кадрами?

Технологии работы с кадрами	формально	скорее формально	скорее неформально	неформально	затрудняюсь ответить
квалификационный экзамен	23,4%	37,3%	20,9%	10,4%	8%
профессиональный отбор	13,3%	26,6%	29,8%	23,4%	6,9%
конкурс на замещение должностей	20,5%	34,9%	21,7%	17,3%	5,6%
аттестация	23,4%	31,9%	23%	17,3%	4,4%
ротация кадров	22,6%	24,3%	26,7%	13%	13,4%
испытательный срок	16%	21,2%	22%	34,8%	6%
стажировка	16,5%	28,5%	22,9%	22,5%	9,6%
кадровый резерв	25,8%	29,4%	21%	10,9%	12,9%

было предложено ответить на вопрос «насколько остро сегодня стоят следующие вопросы, связанные с молодыми специалистами, поступающими на работу в различные организации?».

Таким образом, мы видим, что кризисные времена относительно затронули деятельность организаций [2]. Большинство респондентов ответили, что кризисные времена повлияли отчасти на деятельность российских организаций. Также исследователей интересовало и изменения, которые произошли в различных направлениях кадровой работы в ходе принятия антикризисных мер. Результаты ответов респондентов мы видим в таблице 7.

Из приведенной выше таблицы мы видим, что основное влияние кризис оказал на социальные программы, далее профессиональное обучение. Компании

начали экономить средства на развитие своего персонала [8]. И стали более качественно выбирать программы профессионального обучения. Далее было обращено внимание на стимулирующие выплаты, действительно в многих компаниях сократили фонд оплаты труда, а также либо уменьшили, либо убрали вообще премиальные составляющие.

По результатам ответов экспертов можно судить, что не все готовы к изменениям. А, следовательно, персонал тяжело переживает и принимает нововведения в организациях. Персонал необходимо подготавливать, постепенно вводя новые решения и инновации [6]. Чтобы не возникало отторжение со стороны сотрудников.

Важным фактором повышения эффективности управления современной организацией является современное и

Таблица 5. Субъекты управления, заинтересованные в широком использовании современных кадровых технологий.

	Всего по массиву	По возрастным группам			
		до 30 лет	от 30 до 40 лет	от 40 до 50 лет	от 50 до 60 лет
высшее руководящее звено организации	31,1%	31,10%	33,50%	28,70%	29,70%
руководители кадровой службы	25,1%	23,20%	25,30%	29,50%	27,50%
руководители среднего звена (подразделений организации)	17,7%	16,30%	17,20%	15,70%	19,50%
руководители низового звена (групп, бригад, участков и т.д.)	26,2%	29%	25%	26%	18%
специалисты кадровых служб	11,6%	11%	13%	10%	12%
рядовой персонал организации	11,0%	9,10%	11,20%	12,30%	10,10%

Таблица 7. Степень влияния кризисных времён на деятельность российских организаций.

В какой степени, по вашему мнению, кризисные времена повлияли на деятельность российских организаций?	Всего по массиву
в значительной степени	36,1%
отчасти повлияли	50,7%
не повлияли	10,2%
затрудняюсь ответить	3,0%

обоснованное внедрение нововведений. Организации как объекты управления функционируют в постоянно меняющейся среде и должны иметь необходимые механизмы адаптации к этим изменениям. Экспертам был задан вопрос: «Как вы считаете, необходимы ли сегодня нововведения в управлении российскими организациями?». Участники исследования практически в полном составе придерживаются мнения, что в той или иной мере нововведения в управление ИТ-организациями необходимы: 44.8% из них считают это определенно необходимым и 39.0% - отчасти необходимым.

Но внедрение управленческих нововведений во многом зависит от того, как к ним относятся в организации руководители различного уровня и рядовые работники [12]. Ответы респондентов

на тринадцатый вопрос «Как, по вашему мнению, российских организациях чаще всего относятся к управленческим нововведениям?» распределились следующим образом.

Так, на вопрос «Многие ли, руководители российских организаций способны проявить инициативу по нововведениям и воспринимать такую инициативу от других?» мнение экспертов распределилось следующим образом:

- многие: 18.8%
- немногие: 65.0%
- таких руководителей практически нет: 10,8%;
- затрудняюсь ответить: 5,4%.

Распределение мнений экспертов показывает, что активных инициаторов внедрения нововведений среди управленческого персонала российских ор-

Таблица 7. Изменения, произошедшие в перечисленных ниже направлениях кадровой работы российских организаций в ходе принятия антикризисных мер.

Оцените, пожалуйста, изменения, произошедшие в перечисленных ниже направлениях кадровой работы российских организаций в ходе принятия антикризисных мер?	значительно ухудшилось		средне	значительно улучшилось	
	1	2		3	4
Стимулирующие выплаты персоналу	30%	22%	18%	13%	17%
Социальные программы (льготы, компенсации и др.)	33%	19%	21%	16%	11%
Профессиональное обучение	31%	21%	17%	17%	14%
Найм персонала	10%	17%	22%	32%	19%
Деловая оценка персонала	12%	19%	23%	30%	16%
Обеспечение нормальных условий труда	13%	18%	27%	21%	21%
Создание благоприятного микроклимата в коллективе	14%	23%	25%	18%	20%

Таблица 8. Отношение к управленческим нововведениям в организациях.

	плохо	нейтрально	хорошо	затрудняюсь ответить
Высший руководящий состав	20,4	35,7	30	13,9
Среднее звено управления	19,8	21	32,2	27
Нижнее (линейное) звено управления	29,2	27,5	30,1	13,2
Рядовые члены коллектива	32	29,8	24,5	13,7
Вы лично	27,5	31,6	22,5	18,4

ганизаций скорее мало, чем много. Это можно расценить как неготовность основной массы управленческих кадров к изменениям.

Несколько хуже, по мнению участников исследования, ситуация складывается в среде рядового персонала организаций. На вопрос «Как много, на ваш взгляд, среди рядового персонала российских организаций людей, способных проявить инициативу по нововведениям и отстаивать свое мнение перед руководством?» были получены следующие ответы:

В проведенном опросе были изучены состояние и эффективность организации работы с персоналом по направлению повышения профессионального обучения предприятий и организаций различных направлений деятельности.

Проведенный опрос позволил установить, что при признании большинством респондентов достаточно высокого уровня профессионализма. Работников различных организаций и среднего уровня профессионализма их руководящего состава более 80% участников экспертного опроса отмечают необходимость нововведений, в том числе и в сфере поиска, подбора, обучения и адаптации персонала, потребность в которых актуализировалась в связи с кризисными явлениями страны. При этом они считают, что и руководители, и работники организаций в большинстве своем не готовы к управленче-

ским нововведениям.

Заключение. В проведенном опросе были изучены состояние и эффективность организации работы с персоналом по направлению повышения профессионального обучения IT-специалистов и восприятия ими нововведений в организациях различных направлений деятельности.

Проведенный опрос позволил установить, что при признании большинством респондентов достаточно высокого уровня профессионализма работников организаций различных сфер деятельности и среднего уровня профессионализма их руководящего состава, более 80% участников социологического среза отмечают необходимость нововведений, в том числе и в сфере поиска, подбора, обучения и адаптации персонала, потребность в которых актуализировалась в связи с кризисными явлениями. При этом они считают, что и руководители, и работники организаций в большинстве своем не готовы к управленческим нововведениям.

References

- [1] Anokhina M.E. Cluster technologies and economic growth / M.E. Anokhina, V.N. Mochalnikov // Problems of management theory and practice. 2013. № 6. P.57-67.
- [2] Vasilevskaya I.V. Innovative management / I.V. Vasilevskaya – M.: RIOR Publishing House, 2005. 96 p.
- [3] Gildingersh M.G. Innovative management: Textbook / M.G. Gildingersh, V.K. Potemkin, O.G. Poskochinova. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics and Economics, 2009. 84 p.
- [4] Golyshevkova O.M. Creation of a corporate university // HR Manager: professional practical magazine.

Таблица 9. Результаты ответа о реакции сотрудников на нововведения.

Как много, на ваш взгляд, среди рядового персонала российских организаций людей, способных проявить инициативу по нововведениям и отстаивать свое мнение перед руководством?	Всего по массиву
много	19,9%
не очень много	27,4%
мало	37,5%
затрудняюсь ответить	15,2%

2010. № 4 // URL: <http://www.hr-portal.ru/article/sozdanie-korporativnogo-universiteta>
- [5] Devyatko I.F. Methods of sociological research / I.F. Nine. 4th ed. – M.: KDU, 2006. 296 p.
- [6] Doroshenko Yu.A. Live attachments. Human capital as a priority object of investment / Yu.A. Doroshenko, O.V. Lebedev // *Creative Economy*. 2007. № 5. P. 11-18.
- [7] Zhadko N.V. Learn to learn / N.V. Zhadko, M.Ch. Churkina // *Personnel management*. 2003. № 10. P. 32-33.
- [8] Zharikova Yu.N. On the issue of personnel development at German enterprises / Yu. N. Zharikova // *Personnel management*. 2004. № 10. P. 18-19.
- [9] Zavarzin V.I. In-house personnel training // *Russian Entrepreneurship*. 2000. № 7 (7). P. 46-51.
- [10] Kamionsky S.A. Managing subordinates: Effective technologies of a manager / S.A. Kamionsky. – M.: KomKniga, 2005. 192 p.
- [11] Kibanov A.Ya. Formation of a personnel management system at the enterprise. Textbook / A.Ya. Kibanov, D.K. Zakharov. – M.: Delo, 2001. 211 p.
- [12] Korobkina M.A. Introduction of HR management technologies into the practice of modern organizations // *Economy and society: problems and prospects of modernization in Russia: monograph.* / under general ed. V.V. Bondarenko, V.A. Dresvyannikova, O.V. Loseva. – Penza: PSU Publishing House, 2013. 652 p.
- [13] Korobkina M.A. Personnel technologies in the practice of personnel management of an organization // III International Scientific and Practical Conference “Professional Development for the Preservation of East European Civilization” – Krasnoyarsk: Bulletin of the East Siberian Open Academy, 2014. P. 308-312 // URL: www.es.rae.ru/vsoa
- [14] Korobkina M.A. Practical aspect of knowledge management in learning organizations // *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2013. Vol. 2. № 6 (9). P. 23-32.
- [15] Korobkina M.A. Management and implementation of self-management technologies as an innovative technology / M.A. Korobkina, D.V. Nikitin // *Innovation management: theory, methodology, practice: collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference* / Ed. ed. S.S. Chernova. – Novosibirsk: Publishing house TsRNS, 2015. 164 p.
- [16] Korobkina M.A. Experience and prospects for training management personnel (on the example of the Southern Federal District) / M.A. Korobkina, T.N. Seragina // *Economy and society: problems and prospects of modernization in Russia: monograph.* / under general ed. V.V. Bondarenko, V.A. Dresvyannikova, O.V. Loseva. – Penza: PSU Publishing House, 2013. 652 p.
- [17] Korobkina M.A. Corporate knowledge management in the context of organizational learning // Materials of the international scientific and practical conference “Current directions of scientific research of the 21st century: theory and practice”, October 1, 2013, Voronezh. – Voronezh. 2013. № 3. P. 124-129.
- [18] Korotkov E.M. Education as facts of professional success // *Distance learning portal Elitarium. Ru* (St. Petersburg) // URL: www.elitarium.ru/index.php?pid=93&id=2528
- [19] Corporate university: conditions and stages of creation // URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/cu.shtml
- [20] Krashennnikov V.V. Innovative aspects of technological education // *Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University*, 2013. № 6.
- [21] Kuznetsov V.V. Introduction to the professional pedagogical specialty: a textbook for students. higher textbook institutions / V.V. Kuznetsov. – M.: Publishing Center “Academy”, 2007. 176 p.
- [22] Kuznetsova I.S. Formation of a national university. Problems and prospects / I.S. Kuznetsova M.A. Korobkina // 2nd International Scientific and Practical Conference “Management of Innovative Development of Modern Society: Changing Society’s Priorities.” – Krasnoyarsk: Bulletin of the East Siberian Open Academy, 2014. P. 80-84.
- [23] Lyubarskaya A.V. Additional professional education via the Internet: pros and cons // *Sociological Research*. 2005. № 2. P. 142-143.
- [24] Mironova E.R. Crisis as a search for new opportunities for the development and promotion of the company’s HR brand // Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, 2010.
- [25] Novikov P.P. Russian experience in organizing intra-company professional training // *Regional problems of economic transformation*. 2011. № 1. P. 416-426.
- [26] Pogodina G.V. Tools for assessing the quality of knowledge // *Handbook of personnel management*. 2005. № 2. P. 92-93.
- [27] *Psychological Dictionary* / Ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. – M.: 2010.
- [28] Ryakovskiy S.M. Planning of training costs: step-by-step technology // *Personnel Directory Handbook*. 2005. № 2. P. 49-59.
- [29] Khutorskoy A.V. Pedagogical innovation: textbook. study aid. higher textbook Establishments / A.V. Khutorskoy. – M.: Academy, 2008. 256 p.
- [30] Chapkovskiy F. Fighting with professionals // *General Director. Industrial enterprise management*. 2007. № 2. P. 38-43.
- [31] Shlakova M.V. Corporate university: fashion or leadership // *Handbook of personnel management*. 2005. № 2. P. 10-13.
- [32] Shlender P.E. Personnel management: Textbook by P.E. Shlender et al. – M.: UNITY-DANA, 2005. 320 p.
- [33] Balfnoff H.R. National and Texas Certified Public Managers Program: Innovative methods for the professional development and education of Texas public sector managers / H.R. Balanoff, M.K. Balanov // *Public administration in the 21st century: traditions and innovations: Materials of the VI annual international conference of the Faculty of Public Administration of Moscow State University*. M.V. Lomonosov (May 24 – 26, 2006). – M.: 2006. P. 299-308.
- [34] Chernova I. Key concepts and approaches to corporate training Problems and prospects for the development of vocational education in the 21st century / I. Chernova, M. Korobkina, Y. Baklagova // materials of the V international scientific conference on April 10. –11, 2015. – Prague: Vedetsky Research Center “Sociosféra-CZ”. 176 p.
- [35] Korobkina M. Technological approach to improving the qualifications of business managers in the South of Russia // *Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics*. 2014. Vol. 3. Issue 2. P. 48-55 // URL: <http://www.cjssbe.cz/http://en.webarchiv.cz/Sciences>
- [36] *Business and economics.* DOAJ, Google Scholar, EconBiz, RSCI. (Indexed in C.E.E.O.L. (Internet Library of Central and Eastern Europe), DOAJ, Google Scholar, EconBiz, RISC.) // URL: <http://www.cjssbe.cz>
- [38] Polat E.S. Distance learning / E.S. Polat, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov. – Moscow: Vldos, 2005. 192 p.

Список литературы

- [1] Анохина М.Е. Кластерные технологии и экономический рост / М.Е. Анохина, В.Н. Мочальников // *Проблемы теории и практики управления*. 2013. № 6. С.57-67.
- [2] Василевская И.В. Инновационный менеджмент / И.В. Василевская – М.: Издательство РИОР, 2005. 96 с.
- [3] Гильдингерш М.Г. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / М.Г. Гильдингерш, В.К. Потемкин, О.Г. Поскочиннова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. 84 с.

- [4] Гольшенкова О.М. Создание корпоративного университета // Менеджер по персоналу: профессиональный практический журнал. 2010. № 4 // URL: <http://www.hr-portal.ru/article/sozdanie-korporativnogo-universiteta>
- [5] Девятко И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф. Девятко. 4-е изд. – М.: КДУ, 2006. 296 с.
- [6] Дорошенко Ю.А. Живые вложения. Человеческий капитал как приоритетный объект инвестиций / Ю.А. Дорошенко, О.В. Лебедев // Креативная экономика. 2007. № 5. С. 11-18.
- [7] Жадько Н.В. Учись учиться / Н.В. Жадько, М.Ч. Чуркина // Управление персоналом. 2003. № 10. С. 32-33.
- [8] Жарикова Ю.Н. К вопросу о развитии персонала на предприятиях Германии / Ю.Н. Жарикова // Управление персоналом. 2004. № 10. С. 18-19.
- [9] Заварзин В.И. Внутрифирменная подготовка кадров // Российское предпринимательство. 2000. № 7 (7). С. 46-51.
- [10] Камыонский С.А. Управление подчиненными: Эффективные технологии руководителей / С.А. Камыонский. – М.: КомКнига, 2005. 192 с.
- [11] Кибанов А.Я. Формирование системы управления персоналом на предприятии. Учебник / А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров. – М.: Дело, 2001. 211 с.
- [12] Коробкина М.А. Внедрение технологий кадрового менеджмента в практику современных организаций // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: моногр. / под общ. ред. В.В. Бондаренко, В.А. Дресвянникова, О.В. Лосевой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. 652 с.
- [13] Коробкина М.А. Кадровые технологии в практике управления персоналом организации // III Международная научно-практическая конференция «Профессиональное развитие ради сохранения Восточно-Европейской цивилизации» – Красноярск: Вестник Восточно-Сибирской открытой академии, 2014. С. 308-312 // URL: www.es.rae.ru/vsoa
- [14] Коробкина М.А. Практический аспект управления знаниями в обучающихся организациях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. Т. 2. № 6 (9). С. 23-32.
- [15] Коробкина М.А. Управление и внедрение технологий самодиректанта как инновационная технология / М.А. Коробкина, Д.В. Никитин // Управление инновациями: теория, методология, практика: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. 164 с.
- [16] Коробкина М.А. Опыт и перспективы обучения управленческого персонала (на примере Южного Федерального округа) / М.А. Коробкина, Т.Н. Серёгина // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России: моногр. / под общ. ред. В.В. Бондаренко, В.А. Дресвянникова, О.В. Лосевой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. 652 с.
- [17] Коробкина М.А. Управление корпоративными знаниями в контексте организационного обучения // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований 21 века: теория и практика», 1 октября 2013 года, Воронеж. – Воронеж. 2013. № 3. С. 124-129.
- [18] Коротков Э.М. Образование как фактор профессионального успеха // Портал дистанционного обучения Элитариум. Ру (г. Санкт-Петербург) // URL: www.elitarium.ru/index.php?id=2528
- [19] Корпоративный университет: условия и этапы создания // URL: http://www.cfin.ru/management/people/dev_val/cu.shtml
- [20] Крашенинников В.В. Инновационные аспекты технологического образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2013. № 6.
- [21] Кузнецов В.В. Введение в профессионально – педагогическую специальность: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. 176 с.
- [22] Кузнецова И.С. Формирование корпоративного университета. Проблемы и перспективы / И.С. Кузнецова М.А. Коробкина // II Международная научно-практическая конференция «Управление инновационным развитием современного общества: тенденции приоритетов». – Красноярск: Вестник Восточно-Сибирской открытой академии, 2014. С. 80-84.
- [23] Любарская А.В. Дополнительное профессиональное образование через Интернет: за и против // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 142-143.
- [24] Миронова Е.Р. Кризис как источник новых возможностей развития и продвижения HR-бренда компании // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, 2010.
- [25] Новиков П.П. Российский опыт организации внутрифирменного профессионального обучения персонала // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. №1. С. 416-426.
- [26] Погодина Г.В. Инструменты оценки качества знаний // Справочник по управлению персоналом. 2005. № 2. С. 92-93.
- [27] Психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: 2010.
- [28] Раковский С.М. Планирование затрат на обучение: пошаговая технология // Справочник по справочник персоналом. 2005. № 2. С. 49-59.
- [29] Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Хуторской. – М.: Академия, 2008. 256 с.
- [30] Чапковский Ф. Борьба с профессионалами // Генеральный директор. Управление промышленным предприятием. 2007. № 2. С. 38-43.
- [31] Шлакова М.В. Корпоративный университет: мода или целесообразность // Справочник по управлению персоналом. 2005. № 2. С. 10-13.
- [32] Шлендер П.Э. Управление персоналом: Учебное пособие / П.Э. Шлендер и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 320 с.
- [33] Balfout H.R. The National and Texas Certified Public Manager Program: Innovative Techniques for the Professional Development and Education of Texas Public Sector Managers / H.R. Balanoff, M.K. Balanoff // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: Материалы VI ежегодной международной конференции факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (24 – 26 мая 2006 г.). – М.: 2006. С. 299-308.
- [34] Chernova I. Key concepts and approaches to corporate training Problems and prospects of professional education development in the 21st century / I. Chernova, M. Korobkina, J. Baklagova // materials of the V international scientific conference on April 10–11, 2015. – Prague: Vědecké vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». 176 p.
- [35] Korobkina M. Technological approach to development training of business managers in Southern Russia // Czech Journal of Social Sciences, Business and Economics. 2014. Vol. 3. Issue 2. P. 48-55 // URL: [http://en.webarchiv.cz/Sciences](http://www.cjssbe.cz/http://en.webarchiv.cz/Sciences)
- [36] Business and Economics. DOAJ, Google Scholar, EconBiz, РИНЦ. (Индексируется в С.Е.Е.О.Л. (Central and Eastern European Online Library), DOAJ, Google Scholar, EconBiz, РИНЦ.) // URL: <http://www.cjssbe.cz>
- [37] Полат Е.С. Дистанционное обучение / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – Москва: Владос, 2005. 192 с.

Ольховская Ю.А.

*Аспирантка центра медицинской антропологии.
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва.*

Поиск путей улучшения работы благотворительных организаций в России*

Аннотация. В настоящее время присутствует актуальность рассмотрения благотворительной деятельности в России, которая помогает поддерживать жизнедеятельность граждан, попавших в сложные ситуации с учетом того, что в последние годы качество жизни населения страны резко снизилось, и увеличился процент неблагополучного его слоя, которые живут на грани или за пределами бедности. Цель исследования – выявить пути улучшения работы благотворительных организаций, повышающих ее эффективность. В исследовании были использованы идеи аксиологического подхода и общетеоретические методы. Представлены выявленные особенности благотворительной деятельности, в которых отражены факторы недостаточных ресурсов по оказанию помощи нуждающемуся контингенту граждан. Определены пути улучшения организации работы благотворительных организаций, которые бы позволили восстанавливать и улучшать качество жизни нуждающихся в этом граждан страны, улучшая жизнь населения в целом.

Ключевые слова: благотворительность, социальная помощь, работа благотворительной организации, помощь населению, организация благотворительной деятельности.

Olkhovskaya Y.A.

*Post-graduate student at the department of medical anthropology.
Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow.*

Finding ways to improve work charitable organizations in Russia

Abstract. Currently, there is an urgency to consider charitable activities in Russia, which helps to support the livelihoods of citizens in difficult situations, given that in recent years the quality of life of the country's population has sharply decreased, and the percentage of its disadvantaged stratum who live on the verge or beyond poverty has increased. The purpose of the study is to identify ways to improve the work of charitable organizations that increase its effectiveness. The research used the ideas of an axiological approach and general theoretical methods. The identified features of charitable activities are presented, which reflect the factors of insufficient resources to provide assistance to the needy contingent of citizens. The ways to improve the organization of the work of charitable organizations have been identified, which would allow restoring and improving the quality of life of citizens in need of this country, improving the lives of the population as a whole.

Key words: charity, social assistance, work of a charitable organization, assistance to the population, organization of charitable activities.

В последние годы наблюдается увеличение степени помощи населению в структуре благотворительных организаций, которые в факторах своей дея-

* © Ольховская Ю.А., 2024.

Поиск путей улучшения работы благотворительных организаций в России

тельности оказывают помощь людям, попавшим в сложные жизненные ситуации. Это отражает возрождение благотворительной деятельности в России, которая нашла свое становление еще в XIV–XV века, где на базе монастырей и церквей была создана деятельность, отражающая милосердное отношение к нуждающимся [1].

Культура и воспитание, свойственная для интеллигентного и благородного человека прежних столетий, проживающего на территории Руси, порождала морально-нравственные устои, которые включали в себя сострадательное отношение к другим людям, продуцируя их стремление помогать, поддерживая благополучную линию жизни окружающих мирян. Так, состоятельные и богатые люди все чаще становились филантропами, регулярно оказывая помощь представителям наиболее бедных слоев общества. Они организовывали благотворительную деятельность в своих округах, которая создавала условия для более благоприятной жизни их жителей. Помощь была разноплановой, она состояла как на уровне личной помощи человеку в факторах решения его проблемной задачи, так и в благотворительной общественной деятельности для всего населения на уровне организации праздников с пирами, а также различных ярмарок, где индивиды могли продавать свои товары, делиться своими профессиональными и творческими умениями, находя себе учеников и компаньонов и многое другое, что способствовало улучшению качества жизни общества в целом, и отражало гуманное отношение к жизни населению со стороны государственной власти [2].

В настоящее время принцип гуманности также является одним из основных принципов жизни в мире, в том числе и в России, что подчеркивается во

многих официальных докладах и законодательных документах, которые диктуют важность поддержания гуманного отношения и социального равноправия для всех слоев общества в особенности в процессах, необходимых для поддержания благополучной жизнедеятельности, которая включает в себя вопросы поддержания и сохранения достойной жизни, где самыми необходимыми являются как бытовые аспекты: полноценное питание, наличие качественной сезонной одежды, комфортной территории проживания, необходимых составляющих для лично-профессионального ухода и творческой реализации, а также и интеллектуально-эстетические и культурно-коммуникабельные факторы жизни людей в социальном их самопроявлении, что только по совокупности характеризует жизнь человека, определяя ее качество [3].

Но в последние десятилетия и, в особенности, в последние годы в России качество жизни людей резко снизилось. Также сейчас наблюдается значительное увеличение степени численности населения, находящегося за чертой бедности, которая продуцирует развитие большего слоя населения страны, находящегося на уровне социального дна. И это требует пересмотра организации благотворительной помощи в системе государственно-общественной и частной структуры, которые бы позволили восстановить и сохранить качество жизни населения, соответствующее категории жизни в благополучно развитой и великой стране, к которой относится Россия. Исторически заложенные истоки благотворительности, милосердия, добра на фоне ее (страны) больших технических и интеллектуальных возможностей, ширины территорий, богатства ресурсов, ценного капитала как человеческого, так и природного и технического, отража-

ют наличие высоких возможностей по созданию благотворительной помощи, позволяющей поддержать отдельного человека или группу людей (слоя населения), находящихся в сложных жизненных ситуациях, восстанавливая высокое качество их жизни [4]. Один из известных филантропов России А. Усманов сказал, что люди могут добиться успеха, если им дается такая возможность [5]. И в данном случае факторы успеха характеризуются их возможностями, отражающими качество их жизни, где возможности рассматриваются на уровне условий, созданных для данного. Президент России В.В. Путин еще 2018 году поставил задачу по поиску пути прорыва к обеспечению граждан России благополучной жизнью, которая отражает как физические аспекты сохранения здоровья и условий для этого, так и психоэмоциональные и социальные, позволяющие отразить счастливую и стабильную атмосферу жизни населения в стране в целом. Ведь благополучие – это спокойное и счастливое состояние, отражающее как внешние факторы жизни, так и внутреннее психоэмоциональное состояние [6].

Описанное указывает на актуальность поиска путей улучшения работы благотворительных организаций на основе проведения анализа как современных, так и прошлых систем благотворительности в соответствии с особенностями развития современного общества.

Целью исследования явилось выявить пути, позволяющие улучшить работу благотворительных организаций в России, обеспечивающих повышение качества жизни нуждающемуся слою населения страны.

Новизна исследования заключается в анализе влияния благотворительных организаций в порядке восстановления и поддержания благополучной жизни

нуждающегося слоя населения и в разработке путей улучшения работы благотворительных организаций, повышающих их эффективность.

Материал и методы. Данное исследование выполнено с использованием основ аксиологического подхода, которое учитывает морально-нравственные ценности человека, имеющие мотивационную составляющую в его деятельности. Также в работе были применены общетеоретические методы исследования: изучение, анализ, объективность, комплексность.

При выполнении исследования было проведено аналитико-теоретическое изучение научной, исследовательской, правовой литературы, которая позволила выявить исторические и современные аспекты развития, значимости и влияния благотворительной деятельности на жизнь населения, определяя пути повышения эффективности работы благотворительных организаций на этапе развития современного общества.

Результаты исследования. Президент России В.В. Путин сказал, что благотворительность – это норма жизни [7]. И это указывает на важность развития и улучшения работы благотворительных организаций, которые способствуют улучшению качества жизни граждан страны, попавших в сложные жизненные ситуации в ряде многих экономических и социально-медицинских и других существующих проблем в обществе, которые нарушают благополучный ход жизни ряда представителей населения России на фоне их обеднения и падения на социальное дно в результате увеличения аспектов, связанных с нехваткой финансовых средств, которые бы позволили им восстановить свое благополучие.

В тоже время анализ литературы

позволил выявить, что еще в древности существующая система экономического взаимодействия подразумевала обеспечение населения необходимыми составляющими для жизни, которое в разные периоды имело разное финансирование: обмен вещами, продуктами, драгоценными камнями, услугами и другое, имеющее постоянство ценности (одинаковая, неизменная цена). И, которое могло восприниматься на уровне бартера, где каждый имеющий переизбыток чего-то (овощи, цветы, пошитые вещи и другое) мог обменять его на нужную для его жизни иную вещь. Что в настоящее время в современной финансово-экономической системе приобрело посредника как денежные средства, на которые обменивается вещь (продажа) или услуга (оплата работы), а далее уже за полученные финансы личность приобретает необходимую для себя вещь или услугу [8]. И данное обстоятельство поставило население в необходимость иметь достаточное количество финансов (денег), чтобы иметь возможность продолжать свою жизнедеятельность, покупать продукты питания, сезонные предметы одежды, предметы обихода и другое, что необходимо для поддержания жизни, а также ее качества, которое определяется не только физическими составляющими, но и культурно-эстетическими (концерты, вставки, театр, прогулки в парках), интеллектуальными (книги, посещение лекций, обучение), психоэмоциональными (делающими счастливыми – эмоциональный интеллект), социально-коммуникационными (посещение и прием гостей, общение и многое другое), определяя самореализацию человека и его возможность активно проявлять себя в социуме, в жизни страны. Данное обстоятельство как

достаточное финансирование личности или семьи, наличие у них достаточного количества средств к жизни, стало определяющим в разграничении слоев общества, которые формируются исходя из своих финансовых возможностей. Так, на социальном дне или приближенном к нему уровню определенной степени бедности, которая характеризуется отсутствием финансовой возможности приобрести необходимое для жизни в физическом аспекте, а также исключающем культурно-эстетический досуг и интеллектуальное развитие (обучение) находятся люди, которые часто составляют категорию незащищенных слоев общества, одинокие, попавшие в сложные жизненные ситуации и даже пенсионеры, живущие только на пенсию. Ведь в настоящее время финансовых средств, составляющих пенсию у большинства граждан страны хватает в основном только на оплату обязательных счетов (ЖКХ и другое), а учитывая высокий уровень цен и их частый рост на продукты питания, лекарства, одежду, средства личной гигиены и другое, пенсионерам часто уже не хватает финансов на данное – в рассмотрении проживания личности в месячный период (до следующего поступления финансов – пенсии). Так, большинство населения в возрасте находится на грани выживания, не доедает (голодает), не имеет возможности покупать необходимые для поддержания здоровья лекарственные средства, предметы для поддержания гигиены тела и другое, что с течением времени снижает все их ресурсы (физические, биологические, материальные, психоэмоциональные, психические и другие) и опускает на социальное дно. Их внешний образ теряет свою эстетичность за счет изношенности имеющейся у них старой одежды и отсутствия возможности купить новую, а физическая

слабость (недоедание), нарушенное здоровье, сниженное настроение за счет отсутствия перспектив улучшить свое состояние создают у них образ социально опущенного человека, у которого с течением временем ситуация только усугубляется за счет увеличения долгов по счетам и других факторов, которые при отсутствии финансовых возможностей человек не может реализовать. Также ряд личностей становится бездомными в результате отсутствия возможности оплачивать дом или квартиру (выселение без предоставления другого жилья), а также после несчастных случаев (пожар) или став жертвами мошенников, или другое. Данные аспекты, присутствующие в современном мире, создают условия для развития слоя общества, имеющего неблагоприятную жизнь или перспективы к ее ухудшению (отсутствие финансовой помощи). И именно благотворительные организации берут на себя инициативу и предлагают услуги по оказанию помощи людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях [9].

Проведенный анализ современных благотворительных организаций показал, что осуществляемая ими помощь очень ограничена и оказывается часто недостаточной, чтобы поддержать или восстановить жизнь всех нуждающихся в этом людей, в большинстве случаев которыми являются люди в преклонном возрасте. Большинство благотворительных фондов, имея определенные финансовые ограничения и возможности, создают базу подшефных им личностей и, по сути, содержат их, ведь питание, одежда, медикаментозные средства, организация праздничных мероприятий и другие аспекты, составляющие жизнь человека в необходимых, даже минимальных для него параметрах имеет постоянный характер. И учитывая отсутствие другой помощи

у данного контингента граждан благотворительные организации, оказывающие заботу определенным людям, чтобы поддерживать их жизнедеятельность с определенной периодичностью им помогают [10].

Одной из больших благотворительных организаций страны является православная служба помощи «Милосердие». Она организовала Свято-Спирidonьевскую богадельню, Свято-Софийский социальный дом и другие социально значимые места, где могут жить инвалиды, одинокие и брошенные старики, не имеющие средств к существованию, а также люди, оказавшиеся без дома. Работники данной службы помогают восстановить документы, разово или периодически обеспечивают малоимущих одеждой, продуктовыми наборами. Помогают в госпитализации бездомным и организуют для желающих бесплатные обеды в «Ангаре спасения» или на территории монастырей и церквей г. Москвы и Московской области. Но в тоже время в ходе отчета благотворительной организации «Милосердие» в 2023 г. по г.о. Бронницы была отмечена оказанная материальная помощь за 2022 г. пяти пенсионерам. Указанная информация о численности в рамках 5 пенсионеров на целый город Московской области на фоне статистических данных Росстата, что около 19 млн человек в России живет с доходами ниже границы бедности, указывает об очень маленьком проценте помощи нуждающимся в этом людям. Схожая ситуация присутствует и в работе других благотворительных организаций по стране, которые оказывают значительную и необходимую помощь, но очень ограниченному числу в этом нуждающимся людям [11].

Описанное отражает важность увеличения благотворительной помощи

в России, которая в ряде факторов остается практически единственной надеждой для многих миллионов людей страны. Также сейчас благотворительность определена на законодательном уровне и имеет ряд предпосылок, которые могут быть рассмотрены как социальная помощь населению, которая в своей организационной системе должна быть не только персональной, но и создавать условия для улучшения и поддержания благополучной жизни всех в этом нуждающихся [12].

С одной стороны, это вопрос финансирования, но с другой – организации благотворительной помощи. Изучая исторический опыт благотворительных организаций, а также зарубежных коллег, было выявлено, что целесообразно, чтобы в каждом регионе присутствовала помощь организаций в них располагающихся, а также состоятельных людей, которые в них проживают. Например, данная система принята в городах Германии, где на государственном уровне поддерживают благосостояние их граждан, не позволяя им опуститься ниже допустимого в стране уровня, создавая общий благополучный фон жизни.

Следуя примеру, который был принят на Руси в прошлые века, а также современной Германии, то можно решить присутствующую проблему недостаточного развития благотворительности в современной России в ее разных регионах [13]. На фоне большой практики благотворительной работы многих благотворительных организаций можно повысить эффективность их деятельности за счет создания системы, которая будет предполагать уменьшение ряда налогов фирм и организаций в счет улучшения жизни региона, в которой располагается коммерческая организация, фирма и другое. Также в данном могут

участвовать состоятельные люди, которые проживают в данной местности.

Учитывая, что в большинстве случаев перед благотворительными организациями стоят вопросы по восстановлению благополучной жизнедеятельности населения, что на государственном уровне не было подчеркнуто на линии задачи государственной важности президентом страны В.В. Путиным, то в данном случае организованная благотворительная деятельность может иметь и государственную поддержку.

Так, для благополучной жизни населению, нуждающейся ее части, необходимо иметь полноценное питание, сезонную одежду, предметы обихода, медикаментозные средства, а также факторы для поддержания благополучной психоэмоциональной и социальной среды жизни.

В данном аспекте помощь может быть на уровне организации полок с бесплатной продукцией магазина в практически каждой торговой точке. Так в каждом магазине продуктового или хозяйственного, одежды или любом другом должны быть выделены полки с бесплатным товаром, который может взять любой в этом нуждающийся. Данные полки должны располагаться около входа в магазин за кассами, чтобы не создавалась спорная ситуация с какой полки (платной или бесплатной) был взят товар посетителем. Товары на «Благотворительные полки» могут класть все желающие покупатели после их оплаты, а также минимальное количество жизненноважных или других товаров будет оплачено на уровне благотворительности местными фирмами. Также данные полки могут пополняться различными производителями при избыточном производстве или местными пекарнями и другое. Известны факты, что в настоящее время ежедневно

во многих магазинах товары, которые имеют срок годности в соответствии с последним днем – выкидываются, но с учетом присутствующей проблемы нуждающихся граждан, у которых наблюдается хроническое недоедание, данный товар в последний день срока годности может помещаться на «Благотворительную полку». Также благотворительные полки позволят наибольшему количеству людей участвовать в благотворительности в факторах покупки вещей для нуждающихся.

Другой важной чертой развития благотворительности в разных регионах России, которая бы позволила улучшить структуру оказания благотворительной помощи является создание целевой системы оповещения в факторах благотворительности. В настоящее время существует много благотворительных организаций, которые оказывают прицельную и персональную помощь, но многие граждане в сложных ситуациях не знают к кому обращаться. Выявляется необходимость создания единого реестра, который будет иметь масштабное оповещение среди граждан России по ознакомлению с ним, где будет отмечен фактор о требуемой помощи, ее характере, а также району проживания нуждающегося. А далее на уровне современных технических возможностей и искусственного интеллекта произойдет самостоятельная переадресация человека на благотворительную организацию, которая сможет оказать ему помощь в рамках требуемых услуг и характерной территорией заботы. В данный реестр смогут обращаться и окружающие люди, которые сообщат о своем соседе, нуждающемся в новой зимней обуви или который голодает, чтобы он смог стать подшефным по требуемой заботе в рамках благотворительного отдела фирмы или

организации, которая располагается в районе его проживания или другой благотворительной организации.

Также в рамках присутствующих в социальной среде почтовых ящиков могут быть созданы «Ящики помощи», куда граждане или нуждающиеся будут отправлять запросы на предмет своих нужд или нужд известных для них нуждающихся личностей (сосед, родственник). Данные ящики будут ежедневно проверять представители или волонтеры благотворительных организаций и специалисты фирм, которым будет поручено заниматься благотворительностью в различных городах. Это позволит нуждающимся, у которых нет возможности мобильной связи или отсутствует компьютер, интернет или имеется другая причина сообщить о своих материальных или других проблемах.

Выявляется необходимость восстановления библиотек во всех регионах и населенных пунктах страны, с созданием на их базе компьютерных залов с интернет связью, чтобы в свободной и безвозмездной форме любой желающий мог бы воспользоваться компьютером и получить доступ к интернету. Данное позволит улучшить информационное сообщение, а также увеличить социализацию и другие аспекты у населения.

Учитывая, что в настоящее время все крупные предприниматели, многие известные личности, состоятельные люди и представители, владельцы коммерческих предприятий занимаются благотворительностью, но часто у них отсутствует доверие на уровне неизвестности, куда будут израсходованы их средства (пожертвования), то факторы выше рассмотренные на уровне расширения организации благотворительной работы позволят им оказывать помощь нуждающимся в этом людям. Так уже известно, что существуют общества предприни-

мателей, которые имеют общие истоки информированности об изготавливаемой продукции различными фирмами в разных округах и другое, и сотрудничество в рассматриваемой форме с благотворительными организациями, которые курируют регионы и имеют данные о нуждающихся, позволит им своевременно и даже часто запланировано оказывать благотворительную помощь людям с сложных жизненных ситуациях (питание, одежда, другие товары).

Надо отметить, что среди нуждающихся присутствует много талантливых людей и высокопрофессиональных специалистов, которые являются ценным капиталом страны. И часто сложные жизненные ситуации, потеря работы в результате достижения возрастного порога или при реорганизации предприятия, или по другой причине не позволяет в дальнейшем людям себя реализовывать в профессиональном контексте. То на уровне высокой деликатности при оказании благотворительной помощи при определении профессионализма или выявлении таланта у человека (нуждающегося) ему должно быть оказано содействие для трудоустройства в удаленном, консультативном или очном формате, что также может быть реализовано при помощи общества предпринимателей и других бизнес организаций.

В современном мире большинство населения периодически на уровне обновления своего гардероба или приобретения новой техники, мебели и другое, выкидывают старые для них, но еще функциональные и часто в хорошем состоянии вещи. Данные обстоятельства позволяют создать в каждом районе магазины-склады «Благотворительных вещей». В данные магазины люди могут приносить не нужные им вещи и они будут вывешены или выставлены в зале

(по примеру комиссионных магазинов, секондхендов). Данные вещи (одежда, игрушки, техника, книги и другое) может взять на безвозмездной основе любой желающий. Если вещей будет много, то они могут быть перевезены в другой населенный пункт в схожий магазин. При этих магазинах может быть оборудована прачечная, которой может воспользоваться и бедный человек (при помощи сотрудника). Также при необходимости вещей для благотворительной цели сотрудники благотворительных организаций могут обратиться за ними в данные магазины.

Учитывая, что в настоящее время для пенсионеров проезд бесплатный, то присутствует возможность улучшить их качество жизни и факторы уважительного к ним отношения на уровне упрощения составляющей по фиксации их проезда (бесплатного) по социальной карте с помощью валидатора, что часто доставляет пожилым людям, которые имеют плохое зрение, нарушение координации, проблемы с памятью, нарушения в работе опорно-двигательного аппарата (больно двигаться) и другое многие неприятные факторы (забыл карту, уронил ее, потерял – отказываются пускать в транспорт и другое).

Многие нуждающиеся или люди попавшие в сложные жизненные ситуации, не имеющие средств на транспортные расходы должны иметь возможность доехать до необходимого им места как собственный дом или дом родственников, больница, магазин и другое. Данное обстоятельство нуждается в дополнительном рассмотрении такой возможности и создании организационных мер, по которым человеку не откажут в проезде на общественном транспорте.

В каждом регионе, районе и населенном пункте при наличии в них общественного кафе, ресторана или сто-

ловой, при оставшейся пищи из нее могут быть сформированы продуктовые наборы, которые будут доставлены нуждающимся (часто данное утилизируется, выкидывается). Данные общепиты могут иметь подшефные семьи или одиноких стариков, которых будут обеспечивать периодически пищей.

Также анализ литературы позволил выявить, что ранее на Руси большое значение на жизнь окружающих оказывало влияние знати, которое создавало условия жизни для мирян, поддерживая их благоприятный устой жизни, что в современных реалиях воспринимается как определенная форма благотворительности. Они устраивали ярмарки, городские праздники, гулянья, концерты и другое.

Учитывая исторический опыт и важность поддержания психоэмоционального и социального здоровья, которое напрямую связано с социализацией и активностью людей в социальной среде жизни, что уменьшит процессы отчуждения, одиночества и исключит внутреннее чувство «забытости» и ненужности у нуждающихся людей, в том числе и в преклонных годах, то выявляется необходимость на уровне благотворительности регулярно в выходные дни (суббота, воскресенье) организовывать местные праздничные и досуговые мероприятия, в которых будут организованы танцевальные и концертные площадки, где все желающие смогут танцевать, спеть песню, проявив свой талант, прочитать стихи или рассказ (возможно и личного сочинения). Важно, чтобы данные мероприятия сопровождалось бесплатным чаем, выпечкой (важно для нуждающихся), что будет организовано на уровне благотворительности или при возможности дачи чаевых (по личному желанию потребителя).

На уровне формирования условий

дополнительного дохода, пенсионерам или нуждающимся людям важно организовывать площадки ярмарок в каждом населенном пункте, где любой желающий может принести для продажи или обмена ненужные ему вещи или выращенные им цветы или фрукты и другое (личные сельскохозяйственные товары, творческие работы), а также иметь возможность пристроить домашнее животное, которое стало для него обременительным (например, нет возможности прокормить, потомство кошки).

В больших населенных пунктах необходимо создать условия для бесплатных телефонных станций, по которым человек, попавший в сложную ситуацию, сможет о себе сообщить родственникам (возможно через оператора). Также на вокзалах необходимо создать места, куда люди, которых обокрали или кто потерял свои документы и деньги могли бы обратиться за помощью в факторах транспортировки их домой в другой город. Оплата стоимости билетов может быть на уровне благотворительных организаций, которые будут иметь содружественных партнеров среди коммерческих предприятий в данной деятельности. Также перевозка людей в сложных жизненных ситуациях может быть на уровне организации связи с начальниками поездов, где нуждающемуся человеку будет предоставляться свободное место в вагоне.

Необходимо создать облегченные и безопасные условия для восстановления документов людей, которые их не имеют (потеря вещей, украли, испортили и другое) в том числе и бездомным. Данные параметры могут быть исполнены в рамках сформированной должностной инструкции у представителей органов безопасности (профильные отделения, вокзал, магазин, другое общественное место), где будет создана

программа на уровне искусственно-го интеллекта опознавания личности, связанная с наличием у него паспорта ранее, который при выдаче будет занесен в общую базу данных в форме фотографии с данными антропометрического характера черепа, лица и другое (инструкция, методические рекомендации с учетом возможной операции, перелома челюсти и другое), что будет сопоставимо с личными показателями индивида, позволяющими ускорить процесс его идентификации. И в дальнейшем в упрощенной форме ему будет выдан документ, удостоверяющий его личность, позволяющий ему добраться до места проживания или другое.

Также представители органов безопасности должны оказывать содействие в порядке обеспечения благополучной жизни граждан, сохраняя степень благополучия социума в целом, где они могут оказать помощь по транспортировке до места жительства, больницы, осуществить связь с родственниками личности или связаться с представителем благотворительной организации или представителем коммерческой фирмы, которая осуществляет благотворительную помощь в нужном направлении для улучшения качества жизни нуждающегося в данном (заранее подготовленные координаты на предмет необходимости связаться по вопросу благотворительности и различной помощи), то есть проявить заботу о человеке, который обратился за помощью в их структуру. При выраженной сложной ситуации с возможным проживанием гражданина на своей личной территории, ее отсутствием необходимо оказать помощь в устройстве в дом престарелых или другое социально доступное место для временного или постоянного проживания. Также в данном порядке могут быть использованы

специально для этого выделенные палаты в медицинских учреждениях, которые могут иметь профилактическое направление лечения пребывающих в них нуждающихся людей на уровне временного проживания (питание, уход, витаминно-метаболические средства, лечебная физкультура и другое). Это позволит сохранить и восстановить жизнь каждому гражданину России, не дав ему опуститься на социальное дно.

Описанные пути возможного улучшения работы благотворительных организаций в России будут способствовать поддержанию благополучной жизни населения страны, что в целом отразит благоприятное развитие общества, повышая качество жизни граждан России, многочисленного населения государства, которое в своей истории имело великие истоки оказания благотворительной помощи людям в ней нуждающимся.

Выводы. Таким образом, анализ исторических данных о работе благотворительных организаций позволил выделить эффективные пути совершенствования и повышения эффективности работы благотворительных организаций, которые бы позволили осуществить прорыв в факторах стабилизации и восстановления благополучной жизни населения России, решая важную задачу на государственном уровне, позволяющую сохранить престиж и высокий уровень развития страны на мировой арене.

Также рассмотренные пути улучшения благотворительной помощи в России отражают важную стратегию по выявлению проблемных задач и областей в государстве, в различных его регионах, которые нуждаются в коррекции на более глубоком государственном уровне, что улучшит качество жизни населения России и приведет к ее процветанию.

References

- [1] Leskin D.Yu. Charitable activities of the Russian Orthodox Church in the past and present in the context of church-state relations // *Volga Bulletin of Science*. 2020. № 2. P. 7-10.
- [2] Dzyuban V.V., Tulyanov V.A. The main stages of the development of charity in the Russian Orthodox Church (10th century - 1920s) // *Bulletin of Bryansk State University*. 2019. № 4 (42). P. 53-62.
- [3] Kosmin A.D., Kosmina E.A., Kuznetsova S.V. On the stability of non-fulfillment of the state's promises and the expectations of its citizens, generating their appeal to alternative institutions // *Creative Economy*. 2020. Vol. 14. № 11. P. 2635-2658.
- [4] Soldatkina Ya.V., Zemlyansky A.V. Media strategies for the presentation of charitable organizations: functional and axiological problems // *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Ser. Literary criticism, journalism*. 2019. Vol. 24. № 2. P. 255-263.
- [5] Kovalchuk P.A. Charity in the modern world // *Collection of materials of the XXV Anniversary annual international scientific conference "Russia and the world in modern and contemporary times - from the past to the future."* - St. Petersburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "SPbGUPTD", 2019. P. 275-278.
- [6] Ivanov V.V., Malinetsky G.G. Strategic priorities: prospects for a breakthrough and science in Russia // *Strategic priorities*. 2018. № 2. P. 56-95.
- [7] Kalashnikov A.S., Kazakova I.S. Charity of "Bolshevsky Abramtsevo" in the history of Russian culture of the twentieth century // *Cultural heritage of Russia*. 2020. № 1. P. 39-46.
- [8] Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Gender specificity of charity in the context of the development of social policy in Russia // *Collection of materials of the International scientific conference "Gender relations in the modern world: management, economics, social policy."* - Ivanovo: IvGU, 2019. P. 225-231.
- [9] Bogatyreva D.M. Charitable activities of Alexandra Fedorovna // *Collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference "Scientific Research: Theory, Methods and Practice."* - Cheboksary: LLC CNS Interactive Plus, 2019. P. 133-134.
- [10] Ryabova T.I. Charitable activities of representatives of the royal family during the First World War. Historiographical aspect // *Collection of materials from the X International Scientific and Practical Conference "Problems and trends in the development of the sociocultural space of Russia: history and modernity."* - Bryansk: BGITU, 2023. P. 60-67.
- [11] Zadorozhnaya I.I., Petrova T.E., Lyamar A. Analysis of charitable activities and volunteering in Russia and abroad // *Management Issues*. 2021. № 1 (68). P. 89-102.
- [12] Tulyanov V.A. Charity of the Russian Orthodox Church within the framework of the phenomenon of modern Russian charity (using the example of the Orthodox service "Mercy") // *Bulletin of Kostroma State University*. 2019. Vol. 25. № 1. P. 92-98.
- [13] Belyaeva V.I. History of charity in tsarist Russia // *Collection of materials of the XXV Anniversary annual international scientific conference "Russia and the world in modern and modern times - from the past to the future."* - St. Petersburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "SPbGUPTD", 2019. P. 56-57.
- ской православной церкви в прошлом и настоящем в контексте церковно-государственных отношений // *Поволжский вестник науки*. 2020. № 2. С. 7-10.
- [2] Дзюбан В.В., Тулянов В.А. Основные этапы развития благотворительности Русской Православной Церкви (X в. - 1920-е гг.) // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 4 (42). С. 53-62.
- [3] Косьмин А.Д., Космина Е.А., Кузнецова С.В. О стабильности неисполнения обещаний государства и ожиданий его граждан, генерирующей их обращение к альтернативным институтам // *Креативная экономика*. 2020. Т. 14. № 11. С. 2635-2658.
- [4] Солдаткина Я.В., Землянский А.В. Медиастратегии презентации благотворительных организаций: функциональные и аксиологические проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Литературоведение, журналистика*. 2019. Т. 24. № 2. С. 255-263.
- [5] Ковальчук П.А. Благотворительность в современном мире // *Сборник материалов XXV Юбилейной ежегодной международной научной конференции «Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее»*. - СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С. 275-278.
- [6] Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Стратегические приоритеты: перспективы прорыва и наука России // *Стратегические приоритеты*. 2018. № 2. С. 56-95.
- [7] Калашников А.С., Казакова И.С. Благотворительность «Болшевского Абрамцево» в истории русской культуры XX века // *Культурное наследие России*. 2020. № 1. С. 39-46.
- [8] Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Гендерная специфика благотворительности в контексте развития социальной политики в России // *Сборник материалов Международной научной конференции «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика»*. - Иваново: ИвГУ, 2019. С. 225-231.
- [9] Богатырева Д.М. Благотворительная деятельность Александры Федоровны // *Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Научные исследования: теория, методика и практика»*. - Чебоксары: ООО ЦНС «Интерактив плюс», 2019. С. 133-134.
- [10] Рябова Т.И. Благотворительная деятельность представителей царской семьи в годы первой мировой войны. Историкографический аспект // *Сборник материалов X Международной научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность»*. - Брянск: БГИТУ, 2023. С. 60-67.
- [11] Задорожная И.И., Петрова Т.Э., Лымар А. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом // *Вопросы управления*. 2021. № 1 (68). С. 89-102.
- [12] Тулянов В.А. Благотворительность Русской Православной Церкви в рамках феномена современной российской благотворительности (на примере православной службы «Милосердие») // *Вестник Костромского государственного университета*. 2019. Т. 25. № 1. С. 92-98.
- [13] Беляева В.И. История благотворительности в царской России // *Сборник материалов XXV Юбилейной ежегодной международной научной конференции «Россия и мир в новое и новейшее время - из прошлого в будущее»*. - СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С. 56-57.

Список литературы

- [1] Лескин Д.Ю. Благотворительная деятельность рус-

Проскуряков Р.А.*Аспирант. Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.***«УМНЫЙ ГОРОД»:
симбиоз естественной и искусственной социальности***

Аннотация. Современные процессы социализации в условиях «Умных городов» характеризуют изменения, превосходящие по своему масштабу и значимости те, что были связаны с переходом от рабовладельческого к феодальному, а затем к капиталистическому обществу, от индустриального общества к постиндустриальному. При этом в ряде случаев повторяется ситуация, когда осознание происходящего происходит постфактум — тогда, когда уже перед глазами исследователей предстает картина свершившихся грандиозных изменений уклада и основ функционирования общества; ситуацию, которую зафиксировал М. Вебер, отмечая, что дух капитализма появился раньше, чем сложились капиталистические отношения.

Ключевые слова: «Умный город», естественная социализация, искусственная социализация, пространство социализации «Умного города».

Proskuryakov R.A.*Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.***«Smart City»: symbiosis of natural and artificial socialization**

Abstract. Modern processes of socialization in the conditions of “Smart Cities” are characterized by changes that exceed in scale and significance those that were associated with the transition from slave-owning to feudal, and then to capitalist society, from industrial to post-industrial society. At the same time, in a number of cases, the situation is repeated when awareness of what is happening occurs after the fact — when the picture of accomplished grandiose changes in the way of life and the foundations of the functioning of society appears before the eyes of researchers; a situation that M. Weber recorded, noting that the spirit of capitalism appeared earlier than capitalist relations took shape.

Key words: Smart City, natural socialization, artificial socialization, space of socialization in the Smart City.

Важность социологического исследования «Умного города» связана с наличием в социологии двух противоположных точек зрения. Представители «первой» считают, что социологии следует отпочковаться от данной проблематики. Представители «второй»

придерживаются иной концепции.

В числе представителей «первой» — современный американский социолог и политолог Алан Вульф (Wolfe, 1993). Ссылаясь на историю социологии XIX века, он обращает внимание на то, что социологическая наука отмежевалась от био-

* © Проскуряков Р.А., 2024.

«УМНЫЙ ГОРОД»: симбиоз естественной и искусственной социальности

логии. В современных условиях, по его мнению, в XXI веке социология должна также отмежеваться от исследований участников коммуникаций искусственного интеллекта. На наш взгляд, идея А. Вульфа отмежеваться от искусственного интеллекта и, следовательно, от «Умного города», с его искусственной социальностью, не соответствует текущим социальным процессам.

Отмежевание социологии от биологии в XIX веке было разумно, поскольку данные науки изучают различные миры. Отмежевание от искусственного интеллекта и «Умного города» означает исключение из научной сферы социологической науки изменения традиционной социальной общности под влиянием бурно развивающейся искусственной социальности на современную, характерную для «Умных городов» XXI века.

С точки зрения социологии, «Умный город» характеризует новый тип социальной изменчивости. Под «социальной изменчивостью» понимается переход социального объекта из одного состояния в другое, ...существенная модификация в социальной организации общества, ...изменение установленных социальных образцов поведения» [1].

Социальная изменчивость находит свое отражение в социальном пространстве «Умного города», которое представляет собой пространственно-координатную полиструктурную модель системы естественной и искусственной социализации.

Естественная социализация и ее процессы достаточно подробно описаны Ф. Гиддингсом, Э. Дюркгеймом, Г. Тардом, Т. Парсонсом, Ю. Хабермасом, Н. Смелсером, а также Г.М. Андреевой, И.С. Коном, Ж.Т. Тощенко и др.^[2] Социальность предстает как механизм, обеспечивающий стабильность и порядок, условия взаимодействия

индивидов, общность взглядов на основополагающие ценности посредством расширенного воспроизводства социального и культурного опыта, обычаев и традиций. В энциклопедических изданиях отмечается, что «социальность (от лат. socio – соединять, объединять, socius, socium – общий, совместный, socialis – общественный) — характеристика общественной жизни как совместной, проникнутой взаимосвязью и взаимозависимостью жизнедеятельности людей» [1].

В рамках социологической науки в числе заявивших о себе направлений исследований «Умного города» представляют интерес теории «искусственной социальности». Искусственная социализация активно формируется и надстраивается над городской естественной социальностью. В научный оборот социологической науки конструкт «искусственная социальность» был введен группой исследователей под руководством Т. Мальша. Дальнейшее развитие и толкование данный конструкт «как коммуникативная сеть, средой взаимодействия которой является Интернет, получил в исследованиях А.В. Резаева, В.С. Старикова и Н.Д. Трегубовой — социологов Санкт-Петербургского государственного университета. С их точки зрения, понятие «искусственная социальность» обозначает новую среду социальных взаимодействий» [6].

Важнейшими элементами «искусственной социальности» «Умного города» являются алгоритмическое управление, системное программирование, создание смыслов и интерпретация социальных процессов, упрощение с помощью программ искусственного интеллекта поиска и получения ответа на запрос и т.д. Основой искусственной социальности выступает новый класс ценностей, формы и стиль общения,

потребности кибербезопасности, роста и развития.

Искусственную социализацию характеризует быстро растущий, качественно и количественно, собственный международный язык, получивший распространение в коммуникационном общении и программировании. Профессор, доктор социологических наук Мкртумова И.В. в качестве характерных черт искусственной социализации обращает внимание на ее «активное продвижение за счет высокой «вирусности» и легкости усвоения» [4].

Киберсоциализация пространства «Умного города», киберязык как важнейшее средство искусственной социализации, средство коммуникаций и хранения знаний образуют самостоятельную социальную сферу городской жизнедеятельности, обуславливая природу и сущность искусственной социальности. С точки зрения социальных процессов, роль киберсоциализации заключается в качественных и количественных изменениях мировоззрения, а также структуры самосознания, потребностно-мотивационной сферы горожан.

Особенностью социальных технологий искусственной социальности «Умного города» является оценка социальных отношений, социальных процессов, социальных ценностей, социальной стратификации на основе количественных параметров. **Количественными методами** оцениваются социальные процессы, статусы, образ и стиль жизнедеятельности городского сообщества, а также эмоции, предпочтения и ценности. По результатам одной из оценок складывающегося в обществе отношения к искусственной социальности, в США 74% опрошенных уверены в неадекватности информации в социальных сетях о социальных процессах.

Подобный подход содержит в себе риски, отражением которых является, как отмечают зарубежные исследователи, снижение социальной устойчивости позитивного развития городского пространства чрезмерным распространением количественных методов на область естественной социальности, а также **ценностный сдвиг**, который, согласно концепции современного американского социолога и политолога Р. Инглехарта, находит свое выражение в «бесшумной революции».

Отечественные исследователи в качестве основных механизмов искусственной социальности называют «цифровизацию и датификацию, алгоритмизацию, **коммуникационные сети, платформы и технологии больших данных**, ИИ, нейросети, а также умные вещи» [3].

Современным алгоритмам развивающейся искусственной социальности пока не доступно **понимание содержания и смысла** информации. Отсутствуют способности репрезентативно интерпретировать социальные процессы.

Использование количественной оценки больших объемов данных приближают городское сообщество «Умного города» к модели полного управления исключительно на основе количественных данных, в ущерб качественным. Зарубежные исследователи отмечают способность алгоритмов выступать «новыми посредниками власти в обществе.

Естественную и искусственную социальности характеризуют разные виды и типы социального **неравенства** (различия в количестве, качестве и доступности благ, которые предоставляет «Умный город»). О социальном неравенстве в пространстве естественной социальности написано много работ. Цифровое неравенство в социологической лите-

ратуре описывается Д.Е. Добринской и Т.С. Маргынено [5]. Однако в целом социальное неравенство в пространстве искусственной социализации в научной литературе освещено еще недостаточно. До настоящего времени остается открытым **«вопрос о методологии изучения социального неравенства в условиях алгоритмизации»** [5]. В результате темпы и масштабы развития искусственной социальности, порождающего социальное неравенство в «Умном городе», представляют реальную опасность единству городского сообщества.

Естественное и искусственное социальное пространство «Умного города» отличаются друг от друга по размерам и наполнению. Естественное социальное пространство, как правило, ограничено географическими границами города и традиционными способами социализации. Искусственное социальное пространство намного масштабней и для него характерен постоянный качественный и количественный рост.

Процесс симбиоза естественной и искусственной социальности «Умного города» в значительной степени выражает понятие «киберсоциализация», введенное в научное употребление В.А. Плешаковым [13]. Естественная и искусственная социальность, каждая по отдельности, а также в симбиозе конструируют социально одобряемые или ложные социальные установки, ценности «Умного города». В результате многочисленные подходы к раскрытию сущности естественной и искусственной социальности фиксируют характерные для социального пространства «Умного города» противоречия. Проблема противоречий может быть решена посредством гармоничного симбиоза естественной и искусственной социальности в социальном пространстве «Умного города».

В социальных процессах «Умного города» уже достаточно отчетливо видны складывающиеся новые отношения, формируемые на основе единства и противоположности естественной и искусственной социальности. В частности, Дж. Огилви обращает внимание на то, что в современном мире под влиянием симбиоза естественной и искусственной социальности традиционные связи ослабевают [7]. В то же время вследствие симбиоза естественной городской среды с киберсредой растет число новых профессий и рабочих мест.

История сохранила размышления Платона, посвященные моделированию особенностей взаимодействия между людьми, об оптимальной численности населения города (не менее 4-5 тыс. чел. и не более 10 тыс. чел) [8].

Идеальная модель современного «Умного города» — симбиоз естественной и искусственной социальности — несомненно отличается от предложенной Платоном **идеальной** модели города по критерию наличия в нем разных социальных общностей (правителей – философов, ремесленников, земледельцев, воинов). Одним из ее основных показателей выступает сплоченность социальных групп. Ее обеспечивает «ценностно-ориентационное единство, волнующее всегда общество, наличие «общих ценностей» [1].

Симбиоз естественной и искусственной социальности, с позиции теории М. Рокича, базируется на «устойчивом убеждении, что определенный образ поведения или его конечное состояние для индивида или общества предпочтительней, чем противоположное» [9].

Эмпирическая база исследования социального восприятия «Умного города» составила 338 человек. Анкетой был предусмотрен одиночный выбор ответов. 0% респондентов затрудни-

лись ответить или пропустили вопрос.

В числе основных инструментов анализа использовались факторы семантического дифференциала Ч. Осгуда («оценка», «сила», «активность»), метод исследования терминальных и инструментальных ценностей М. Роккича (адаптированный В.А. Ядовым, Н.И. Лапиной), методика исследования мотивов, ценностей и потребности роста, развития К. Альдерфера, «комфорт» В.Ф. Петренко, «рациональность» А.Г. Шмелева, «определенность» Е.Ю. Артемьева и др. [10]. Репрезентативность исследования основывалась на «взаимосвязи метода и полученных

результатов» [11].

Полученные по итогам эмпирического исследования результаты были подвергнуты количественному и качественному анализу. Для анализа достоверности полученных результатов был использован комплекс статистических методов, в частности, λ -критерий Колмогорова-Смирнова.

Сопоставление максимальных оценок дескрипторов (max – S) «Умного города» с другими дескрипторами показывает, что процессы новой социализации более связаны с искусственной социальностью «Умного дома», «Умной игрушкой» и «Умным холодильником»,

Таблица 1. Максимальные оценки дескрипторов (max – S). «Умного города», «Умного дома», «Умной игрушки», «Умного руководителя» и «Умного человека».

	УГ	УД	УИ	УХ	УР	УЧ	Сумма
Активный	62	54	56	38	63	49	322
Умный	59	72	66	70	79	71	417
Чистый	59	63	53	73	43	63	354
Приятный	53	62	58	61	48	55	337
Добрый	40	54	57	38	35	48	272
Молодой	35	52	56	60	11	19	233
Счастливый	42	51	46	40	38	36	253
Смелый	29	43	26	33	59	42	232
Сильный	48	45	24	37	57	40	251
Сумма	427	495	442	450	433	423	2670

Таблица 2. «Умный город» и образ «Умного города».

«Умный город»		Образ «Умного города»	
Дескрипторы с наибольшим весом (оценка +3; - 3)			
Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес
Активный	0,512	Рациональный	0,476
Умный	0,488	Ответственный	0,476
Чистый	0,488	Понимающий	0,448
Счастливый	0,457	Интересный	0,438
Приятный	0,438	Ритмичный	0,409
Сильный	0,397	Безопасный	0,403
Добрый	0,331	Творческий	0,400
Молодой	0,289	Красивый	0,390

нежели с естественной социальностью, выражаемой посредством «Умного человека» и «Умного руководителя» (Таб. 1).

Для «Умного города» наибольший вес набрал дескриптор «активный», в то время как для Образа «Умного города» таковым оказался дескриптор «рациональный» (Табл. 2).

При рассмотрении Образа «Умного города» в качестве первых в первой группе назван «рациональный», во второй – «притягивающий», в третьей – «бодрый» (Табл. 3).

При сопоставлении «Умного города» с дескрипторами, связанными с понятием «Умный», на первом месте по весу оказались для «Умного города» – «активный», для «Умного челове-

ка», «Умного руководителя», «Умного дома» и «Умной игрушки» – «умный». Для «Умного холодильника» – «чистый» (Табл. 4).

Структура семантических универсалий, присущая разным социальным группам, отличается разными признаками, весом и, соответственно, разными семантическими полями. У первой группы в составе 6 универсалий фигурируют «активный», «умный», «чистый». У второй группы четвертым признаком оказывается «приятный». Третьей и четвертой группами предпочтение отдано иным универсалиям: «добрый», «смелый» и «счастливый», «сильный», «молодой».

Расширение социального простран-

Таблица 3. Дескрипторы образ «Умного города» (max – SS +3;-3).

1 –я группа		2-я группа		3-я группа	
Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес
Рациональный	0,476	Притягивающий	0,371	Бодрый	0,267
Ответственный	0,476	Привлекательный	0,371	Демократичный	0,219
Интересный	0,438	Добрый	0,362	Успокаивающий	0,181
Понимающий	0,448	Упорядоченный	0,347	Возбуждающий	0,171
Уважающий	0,419	Веселый	0,343	Расслабляющий	0,171
Ритмичный	0,409	Открытый	0,324	Альтруистичный	0,152
Безопасный	0,407	Обеспеченный	0,324		
Творческий	0,400	Нравственный	0,324		
Дружественный	0,400	Истинный	0,305		
Красивый	0,390	Компромиссный	0,295		
Комфортный	0,390	Постоянный	0,286		
Миролюбивый	0,381				

Таблица 4. Список дескрипторов, набравших максимальный вес (max - SS).

Умн/место	1 место	2 место	3 место	4 место
«Умный город»	Активный	Умный Чистый	Приятный	Счастливый
«Умный дом»	Умный	Чистый	Приятный	Добрый
«Умная игрушка»	Умный	Приятный	Добрый	Молодой
«Умный холодильник»	Чистый	Умный	Добрый	Молодой
«Умный руководитель»	Умный	Активный	Смелый	Сильный
«Умный человек»	Умный	Чистый	Приятный	Активный

ства «Умного города» представлены в исследовании Н.В. Долговой, установившей, что «в обыденном сознании москвичей первым образующим фактором (46,83 %) являются 14 дескрипторов» [12].

Связываемые с «Умным городом» **терминальные ценности** естественной социальности можно сгруппировать в три смысловых блока с ранговым весом каждой ценности. **Первый.** Здоровье физическое и психическое (0,310), материально обеспеченная жизнь (0,270), развлечение (0,280), счастливая семейная жизнь (0,250), счастье других (0,350), наличие хороших и верных друзей (0,280). **Второй.** Активная деятельность (0,250), продуктивная жизнь, использование возможностей, сил, способностей (0,280), творчество (0,370), интересная работа (0,280), развитие, работа над собой, совершенствование (0,260), познание, расширение кругозора, образование и культура, интеллек-

туальное развитие (0,260), общественное признание (0,220). **Третье.** Любовь (0,250), красота природы и искусства (0,280), свобода (0,220).

Инструментальные ценности «Умного города» естественной социальности образуют три смысловых блока в соответствии с ранговым весом каждой ценности. **Первый.** Смелость в отстаивании своих взглядов (0,370), непримиримость к недостаткам в себе и других (0,260), твердая воля (0,310), независимость (0,280), широта взглядов (0,380), эффективность в делах (0,390), **Второй.** Аккуратность (0,280), воспитанность (0,340), образованность (0,240), честность (0,280), жизнерадостность (0,300), чуткость (0,280), терпимость, умение прощать (0,300). **Третий.** Рационализм (0,360), ответственность (0,310), самоконтроль (0,340), исполнительность (0,270).

Проведенный опрос показал, что из предложенных для респондентов 19 дескрипторов искусственной социаль-

Таблица 5. Семантическое пространство Москвы.

Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес
Положительный	0,71	Профанный	- 0,59	Оправданный	0,58
Враждебный	- 0,52	Веселый	0,67	Творческий	0,53
Привлекательный	0,69	Демократичный	0,65	Ответственный	0,52
Бессмысленный	- 0,56	Достойный	0,62	Открытый	0,51
Истинный	0,69	Понимающий	0,52		

Таблица 6. Наиболее ценные IT дескрипторы «Умного города».

Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес	Дескриптор	Вес
Система 5G	0,300	Домен	0,300	Гуглить	0,260

Таблица 7. Приоритеты в мотивах общения, роста, развития и безопасности в оценивающих образ «Умного города».

Потребность общаться		Потребность роста, развития		Потребность в безопасности	
Дескриптор	%	Дескриптор	%	Дескриптор	%
Система 5G	30	Компьютер	48	Домен	30
Гуглить	25	Интернет	39	Гуглить	13
Домен	2	Домен	4	Система 5G	7

ности, характеризующих мотивы, ценности, потребности роста и развития, наибольшее число голосов набрала технология 5G, отражающая потребность общаться (Табл. 6).

Исследование выявило разный удельный вес и набор дескрипторов искусственной социализации в контексте потребности общаться, роста и развития, а также безопасности (Табл. 7).

В целом, исследование показало наличие у естественной и искусственной социальности разных социальных ценностей «Умного города», степени их предпочтения у разных видов социальных групп. Можно утверждать, что «Умный город» есть теоретическая модель совершенного города, содержащая представления о желаемом лучшем» [14]. Данное исследование дает пищу для размышлений об особенностях современных процессов социальной адаптации, социализации и индивидуализации.

References

- [1] Sociological Encyclopedia: In 2 volumes. Vol. 2 / National Social Science Foundation / Scientific project leader G.Yu. Semigin; Editor-in-Chief V.N. Ivanov. – M.: Mysl, 2003. 479 p.
- [2] Socialization. The latest philosophical dictionary / Comp. A.A. Gritsanov. – M.: Publishing house. V.M. Skakun, 1998. P. 646-648.
- [3] Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. Sociology in the era of "artificial sociality": the search for new foundations // Sociological Research. 2020. № 2. P. 3-12.
- [4] Mkrtumova I.V. Digital socialization: symbiosis of mass media and artificial intelligence as a channel for the focal construction of value orientations of young people (socially approved or false) // Sociology. 2023.
- [5] Martynenko T.S., Dobrinskaya D.E. Social inequality in the era of artificial intelligence: from the digital to the algorithmic gap // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2021. № 1. P. 171-192.
- [6] Kolodiy N.A., Ivanova V.S., Goncharova N.A. Smart city: features of the concept, specifics of adaptation to Russian realities // Sociological Journal. 2020. Vol. 26. № 2. P. 102-123.
- [7] Ogilvy J. Many Dimensional Man. Decentralizing Selt, Society and the Sacred. NY, 2017.
- [8] Plato Republic, Laws, Philebus, Timaeus, Critias / General. ed. A.F. Losev et al.: Per. from other Greek S.S. Averintseva and others – M.: Mysl, 1999. 656 p.
- [9] Rokeach M. The Nature of Human Values. 1973.
- [10] Tavokin E.P. Sociology of management. Methods for obtaining social information: a textbook for universities / E.P. Tavokin. – 4th ed., rev. and additional – Moscow:

Iz-vo Yurayt, 2024. 190 p.

- [11] Geiger A.E. Studying the value orientations of social groups: the relationship between the method and the result obtained. 2015.
- [12] Dolgova N.V. Psychosemantic analysis of Muscovites' everyday ideas about the city. // Social and psychological studies of the city. Ed. A.L. Zhuravleva, T.V. Drobysheva. – M.: RAS. 2016.
- [13] Pleshakov V.A. Cybersocialization of a person in the information space // Information and education: boundaries of communications NFO 2009: Sat. scientific works – Gorno-Altai: RIO GAGU, 2009. P. 51-52.
- [14] Proskuryakov R.A. "Smart city" and prototypes: sociological ideas // Communicology. 2021. Volume 9. P. 105-114.

Список литературы

- [1] Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. 479 с.
- [2] Социализация. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – М.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 646-648.
- [3] Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3-12.
- [4] Мкртумова И.В. Цифровая социализация: симбиоз массмедиа и искусственного интеллекта как канал фокусного конструирования ценностных ориентаций молодежи (социально-одобряемых или ложных) // Социология. 2023.
- [5] Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171-192.
- [6] Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 2. С. 102-123.
- [7] Ogilvy J. Many Dimensional Man. Decentralizing Selt, Society and the Sacred. NY, 2017.
- [8] Платон Государство, Законы, Филеб, Тимей, Критий / Общ. ред. А.Ф. Лосев и др.; Пер. с др. греч. С.С. Аверинцева и др. – М.: Мысль, 1999. 656 с.
- [9] Рокич М. Природа человеческих ценностей / The Nature of Human Values. 1973.
- [10] Тавокин Е.П. Социология управления. Методы получения социальной информации: учебное пособие для вузов / Е.П. Тавокин. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Из-во Юрайт, 2024. 190 с.
- [11] Герер А.Э. Изучение ценностных ориентаций социальных групп: взаимосвязь метода и получаемого результата. 2015.
- [12] Долгова Н.В. Психосемантический анализ обыденных представлений москвичей о городе. // Социально-психологические исследования города. Под ред. А.Л. Журавлева, Т.В. Дробышева. – М.: РАН. 2016.
- [13] Пешаков В.А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // Информатика и образование: границы коммуникаций NFO 2009: Сб. науч. трудов. – Горно-Алтайск: RIO ГАГУ, 2009. С. 51-52.
- [14] Проскурняков Р.А. «Умный город» и прототипы: социологические представления // Коммуникология. 2021. Том 9. С. 105-114.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Кочесоков Р.Х.

*Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Культурбаева Л.М.

*Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Причины трансформация политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки*

Аннотация. В статье рассматриваются причины трансформации политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки. Отмечается, что эти причины коренятся в двойственной природе творческой интеллигенции в России. В советской политической системе творческие организации, с одной стороны, формально были именно творческими организациями, но, с другой стороны, фактически выступали как отделы государства. Неспособность выступать в качестве «подлинного» органа государства порождало недовольство советской политической системой. Стремление стать «подлинно» государственным органом и лежало в основе трансформации политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки.

Ключевые слова: творческая интеллигенция, политическое сознание, перестройка, творческие союзы, творческая деятельность.

Kochesokov R.K.

PhD, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Kulturbaeva L.M.

PhD, Senior Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

The reasons for the transformation of the political consciousness of the soviet creative intelligentsia during the period of perestroika

Abstract. The article examines the reasons for the transformation of the political consciousness of the Soviet creative intelligentsia during the period of perestroika. It is noted that these reasons are rooted in the dual nature of the creative intelligentsia in Russia. In the Soviet political system, creative organizations, on the one hand, were formally creative organizations, but, on the other hand, they really acted as departments of the state. The inability to act as a “genuine” organ of the state generated dissatisfaction with the Soviet political system. The desire to become a “genuine” state body was the basis for the transformation of the political consciousness of the Soviet creative intelligentsia during the period of perestroika.

Key words: creative intelligentsia, political consciousness, perestroika, creative unions, creative activity.

* © Кочесоков Р.Х., Культурбаева Л.М., 2024.

Причины трансформация политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки

В советской социально-политической системе творческая интеллигенция занимала особый статус, была «уважаемой» социальной прослойкой. Однако в период перестройки многие ее представители, наделенные всеми мыслимыми и немыслимыми наградами, с особым рвением «отреклись» от советской системы. Почему так произошло? В представляемой статье предпринимается попытка раскрыть причины трансформации политического сознания значительной части советской творческой интеллигенции в период перестройки.

Сразу оговорим, что в статье речь пойдет, во-первых, не об интеллигенции вообще, а преимущественно о творческой интеллигенции (деятелях искусства, кино, литературы и т.п.), и, во-вторых, только о части творческой интеллигенции, которая в силу своей «крикливости» смогла подменить собой всю творческую интеллигенцию.

Рассматриваемый вопрос целесообразно разделить на две части. Прежде всего, необходимо понять, чем объясняется повышенная политическая активность творческой интеллигенции в тот период и повышенное внимание к ней со стороны общества? Во-вторых, почему значительная часть творческой интеллигенции с такой легкостью отреклась от системы, которая, казалось бы, дала ей так много? Рассмотрим эти вопросы последовательно.

Можно сказать, что в политической активности советской творческой интеллигенции в период перестройки не было ничего непредсказуемого. Как отмечают многие исследователи, интеллигенция в России изначально имела двойственную природу. Это связано с особенностями становления в России современного типа государственности. Общеизвестно, что основы русской

интеллигенции заложил Петр I, которому для модернизации России понадобился «новый образованный класс»¹.

Продолжая эту линию, Екатерина II стремилась превратить Россию в просвещенную монархию, которая в то время многими воспринималась как некий идеал. Однако революционные события в Европе, в которых не последнюю роль играла творческая интеллигенция, наложили отпечаток на этот процесс. Делается вполне логичный вывод о том, что необходимо «опекать» творческую интеллигенцию. Это изменение политики в области культуры очень четко проявилось в эволюции отношений к Вольтеру, одному из влиятельнейших мыслителей той эпохи. Как отмечал В. Зеньковский, первое время Вольтер был «для русских людей главным представителем “нового сознания”», а Екатерина II даже называла его «мой учитель». Однако «после французской революции Екатерина II распорядилась конфисковать все книги Вольтера в магазинах (а бюст Вольтера, находившийся во дворце, был отправлен в подвал)»². В последующем такое отношение к творческой интеллигенции только закреплялось. Характеризуя особенности развития философской мысли в России, Н. Бердяев подчеркивал: «Судьба философии в России мучительна и трагична. Философия постоянно подвергалась гонению, она была на подозрении»³. Эти слова, видимо, можно распространить на культуру в целом.

После Октябрьской революции эта традиция только укрепилась, так как большевики рассматривали культуру

1 Сиземская И.Н. Власть и поэт в России // Философская мысль. 2016. № 5. С. 16-25.

2 Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х томах. – Харьков: Фолио; – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 77.

3 Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: 1997. С. 28.

как инструмент формирования нового сознания. Не случайно «культурная революция» оказалась важнейшей составной частью социалистических преобразований.

Таким образом, можно сказать, что как в царской России, так и в СССР творческая деятельность рассматривалась преимущественно как часть государственной деятельности. Но было бы большой ошибкой однозначно негативно оценивать сложившуюся систему, утверждая, будто бы государство приказывало творческой интеллигенции что делать, а она послушно исполняла эти приказы. На самом деле, все, конечно же, гораздо сложнее.

Во-первых, многие представители творческой интеллигенции, как и сами власти рассматривали творческую деятельность как «часть государственного проекта»⁴. Поэтому многие из них совмещали государственную службу с творческой деятельностью.

Во-вторых, интересы государства (правительства) и творческой интеллигенции нередко совпадали, особенно когда государство (правительство) ставило целью поддерживать и развивать «высокую» культуру⁵. В этих случаях государство создавало «тепличные» условия для деятельности представителей творческой интеллигенции. Особенно это касается советского периода. А. Зудин по этому поводу подчеркивает, что «положение “высокой культуры” было привилегированным», так как «многие высшие ценности официальной идеологии были органичны базовой куль-

туре России и созвучны исторической традиции, которой питалась энергия творцов “высокой культуры”»⁶.

Вместе с тем советская система привнесла некоторые принципиальные изменения. Прежде всего, вспомним, что в царской России были хотя бы некоторые элементы гражданского общества. Иными словами, представители творческой интеллигенции могли работать и в негосударственной сфере, к примеру, выполняя заказы меценатов, публикуясь в частных издательствах и т.п. Здесь хотя государственный надзор и сохранялся, но все же определенная свобода творчества была. Не будучи государственным служащим, представитель творческой интеллигенции в этом случае не испытывал «раздвоения сознания». Правда, и тогда политизация творческой деятельности была неизбежной - в условиях отсутствия политических партий политические идеи излагались преимущественно в жанре художественных произведений, публицистики и т.п. Н. Бердяев писал: «Невозможность политической деятельности привела к тому, что политика была перенесена в мысль и в литературу. Литературные критики были властителями дум социальных и политических»⁷. Поэтому вокруг литературных журналов объединялись не только по эстетическим, но и по философско-политическим взглядам.

В СССР все творческие организации становятся, по сути, отделами государственной власти. Выбор у представителей творческой интеллигенции заметно сузился: ты творишь для государства (правительства) или вообще не творишь. Однако нельзя забывать, что

4 Гуськов С.Н. Литература и власть в России XIX века. Обзор новых исследований // Русская литература. 2021. № 4. С. 241.

5 Зудин А.Ю. «Культура имеет значение»: к предистории российского транзита // Мир России. 2002. № 3. С. 122-158; Сиземская И.Н. Власть и поэт в России // Философская мысль. 2016. № 5. С. 16-25.

6 Зудин А.Ю. «Культура имеет значение»: к предистории российского транзита // Мир России. 2002. № 3. С. 128-129.

7 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. С. 18.

государство не является неким монолитом, в нем всегда идет борьба различных групп. Эта борьба неминуемо экстраполируется и на деятельность творческих организаций. Показательна в этом плане эволюция так называемых «коллективных писем» в СССР. При И.В. Сталине постоянно публиковались письма представителей творческой интеллигенции с поддержкой «политики партии». Чуть позже, при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежнев постепенно появляются «коллективные письма» так называемых «подписантов», которые предъявляли определенные политические требования к властям⁸. Ясно, что они были бы невозможны, если у них не было бы поддержки «сверху». Власти организовывали «ответные» «коллективные письма» не менее ярких представителей творческой элиты. Все это было отражением борьбы внутри государственной власти. Своеобразного пика эта борьба достигла во времена перестройки. Складывалось впечатление, что представители творческой интеллигенции перестали заниматься своей непосредственной работой, превратившись в политиков. К примеру, по выражению А. Зудина, рождаются «литературно-журнальные партии»: «анти-сталинистские» издания («Новый мир», «Юность») противостояли «сталинистским» («Москва», «Молодая гвардия»)⁹.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в царской России противостояли две группы гражданского общества, одна из которых считала себя «про-государственной», а другая – «анти-государственной» (в рамках до-

пустимого, конечно). А в СССР противостояли две государственные группы, обе из которых выдавали себя за «подлинно» «про-государственные». Это различие имеет принципиально важное значение, так как оно формирует различные типы политического сознания у представителей творческой интеллигенции. В первом случае представители творческой интеллигенции понимают, что не являются государственными деятелями и выступают от своего имени, пытаются повлиять на государство, т.е. они действуют вне государства. Во втором случае они воспринимают себя как государственных деятелей, выступают от имени государства. Поэтому съезды творческих организаций в период перестройки напоминали партийные съезды.

Таким образом, политическая активность советской творческой интеллигенции объяснялась ее двойственной природой – она была не только творческой организацией, но и политической. Повышенное внимание к ней со стороны общества объяснялось этим же обстоятельством – выступления творческих организаций и ее представителей воспринимались как часть политической борьбы. «Творческие» регалии в этой борьбе служили дополнительным средством усиления аргументации отстаиваемой позиции.

Перейдем теперь ко второй части вопроса: почему значительная часть творческой интеллигенции с такой легкостью отреклась от системы, которая, казалось бы, дала ей так много?

Система «опеки» со стороны государства непреднамеренно и неизбежно формирует некоторые специфические психологические ориентиры у представителей творческой интеллигенции. С точки зрения простого человека и государства, деятель культуры, получивший от государства значительные

8 Никонова С.И. Советская власть и творческая интеллигенция в 1960-1980-е годы (на материалах федеральных и региональных архивов) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С.102-108.

9 Зудин А.Ю. «Культура имеет значение»: к предыстории российского транзита // Мир России. 2002. № 3. С. 141.

материальные блага и почести в виде государственных наград, должен быть вечно благодарным государству. Однако с точки зрения самого деятеля культуры все выглядит не столь однозначно.

Во-первых, в условиях системы субъективной оценки (т.е. когда оценка исходит от государства, точнее его представителей) результатов деятельности даже «преуспевшие» считают себя «недооцененным». К примеру, они считают, что другие деятели культуры получили от государства больше материальных благ, больше почестей. Или же они считают, что их коллеги в других странах имеют гораздо больше благ, чем они. Это – характерная черта многих творческих людей.

Во-вторых, в условиях государственного регулирования культуры цензура неизбежна: государство вполне резонно требует выполнения «государственного заказа». Но творческая интеллигенция чрезвычайно болезненно воспринимает государственную цензуру, так как она считает себя частью государства, следовательно, цензором должна выступать она сама. Здесь опять же сказывается двойственная природа творческой интеллигенции. С точки зрения государства, творческая интеллигенция является всего лишь «исполнителем». Но, с точки зрения самой творческой интеллигенции, она является не только «исполнителем», но и «заказчиком», так как творческая организация фактически является отделом государственной власти. Иными словами, в данном случае государство рассматривает творческую организацию именно как *творческую*, а творческая организация рассматривает себя не как творческую организацию, но как *отдел государственной власти*.

Поэтому творческая интеллигенция считает оптимальной политическую си-

стему, в которой она была бы не только «исполнителем», но и «заказчиком», и которая «по достоинству» оценила бы ее деятельность. Именно стремление создать такую политическую систему и стало своеобразным стимулятором резкого повышения политической активности творческой интеллигенции. Но здесь сказался ее достаточно низкий уровень политической культуры, который выразился в наивной вере в неосуществимую политическую систему.

References

- [1] Berdyaev N.A. Origins and meaning of Russian communism. – M.: Nauka, 1990. 224 p.
- [2] Berdyaev N.A. Russian idea. The fate of Russia. – M.: Publishing House V. Shevchuk, 1997. 542 p.
- [3] Guskov S.N. Literature and power in Russia in the 19th century. Review of new research // Russian literature. 2021. № 4. P. 240-247.
- [4] Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy. In 2 volumes. – Kharkov: Folio; M.: Publishing house EKS-MO-Press, 2001. 896 p.
- [5] Zudin A.Yu. "Culture matters": to the prehistory of Russian transit // World of Russia. 2002. № 3. P. 122-158.
- [6] Nikonova S.I. Soviet power and the creative intelligentsia in the 1960-1980s (based on materials from federal and regional archives) // Scientific and technical bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences. 2015. № 1 (215). P. 102-108.
- [7]. Sizemskaya I.N. Power and the poet in Russia // Philosophical thought. 2016. № 5. P. 16-25. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18816 (04.19.2024).

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. 224 с.
- [2] Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. – М.: «Издательство В. Шевчук», 1997. 542 с.
- [3] Гуськов С.Н. Литература и власть в России XIX века. Обзор новых исследований // Русская литература. 2021. № 4. С. 240-247.
- [4] Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х томах. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКС-МО-Пресс, 2001. 896 с.
- [5] Зудин А.Ю. «Культура имеет значение»: к предистории российского транзита // Мир России. 2002. № 3. С. 122-158.
- [6] Никонова С.И. Советская власть и творческая интеллигенция в 1960-1980-е годы (на материалах федеральных и региональных архивов) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1 (215). С. 102-108.
- [7]. Сиземская И.Н. Власть и поэт в России // Философская мысль. 2016. № 5. С. 16-25. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18816 (Дата обращения: 19.04.2024).

Евлоева Ф.Р.*Кандидат философских наук, доцент,
Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия.*

Возникновение и становление философии модернизма*

Аннотация. Предметом исследования является описание различных типов изменений, непрерывно происходящих в космосе, природе, обществе. Общество – система коллективного бытия людей. Оно имеет телеологическую природу. Основные сферы жизнедеятельности людей: материальное производство; познавательная деятельность; управление общественными процессами; сфера потребления. Существенные изменения, которые происходили и будут происходить в развитом, цивилизованном обществе, обозначаются латинским термином модерн, в переводе современный. Здесь речь идет об обобщенном описании и характеристике европейского общества и европейской культуры XVII – XX веков, в которых исследуются в основном в философских и социологических учениях становление и развитие передового, прогрессивного общества, сменяющего традиционные устои, правила и нормы жизни. Эпоха модерна породила множество проектов будущего: Реформация, барокко, Просвещение и др. Ее философские вопросы – это вопросы о судьбах человека и человечества в истории общества, о социальной значимости осуществления цивилизационных и модернизаторских проектов, о возможностях и границах средствами рациональности обеспечить свободу человека. Результаты данной работы во многом опираются на философские исследования.

Методология: исторический метод; диахронический и синхронический методы; описание; сравнительный анализ.

Основной вклад автора в изучение темы - изучение модернизма в рамках историко-философского исследования - трактуется как идеологическое течение в философии, направленное на перестройку и обновление. В этом смысле модернизм, как идеологическое явление, противостоит идеологии традиционного общества, основанной, с одной стороны, на преобладании традиции над инновациями и, с другой стороны, на религиозном или мифологическом обосновании этой традиции, то есть на формировании личности и развитии общества в целом, превосходство инноваций над традициями. Приходим к мнению, что модернист обречен пребывать в постоянных сомнениях, ощущать собственную крайность, отсутствие почвы под ногами. Состояние идеологической антиномии неизбежно приводит его к ностальгии по стабильности, возвращение к которой для него неприемлемо.

Ключевые слова: общество, общественно развитый человек, модерн, реформация, просвещение, современность, рациональность, рефлексивность, свобода, прогресс.

Evloeva F.R.*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.*

The emergence and development of the philosophy of modernism

Abstract. The subject of the study is the description of various types of changes continuously occurring in space, nature, and society. Society is a system of collective existence of people. It has a

* © Евлоева Ф.Р., 2024.

Возникновение и становление философии модернизма

teleological nature. The main spheres of human activity are: material production; cognitive activity; management of social processes; the sphere of consumption. The significant changes that have taken place and will take place in a developed, civilized society are designated by the Latin term modern, translated modern. Here we are talking about a generalized description and characterization of European society and European culture of the XVII – XX centuries, in which the formation and development of an advanced, progressive society replacing traditional foundations, rules and norms of life are studied mainly in philosophical and sociological teachings. The modern era gave rise to many projects of the future: the Reformation, the Baroque, the Enlightenment, etc. Her philosophical questions are questions about the fate of man and humanity in the history of society, about the social significance of the implementation of civilizational and modernizing projects, about the possibilities and limits of ensuring human freedom by means of rationality. The results of this work are largely based on philosophical research. Methodology: historical method; diachronic and synchronic methods; description; comparative analysis. The author's main contribution to the study of the topic - the study of modernism within the framework of historical and philosophical research - is interpreted as an ideological trend in philosophy aimed at restructuring and renewal. In this sense, modernism, as an ideological phenomenon, opposes the ideology of traditional society, based, on the one hand, on the predominance of tradition over innovation and, on the other hand, on the religious or mythological justification of this tradition, that is, on the formation of personality and the development of society as a whole, the superiority of innovation over tradition. We come to the conclusion that the modernist is doomed to remain in constant doubt, to feel his own extremity, lack of ground under his feet. The state of ideological antinomy inevitably leads him to nostalgia for stability, a return to which is unacceptable for him.

Key words: society, socially developed man, modern, reformation, education, modernity, rationality, reflexivity, freedom, progress.

Введение. Мироздание в целом вечно, несотворимо и неуничтожимо, бесконечно во времени и пространстве, пребывает в постоянном движении и изменении, включая изменения случайные и необходимые, существенные и несущественные, обратимые и необратимые. Они непрерывно происходят в космосе, природе, в обществе, в человеке, в любом и каждом объекте или предмете независимо от того, являются они относительно простыми или очень сложными, материальными или идеальными, бесконечно малыми или фантастически огромными. Основной и сущностью мироздания является вся совокупная объективная реальность – материя, которая не зависит ни от человека, ни от человечества.

Основой же существования человека и человечества является естественная природа, без которой возникновение и существование человечества

невозможно.

Человек, возникший в очень длительной и сложной эволюции, также является продуктом природы и в то же время выделился из природы и создал вторую природу - искусственную среду обитания. Это не умаляет зависимость человека и человечества от природы, но в значительно большей мере человек формируется и развивается в социуме. Общество – система коллективного бытия людей. Оно формируется в трех взаимосвязанных аспектах: структурном, функциональном и динамическом.

Общество – открытая система, находящаяся в состоянии непрерывного обмена с окружающей его природной средой: обмена веществом, энергией и информацией. В обществе, во взаимодействии с социальной средой человек становится человеком, овладевая членораздельным языком, навыками, умениями, знаниями, творческими спо-

собностями. Для сохранения себя как целостной системы оно должно непрерывно удовлетворять свои потребности, в первую очередь материальные. Они имеют объективный и исторически изменчивый характер. Потребности человека как правило опережают возможности их удовлетворения. Степень удовлетворенности этих потребностей, не только материальных, но и социальных, духовных, выступает главным показателем эффективного функционирования общества как системы.

В отличие от изменений, которые непрерывно происходят в космосе и природе, изменения социальные имеют в основном организованный, целенаправленный, сознательный характер. При этом социальные трансформации в разные периоды времени и в разных обстоятельствах могут носить неорганизованный, стихийный характер.

Кардинальные социальные изменения нацелены на решение глобальных проблем, возникающих в тот или иной исторический период развития общества. Таких проблем всегда множество. Общество – разнообразная, очень сложная, динамичная система, включающая в себя экономику, политику, право, религию, науку, искусство, морально-нравственную составляющую и др. Оно как функционирующая система имеет телеологическую природу – объективно стремится к достижению определенных целей.

Общественно развитый человек осознает окружающую его действительность тремя способами: практическим, теоретическим, ценностным. При этом всеобщей сферой жизнедеятельности общества является сфера материального производства. Впервые в истории мировой философии К. Маркс открыл важнейший закон в жизни общества, согласно которому не общественное

сознание определяет общественное бытие, а общественное бытие определяет общественное сознание.

Сфера материального производства при этом тесно связана со сферой познавательной деятельности общества, в том числе научной. Кроме того, знания могут существовать в виде религии, магии, обычаев и традиций, астрологии и т.д. Субъектами познавательной деятельности являются ученые, профессиональные жрецы, церковные служащие и др.

Кроме познавательной в обществе всегда присутствует ценностное освоение действительности, которое реализуется посредством философии, искусства, морали, религии.

Еще одна сфера – это управление общественными процессами. Со времени появления классов и государства данная сфера существует как аппарат политического управления обществом.

Последней, всеобщей сферой жизнедеятельности людей является социальная сфера – сфера потребления того, что создается людьми в производственной деятельности, в науке, в области духовной культуры. Это потребление одновременно может быть производством и воспроизводством человека как природного, социального и духовного существа.

Результаты исследования. Существенные изменения, которые происходили и происходят в цивилизованном, культурном обществе, обозначаются латинским термином модерн, модерность, в переводе современный [1, с. 567; 2, с. 402-404]. «Цивилизация – это все человечество во всем его богатстве, в том числе и символических проявлений. Культура – это достижение цивилизации, самое совершенное в ней – триумф человеческого» [2, с. 217].

Академик А.Г. Спиркин, рассматривая понятие «культура», отметил его неоднозначность и разнообразие трактовок. По его мнению, общее определение данного понятия - это совокупность «материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению» [4, с. 762].

В понятиях модерн, модернизм речь идет об обобщенном описании и характеристике европейского общества и европейской культуры, в которых рассматриваются и исследуются в основном в философских и социологических учениях XVII – XX веков становление и развитие передового, прогрессивного общества, сменяющего традиционные устои, правила и нормы жизни.

Понятие прогресса в этом случае становится важным и необходимым главным образом для науки: «истории, социологии, философии...понятие прогресса должно дать идеальную мерку для оценки хода истории, без какой-либо оценки невозможен суд над действительной историей, невозможно отыскание ее смысла» [1, с. 567].

Для поступательно развивающегося общества характерна тесная связь современности с научной рациональностью и научными открытиями, технически развитым умом, а также проектом просвещения. Современность предстает независимой от влияния традиций и от диктата со стороны власть имущих. Свобода мнений, суждений и выбора, динамика общественных процессов противостоят наличию жестких стандартов и императивов.

В этом ракурсе современность как философскую проблему исследуют ученые и философы М. Вебер, Т. Адорно, Дж. Дьюи, Ф. Хайек, Ж.-Ф. Лиотар, П. Рикер, Ч. Рорти, Х. Арндт, Г. Мар-

кузе, М. Хоркхаймер, М. Фуко, Ю. Хабермас. Ее философские вопросы – это вопросы о судьбах человека и человечества в истории общества, о социальной значимости осуществления цивилизационных и модернизаторских проектов, о возможностях и границах средствами рациональности обеспечить свободу человека.

Первооткрывателями философского знания о том, какой должна быть современность, были Т. Гоббс, Д. Юм, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие. Они сыграли существенную роль в становлении модернизма.

Понятие «модернизм» широко используется исследователями (философами и социологами) как базовое для понятия «постмодерн». Постмодернизм по сути дела есть отрицание модернизма, каковое проявляется в критике науки и научного знания, рациональности, прогресса. При этом оба термина не имеют четкой хронологической определенности обозначаемых ими периодов истории.

Существующий мир характеризовался как современный со времени формирования христианской философии истории, подчеркнувшей отличие нового монотеистического мира от языческих цивилизаций античной эпохи.

Немецкий философ Ю. Хабермас выступил оппозиционно по отношению к идее постмодернизма, полагая, что данный проект не имеет достаточного основания. По его мнению, «модерн – незавершенный проект». Он не исчерпал себя, о чем свидетельствуют присущие ему положительные результаты. В нем желательно исправить допущенные ошибки и внести поправки в первоначальный проект.

Совершенствуя незавершенный проект модернизма, по мнению Хаберма-

са, «задачей мыслителей Просвещения было развитие объективной науки, универсальных морали и права, автономного искусства в соответствии с их собственной логикой. Развитие рациональных форм социальной организации и рациональных способов мышления содержало в себе «обещание» освобождения от иррациональности мифа, религии, предрассудков, произвола власти. Только через реализацию этого проекта можно было ... раскрыть универсальные, вечные и неизменные качества всего человечества» [2, с. 402-404].

Хронологически модерн рассматривают в двух аспектах: 1) он охватывает примерно два столетия и именуется эпохой разума. Она начинается в конце XVIII века вместе с Великой французской революцией и практически реализует капиталистическое, индустриальное общество; 2) начало модерна отодвигается еще на одно столетие назад, до середины XVII века, когда только начиналась разработка проекта будущего общества.

Далеко не все, что существовало в Новое и Новейшее время, было модерном, т.е. современным. Он включает в себя ведущие тенденции, которые определяют последующее развитие общества. Быть современным – значит отвечать духу времени, верить в прогресс, в социальные идеалы и ценности.

У понятия «модернизм» кроме прочего есть культурологическое измерение: возникнув как способ противопоставления общественных систем, выросших из различных духовных ориентаций (христианство и язычество), он использовался для описания новых явлений в искусстве (эпоха итальянского Возрождения). В английском и французском Просвещении впервые акцент был сделан на философское и политическое измерения модернизма.

С этого момента проблема современности существует как ответ на идею бесконечности, неисчерпаемости и необходимости прогресса.

Одновременно определенного предела достигает отождествление прогресса духовной культуры и научного знания с прогрессом экономики, хозяйственных связей и отношений, что привело к их фактической идентификации. Концептуальным стержнем идеи современности становятся универсализированное представление о законах истории (единых для всех стран и народов), детерминистское видение законов развития (как механизмов модернизационных процессов), телеологизм (история движется к осуществлению заранее известной цели и идеалу, воплощающихся в промышленной цивилизации западного типа).

По сути, эпоху модерна породил не один, а множество проектов будущего (Реформация, барокко, Просвещение, немецкая классическая философия, марксистская философия и др.).

Реформация – широкое антифеодалное и антикатолическое движение в Европе в первой половине XVI века. Она представляет первую, еще незрелую буржуазную революцию в истории. В странах, где победила Реформация, церковь попала в зависимость от государства, что облегчало развитие науки и в целом светской культуры.

Барокко – один из главных стилей искусства Нового времени, существовал с конца XVI до середины XVIII вв. Он возник в Италии и распространился во всех странах Запада, латинской Америки и России.

Просвещение, просветительство – общественно-политическое движение, представители которого стремились устранить недостатки существующего общества, изменить его нравы, полити-

ку, быт путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний. Огромную роль в просветительской деятельности сыграли французские философы и ученые Вольтер, Дидро, Руссо, Монтескье и др. «Главной заслугой просветителей до сих пор считается развитие идей естественного права и общественного договора в концепцию разделения властей в государстве на законодательную, исполнительную и судебную (Монтескье), гражданских прав (Вольтер), обязанностей государства перед народом (Руссо) и права народа на свержение государственной власти» [5, с. 172]. Просветители «еще больше возвысили авторитет и значение разума и науки, сделали исключительно актуальным гуманизм эпохи Возрождения» [6, с. 368], разработали концепцию нового общества, ядро которого составили универсальные общечеловеческие принципы, идеалы и ценности: свобода, равенство, справедливость, разум, прогресс и др.

Однако уже в начале XIX века стало ясным, что складывающееся буржуазно – капиталистическое общество далеко не во всем отвечает тем идеалам, исходя из которых оно формировалось. В целом можно сказать, что в XIX – XX вв. многие идеалы и ценности Просвещения оказались либо нереализованными, либо существенно искаженными [7, с. 409-412; 8, с. 541-563; 9, с. 181-185].

Немецкая классическая философия, выдающимися представителями которой являются И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Л.А. Фейербах, внесла существенный вклад в мировую историю философии, включая научную теорию познания Канта, всесторонне разработанную диалектическую теорию Гегеля, сформировавшего все ее основные законы, категории и принципы, материалистическую и гуманистическую трактовку

общества и истории Фейербаха. Все эти философы и мыслители являются великими модернистами и прогрессистами, поскольку высоко ценили разум и науку.

Марксистская философия, основоположниками которой являются К. Маркс и Ф. Энгельс, выступила как родоначальница материалистической диалектики и материалистического понимания общества и его истории. Маркс был последовательным прогрессистом и модернистом. Во многом по этой причине в середине XIX века возник марксизм, провозгласивший пролетарско-социологический путь реализации просветительских идеалов и предложивший более радикальные и революционные способы их осуществления.

Марксистская философия, несмотря на множество попыток доказать ее несостоятельность адептами идеалистических учений и теорий, остается поныне актуальной, признанной и изучаемой широкими массами людей, владеющих научными знаниями.

В настоящее время философы все чаще приравнивают модернистский проект к Просвещению – идеалу воплощения в действительности достижений научного знания о природе, истории, человеке.

Такое понимание роли Просвещения в европейской культуре характерно для многих мыслителей, не работавших в терминологии модернизма.

К примеру, немецкий социолог и социальный философ М. Вебер рассматривал западное общество под углом зрения двух типов рациональности – целеполагающей, инструментальной по своему характеру и ценностной, подчиненной морали. В данном случае не имеет значения, рассматривается разум и идентифицируемая с ним западная цивилизация как орудие освобождения человечества или как

инструмент технократического и тоталитарного господства.

Существуют такие версии модернизма, как «технологический модернизм» и «модернизм свободы». Странники «технологического модернизма» рассматривают модернность как общество, в котором воплощены идеалы эпохи Просвещения, где осмысленное взаимодействие между миром человека и миром природы регулирует остальные стороны социального бытия.

Модернность не только породила Европу, но и сама есть порождение Европы как динамичной социальной системы, расцвет которой пришелся на XIX век. – эпоху, когда в мире доминировали идеалы европейской культуры. Такой подход раздвигает исторические границы времени, предшествующего постмодернизму: модернность противопоставляется не античности, но всем традиционным обществам.

Модернность отождествляется с обществом, где господствует индивидуализм и унифицированные социальные связи. Она предстает как посттрадиционное общество; понятия теории модерности сближаются с понятиями индустриализма и капитализма.

В этом случае принижается значение идеи модерна, ведь она должна привести к выводу, что тезис об обществе как «органической целостности» не является абсолютной истиной, он «разрушается и заменяется идеей постоянного социального изменения» (социальный философ А. Турен).

Сегодня сторонники концепции модернизма ограничивают модернность периодом европейской истории с XVII до конца XIX в., а завершающую треть XIX – нач. XX в. характеризуют как постмодернизм.

К середине XVII века – века Нового времени Ф. Бэкон и Р. Декарт, которых

можно считать первыми модернистами, ставят перед человечеством цель с помощью науки сделать человека «господином и повелителем природы». Так начиналось великое преобразование и покорение природы, опиравшееся на науку и составившее основное содержание модерна. В целом в XVII веке наблюдается интенсивное развитие науки, происходит первая научная революция и научно-технический прогресс. В модернизме человек являет себя не как индивид, а как представитель класса, группы. При этом история модерности – это «история медленного, но непрерывного разрыва между личностью, обществом и природой» (А. Турен). Человек отделился от природы, утратил способность изучать, понимать и делать историю. «Ориентация на массовое рождает два следствия. Первое – искание коллективного, доступного всем.... Второе следствие: ориентация в целом на массовый стиль вела и простыми и сложными путями к усилению гротескового начала» [10, с. 15]. Модерн оказывается тесно связанным с классической философией, органическим её продолжением, что и даёт основания Д.В. Сарабьянову говорить о том, что «модерн несёт груз прошедшего времени – особенно всего XIX века» [10, с. 17]. Описывая исторический процесс, В.С. Соловьёв отмечает, что «человечество не есть мертвое тело и история не есть механическое движение [на чём настаивал Декарт – Д.О.] и «присутствие третьей силы... примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидает таким образом целость общечеловеческого организма и даёт ему внутреннюю стихию жизнь» [11; 12; 13; 14, с. 29].

Существует несколько пониманий феномена модерности в философии. [См.: 15]: хронологические рамки эпохи

модерна в науке понимаются по-разному: модернизм ориентируется на индивидуальность и научное познание – значит эпоха модерна совпадают с рамками философии Нового времени (когда обосновываются принципы научного познания и рационализм у Бэкона, Декарта, Канта). Модернизм понимается как рационалистическая философия с идеей независимости и активности субъекта, подчеркивающая научную сущность философского познания и категориальный характер философского языка, которая продолжается в позитивизме и современной аналитической философии. В данном случае феномен модернизма в философии тесно связан с переходом от традиционного общества к индустриальному, то есть с возникновением капитализма, с автономией человека, способного добровольно изменять мир. Федорова М.Н. связывает развитие модернизма с научной революцией, которая представляет собой переход от мировоззрения, руководящегося божественным призванием, к саморегулирующемуся пониманию мировых процессов; в результате символическое единство в мировоззрении заменяется образом мира, в котором человек отделен от природы и стремится к самоорганизации. полный контакт с ней, подчинение ее мысли и воле; все в мире подчиняется законам механики, и человек должен знать эти законы [16]. Мотивы забвения истории, и вместе с тем, что откровение новой истины ещё не явилось человеческой душе и не захватило её мы находим в религиозной философии С.Л. Франка [17, с. 58-71; 18, с. 16-17].

Заключение. Исследователи модернизма отмечают изменения функций человека в обществе и истории, в частности, безразличие по отношению

к коллективному разуму и рациональному мышлению. Новым качеством современности становится потребление, в котором доминируют символические ценности. По сути, это ценности ради престижа, признания себя обществом как незаурядной личности, которая адекватно характеризует экономическую и социальную жизнь общества.

Таким образом, модерн как философское направление на два столетия опередили модерн как социокультурную парадигму индустриального общества, которая во всех своих областях основана на рациональных установках. Кризис рационализма предположил катаклизмы XX века и общий кризис веры в возможности разума. Отчуждение сопровождается обезличиванием личности, ее духовным и нравственным обнищанием. В концепции модернизма отражается, скорее, состояние человеческого сознания, переживающего современность, чем реалии действительности. Поэтому ключевое значение для интерпретации современности приобретает понимание современности с точки зрения культурной установки. Философия модерна фиксирует смыслы и значения внешних условий и обстоятельств, которые придают ценность существованию индивидуального человека в современном мире.

References

- [1] Alekseev P.V., Panin A.V. Philosophy. 3rd ed. Publishing house of Moscow State University named after M.V. Lomonosova, 2004. 567 p.
- [2] Modern. Philosophical Dictionary. / Ed. I.T. Frolova, ed. 8th. Moscow, Republic. Modernity, 2009. P. 402-404.
- [3] Kanke V.A. Philosophy. – M.: Lotos Publishing Corporation, 1999. 217 p.
- [4] Spirkin A.G. Philosophy of culture. – M.: Gardariki, 1999. 762 p.
- [5] Philosophy. 6th ed. / Edited by A.F. Zotova, V.V. Mironova, A.V. Razin. Moscow University Publishing House, 2012. 172 p.
- [6] Frolov I.T. Introduction to philosophy: Textbook for universities. 3rd ed. – M.: Republic, 2003. 368 p.
- [7] Philosophy. Textbook / Ed. V.D. Gubina, T.Yu. Sidorova, V.P. Filatova. – M.: Russian Word, 1998. P. 409-412.

- [8] Philosophy / Executive editor Doctor of Philosophy V.P. Kokhanovsky Rostov-on-Don, "Phoenix", Chapter XIV Problems and prospects of modern civilization, 1995. pp. 541-563.
- [9] Philosophy. Part 1. History of Philosophy / ed. IN AND. Kirillova. – М.: chapter VII. Marxist Philosophy, 1996. P. 181-185.
- [10] Sarabyanov D.V. Modern style. Origins. Story. Problems. – М.: 1989. 294 p.
- [11] Sarychev V.A. Aesthetics of Russian modernism. The problem of life creativity. Voronezh, 1991. 316 p.
- [12] Solovyov V.S. Russian idea // The meaning of love: Selected works. – М.: 1991. 524 p.
- [13] Solovyov V.S. Collection Op. in 10 volumes, – St. Petersburg: 1911–1913.
- [14] Solovyov V.S. Three forces // The meaning of love: Selected works. – М.: 1991. 524 p.
- [15] Fedotova V.G. Modernization of the "other" Europe. – М.: 1997. 253 p.
- [16] Fedorova M.M. Modernism and anti-modernism in French political thought of the 19th century. – М.: 1997. 204 p.
- [17] Frank S.L. Absolute // Frank S.L. Russian worldview. – St. Petersburg: 1996. P. 58-71.
- [18] Frank S.L. Spiritual foundations of society. Introduction to social philosophy // Frank S.L. Spiritual foundations of society. – М.: 1992. P. 13-14.

Список литературы

- [1] Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 3-е изд. Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2004. 567 с.
- [2] Модерн. Философский словарь. / Под ред. И.Т. Фролова, изд. 8-е. Москва, Республика. Современность, 2009. С. 402-404.
- [3] Канке В.А. Философия. – М.: издательская корпорация «Лотос», 1999. 217 с.
- [4] Спиркин А.Г. Философия культуры. – М.: Гардарики, 1999. 762 с.
- [5] Философия. 6-е изд. / Под редакцией А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. Изд-во Московского университета, 2012. 172 с.
- [6] Фролов И.Т. Введение в философию: Учебное пособие для вузов. 3-изд. – М.: Республика, 2003. 368 с.
- [7] Философия. Учебник / Под ред. В.Д. Губина, Т.Ю. Сидоровой, В.П. Филатова. – М.: Русское слово, 1998. С. 409-412.
- [8] Философия / Ответственный редактор доктор философских наук Кохановский В.П. Ростов-на-Дону, «Феникс», Глава XIV Проблемы и перспективы современной цивилизации, 1995. С. 541-563.
- [9] Философия. Часть 1. История философии / под ред. В.И. Кириллова. – М.: глава VII. Марксистская философия, 1996. С. 181-185.
- [10] Сарабянов Д.В. Стиль модерн. Истоки. История. Проблемы. – М.: 1989. 294 с.
- [11] Сарычев В.А. Эстетика русского модернизма. Проблема жизнотворчества. Воронеж, 1991. 316 с.
- [12] Соловьёв В.С. Русская идея // Смысл любви: Избранные произведения. – М.: 1991. 524 с.
- [13] Соловьёв В.С. Собр. Соч. в 10 т., – СПб.: 1911–1913.
- [14] Соловьёв В.С. Три силы // Смысл любви: Избранные произведения. – М.: 1991. 524 с.
- [15] Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. – М.: 1997. 253 с.
- [16] Фёдорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века. – М.: 1997. 204 с.

Завгородний Т.О.*Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.*

Обсервационная философия А.М. Пятигорского как случай межкультурной философии*

Аннотация. Предлагаемое исследование посвящено анализу проекта обсервационной философии А.М. Пятигорского в контексте ее принадлежности руслу межкультурной философии, как особого метода философствования, предполагающего использование ресурсов нескольких философских традиций для разработки поля постулируемых ею проблем. Исследование фокусирует свое внимание как на формальной стороне обсервационной философии, высвечивая ее структурное сходство с буддийскими текстами, служившими опорой для философствования А.М. Пятигорского, так и на содержательной стороне, пытаясь пролить свет на те выводы в отношении природы сознания, к которым приходит философ в рамках своей «работы с сознанием».

Ключевые слова: философия сознания, межкультурная философия, обсервационная философия, неантропоцентричная философия, буддийская философия.

Zavgorodnyi T.O.*Postgraduate Student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University.*

A.M. Pyatigorskiy's observational philosophy as a case of intercultural philosophy

Abstract. The provided article deals with the project of observational philosophy presented by A.M. Pyatigorskiy as with a case of intercultural philosophy which is a specific method of thinking implying the usage of the intellectual resources of different traditions in order to elucidate the postulated problems. The study is focused both on the formal part of observational philosophy highlighting its similarity with Buddhist texts which used to be the foundation of Pyatigorskiy's thinking, and on its content, thus, attempting to shed some light on the conclusions about the nature of consciousness proposed by the philosopher.

Key words: philosophy of mind, intercultural philosophy, observational philosophy, unanthropocentric philosophy, Buddhist philosophy.

Пришедшее на конец 50-х – начало 60-х годов прошлого века знакомство одного из основателей Московско-Тартуской школы А.М. Пятигорского с М.К. Мамардашвили постепенно вылилось в смену вектора его научных интересов от семиотических теорий в сторону

мышления о сознании, которое, имея характерные черты постнеклассической рациональности, было устремлено к синтезу методов исследования [1]. Определив в одном из интервью свою философию как «буддистическую» [2], А.М. Пятигорский, как представитель

* © Завгородний Т.О., 2024.

Обсервационная философия А.М. Пятигорского как случай межкультурной философии

европейской культуры, развивавший свой философский проект на фундаменте европейского философского словаря, указывает тем самым на то, что его философствование могло случиться лишь в связи с буддийской традицией мысли. В философствовании на пересечении двух культур Пятигорский стал продолжателем дела таких исследователей, как Э. Конзе, М. Элиаде, Ю. Эвола, Р. Отто, а также ряда других, чье мышление отражало такой вектор развития европейского мышления 20 века, как сравнительное изучение буддийской и европейской философии. Этот вектор сохраняет свою актуальность и в нынешнем столетии, выражаясь как в научной деятельности отдельных исследователей (Д. Люстхаус, К. Козеру, Д. Захави, Дж. Дрейфус), так и в приобретении такими исследованиями общей формы нового подхода к мышлению, получившего название межкультурной философии [3] – что говорит в пользу актуальности и данного исследования, целью которого является попытка представить проект обсервационной философии А.М. Пятигорского как самобытный пример такого рода философствования, в мышлении о сознании как о своем основном предмете опирающийся на ресурсы европейской и буддийской философских традиций. Указанная цель подразумевает выполнение двух задач: во-первых, сформировать представление о своеобразной форме философствования А.М. Пятигорского, и, во-вторых, раскрыть уникальность его содержания.

Начать разговор о форме обсервационной философии Пятигорского представляется уместным со следующего факта. Во время презентации книги «Мышление и наблюдение» В. Подорога сравнил [4] автора с человеком, желающим сообщить свое текущее ме-

стонахождение (Гималаи) тем языком (европейской философии), что закрывает за ним дверь. В. Подорога указывает на то, что ключевые термины книги («сознание», «мышление», «рефлексия» и прочие, «многострадальные» термины) постоянно ускользают от привычных форм своей представленности в европейском рациональном мышлении. Действительно, максимум определенности этих терминов, вносимый Пятигорским, сводится к нескольким операциональным определениям – а в отношении мышления автор и вовсе обрушивает надежды читателей на ясность, указывая на то, что даже Будды не знают, что такое мысль. Вопрос состоит в том, что кроется за такой формой изложения, в чем причина ее реализации: насколько она является, как об этом на той же презентации сказал Ю.А. Левада, личностной – в смысле своей предназначенности не публике, но самому философу, думающему о себе?

А.М. Пятигорский неоднократно постулировал ненужность философии – в смысле ее несопряженности с какими-либо жизненными целями, настаивая на том, что его философствование продиктовано чистым интересом. Однако в контексте «буддистичности» обсервационной философии необходимо учесть то место, что окончательные определения занимают в буддийской традиции: В.Г. Лысенко характеризует буддийское учение как ставящее конкретные словесные формы на менее высокую ступень по отношению к тексту учения – буквальное воспроизведение учения не имело решающего значения, гораздо более важным полагалось интуитивное озарение, а не просто формальное знание текстов [5]. В этом смысле представляется возможным, что столь туманный в непроясненности своих терминов способ построения текста

имеет своим основанием ту же неявную задачу, что Д.Э. Гаспарян «закрепляет» за довольно близкими по духу и интонации «Беседами о Мышлении» М.К. Мамардашвили: автор не столько повествует о мышлении, сколько стремится подтолкнуть внимающего к самостоятельному мышлению, демонстрируя пример такого мышления [6]. С этой точки зрения, закрывающий языком своего повествования путь к позиции своего актуального пребывания автор, используя европейский язык философии для достижения целей, более характерных для буддийской философии (указать на путь, а не на идею), «лишь» развеивает сомнения в существовании данной позиции, давая понять, что пробираться к ней читателю придется самостоятельно.

С другой стороны, в употребляемом Ю. Левадой в отношении способа изложения обсервационной философии термине, часто появляющемся и на страницах «Мышления и Наблюдения», «философствование» (как способа, противопоставленного систематическому изложению) прослеживается важнейший принцип буддийского мышления, отражающий единство теории и практики: вместо выдумывания некоей сугубо теоретической системы, А.М. Пятигорский представляет перед читателем в развернутом виде описание мышления как практического действия. С его точки зрения, получить представление о сознании и мышлении можно лишь в процессе сознательной и мыслительной работы, т.е. *изнутри* этих процессов, избегая обреченной на провал попытки их объективации. Мысль о невозможности такой объективации, наивности попытки полагать сознание вещью среди других вещей уже находила свое выражение в совместной работе Мамардашвили и Пятигорского «Три беседы о

метатеории сознания» - и представляла собой важный методологический принцип рассуждения двух философов.

Однако вовсе не только лишь система жестких методологических принципов, отражает буддистическую межкультурность его философии. Сама идея «подсматривания» за работой своего сознания восходит к такой специфической практике буддийской йоги, подробно комментируемой Пятигорским в «Лекциях по буддийской философии», как смрити («памятование») [7], заключающейся в осознании практикующим своего мышления и его элементов и являющейся одним из этапов Восьмеричного Пути, с которым, по словам О. Финка, Гуссерль сопоставлял процедуру феноменологической редукции - т.е. наблюдения предметов в качестве мышления об этих предметах [8]. Здесь, однако, мы сталкиваемся не просто с наблюдением своего мышления: направляемая буддийским представлением об отсутствии Я, практика смрити подразумевает растождествление мышления с мыслящим, его объективацию. Но прежде чем переходить к рассмотрению обсервационной философии в контексте ничейности наблюдаемого мышления, следует обратить внимание на предложенный А.М. Пятигорским проект неантропоцентричной философии - как предваряющий и делающий возможным разработанную впоследствии обсервационную философию.

В то время время как представление буддийских философов о не-Я устанавливается в качестве одного из трех признаков бытия, выражающего отсутствие субстанционального начала как в объектах, так и субъекте мысли, Пятигорский идет дальше, бросая посредством применения данного представления вызов распространенному в научном дискурсе принципу антропиз-

ма, согласно которому наше видение Вселенной таково исключительно потому, что только в такой Вселенной и мог возникнуть такой видящий, как человек, наделенный сознанием и разумом. Именно факт такого сознательного наблюдения человеком Вселенной создает основу для так называемого антропного принципа, в свою очередь устанавливающего человека в качестве цели эволюционного развития Вселенной и универсального субъекта наблюдения. Одним из проблематических следствий применения такого принципа к познанию является неразделенность понятий «человек» и «сознание» - и вытекающая отсюда невозможность дать первому подходящую формулировку, поскольку, будучи отождествленным с сознанием, человек не может сделать шаг в сторону от самого себя, спросив о себе как об объекте. Пятигорский же, исходя из буддийского постулата о не-Я утверждает отсутствие «человека» как онтологической структуры. Более того, представление о человеке полагается в контексте неантропической философии Пятигорского помехой и ограничением для философствования: установившаяся в обыденном сознании идея о человеке обладает тенденцией инфляции, стараясь «вобрать» в себя сознание и заслоняя, таким образом, его действительную природу. Следствием неантропоцентричной философии была расчистка позиции наблюдения за мышлением от западной фантазии о субъекте-человеке как универсальном и самотождественном наблюдателе.

Переходя от межкультурной формы философствования А.М. Пятигорского к содержанию его обсервационной философии, необходимо обратить внимание на заострение автором различия между психикой человека и сущим - при этом следует иметь в виду, что под

подлинно существующим как ведийская, так и буддийская традиции обозначали лишь то, что является неизменным и вечным [9]. Основным вектором индийской философии было освобождение человека от обусловленностей иллюзорного существования, тогда как главной из таких обусловленностей полагалось время: «пребывать в майе», в терминах западной философии, означает «быть жертвой обстоятельств», «находиться во власти времени» [10]. Онтологическая категория подлинно существующего противопоставлялась психической категории иллюзорного Я - и ищущему освобождения предлагалось при помощи комбинации практики и теории (но никогда не по отдельности), на личном опыте осознать различие между этими структурами сознания. Буддийские философы, следовательно, подошли к решению этой задачи парадоксальным образом, устранив онтологическую категорию абсолютного Я из этого уравнения. Именно этим путем идет А.М. Пятигорский, делая основной практикой обсервационной философии «очужненное мышление», в рамках которого исследователь сознания подходит к его объектам, во-первых, непосредственным образом - без каких-либо дополнительных концептуализаций (т.е. воспринимая их как объекты мышления), и, во-вторых, как если бы эти объекты не имели никакого отношения к мыслящему как к субъекту мысли (мышление, с точки зрения Пятигорского, вообще никому не принадлежит - напротив, этот «кто-то» конституируется в порядке «обыденного» мышления в виде некоей психической структуры). Следовательно, в терминах феноменологии Гуссерля, мы можем вести речь об объективной редукции - пределе редукций, устраняющей из мышления психологический

фантазм субъектности.

Процесс очуженного мышления напоминает рефлексю - с тем исключением, что формулой последней является «Я думаю о том, что я думаю», тогда как первый представлен в виде «Наблюдается такое-то мышление». Однако можем ли мы применить некое подлежащее к очуженному мышлению? Согласно Пятигорскому, можем: «Я» не существует на психологическом уровне, но существует не-Я на онтологическом, то есть существующее выстроено как не-Я, а это означает, что бытие в буддийской философии не имеет единого духовного центра. Проводя параллели с раннеиндийским представлением об едином и самотождественном Атмане, можно сказать, что буддистическая философия Пятигорского предлагает идею распределенного Атмана. Возникает вопрос: распределенного в отношении чего? Коль скоро весь пафос индийской философии направлен на освобождения от временного обуславливания, то корректнее говорить о пространственной распределенности Атмана. Несмотря на признаваемый трансцендентализм буддийского учения, привычное исследователям западного трансцендентализма представление о некоем равноправии времени и пространства как форм чувственности в буддизме отсутствует: переход по уровням сознания, осуществляемый в рамках буддийских созерцательных практик (дхъяна) [11], подразумевает переход от мышления, обусловленного временем - к мышлению чистых объектов (в смысле их свободы от этого вида обусловленности), размещенных в пространстве. В рамках обсервационной философии то же самое становится актуальным для практики наблюдения: объект мышления абстрагируется от времени мышления, сохраняя лишь

свои пространственные характеристики. Но что делает возможным такое наблюдение? В попытке ответить на этот вопрос Пятигорский вводит Постулат Наблюдения: «нечто» устроено таким образом, что может наблюдать и наблюдаться [12]. Однако, всякая попытка конкретизировать и определить это «нечто» оказывается не осуществимой для мыслящего, поскольку в регистре этого нечего нет места для субстанционального мыслящего. Тем не менее, в операциональном порядке, это «нечто» можно определить как сознание - в качестве непредставимой вполне суммы позиций (Пятигорский придерживается позиции невозможности помыслить «все»), из которых может вестись наблюдение: в порядке метафоры, философ говорит о сознании как о читающем книгу, где в роли книги, т.е. текста, выступает мышление.

В отсутствии строго сформулированных определений «многострадальным терминам» (сознание, мышление, рефлексия) представляется уместным провести между ними линии взаимосвязей и взаимозависимости - в чисто феноменологическом ключе: рефлексия представлена в обсервационной философии как феномен сознания; мышление вводится как эпифеномен рефлексии (замечать нечего как мышление мы начинаем лишь в порядке рефлексии - как мышления о своем мышлении); сознание же представляется не феноменом (т.е. не-вещью), но некоторым полем, пространством содержания, в связи с которым совершается акт мышления (т.е. пространством подготовленных объектов мышления). И если мышление может быть рассмотрено как обладающее той или иной степенью психичности, находясь в заложниках субъективности мыслящего, то содержание сознания к психике отношения иметь

не может. Из представления о сознании как о пространстве также следует ограничивающий вывод, указывающий на невозможность дать полнообъемное определение понятию сознания: невозможно наблюдать все сознание, так как сознание само является позицией (множеством позиций, точнее) наблюдения мышления о каком-либо объекте. Итогом такой попытки сопоставления «многострадальных терминов» европейской философии может быть аналогия с 3 типами сознаний, выделяемых в буддийской школе виджнянавады [13] (всею данная школа называет 8 типов сознания: первые пять соответствуют органам чувств): шестым сознанием является ум (манас), который понимается как присоединяющийся к пяти первым, седьмое сознание представляется как ум, поворачивающийся на самого себя (от того ему приписываются статус «загрязненности» идеей субъекта - клиштаманас), восьмое же сознание - суть «сокровищница» (алая-виджняна), пространство знания.

Остается важный вопрос: если принять всерьез представление буддистической философии Пятигорского об иллюзорности самотождественного субъекта, то что является источником этой иллюзии? В индийской философии «я» всегда понимается как относящееся к психике. С точки зрения западного мышления, в этом утверждении нет ничего радикального нового, что могло бы высветить эту таинственную структуру с нового ракурса. Однако, следует иметь в виду, что психика в трактовке индийской философской традиции не есть та же самая «психика», которую западноевропейское мышление, пропитанное дуалистическим духом картезианства, привыкло противопоставлять телу: в исследованиях сознания, индийскими мыслителями граница прово-

дится не между физическим и психическим, но опытом обыденного сознания и опытом его измененных состояний (что в очередной раз подчеркивает переплетенность теории и практики в индийском философствовании) - в этом смысле, индийское мышление о сознании не склонно оперировать оппозицией телесного и психического опыта, но обращается к оппозиции феноменального (включающего как телесный, так и психический опыт, объединенный единством психофизиологического механизма) и подлинного опыта сознания (представляющего собой метафизическую основу феноменального существования и становящегося доступным вставшему на путь мудрости и усилия). Для большего прояснения различия между опытом декартовского *cogito* и трансцендентным опытом сознания в индийской философии следует указать на пассивность последнего: Пуруша (в санкхье), Атман (в адвайте), Джива (в джайнизме) или же анатман (как описанный ранее распределенный принцип сознания - в буддизме) оказываются способны лишь к наблюдению - то есть любого рода активность (характерная западному представлению о субъекте), включая также и мышление, приписывается исключительно психофизическому аппарату.

Таким образом, с точки зрения индийской философии, термин «сознание» оказывается применимым к явлениям по обе стороны оппозиции феноменального и подлинного опыта [14]. Можно ли что-то добавить к сказанному о сознании? Учение виджнянавады описывает сознание как самоосвещающееся [14, с. 216] - в преломлении мысли Пятигорского это отсылает нас к Постулату Наблюдения («нечто устроено так, что может наблюдать и наблюдаться»). Сознание

есть, таким образом, еще и самосознание. Сказанное не подразумевает сознание некоего субстанционального Я, но лишь свидетельствует о данности сознания себе. Буддийский субъект есть сам акт познания, эпизод опыта сознания, данного себе, способный возникать в различных точках мышления о каком-либо объекте. По этой причине, Пятигорский вводит понятие особого Рефлекса, который, накладываясь на некий ментальный механизм (представленный в виде суммы пяти групп явлений (скандх) [15], составляющих индивидуальное сознание: телесные восприятия, ощущения, представления, склонности и познавательная деятельность) - и обеспечивает иллюзию длящегося Я, тогда как сам этот механизм (ошибочно) приписывается этому Я.

В заключении следует вернуться к цели исследования – представлению обсервационной философии Пятигорского как случая межкультурной философии, соединяющей ресурсы различных традиций. В этой связи следует подчеркнуть специфичность используемого Пятигорским языка философствования: наподобие буддийских текстов, главным элементом содержания выступает не идея, выраженная в строго определенных терминах и понятиях, но сам текст, приковывающий внимание к определенной проблеме и приглашающий читателя к самостоятельному следованию пути ее разрешения. Далее я обсуждаю такую особенность философствования Пятигорского, как соединение в ее процессе теории и практики: с буддийскими мыслителями Пятигорского роднит его нежелание (продиктованное, к тому же, методологической невозможностью) обращаться к сознанию как к предмету - что располагает к созданию «теории»

сознания в ходе практической работы с сознанием. Я указываю также на близость такого подхода к наблюдению за сознанием к буддийской практике обратного вспоминания (смрити). В этом контексте также я уделяю внимание проекту неантропоцентрической философии, «расчищающей» позиции наблюдения за мышлением и удаления из нее иллюзий субстанционального наблюдателя - имеющей свои корни в буддийской концепции не-Я.

Наконец, в попытке раскрыть содержание обсервационной философии А.М. Пятигорского, мне представляется, что одной из основных ее тем, раскрываемой философом вслед за учителями индийской мысли, является освобождение мыслящего сознания от обусловленности временем дления субъекта: обсервационная философия есть практика очуженного мышления, в рамках которого наблюдающим сознание, во-первых, осуществляется переход к его объектам как к объектам мышления, и, во-вторых, осуществляется объективация содержания сознания, которое до этого полагалось собственным и приписывалось к некоему «субъекту». Следствием этого является представление о наблюдающем мышлении не как о некоей «определенной субстанциональности», но как о определенной позиции наблюдения. Между основными терминами своей философии Пятигорским проводятся линии феноменологической связи: рефлексия представлена как феномен сознания, мышление - как эпифеномен рефлексии, а о сознании говорится не в смысле феномена, но неопределимого и неохватываемого поля, в котором реализуется мышление о феноменах – такое понимание роднит обсервационную философию с учением виджнянавады о типах сознания.

Финальным шагом моего исследования является попытка установления причин появления в сознании фантазии о субъекте, растянутом во времени: представляется, что источником такой фантазии является синтез а) выделяемого буддийскими мыслителями безличного психического механизма и б) сущностной способности сознания к самоосвещению (то есть его способности быть данным самому себе в рамках акта познания), именуемой Пятигорским Рефлексом Z. В контексте такого рассмотрения, представляется, что флер таинственности Я, выступающего границей мира, выход за которую представлялся невозможным Виттгенштейну [16], может быть снят именно посредством межкультурной философии, случаем которой является обсервационная философия Пятигорского.

References

- [1] Korablin D.A. Pyatigorsky: synopsis of the philosophical path. – St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2020.
- [2] Ritups A. Let me formulate it: conversation with A.M. Pyatigorsky // Rigas Laiks Magazine. // URL: <https://www.rigaslaiks.ru/pyatigorskiy/dayte-sformulirovat-17787>
- [3] Lysenko V.G. Comparative philosophy or intercultural philosophy in the perspective of postcolonial studies // Philosophical Sciences. 2017. № 5. P. 7-27
- [4] The book that no one has read // UFO Magazine 2002. № 6 (58) // URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/6/kniga-kotoruyu-nikto-ne-chital.html>
- [5] Lysenko V.G. Early Buddhism: Religion and Philosophy. – M.: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2003. P. 38.
- [6] Gasparyan D.E. Philosophy of consciousness of Merab Mamardashvili / Trans. from English – M.: Kanon+, 2013.
- [7] Philosophy of Buddhism: encyclopedia / rep. ed. M.T. Stepanyants; Institute of Philosophy RAS. – M.: Vost. lit., 2011. 642 p.
- [8] Cairns D. Conversations with Husserl and Fink/D. Cairns. 1979. P. 281-282.
- [9] Korablin D.A. Pyatigorsky: synopsis of the philosophical path. – St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2020.
- [10] Eliade M. Yoga: freedom and immortality. – K.: Sofia, 2000.
- [11] Philosophy of Buddhism: encyclopedia / rep. ed. M.T. Stepanyants; Institute of Philosophy RAS. – M.: Vost. lit., 2011. 321 p.
- [12] Pyatigorsky A.M. Thinking and Observing: Four Lectures in Observational Philosophy. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-attikus, 2016. P. 27.

- [13] Philosophy of Buddhism: encyclopedia / rep. ed. M.T. Stepanyants; Institute of Philosophy RAS. – M.: Vost. lit., 2011. 217 p.
- [14] Lysenko V.G. Psyche and consciousness in Indian philosophy // World of Psychology. Scientific and methodological journal. № 3 (87). – M.: Moscow Psychological and Social University, 2016. P. 210-223
- [15] Philosophy of Buddhism: encyclopedia / rep. ed. M.T. Stepanyants; Institute of Philosophy RAS. – M.: Vost. lit., 2011. 638 p.
- [16] Wittgenstein L. Diaries. 1914-1916 (abbreviated translation) // Modern analytical philosophy. Vol. Z. – M.: 1991. P. 167-178.

Список литературы

- [1] Кораблин Д.А. Пятигорский: синопсис философского пути. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2020.
- [2] Ритупс А. Дайте сформулировать: беседа с А.М. Пятигорским // Журнал Rigas Laiks. // URL: <https://www.rigaslaiks.ru/pyatigorskiy/dayte-sformulirovat-17787>
- [3] Лысенко В.Г. Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7-27
- [4] Книга, которую никто не читал // Журнал НЛО 2002. № 6 (58) // URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/6/kniga-kotoruyu-nikto-ne-chital.html>
- [5] Лысенко В.Г. Ранний буддизм: религия и философия. – М.: ИФ РАН, 2003. С. 38.
- [6] Гаспарян Д.Э. Философия сознания Мераба Мамардашвили / Пер. с англ. – М.: Канон+, 2013.
- [7] Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. 642 с.
- [8] Cairns D. Conversations with Husserl and Fink/D. Cairns. 1979. С. 281-282.
- [9] Кораблин Д.А. Пятигорский: синопсис философского пути. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2020.
- [10] Элиаде М. Йога: свобода и бессмертие. – К.: София, 2000.
- [11] Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. 321 с.
- [12] Пятигорский А.М. Мышление и наблюдение: четыре лекции по обсервационной философии. СПб.: Azbuka, Azbuka-attikus, 2016. С. 27.
- [13] Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. 217 с.
- [14] Лысенко В.Г. Психика и сознание в индийской философии // Мир психологии. Научно-методический журнал. № 3 (87). – М.: Московский психолого-социальный университет, 2016. С. 210-223
- [15] Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. 638 с.
- [16] Виттгенштейн Л. Дневники. 1914-1916 (сокращенный перевод) // Современная аналитическая философия. Вып. 3. – М.: 1991. С. 167-178.

Кравченко В.И.

*Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии.
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

Гениальный Пушкин в аспектах графологии*

Аннотация. Материалом данной статьи автор показывает возможность исследования человека по его почерку, подписям и рисункам. По существу, именно графологический анализ позволяет выявить в человеке различные черты его характера. В этой связи наука графология как наука о почерке позволяет нам предметно исследовать личностные качества человека, его характер, типологию личности, а также предположить особенности его поведения в социуме как объективной реальности. В качестве иллюстрации эффективности метода используются фрагменты письма А.С. Пушкина.

Ключевые слова: почерк, графология, графологический анализ, типы личности человек, творчество, наука, характер, гениальность, вероятность, оригинальность, письмо.

Kravchenko V.I.

*Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor
of the Department of Philosophy. Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.*

The brilliant Pushkin in the aspects of graphology

Abstract. With the material of this article, the author shows the possibility of studying a person by his handwriting, signatures and drawings. Essentially, it is graphological analysis that allows us to identify various character traits in a person. In this regard, the science of graphology as the science of handwriting allows us to substantively study a person's personal qualities, his character, personality typology, and also suggest the characteristics of his behavior in society as an objective reality. To illustrate the effectiveness of the method, fragments of a letter from A.S. Pushkin are used.

Key words: handwriting, graphology, graphological analysis, human personality types, creativity, science, character, genius, probability, originality, writing.

Статья посвящается памятным дням великого поэта.

Введение. Совершенствование философской антропологии как науки способствовало возникновению социальной и культурной антропологии. Последнее в свою очередь обострило существующую проблему исследования человека в обществе. Именно эта проблема всегда была и остается центральным звеном всей истории разви-

тия духовной культуры. В этой связи следует заметить, что существующие научные исследования человека как основного объекта видоизменения мира не предполагают однозначного ответа на вопросы, связанные с жизнедеятельностью самого объекта исследования. Однако каждая наука приоткрывает новые горизонты исследовательской прак-

* © Кравченко В.И., 2024.

Гениальный Пушкин в аспектах графологии

тики по изучению человека как родового существа. Одним из нестандартных, на наш взгляд, методов изучения человека располагает современная наука графология как наука о почерке. «Люди отличаются друг от друга не отдельными чертами характера – они налицо у каждого, – а способом их сочетания», – пишет немецкий психографолог Х. Хаеберлин [цит. по: 1, с. 164, прим. 14]. По сути любой графолог, опираясь на фактуру почерка или рисунка испытуемого, с высокой долей вероятности описывает его потенциальные возможности: характер, личностные особенности и т. д. С этим трудно не согласиться потому, что существующая междисциплинарная наука графология, используя метод графологического анализа, позволяет предметно рассмотреть в человеке его личностные качества. В этой связи, целью настоящего исследования является показать образ человека, гениального поэта, в рамках существующей парадигмы «Пушкин наше все» в аспектах графологии как науки о почерке.

Содержание исследования. Сегодня графология является частью общепсихологической науки, позволяющей расширить существующие границы изучения человека. Например, по почерку графология может одновременно исследовать человека как родовое существо, как психофизиологический объект и как социальную реальность. В этом случае любой почерк для графолога выступает субстанцией «суггестивного действия», потому что, исследуя почерк, графолог получает обратную связь, потенциально влияющую на его мировосприятие. В конечном итоге, в своём культурно-значимом виде графолог производит графологический анализ почерка, который присущ любому человеку в социуме в случае, если в обществе существует письмен-

ность. С точки зрения психоаналитика В.И. Гарбузова, любая личность основывается на семи инстинктах: *эгофильный, генофильный, альтруистичный, исследовательский, доминантный, либертофильный, дигнилофильный* [2]. При этом важно обратить внимание на тот факт, что в каждом человеке все вышеперечисленные типологии личности составляют единство, но в каждом конкретном возрасте доминирует у человека какой-то определенный тип личностного развития. Это объясняется тем, что человек как живой организм в процессе жизнедеятельности приспосабливается к реальной ситуации, опираясь на определенный личностный инстинкт. Графологический анализ почерка позволяет нам выделить признаки доминирующего типа личности. По мнению французского антрополога Д. Тарта, графологии как науке доступно исследование характера человека даже по клочку исписанной им бумаги, поскольку даже в ней можно обнаружить различные черты характера. В данной статье в качестве примера графологического исследования предлагается графологический анализ почерка А.С. Пушкина, которому, как известно, ничто человеческое не было чуждо. О Пушкине пишут многие исследователи. В частности, А. Эфрос обращает внимание на пушкинский почерк как на художественную скоропись [3, с. 30]. На самом деле, в каждом рисунке и почерке Пушкина данная особенность прослеживается, однако такое утверждение, на наш взгляд, больше связано с суггестивностью мировосприятия. При этом нельзя не признать, что пушкинский почерк и его зарисовки вызывают эстетическую реакцию, но это объясняется в большей степени тем, что эстетизация почерка связана с художественным восприятием его таланта. В этом

случае графолог на уровне обыденного сознания естественно воспринимает визуально почерк человека и отмечает наличие эстетизации, но более глубокое исследование почерка человека позволяет выявить ряд его особенностей. Так, например, остроконечность букв, овальность, различные завитушки и небрежности письма подтверждают наличие у поэта женской линии воспитания и общей либертафильности личности. Такие признаки почерка подтверждают и ряд других особенностей характера, например, самолюбие, вспыльчивость, бунтарство, эгоизм. Это прослеживается на фрагменте письма, приведённого на рисунке 1.

Данную особенность характера А.С. Пушкин подтверждает во фрагменте своей рукописи 1822 года: «Политическая наша свобода неразлучна с освобождением крестьян...» [6. с. 88]. Следует отметить, что указанная черта характера нисколько не умаляет достоинства поэта как человека, и если исходить из общепринятого выражения «Пушкин – наше всё», то ему как человеку должны быть свойственны и другие особенности характера как типологии личности. Например, такие черты характера, как вспыльчивость, самолюбование, некоторая дерзость, неуживчивость характеризуют в нём

генофильный тип личности. Такой человек, как правило, не всегда способен проявить самостоятельность в критических жизненных ситуациях. Кроме этого, ему свойственны недоверчивость и некоторая наивность [4]. Указанные особенности генофильного типа легко обнаруживаются в почерке и подписи, представленными на рисунке 2.

Дальнейшее графологическое исследование почерка поэта позволяет нам определить и другие важные типологические особенности пушкинского характера. Например, в эпиграмме на Александра I поэт предельно ясно демонстрирует наличие в своем характере **альтруистского** типа личности. Прежде всего, это проявляется в округлении букв, чрезмерном старании или аккуратности письма, в желании быть замеченным. Между тем, альтруизм свойствен любому человеку, но не каждый человек способен так искусно пользоваться данной чертой характера. Вместе с тем, пытливый взгляд графолога в «эпиграммном» почерке [6, с. 80] легко обнаружит и другие элементы личностной типологии (рисунок 3).

Поскольку графология – наука междисциплинарная и в некотором смысле философская, то впечатления графолога относительно образа человека определяют целую систему представлений.

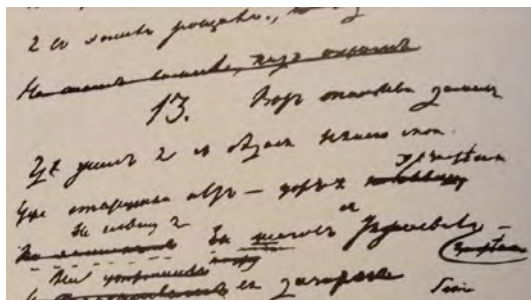

Рисунок 1. Фрагмент пушкинской рукописи. Стихотворение «Вновь я посетил» 1835 г.

Рисунок 2. Автограф поэта 1830 г. Москва.

ску, которую поэт адресует одной из своих поклонниц: «Поверьте мне, дорогая госпожа Осипова, хотя жизнь и «сладкая привычка», однако в ней есть горечь, делающая её, в конце концов, отвратительной, а свет – мерзкая куча грязи. Тригорское мне милее» [6, с. 290].

Принято считать, что талантливый человек талантлив во всем. Такое обыквательское мнение характеризует в основном харизматичного и гениального Пушкина. Многогранная натура поэта включает в себя и **доминантный** тип личности, когда человек проявляет себя лидером в любой компании. Данный признак проявляется с детских лет и выражается в виде стремления к лидерству, в желании быть первым с целью самоутверждения. В этом случае для доминантного типа характерна характерны такие черты, как внутренняя организованность, целеустремленность, рационализм и расчетливость. В почерке такого человека указанные характеристики проявляются в подчеркивании букв, в использовании вертикальных штрихов, в правом наклоне почерка и др. Однако лидером гениальный поэт никогда не был, и его харизматические способности чаще всего проявлялись в атракционизме, умении привлечь внимание единомышленников. В любом

коллективе такого человека принимают как своего. На одном из собраний декабристов Пушкин с жаром доказывал всю пользу, какую могло бы принести создание в России Тайного общества, о чём писал И. Д. Якушкин (рисунок 6) [6, с. 109].

С помощью графологического анализа легко определить в почерке любого человека такую черту, как **дигни-тофильность**. В этом случае человеку свойственны готовность к отстаиванию своих прав, выражение несогласия с любого рода несправедливостью, ориентация на жизненный принцип «честь превыше всего», что легко обнаруживается в графологическом анализе почерка Пушкина. Следует также добавить, что дигни-тофильный тип личности базируется на инстинкте чести и достоинства и чаще всего проявляется в поведении человека в семейной жизни, когда ребёнок с детских лет ориентируется на высокие моральные семейные ценности. Его *dignitas* (в пер с лат. *честь и достоинство*) проявляется в письме или в подписи в виде различных штрихов и при написании букв. В случае, когда дигни-тофильный тип личности доминирует в поведении

Рисунок 6. Пушкин в Каменке среди декабристов. 1934 г.

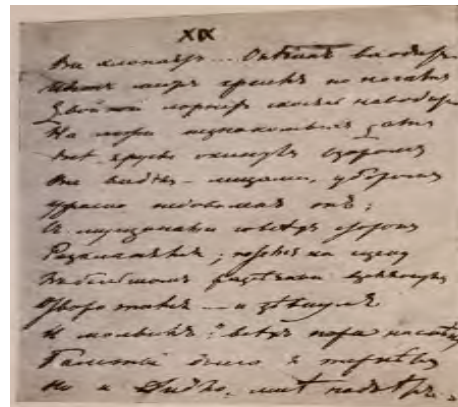

Рисунок 7. «Евгений Онегин». Автограф 1 главы.

человека, его почерк приобретает особую оригинальность, в то время как в повседневности такая личностная типология проявляется в геометрической чёткости его письма, параллельности строк, ровности полей, одинаковости интервалов и стиле общего расположения текста на бумаге (рисунок 7). Как свидетельствует история, дигнигофильность характера великого поэта помогла ему отстаивать свои интересы и в определенной степени приспособляться к реальным условиям. «Цензура наша так своенравна, что с нею невозможно и измерить круга своего действия», – пишет поэт своему другу П.А. Вяземскому 4 ноября 1823 г.

Выводы. 1. Графология как междисциплинарная наука, опирающаяся на ряд гуманитарных наук, открывает новые возможности исследования человека как родового существа.

2. Располагая объектом и предметом исследования, графология позволяет нам понять не только закономерности формирования личностного статуса человека, но и его связь с рядом культурных форм и способов моделирования мира.

3. В условиях современной компьютеризации и цифровизации образовательной системы графологический анализ почерка способствует выявлению особенностей характера человека на предмет дальнейшей его адаптации в профессиональной сфере.

References

- [1] Gannushkin P.B. Clinic of psychopathy: their statics, dynamics, systematics. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 166 p.
- [2] Garbuzov V.I. Practical psychotherapy or how to restore self-confidence, true dignity and health to a child and adolescent / V.I. Garbuzov. – St. Petersburg: JSC “Sfera”, 1994. 160 p.
- [3] Efros A. Drawings of the poet. – M.; L.: Academia, 1933. 468 p.
- [4] Kravchenko V.I. Secrets of handwriting / V.I. Kravchen-

ko. – St. Petersburg: GUAP, 2007. 148 p.

- [5] Levitov N.D. Psychology of character. Ed. 3rd, rev. and additional – M.: Education, 1969. 126 p.
- [6] Pushkin in portraits and illustrations / Compiled by M.M. Kalaushin. General ed. D.D. Good. – L.: Uchpedgiz, 1956. 373 p.

Список литературы

- [1] Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 166 с.
- [2] Гарбузов В.И. Практическая психотерапия или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье / В.И. Гарбузов. – СПб.: АО «Сфера», 1994. 160 с.
- [3] Эфрос А. Рисунки поэта. – М.; Л.: Academia, 1933. 468 с.
- [4] Кравченко В.И. Секреты почерка / В.И. Кравченко. – СПб.: ГУАП, 2007. 148 с.
- [5] Левитов Н.Д. Психология характера. Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1969. 126 с.
- [6] Пушкин в портретах и иллюстрациях / Составитель М.М. Калаушин. Общ. ред. Д.Д. Благого. – Л.: Учпедгиз, 1956. 373 с.

Матющенко В.С.

Кандидат философских наук, доцент, Амурская государственная медицинская академия.

Якушева Р.А.

*Старший преподаватель МПТИ (ф) ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».*

Исследование старообрядчества Дальнего Востока в научных трудах постсоветского периода*

Аннотация. В данной статье проведен анализ литературы, посвященной старообрядчеству Белокриницкой иерархии в постсоветский период. Авторы классифицируют исследования по локализациям и тематикам, выявляя основные проблемы, освещенные в литературе, и указывая на необходимость дальнейшего изучения. Различные периоды изучения старообрядчества имеют свои особенности: от негативного восприятия в период раскола до феноменологического подхода в постсоветское время. Авторы приходят к выводу, что в постсоветском периоде на Дальнем Востоке наблюдалось значительное увеличение исследований истории старообрядчества. В это время были изучены различные аспекты, включая заселение дальневосточных земель староверами, их миграции внутри региона, культурные и религиозные особенности, такие как трудовая этика и верования, хозяйственная деятельность, отношения с православной церковью, государством, а также внутренняя структура старообрядческой церкви; впервые вводятся в ранг научного изучения исследования семей, биографий служителей культа дальневосточного старообрядчества; подвергается анализу репрессивная политика советского государства в отношении старообрядцев; исследуется их эмиграция. Территориально автору представляется наиболее изученным старообрядчество Белокриницкой иерархии Приморья. В меньшей степени изучены староверы-поповцы Хабаровского края и Сахалина. Мало изученным вопрос о старообрядчестве остается в Еврейской автономной области.

Ключевые слова: историография, старообрядчество, поповцы, беспоповцы, Белокриницкая иерархия, постсоветский период, древнее православие.

Matyushchenko V.S.

Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Amur State Medical Academy.

Yakusheva R.A.

Senior Lecturer, Mirny Polytechnic Institute (branch) of the North-Eastern Federal University.

Research of the old believers of the Far East in scientific works of the post-soviet period

Abstract. This article analyzes the literature on the Old Believers of the Belokrinitsky hierarchy in the post-Soviet period. The authors classify studies by location and topic, identifying the main issues highlighted in the literature and indicating the need for further study. Different periods of

* © Матющенко В.С., Якушева Р.А., 2024.

исследование старообрядчества Дальнего Востока в научных трудах постсоветского периода

studying the Old Believers have their own characteristics: from negative perception during the period of schism to the phenomenological approach in post-Soviet times. The authors come to the conclusion that in the post-Soviet period in the Far East there was a significant increase in research into the history of the Old Believers. At this time, various aspects were studied, including the settlement of the Far Eastern lands by the Old Believers, their migrations within the region, cultural and religious characteristics such as work ethic and beliefs, economic activities, relations with the Orthodox Church, the state, and the internal structure of the Old Believer Church; for the first time, studies of families and biographies of ministers of the cult of the Far Eastern Old Believers are being introduced into the rank of scientific study; the repressive policy of the Soviet state towards the Old Believers is analyzed; their emigration is being studied. Geographically, it seems to the author that the Old Believers of the Belokrinitsky hierarchy of Primorye are the most studied. The Old Believers-Priests of the Khabarovsk Territory and Sakhalin have been studied to a lesser extent. The issue of the Old Believers remains little studied in the Jewish Autonomous Region.

Key words: historiography, Old Believers, priests, non-popovs, Belokrinitsky hierarchy, post-Soviet period, ancient Orthodoxy.

В настоящей статье мы анализируем литературу, посвященную старообрядчеству Белокриницкой иерархии в постсоветский период. Мы будем следовать устоявшейся классификации, одновременно применяя разделение историографии старообрядчества по локализациям и по тематикам исследования. К сожалению, требования к публикациям статей не позволяют нам в полном объеме указать список опубликованных источников по указанной тематике, поэтому мы предлагаем ознакомиться с ним, перейдя по ссылке на Яндекс диск (https://disk.yandex.ru/i/Qf_mZM-4Rr3NcQ). В списке литературы к данной статье мы укажем наиболее значимые труды дальневосточных исследователей старообрядчества постсоветского периода.

В статье авторы определяют какие проблемы старообрядчества поднимались в постсоветский период, какие из них были освещены, а какие требуют дальнейшего изучения или более углубленного понимания. Авторы классифицируют исследования по критерию светскости, так как изучением старообрядческого феномена занимались и светские ученые и исследователи-ста-

рообрядцы.

Разные периоды изучения старообрядчества имеют свои особенности. Литература о старообрядчестве, возникшая в период раскола Русской православной церкви, несла в себе негативную информацию по отношению к старообрядцам. Литература советского времени рассматривала старообрядцев не как религиозный феномен, а как социально-экономический элемент нашего общества. Отношение исследователей к старообрядчеству в этот период варьировалось от атеистически-негативного, до нейтрального. Появляется новый пласт исследований, не ангажированных атеистической идеологией и рассматривающих старообрядчество с различных позиций. Актуальным вопросом становится и изучение дальневосточного старообрядчества. Впервые обосновывает необходимость и потенциал изучения дальневосточного старообрядчества хабаровский ученый В.Ф. Лобанов [25]. Он впервые среди научного сообщества Дальнего Востока затронул тему переселения староверов из Австрии и Румынии в Приамурье, отношение государства к староверам в начале XX в., взаимоотношение пересе-

лившись старообрядцев с сельскими общинами. Исследователь в своих работах затрагивает также вопросы колонизации Дальнего Востока старообрядцами, причиной переселения которых стало мифологическое Беловодье, находившееся на новых территориях [24].

На сегодняшний день наиболее крупным исследователем старообрядчества на Дальнем Востоке является Ю.В. Аргудяева. Ее исследования отличаются комплексным подходом к изучаемой теме, носят системный характер. Работы Ю.В. Аргудяевой по проблеме дальневосточного старообрядчества выстроены в двух направлениях – анализ жизни старообрядцев на Дальнем Востоке в середине XIX–XX вв., строящийся в большей мере на основе этнографического материала [6], а также исследование жизни дальневосточных старообрядцев, эмигрирующих в Маньчжурию в 1920–1930-е гг., и их дальнейшие миграции по миру вплоть до сегодняшнего дня [2]. Второе направление построено на материале личных экспедиций автора в места компактного проживания современных старообрядцев Белокриницкой иерархии, выходцев из Приамурья в штате Орегон США, Аляске и Бразилии и носит в большей мере историко-этнографический характер исследования [1]. Каждое из направлений исследований, в конечном итоге, вылилось в полноценные монографии, которые аккумулируют в своем составе весь корпус научных статей, опубликованный исследовательницей в течение многих лет. Анализируя пути расселения старообрядцев Приморья, их брачные, соседские контакты и связи по родству и свойству, автор прослеживает основные черты этнической и региональной истории старообрядцев в более чем столетний период [3]. Исследователь делает вывод о том, что «на

Дальний Восток старообрядцы принесли сложившуюся систему ценностной ориентации, бытовых и религиозных отношений и установок, хозяйственные навыки, материальную и духовную культуру» [4, с. 93].

Вопросам миграционных передвижений старообрядцев на Дальний Восток с целью культурно-хозяйственного освоения этих обширных и малозаселенных территорий также посвящено исследование Ф.Ф. Болонева «Амурская эпопея в XVII и XIX веках. Переселения старообрядцев (семейских) на восток России (XVIII – начало XX века)» [9]. В этой работе, в отличие от исследования Ю.В. Аргудяевой, рассматриваются лишь отдельные эпизоды переселения старообрядцев на Дальний Восток на примере отдельных семей; публикуются новые данные о сплаве тяжестей к устью. Автор обосновывает причины переселения членов старообрядческих общин на новые места поселения, их экономическую и религиозную целесообразность, раскрывает проблему распространения и утверждения русской народной культуры на дальневосточных рубежах, адаптацию крестьян-старообрядцев и функционирование хозяйственно-культурных традиций в иных природно-климатических и географических условиях. Исследование носит сугубо исторический характер. Его отличает скрупулезный анализ огромного пласта архивных материалов, найденных автором. Автор рассматривает переселение старообрядцев на берега Амура только до 1920 г., остальные перемещения старообрядцев не рассматриваются.

Становлению старообрядческой Белокриницкой иерархии на Дальнем Востоке посвящены работы М.Б. Сердюк. Рассмотрение дальневосточного старообрядчества строится в

контексте изучения всей религиозной жизни Дальнего Востока. Ценным вкладом в воссоздание истории старообрядчества на Дальнем Востоке в военные и послевоенные годы следует признать исследование М.Б. Сердюк и С.М. Дударенок «Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954)» [33]. Отдельная глава книги посвящена старообрядцам. Исследователи считают, что «старообрядческое население Дальнего Востока в 1950-е гг. ощутимо пополнилось за счет притока мигрантов. Добровольных переселенцев привлекали высокие заработки в горнодобывающей и рыбной отраслях промышленности, особенно если предприятие располагалось в малоосвоенных районах» [33, с. 88]. Ученые приходят к выводу о том, что с конца 1940-х до конца 1980-х гг. религиозная жизнь старообрядцев на Дальнем Востоке, даже в крупных административных центрах была негласной. С официальной точки зрения последователей «древлего благочестия» в регионе не существовало.

Если рассматривать **количественно** все публикации по старообрядчеству Дальнего Востока, то большинство исследований посвящено старообрядцам Приморского края. Исследования посвящены восстановлению генеалогических ветвей старообрядческих родов [10, 11, 29], многочисленны экспедиции в старообрядческие села для сбора материала по сохранению старообрядческой культуры Приморского края, проведение конференций по старообрядческой тематике. Исследования в других регионах Дальнего Востока представляют собой лишь отдельные очаги изучения и не отличаются системностью.

Уже более 20 лет сотрудники Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева занимаются изучением дальнейшей судьбы приморских старо-

обрядцев после их вынужденной эмиграции в 1920-е гг. и тех староверов, что остались на приморской земле до сегодняшнего дня. Итогом многолетних трудов стало образование фонда, посвященного приморским старообрядцам, включающего фото, документы, книги, вещественные памятники. Сотрудник музея В.В. Кобко в многочисленных статьях публикует итоги экспедиций в места современного расселения потомков приморских старообрядцев. Этот исследователь не придерживается какого-то одного направления исследования. Ее внимание привлекают и приморские поповцы и беспоповцы, раскол между общинами в начале XX в., современное состояние старообрядчества и вопросы переселенческой политики в отношении старообрядцев в XIX – первой половины XX в., эсхатологические ожидания и вопросы поиска старообрядцами благодатной страны Беловодья и описание традиционного костюма старообрядца и его жилища в Приморье. В последнем направлении есть отдельные пересечения с этнографическими исследованиями Ю.В. Аргудяевой. В статьях В.В. Кобко содержится богатый архивный и фактический материал, лично собранный исследовательницей в старообрядческих селах Приморского края. Итогом многолетней работы стала публикация монографии «Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е годы XX в.)» [21].

О сложных для приморского старообрядчества 1930-х гг. можно обнаружить сведения в работах В.Н. Карамана [19]. Приморское старообрядчество не является для исследователя приоритетной темой. В своих работах он изучает репрессии крестьян на Дальнем Востоке в 1930-е гг. Также делает попытку воссоздать трагические истории репрессий

приморских староверов в 1930-х гг., используя данные архива, В.М. Розебит, сотрудник РГИА ДВ [31]. Исследование не претендует на всеохватность и затрагивает лишь приморских староверов из Анучинского района.

Изучением истории развития старообрядческой церкви на территории Маньчжурии занимается хабаровский историк И.Л. Шевнин [38]. В то же самое время его исследования затрагивают и вехи истории старообрядческой церкви в Хабаровском крае [39]. Автор приходит к выводу о преобладании на Дальнем Востоке старообрядчества Белокриницкой иерархии и старообрядцев-беспоповцев Поморского согласия. В подавляющем большинстве своих работ автор использует архивные данные, материалы личного общения с представителями древлеправославия на территории Хабаровского края используются крайне редко. Он рассматривает как историю отдельных церквей Белокриницкой иерархии на территории Хабаровского края, так и историю старообрядческих семей и священников. Хронологические рамки исследования определяются временем заселения региона староверами в середине XIX в., от первого упоминания о старообрядцах-поповцах в Хабаровске в 1884 г. и вплоть до современности. Ученый также уделяет внимание репрессивной политике советской власти, обращаясь к сфальсифицированному ОГПУ делу о «Всероссийском союзе старообрядческих братств» на территории Дальнего Востока [37]. Исследователь считает, что «именно в старообрядческих селах под Хабаровском была поставлена заключительная точка в широко-масштабных карательных операциях ОГПУ против старообрядцев в начале 1930-х гг. в СССР, что привело впоследствии к замиранию церковной жизни

на просторах Дальнего Востока на долгие десятилетия» [37, с. 70]. И.Л. Шевнин занимается только историей поповской общины в Хабаровском крае. Работы И.Л. Шевнина имеют большую ценность, так как он вводит в научный оборот большое количество неопубликованных источников, грамотно выстраивает хронологическую последовательность событий, участниками которых были старообрядцы. Вместе с тем, на наш взгляд, при изучении старообрядчества, автор использует феноменологический метод, оставаясь за рамками исследования. Вследствие этого не наблюдается рефлексии и истолкования исторических событий, а зачастую отсутствует исторический анализ выявленных фактов и их рассмотрение в социокультурном контексте.

Также о Древлеправославной Церкви Христовой на территории г. Хабаровска в настоящий момент можно найти сведения в методическом пособии, выпущенном правительством Хабаровского края в 2006 г. [13, с. 37].

Помимо И.Л. Шевнина изучением старообрядчества на территории Хабаровского края также занимается исследователь из Комсомольска-на-Амуре Л.В. Ковалева [22]. Круг ее исследовательских тем касается обрядовой деятельности хабаровских староверов-беспоповцев, а также вопросов устройства старообрядческих общин. Традиционную культуру хабаровских староверов-беспоповцев также изучает Н.И. Рябинина [32]. В своих работах автор делает акцент на различные аспекты традиционной культуры старообрядцев, включая обряды, религиозные и духовные практики, а также ежедневные обычаи, и способы ее сохранения и передачи. Автор анализирует социально-исторические факторы и причины культурной миграции старо-

обрядцев в Хабаровский край, выделяет факторы, оказывающие влияние на формирование старообрядческой культуры на новых территориях и ее сохранении ее аутентичности.

Часто тема старообрядчества точечна в кругу интересов хабаровских ученых. Так, исследователь В.В. Буркова опубликовала лишь одну статью о хабаровских староверах [11], в то время как круг ее интересов касается деятельности КВЖД.

Таким образом, в Хабаровском крае в подавляющем большинстве представлены исследования о старообрядцах-беспоповцах. Работы В.Ф. Лобанова затрагивают вехи развития старообрядчества на всем Дальнем Востоке. Систематическое изучение Белокриницкая иерархия на территории Хабаровского края получила развитие только в работах И.Л. Шевнина.

На сегодняшний день системное рассмотрение древлеправославная церковь на территории Амурской области получила в работах В.С. Матющенко [26]. В них автор освящает историю и современное состояние старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области. На основе архивных источников, в том числе материалов УФСБ по Амурской области, на основе полевых материалов, собранных автором в начале XXI века, отражается история формирования в Амурской области анклава старообрядцев-поповцев, их развития, взаимоотношений с государством, миграции, а также образ жизни, традиции староверов в середине XX в. и в современном мире.

Также о старообрядцах в контексте общей переселенческой политики Российской империи на Дальний Восток, и конкретно в Амурскую область упоминается в статьях Т.А. Лесковой [23] и И.А. Ермацанс [18]. Последняя,

являясь долгое время сотрудником Амурского областного краеведческого музея, публиковала статьи, посвященные отправлению религиозного культа старообрядцами Приамурья и их предметам быта, хранящимся в фондах музея. Исследуя также миграцию староверов в Амурскую область в начале XX в., исследовательница заключает, что в результате заселения южных районов Дальнего Востока выросла численность старообрядцев австрийского (белокриницкого) согласия в Амурской области, что впоследствии повлияло на образование в Сибири и на Дальнем Востоке старообрядческой епархии [18, с. 261].

Материальную сторону жизни старообрядцев в Амурской области рассматривает Е.В. Овсиенко. Исследовательница приходит к выводу о том, что в «жилище и одежде старообрядцев Приамурья прослеживается севернорусская традиция» [28]. К подобным выводам, но уже на основе анализа языковых данных приходят и филологи из Благовещенска – Н.Г. Архипова и Л.В. Кирпикова. В своих работах они отчасти затрагивают вопросы переселения староверов в Амурскую область. Исследования Н.Г. Архиповой посвящены лингвистическим особенностям речи амурских старообрядцев [7]. Лексические и фонетические особенности речи нынешних потомков старообрядцев позволили исследовательнице сделать ряд выводов об особенностях миграционных потоков старообрядцев на территории Амурской области. Исследования Л.В. Кирпиковой также посвящены анализу повседневного быта и языковых структур старообрядцев Амурской области [20]. Наиболее подробно исследовательница останавливается на лексико-семантическом уровне говора, который в большей мере отразил их религиозно-конфессиональное

мировоззрение.

Относительно изученным представляется старообрядчество о. Сахалин [30]. Заселение территории острова старообрядцами, в том числе и староверами Белокриницкой иерархии происходило в XIX в. В настоящий период старообрядцев на территории Сахалина нет [35].

Исследование Ю.В. Аргудяевой основано на анализе количественного состава старообрядцев на острове во время периода каторжных работ [5]. Источником информации становятся материалы РГИА ДВ. В свою очередь, М.Б. Сердюк изучает жизнь старообрядцев на севере Сахалина после русско-японской войны и отмены каторги в рамках организации свободного заселения [34]. Е. Накамура проводит исследование старообрядческих общин в период японского управления островом, используя японские источники [27].

О старообрядчестве, в том числе о старообрядцах-поповцах на территории Еврейской Автономной области очень мало данных [14]. Развитие Белокриницкой иерархии на этой территории, так же на территории Камчатки, Чукотского автономного округа и Магадана требует дополнительного изучения.

Сегодня после проведения российским государством политики по возвращению на родину соотечественников в изучении старообрядчества наметилась новая область исследований: изучение механизмов и практик адаптации, вернувшихся на родину староверов, формирование новой культурной идентичности; взаимная адаптация староверов и старожилов, анализ организации взаимоотношений староверов с существующей властью, где, как отмечают исследователи, уже намечаются проблемы

[36]. Пока эти исследования касаются только старообрядцев-беспоповцев.

В сравнении с учеными старообрядцами светская историография о старообрядчестве на Дальнем Востоке и Забайкалье представлена более широко. Из числа ученых-старообрядцев наиболее информативными являются работы представителей Русской Православной Старообрядческой Церкви А.И. Ванчева [12], Е.Е. Елисеева и С. Боголюба.

Работы А.И. Ванчева касаются истории восстановления Дальневосточной епархии РПСЦ в 1990-е гг. Этой теме посвящены также работы Е.Е. Елисеева [15]. Отдельное место в его исследованиях занимают работы биографического характера о видных деятелях РПСЦ на Дальнем Востоке [17] и о роли мирян в делах церкви [16].

Заметным вкладом в историю Свободненского прихода Белокриницкой иерархии в Амурской области стали публикации о. Сергия Боголюба [8]. Иерей бережно собирает и фиксирует воспоминания своих прихожан о сложном для старообрядчества периоде советской власти, восстанавливает для широкой общественности исторические вехи официально не существовавшего на Дальнем Востоке старообрядчества в советские годы. «Духовная жизнь христиан не замирала, она продолжалась тайно в домах, в семьях. <...> Все службы тоже совершались тайно и в ночное время, заканчивались на рассвете, так как утром надо было многим идти на работу» [8, с. 161].

Таким образом, в постсоветском периоде на Дальнем Востоке наблюдалось значительное увеличение исследований истории старообрядчества. В это время были изучены различные аспекты, включая их заселение дальневосточных земель, миграции внутри региона, культурные и религиозные особенности, та-

кие как трудовая этика и верования, хозяйственная деятельность, отношения с православной церковью, государством, а также внутреннюю структуру церкви; впервые вводятся в ранг научного изучения исследования семей, биографий служителей культа дальневосточного старообрядчества; подвергается анализу репрессивная политика советского государства в отношении старообрядцев; исследуется их эмиграция.

Подавляющее большинство дальневосточных исследователей занимаются изучением старообрядцев-беспоповцев, иногда даже не прописывая, приемлют или не приемлют священство те староверы, которые являются объектом исследования.

Территориально автору представляется наиболее изученным старообрядчество Белокриницкой иерархии Приморья по той причине, что данная территория была одним из анклавов старообрядчества на Дальнем Востоке. В Приморье базировались старообрядцы-беспоповцы. Другим анклавом локализации старообрядчества на Дальнем Востоке стала Амурская область. Исследования старообрядчества данной территории обрывочны и не являются самостоятельными комплексными исследованиями. В меньшей степени изучены староверы-поповцы Хабаровского края и Сахалина. Мало изученным вопрос о старообрядчестве остается в Еврейской автономной области.

Если говорить о **временном критерии**, то современное состояние Белокриницкой иерархии на территории Дальнего Востока представлено локальными исследованиями, которые не выходят за границы определенных территорий, чтобы представить целостно ситуацию со старообрядчеством на территории всего Дальнего Востока. В большинстве работ не представлен

историко-религиоведческий анализ. Потому данное направление исследований представляется наиболее перспективным для дальнейшего изучения.

References

- [1] Argudyaeva Yu.V. From Russia through Asia to America: Russian Old Believers / Yu.V. Argudyaeva, A.A. Khisamutdinov. Vladivostok, 2013. 428 p.
- [2] Argudyaeva Yu.V. Russian Old Believers in Manchuria. Vladivostok, 2008. 400 p.
- [3] Argudyaeva Yu.V. Family and family life among Russian peasants in the Russian Far East in the second half of the 19th – early 20th centuries. Vladivostok, 2001. 132 p.
- [4] Argudyaeva Yu.V. Old Believers in the Russian Far East. – M.: 2000. 365 p.
- [5] Argudyaeva Yu.V. Old Believers in the Far East, Sakhalin and Hokkaido (second half of the 19th – 40s of the 20th centuries) // Russian Far East in the system of international relations of the Asia-Pacific region: history, economics, culture: Third Krushanov Readings / Rep. ed. L.I. Gallyamov. Vladivostok, 2006. P. 136-142.
- [6] Argudyaeva Yu.V. Ethnic and ethnocultural history of Russians in the south of the Russian Far East (second half of the 19th - early 20th centuries). Book I. Peasants. Vladivostok, 2006. 312 p.
- [7] Arkhipova N.G. Stories about emigration to China in the dialect discourse of the Semeisk Old Believers of the Amur Region // Scientific dialogue. 2014. № 2. P. 58-73.
- [8] Bogolyub S. priest. From the history of the Orthodox Old Believer community in Svobodny, Amur Region // Old Believers of Siberia and the Far East. History and modernity. Local traditions. Russian and foreign connections: Materials of the fourth international. conf. (Vladivostok, September 14-17, 2004). Vladivostok, 2004. P. 159-161.
- [9] Bolonev F.F. The Amur epic in the 17th and 19th centuries. Relocation of Old Believers (Semeyskie) to the east of Russia (XVIII - early XX centuries). Novosibirsk, 2013. 250 p.
- [10] Butkovskaya N.V. To the genealogy of the Butkovsky Old Believers // News of the RGIA DA: Sat. scientific tr. Vol. VII. Vladivostok, 2002. P. 134-148.
- [11] Burkova V.V. The fate of the Khabarovsk Old Believers Eryazovs (40s of the 19th century - 30s of the 20th century) // Spiritual life of the Russian Far East: Materials of the region. scientific-practical conf., dedicated 2000th anniversary of Christianity (Khabarovsk, October 24-26, 2000). Khabarovsk, 2000. P. 177-178.
- [12] Vanchev A.I. History of the Far Eastern Diocese // Old Believers of Siberia and the Far East. History and modernity. Local traditions. Russian and foreign connections: Materials of the second international. conf. (Vladivostok, September 6-10, 1999). Vladivostok, 2000. P. 35-43.
- [13] Geblyuk S.N. About religious associations operating in the city of Khabarovsk. Khabarovsk, 2006. P. 35-36, 87.
- [14] Jewish Autonomous Region: Encyclopedic Dictionary / Rep. ed. V.S. Gurevich, F.N. Ryansky. Khabarovsk; Birobidzhan, 1999. P. 290.
- [15] Eliseev E.E. Far Eastern diocese. Brief historical information about the Far Eastern Diocese of the Russian Orthodox Old Believer Church // Far Eastern Old Believer. 7506 summer. № 7. P. 81.
- [16] Eliseev E.E. The role of the congress movement of the

- laity in the formation of the Far Eastern Diocese of the Russian Orthodox Church // *Old Believers: history and culture: Collection. Art. Barnaul, 2003. Vol. 2. P. 66-73.*
- [17] Eliseev E.E. Hieromartyr Athanasius, Bishop of Irkutsk-Amur / E.E. Eliseev, I.M. Serezhnikov. Ulan-Ude, 2003. 52 p.
- [18] Ermatsans I.A. Relocation of Old Believers from Austria to the Amur Region at the beginning of the 20th century. // *Old Believers: history and modernity, local traditions, Russian and foreign connections: Materials of the III international. scientific-practical conf. (Ulan-Ude, June 26-28, 2001). Ulan-Ude, 2001. P. 260-261.*
- [19] Karaman V.N. History of the Old Believers of the Terneysky district of the Primorsky Territory (30-90s of the twentieth century) // *Russia and the Asia-Pacific region. 2002. № 3. P. 61-63.*
- [20] Kirpikova L.V. Peculiarities of life and views of the Amur Old Believers, reflected in the vocabulary of their dialect // *Altar of Russia. Vladivostok - Big Stone, 1997. P. 83-86.*
- [21] Kobko V.V. Old Believers of Primorye: history, traditions (mid-19th – 30s of the 20th century). Vladivostok, 2004. 214 p.
- [22] Kovaleva L.V. Spiritual rituals of the Old Believers. Traditions of the 18th century – into the 21st century // *Word of Arts. 2004. № 15. P. 68-73.*
- [23] Leskova T.A. From the history of the organization of resettlement in the Amur region (late 19th century - early 20th century) // *Readings in memory of Professor Evgeniy Petrovich Sychevsky: Collection of reports / Rep. ed. ON THE. Shakhova. Blagoveshchensk, 2000. Issue. 1. P. 37-45.*
- [24] Lobanov V.F. In search of Belovodye: Old Believers in the Amur region (second half of the 19th century) // *Economic life of the Far East. 1995. № 1 (4-5). P. 139-150.*
- [25] Lobanov V.F. Old Believers in the Far East (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries) // *Essays on the history of the native land: Teaching methods. allowance / Ed. T.Ya. Ikonnikova. Khabarovsk, 1993. P. 128-149.*
- [26] Matyushchenko V.S. History of the Old Believers of the Belokrinsky hierarchy in the Amur region: Monograph. Blagoveshchensk, 2014. 288 p.
- [27] Nakamura E. Old Believers of Southern Sakhalin // *Altar of Russia: Materials of scientific and practical work. conf. (Sept. 19-25, 1997). Bolshoy Kamen, 1997. P. 21-24.*
- [28] Ovsienko E.V. On the material culture of Old Believers peasants in the Amur region // *Old Believers: history and modernity, local traditions, Russian and foreign connections: Materials of the III International. scientific-practical conf. (Ulan-Ude, June 26-28, 2001). Ulan-Ude, 2001. P. 262-264.*
- [29] Poznyak S.V. From the history of the Primorsky Old Believers: the mystery of the Ponosov family // *Old Believers of Siberia and the Far East. History and modernity. Local traditions. Russian and foreign connections: Materials of the second international. conf. (Vladivostok, September 6-10, 1999). Vladivostok, 2000. P. 267-270.*
- [30] Potapova N.V. Old Believers on Sakhalin in the second half of the 19th-20th centuries // *Regional History Bulletin. Yuzhno-Sakhalinsk, 2001. № 1. P. 60-76.*
- [31] Rosenblit V.M. "Shooted for faith" (about the repression of Old Believers based on materials from the state archive of the Primorsky Territory) // *Christianity in the Far East: Materials of the international. scientific conf. Vladivostok, 2000. P. 386-388.*
- [32] Ryabinina N.I. History of the formation of the Far Eastern Old Believer subethnic group // *Humanities and modernity. Komsomolsk-on-Amur, 2003. P. 172-176.*
- [33] Serdyuk M.B. Religious life of the Soviet Far East (1941-1954) / M.B. Serdyuk, S.M. Dudarenok. Vladivostok, 2009. 206 p.
- [34] Serdyuk M.B. Resettlement of Old Believers to the Far East. Projects and their implementation // *Altar of Russia: Almanac. Vol. 1: Old Believers of Siberia and the Far East. History and modernity: local tradition, Russian and foreign connections: Materials of the international. scientific conf. (Vladivostok, September 19-25, 1994). Vladivostok; Bolshoy Kamen, 1997. P. 44-46.*
- [35] Old Believers (Old Belief) [Electronic resource] // *Encyclopedia of the Sakhalin Region. URL: http://encsakhalin.ru/object/1804571843?lc=ru (08.14.2023).*
- [36] Teploukhova M.V. The return of the Old Believer community: a stranger among strangers, a stranger among one's own // *News of the Altai State University. Series: History. Political science. 2011. № 4/1. P. 194-199.*
- [37] Shevnin I.L. History of the Old Believer Brotherhood // *Word of Arts. 2012. № 2 (30). P. 70.*
- [38] Shevnin I.L. About government plans to grant freedom of religion to Old Believers in the exclusion zone of the CER (1899-1903) // *Current problems in the study of the history of the CER and Russian emigration in China. Khabarovsk, 2008. P. 60-65.*
- [39] Shevnin I.L. Organization of the Old Believer Church of Belokrinsky Harmony in Khabarovsk and its environs (2nd half of the 19th century - 2000) // *Spiritual life of the Russian Far East: Materials of the regional. scientific-practical conf., dedicated 2000th anniversary of Christianity (Khabarovsk, October 24-26, 2000) Khabarovsk, 2000. P. 91-93.*

Список литературы

- [1] Аргудяева Ю.В. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы / Ю.В. Аргудяева, А.А. Хисамудинов. Владивосток, 2013. 428 с.
- [2] Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008. 40 с.
- [3] Аргудяева Ю.В. Семья и семейный быт у русских крестьян на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток, 2001. 132 с.
- [4] Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. – М.: 2000. 365 с.
- [5] Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке, Сахалине и Хоккайдо (вторая половина XIX – 40-е гг. XX вв.) // *Дальний Восток России в системе международных отношений Азиатско-Тихоокеанского региона: история, экономика, культура: Третьи крушановские чтения / Отв. ред. Л.И. Галлямова. Владивосток, 2006. С. 136-142.*
- [6] Аргудяева Ю.В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. I. Крестьяне. Владивосток, 2006. 312 с.
- [7] Архипова Н.Г. Рассказы об эмиграции в Китай в диалектном дискурсе старообрядцев – семейских Амурской области // *Научный диалог. 2014. № 2. С. 58-73.*
- [8] Боголюб С. иерей. Из истории православной старообрядческой общины г Свободный Амурской области // *Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы четвертой междунар. конф. (Владивосток, 14-17 сент. 2004 г.). Владивосток, 2004. С. 159-161.*
- [9] Болонев Ф.Ф. Амурская эпопея в XVII и XIX веках. Переселения старообрядцев (семейских) на восток

- России (XVIII – начало XX века). Новосибирск, 2013. 250 с.
- [10] Бутковская Н.В. К родословной старообрядцев Бутковских // Известия РГИА Да: Сб. науч. тр. Т. VII. Владивосток, 2002. С. 134-148.
- [11] Буркова В.В. Судьба хабаровских староверов Эрязовых (40-е гг. XIX – 30-е гг. XX в.) // Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 2000-летию христианства (Хабаровск, 24-26 окт. 2000 г.). Хабаровск, 2000. С. 177-178.
- [12] Ванчев А.И. История Дальневосточной епархии // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы второй междунар. конф. (Владивосток, 6-10 сентября 1999 г.). Владивосток, 2000. С. 35-43.
- [13] Гбелюк С.Н. О религиозных объединениях, действующих на территории города Хабаровска. Хабаровск, 2006. С. 35-36, 87.
- [14] Еврейская автономная область: Энциклопедический словарь / Отв. ред. В.С. Гуревич, Ф.Н. Рянский. Хабаровск; Биробиджан, 1999. С. 290.
- [15] Елисеев Е.Е. Дальневосточная епархия. Краткая историческая справка о Дальневосточной Епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви // Дальневосточный старообрядец. 7506 лето. № 7. С. 81.
- [16] Елисеев Е.Е. Роль съездского движения мирян в становлении Дальневосточной епархии РПСЦ // Старообрядчество: история и культура: Сб. ст. Барнаул, 2003. Вып. 2. С. 66-73.
- [17] Елисеев Е.Е. Священномученик Афанасий, епископ Иркутско-Амурский / Е.Е. Елисеев, И.М. Сеержникова. Улан-Удэ, 2003. 52 с.
- [18] Ермацанс И.А. Переселение в Амурскую область старообрядцев из Австрии в начале XX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 26-28 июня 2001 г.). Улан-Удэ, 2001. С. 260-261.
- [19] Караман В.Н. История старообрядцев Тернейского района Приморского края (30-90-е гг. XX в.) // Россия и АТР. 2002. № 3. С. 61-63.
- [20] Кирпикова Л.В. Особенности быта и воззрений амурских старообрядцев, отраженные в лексике их говора // Алтарь России. Владивосток – Большой камень, 1997. С. 83-86.
- [21] Кобко В.В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е годы XX в.). Владивосток, 2004. 214 с.
- [22] Ковалева Л.В. Духовные обряды староверов. Традиции XVIII века – в век XXI // Словесница искусств. 2004. № 15. С. 68-73.
- [23] Лескова Т.А. Из истории организации переселенческого дела в Амурской области (конец XIX в. – начало XX в.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сборник докладов / Отв. ред. Н.А. Шахова. Благовещенск, 2000. Вып. 1. С. 37-45.
- [24] Лобанов В.Ф. В поисках Беловодья: старообрядцы в Приамурье (вторая половина XIX в.) // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1995. № 1 (4-5). С. 139-150.
- [25] Лобанов В.Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) // Очерки истории родного края: Уч.-метод. пособие / Под ред. Т.Я. Иконниковой. Хабаровск, 1993. С. 128-149.
- [26] Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Приамурье: Монография. Благовещенск, 2014. 288 с.
- [27] Накамура Е. Староверы Южного Сахалина // Алтарь России: Материалы науч.-практ. конф. (19-25 сент. 1997 г.). Большой Камень, 1997. С. 21-24.
- [28] Овсиенко Е.В. О материальной культуре крестьян старообрядцев в Приамурье // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 26-28 июня 2001 г.). Улан-Удэ, 2001. С. 262-264.
- [29] Позняк С.В. Из истории приморского старообрядчества: загадка семьи Поносовых // Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: Материалы второй междунар. конф. (Владивосток, 6-10 сент. 1999 г.). Владивосток, 2000. С. 267-270.
- [30] Потапова Н.В. Старообрядчество на Сахалине во второй половине XIX-XX веках // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 2001. № 1. С. 60-76.
- [31] Розенбит В.М. «Растрепьяны за веру» (о репрессиях старообрядцев по материалам государственного архива Приморского края) // Христианство на Дальнем Востоке: Материалы междунар. конф. Владивосток, 2000. С. 386-388.
- [32] Рябинина Н.И. История формирования дальневосточного старообрядческого субэтноса // Гуманитарные науки и современность. Комсомольск-на-Амуре, 2003. С. 172-176.
- [33] Сердюк М.Б. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954) / М.Б. Сердюк, С.М. Дударенок. Владивосток, 2009. 206 с.
- [34] Сердюк М.Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление // Алтарь России: Альманах. Вып. 1: Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока. История и современность: местная традиция, русские и зарубежные связи: Материалы междунар. науч. конф. (Владивосток, 19-25 сент. 1994 г.). Владивосток; Большой Камень, 1997. С. 44-46.
- [35] Старообрядчество (староверие) [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сахалинской области. URL: <http://encsakhalin.ru/object/1804571843?c=ru> (Дата обращения: 14.08.2023).
- [36] Теплоухова М.В. Возвращение старообрядческой общины: чужой среди чужих, чужой среди своих // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 4/1. С. 194-199.
- [37] Шевнин И.Л. История старообрядческого братства // Словесница искусств. 2012. № 2 (30). С. 70.
- [38] Шевнин И.Л. О правительственных планах даровать свободу вероисповедания старообрядцам в полосу отчуждения КВЖД (1899-1903 гг.) // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае. Хабаровск, 2008. С. 60-65.
- [39] Шевнин И.Л. Организация старообрядческой церкви Белокриницкого согласия в Хабаровске и его окрестностях (2-я половина XIX в. – 2000 г.) // Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 2000-летию христианства (Хабаровск, 24-26 окт. 2000 г.) Хабаровск, 2000. С. 91-93.

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Кантовский взгляд на становление и развитие немецкой классической философии*

Аннотация. Статья посвящена немецкой классической философии. Главный итог и историческое значение немецкой классической философии, представленной именами классиков немецкой классической философии, можно выразить следующим образом: она поменяла стиль мышления в европейской, а значит, и мировой культуре. Философы Нового времени считали, что, опираясь на разум, можно понять основы веры, религии, человеческой свободы, принципы добра и зла, законы истории. Кант производит переворот в таком понимании роли и значения разума и рационального мышления. Он приходит к выводу об ограниченности разума сферой человеческой практики, практической жизнью людей и прежде всего моралью и религией. Новизна же, утвержденного ею стиля, заключается в предельной широте мышления и его универсальности.

Ключевые слова: философия, немецкая классическая философия, априорные формы познания, сверхновые формы познания, конструктивный творческий разум, критическая философия.

Mutalimov A.E.

PhD of sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines. The North-Caucasian Institute (branch) RSUJ "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Kant's view on the formation and development of German classical philosophy

Abstract. The article is devoted to German classical philosophy. The main result and historical significance of German classical philosophy, represented by the names of the classics of German classical philosophy, can be expressed as follows: it changed the style of thinking in European, and therefore world culture. Modern philosophers believed that, based on reason, one can understand the foundations of faith, religion, human freedom, the principles of good and evil, and the laws of history. Kant revolutionizes this understanding of the role and significance of reason and rational thinking. He comes to the conclusion that the mind is limited by the sphere of human practice, the practical life of people and, above all, morality and religion. The novelty of the style she approved lies in the extreme breadth of thinking and its universality.

Key words: philosophy, German classical philosophy, a priori forms of cognition, supernova forms of cognition, constructive creative approach.

* © Муталимов А.Э., 2024.

Кантовский взгляд на становление и развитие немецкой классической философии

Введение. Немецкая классическая философия является одним из важнейших этапов развития европейской философии по богатству и значимости содержащихся в ней идей. Хронологически этот этап начинается с работы И. Канта «О форме и принципах чувственного и умопостигаемого миров» (1770) и заканчивается в 1872 г. со смертью Фейербаха. Основные идеи Канта связаны с теорией познания. Докантовская философия считала учение о законах человеческого мышления основной проблемой, так как, не зная законов деятельности человеческого разума, невозможно разобраться в законах природы, истории, религий и пр. Философы Нового времени считали, что разум человека всемогущ, его возможности безграничны, из законов разума выводятся все другие законы и принципы. Например, опираясь на разум, можно понять основы веры, религии, человеческой свободы, принципы добра и зла, законы истории. **Кант производит переворот в таком понимании роли и значения разума и рационального мышления.** Он приходит к выводу об ограниченности разума сферой человеческой практики, практической жизнью людей и прежде всего моралью и религией.

Кант производит переворот в таком понимании роли и значения разума и рационального мышления. Он приходит к выводу об ограниченности разума сферой человеческой практики, практической жизнью людей и прежде всего моралью и религией [11].

По содержанию все знания происходят из ощущений. Но по форме человеческое знание исходит не из опыта отдельного человека, а из опыта всего человечества. Эти формы знания — прежде всего пространство и время, в которых все люди воспринимают реаль-

ный мир. Но пространство и время объективно не существуют. Следовательно, человек и человечество воспринимают мир не таким, какой он «сам по себе», вне и независимо от человека, а таким, каким мир воспринимается людьми. Этот мир — «мир для нас», который связан с «миром в себе», но мы никогда не перешагнем грань, разделяющую эти миры. Человек не в состоянии познать истинную суть вещей. Здесь Кант выступает как агностик. Но человек может и должен верить в то, что непостижимо разумом. Верить в Бога, свободу, красоту, неотвратимость добра, конечность или бесконечность мира и т. п. Разум у Канта как бы дополнен верой.

Мышление человека имеет не только природную основу, но и социальный характер. Человек мыслит, потому что он человек, а не наоборот. Он — существо природное и подчинен законам природы. Но человек как мыслящее и общественное существо выше природы и ее законов. Именно в мышлении, в способности воспринимать все прекрасное и моральное коренится основа свободы человека. Его мышление, развиваясь исторически, породило философию как некую науку, форму знания людей, которая связывает два мира: мир природы и ее необходимых законов и мир духа — мир свободы. Человечество движется к свободе. В этом движении — суть человеческой культуры. Кант подчеркивает естественное происхождение морали, когда утверждает, что люди понимали, что такое хорошо и что такое плохо, без всякой теории морали. Принципы морали также вытекают из социальной практики людей. Кант выводит формулу морали для всех людей, которую называет «категорическим императивом» и суть которой в следующем:

1. Главной целью поступков челове-

ка должно быть собственное моральное совершенство и счастье других людей.

2. Поступки человека не должны нарушать свободу других людей. Соблюдая эти правила, человек может оценить, морально или не морально он поступает [11].

Основное содержание. В конце 18 - начале 19 века Немецкая традиционная философия XIX столетия не только подвела итоги формирования европейской мысли, но и предложила собственные пути и способы решения традиционных трудностей существования, соотношения мира и человека, концепции познания человека. Особенно плодотворные мысли высказывались немецкими философами в области диалектического развития бытия. Были систематизированы предшествующие убеждения по вопросам противоречия, была сформирована целостная теория всеобщей взаимосвязи и развития – диалектика. Большое значение в рассматриваемый период придавалось одной из фундаментальных проблем рационализма – тождеству объекта и субъекта [10, с. 672].

Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель через диалектику рассматривали и решали смысловые и прочие проблемы общепhilosophического познания. Формирование немецкой классической философии протекало на фоне радикальных социально-экономических преобразований в определенных европейских государствах, высшей точкой которых стала Французская буржуазная революция 1789-1794 гг., провозгласившая основы независимости, равноправия и братства.

Непосредственным поводом к глубоким философским раздумьям, по словам самого Канта, послужил скептицизм, разбудивший его от «догматической спячки» [2, с. 120].

В качестве программы исследования были выдвинуты следующие вопросы: что человек может знать, что он должен делать? на что он может надеяться? и завершающий - что есть человек? В своей теории познания он разрешает проблему: как, исходя из субъективности, из человеческого сознания, можно прийти к объективному знанию. Кант делает предположение о том, что существует какая-то соразмерность между сознанием и миром. Он связывает размерность космических процессов с бытием человека. Прежде, чем познавать что-то, нужно выявить условия познания.

В качестве условий познания у Канта выступают априорные формы познания, т. е. не зависящие ни от какого опыта, доопытные, или, точнее, сверхопытные формы, дающие возможность понять мир. Понятность мира обеспечивается соответствием мыслительных структур, которыми располагает субъект, связям мира. Знание представляет собой синтез чувственности и рассудка.

Кант определяет чувственность как способность души созерцать предметы, способность же мыслить предмет чувственного созерцания есть рассудок. «Эти две способности, пишет Кант, не могут выполнять функции друг друга. Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить. Только из соединения их может возникнуть знание». Знание никогда не носит хаотический характер, человеческий опыт структурируется на основе априорных форм чувственности и априорных форм рассудка. Всеобщими и необходимыми формами чувственности у Канта выступают пространство и время, служащие формой организации и систематизации бесчисленных чувственных впечатлений [3, с. 50-53].

Без этих форм чувственного воспри-

ятия мира человек не смог бы ориентироваться в нем. Априорными формами рассудка выступают наиболее общие понятия — категории (единства, множества, цельности, реальности, причинности др.), которые представляют собой всеобщую и необходимую мыслительную форму каких бы то ни было предметов, их свойств и отношений.

Таким образом, человек, познавая мир, конструирует его, строит порядок из хаоса своих чувственных впечатлений, подводит их под общие понятия, создает свою картину мира. Кант впервые в истории философии выявил специфику науки и научного знания как конструктивного и творческого создания человеческого разума.

Следует иметь в виду, что Кант трактовал восприятие природы на основе теоретического разума. Поэтому его теория познания делится на три части: чувства, рассудок, разум. Учение Канта о границах познания было направлено не против науки, а против слепой веры в ее безграничные возможности, в способность решить любую проблему научными методами. «Поэтому, — пишет Кант, — мне пришлось ограничить знания, чтобы освободить место вере».

Критическая философия требовала осознания ограниченности человеческого знания, которое ограничено научно достоверным знанием, чтобы освободить место для чисто моральной ориентации в мире. Не наука и не религиозная вера, а «моральный закон внутри нас» служат у Канта основанием нравственности. «Критика практического разума» отвечала на второй фундаментальный вопрос Канта: «Что я должен делать?» Кант вводит различия между теоретическим и практическим разумом. Это различие заключается в следующем [4, с. 69]: если чистый, или теоретический разум «определяет»

предмет мысли, то практический разум призван «осуществлять», т. е. производить нравственный предмет и его понятие (нужно иметь в виду, что у Канта термин «практический» имеет особый смысл и означает не какую-то производящую деятельность, а просто поступок). Сфера деятельности практического разума – сфера морали. Как философ Кант осознал, что мораль нельзя вывести из опыта, эмпирики.

История человечества демонстрирует великое многообразие норм поведения, часто несовместимых друг с другом: поступки, рассматриваемые как норма в одном обществе, в другом подвергаются санкциям. Поэтому Кант пошел по другому пути: он философскими средствами обосновывает абсолютный характер морали. Моральное действие, как показал Кант, не относится к миру явлений. Кант выявил вневременный, т. е. независимый от знания, от развития общества, характер морали.

Мораль, по Канту, — самая основа человеческого существования, то, что делает человека человеком. В сфере нравственности действует вещь в себе, или свободная причинность. Нравственность, по Канту, ниоткуда не выводима, ничем не обосновывается, а наоборот, является единственным оправданием разумного устройства мира [5, с. 438]

Мир устроен разумно, так как существует нравственная очевидность. Такой нравственной очевидностью, не разложимой далее, обладает, например, совесть. Она действует в человеке, побуждая к определенным поступкам, хоть и нельзя ответить на вопрос, почему совершается тот или иной поступок, поскольку поступок совершается не по той или иной причине, а по совести. То же самое можно сказать и о долге. Человек поступает согласно чувству долга

не потому, что его что-то принуждает, а потому, что в нем действует какая-то самопринуждающая сила. В отличие от теоретического (чистого) разума, который имеет дело с тем, что есть, практический разум имеет дело с тем, что должно быть. Мораль, по Канту, носит характер императивности.

Понятие императивности означает всеобщность и обязательность требований морали: «категорический императив, — пишет он, — есть идея воли каждого существа, как воли, устанавливающей всеобщие законы». Кант хочет найти высший принцип морали, т. е. принцип выявления самого морального содержания и дает формулировку того, как нужно поступать человеку, стремящемуся приобщиться к подлинной нравственности. «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Кант различал социально одобряемые нормы поведения и нормы нравственности. Социально одобряемые нормы поведения носят исторический характер, но далеко не всегда являются реализацией требований нравственности [6, с. 78-278]

Учение Канта как раз было направлено на выявление в ней исторических и вневременных характеристик морали и было адресовано всему человечеству категорический императив Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли в любое время могла стать принципом всеобщего законодательства» [9, с. 33].

Главный итог и историческое значение немецкой классической философии, представленной именами пяти корифеев, можно выразить просто: эта философия поменяла стиль мышления в европейской, а значит, и мировой культуре. Новизна же утвержденного

ее стиля заключалась в предельной широте мышления, его универсальности [7, с. 50-57].

Выводы. Итак, философия Канта ориентирована на ценности общечеловеческого масштаба. Человек – автономный субъект, ему категорически разрешено все, что не запрещено. Эпоха ранних буржуазных революций породила идею примата права: кантовская антропология переходит в этику, этика – в философию права [8, с. 130-132].

Конечно, обобщенная трактовка немецкой классической философии, при всей ее преемственности, достаточно трудна. Мыслители, ее составляющие, выдвигали очень сложные и во многом противоречащие друг другу идеи, отражающие комплексный подход к проблемам познания, общемирового развития, становления личности. В целом можно сказать, что в рассматриваемый период плеяда мыслителей первой величины, начиная с Канта, придала небывалую интенсивность и глубину развитию немецкой философской мысли. Тем не менее, немецкая классическая философия также подвергалась жесткой критике. Например, известнейший французский философ, основатель школы «позитивизма» Огюст Конт отвергал идеи немецкой классической философии, противопоставив «старой» философии как науке о первоначалах бытия новый «позитивный» взгляд на теорию и историю науки. Вся «старая» философия от греков до Гегеля является Контом «спекулятивной». То есть, с точки зрения «позитивизма» она ненаучна, необъективна, чем-то вроде сказок и мифов. Дело в том, что никаких первопричин бытия нет и быть не может. Есть явления в мире, которые и должна познавать наука, опираясь на методы, которые она сама и вырабатывает. Например, химия имеет свои ме-

тоды, а математика — свои. Общих же методов, действующих во всех науках, по мнению Конта, не существует. Несмотря на то, что эти мыслители разные в своем творчестве, немецкая классическая философия — единое духовное образование.

Представители немецкой классической философии и поныне остаются признанными гениями, с идеями которых соглашались и развивали, либо отрицали и критиковали (иногда и то и другое вместе) большинство философов XIX-XX вв., а великого философа И. Канта, которому исполняется 300 лет со дня рождения в 2024 году, признавали агностиком.

References

- [1] Berdyaev N.A. Free spirit philosophy. – M.: Republic, 2016. 480 p.
- [2] Volkov V.A. The idea of politics in German classical philosophy: I. Kant, I.G. Fichte: abstract. dissertation ... Doctor of Political Sciences: 23.00.01. – St. Petersburg, 2002. 35 p.
- [3] Gadzhiev K.S., Reflections on freedom // Questions of Philosophy. 2015. № 2. P. 33-46.
- [4] Gertykh V. Freedom and moral law in Thomas Aquinas // Questions of Philosophy. 2018. № 1. P. 87-102.
- [5] Gurevich P.S., Fundamentals of Philosophy. – M.: Gardariki, 2015. 438 p.
- [6] Kant I. Religion within the limits of reason alone // Kant I. Treatises and letters. 1793. P. 78-278.
- [7] Petrova S.I. On the specific meaning and meaning of need // Modern humanitarian research. 2017. № 3 (76). P. 50-53.
- [8] Petrova S.I. Problems of studying the social environment // Innovative development. 2017. № 4 (9). pp. 130-132.
- [9] Timofeev, A.I. Study of the foundations of human existence in classical German philosophy: abstract of thesis. ... Doctor of Philosophy: 09.00.03, 09.00.13 / St. Petersburg. state univ. – St. Petersburg, 2001. 33 p.
- [10] Fromm E. Flight from freedom. A man for himself. – Minsk: Potpourri, 2018. 672 p.
- [11] Matyash T.P., Zharov L.V., Nesmeyanov E.E. Philosophy. Textbook - Rostov-on-Don, 2014.
- [12] Ilyenkov E.V. Philosophy and culture. – M.: 1.991.
- [4] Гертых В. Свобода и моральный закон у Фомы Аквинского // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 87-102.
- [5] Гуревич П.С., Основы философии. – М.: Гардарики, 2015. 438 с.
- [6] Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Трактаты и письма. 1793. С. 78-278.
- [7] Петрова С.И. О специфическом значении и смысле потребности // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 3 (76). С. 50-53.
- [8] Петрова С.И. Проблемы изучения социальной среды // Инновационное развитие. 2017. № 4 (9). С. 130-132.
- [9] Тимофеев, А.И. Исследование оснований бытия человека в классической немецкой философии: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.03, 09.00.13 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2001. 33 с.
- [10] Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. – Минск: Попурри, 2018. 672 с.
- [11] Матяш Т.П., Жаров Л.В., Несмеянов Е.Е. Философия. Учебник – Ростов-на-Дону, 2014.
- [12] Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: 1.991.

Список литературы

- [1] Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 2016. 480 с.
- [2] Волков В.А. Идея политики в немецкой классической философии: И. Кант, И.Г. Фихте: автореф. диссертация ... доктора политических наук: 23.00.01. – Санкт-Петербург, 2002. 35 с.
- [3] Гаджиев К.С., Размышления о свободе // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 33-46.

Ребельский А.Н.*Аспирант. Московский институт радиотехники электроники и автоматики (РТУ МИРЭА).*

Решение философских проблем возникающих при разработке (проектировании) сложных систем*

Аннотация. В этой научной работе рассматриваются философские вопросы, которыми задаются разработчики при создании сложных систем, например, для автоматизации процессов сбора данных, обработки целевых характеристик для эффективного управления предприятием или коммерческой организацией. Важно отметить, что актуальность исследования этой темы обусловлена фактом признания ценности всесторонней характеристики современных информационных систем (их научное познание предполагает смысловое понимание всех аспектов). Известный ученый В.М. Розин считает, что ИС должны рассматриваться одновременно с двух точек зрения – как искусственный феномен, результат деятельности человека, и как социально-философский концепт, поскольку автоматизация, сложные системы оказывают объективное влияние на общество. Требуется изучить философские проблемы, с которыми сталкиваются создатели сложных систем, с чем они связаны и как могут быть решены с учетом специфики эти уникальных объектов.

Ключевые слова: философские проблемы, проектирование сложных систем, информационные системы, разработка, философское восприятие.

Rebelsky A.N.*Postgraduate student. Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation.*

Solution of philosophical problems arising in the development (design) of complex systems

Abstract. This scientific paper examines the philosophical questions that developers ask when creating complex systems, for example, for automating data collection processes, processing target characteristics for effective management of an enterprise or commercial organization. It is important to note that the relevance of the research on this topic is due to the fact that the value of comprehensive characteristics of modern information systems is recognized (their scientific knowledge presupposes a semantic understanding of all aspects). The famous scientist V.M. Rozin believes that IP should be considered simultaneously from two points of view – as an artificial phenomenon, the result of human activity, and as a socio-philosophical concept, since automation and complex systems have an objective impact on society. It is necessary to study the philosophical problems faced by the creators of complex systems, what they are related to and how they can be solved taking into account the specifics of these unique objects.

Key words: philosophical problems, design of complex systems, information systems, development, philosophical perception.

* © Ребельский А.Н., 2024.

Решение философских проблем возникающих при разработке (проектировании) сложных систем

Цель: Выполнение всестороннего анализа философского восприятия процесса разработки (проектирования) сложных систем, учет специфики и уникальных особенностей современных информационных моделей, а также поиск эффективных способов решения этих философских проблем.

Методы: При написании этой исследовательской работы автор использовал общие и специальные подходы к анализу данных (сравнение, сопоставление, оценка базовых характеристик, принципов и закономерностей проектирования сложных систем). Были выделены вопросы философского восприятия информационных процессов, которые возникают у разработчиков при создании ИС, а также приведены трактовки этих аспектов отечественными учеными.

Сложной информационной системой считается система, для разработки которой необходимо участие более 1 команды, а также присутствуют разнородные данные и их хранение децентрализовано. Также это система, состоящая из множества взаимодействующих составляющих (подсистем), вследствие чего она приобретает новые свойства, которые отсутствуют на подсистемном уровне отдельных ее элементов

Развитие информационно-коммуникационных и компьютерных технологий серьезно повлияло на социальные, культурные процессы. Уже несколько десятилетий продолжается переход к постиндустриальному обществу, основой которого выступает информация. Можно сделать простой вывод, что автоматизация, современное программное обеспечение и даже техническая база по управлению производственными процессами тесно связаны с решением философских вопросов, сложностей, которые возникают у раз-

работчиков.

Перед создателями разного ПО стоит задача удовлетворить желания заказчика, а сделать это возможно только в том случае, если готовый продукт будет соответствовать заявленным требованиям (выполнять конкретные функции, быть уникальным, без ошибок решать поставленные цели и задачи). Стоит отметить, что к сложным системам принято относить все объекты, которые имеют четкую структуру и состоят из множества взаимосвязанных между собой компонентов [1].

Эти элементы, объединяясь между собой, дают новые свойства – которых нет у подсистем, и которые не являются характеристиками подсистемного уровня. Важно понимать, что философские вопросы проектирования сложных систем неотделимы от человеческого фактора (вероятности ошибки). В исследовании рассматриваются преимущественно электронные системы, сложное программное обеспечение и иная технологическая база с элементами ИИ.

Философское восприятие разработки сложных систем. Современные информационные технологии предлагают большой выбор способов проектирования сложных систем с учетом конкретных целей и задач. Выбор подхода к реализации ИС осуществляется на основе требований со стороны потенциальных пользователей (однако запрашиваемые характеристики могут меняться в процессе разработки). Базовым компонентом восприятия разработчиком проектирования сложной системы является теория принятия решений [2].

То есть создатель программного обеспечения или иной технологической базы должен выбрать максимально подходящий способ объединения

всех элементов, чтобы они работали ради безошибочного выполнения установленных функций. Теория принятия решений рассматривает процесс проектирования информационной системы, как выбор проектно-конструктивных характеристик, направленных на получение модели будущей системы, удовлетворяющей требованиям заказчика [3]. В контексте этого и формируются основные философские проблемы разработки ИС.

С учетом того, что наука часто ассоциируется с системным подходом к определенным знаниям, компьютерная инженерия связана как с системностью, так и с пониманием потребностей человека и общества. Можно выделить явные различия методологических приемов в науке и проектировании сложных систем. Во многом это связано с тем фактом, что в основе научных знаний лежит точность, а не необходимость управления процессами, их автоматизация и удовлетворения целей группы людей (например, решение задач по оптимизации ПО для бухгалтерского учета конкретного предприятия или коммерческой организации).

Именно поэтому программисты и разработчики сложных систем реализуют сейчас «современную эвристику – для создания лучшего решения в неопределенной ситуации в пределах имеющихся ресурсов». Этот подход занимает центральное место в практике проектирования СМАРТ-систем (с четкими целями и задачами). Одной из ключевых философских проблем, которые возникают у разработчиков программного обеспечения является как раз таки отсутствие классической эвристики (в ее абсолютном выражении). Однако применение прошлого опыта всегда влияет на будущие результаты и

благодаря прошлым открытием появляются теоретические представления об «идеальных моделях» в технических системах [4].

У каждого разработчика есть в распоряжении целый набор эвристических приемов, которые наследуются из прошлого опыта в проектировании сложных систем. Совокупное использование таких методов, их умелое и профессиональное применение В. Аддис признает «дизайном процедуры», который является аналогичным гипотетическому подходу в научном исследовании. При этом в основе реализации этого философского заблуждения (или теоретико-субъективного положения) лежит необходимость достижения конкретного результата. В. Аддис отмечает, что «можно создать очень похожие структурные конструкции, используя различные процедуры проектирования; они могут привести к значительному разбросу вариантов, поскольку между ними нет логической связи».

Таким образом, проектирование сложных систем нельзя рассматривать, как детерминированный процесс. Он требует установления приоритетов и выбора лучшего способа («идеальной модели» продвижения из множества вариантов, когда нет ни одного «правильного ответа». То есть попытки применять теорию рациональности к созданию современных информационных систем ошибочны. Наиболее оптимальным подходом является интенциональность, как философская концепция [5]. Это подтверждается тем фактом, что компромиссы при проектировании неизбежны – не только по техническим причинам, но и с учетом требований заказчика, особенностей пользователей, правовых, рыночных и иных ограничений. Эти компромиссы лежат в основе процесса проектирования и составляют

философскую сущность – концепцию интенциональности.

Решение большинства философских проблем при проектировании сложных систем предполагает отказ от использования или даже поиска «идеальной модели». Разработчикам нужно применять возможности исходных модулей как должные, не пытаясь их объяснить. Для понимания этого подхода можно привести типовое высказывание: «суждение программиста является склонностью (включая способность) действовать как компетентный участник некоторого профессионального акта созидания». Нет обоснованной необходимости считать процесс разработки технической базы произвольным или алгоритмическим, построенным только на математических моделях. Это опровергается задачами процесса. Нужно рассматривать все философские проблемы, как особую форму практического суждения – как у древних Греков называли фронтезис – суждение, объединяющее технические, этические и эстетические аспекты технического дизайна [6].

В подтверждение этой позиции можно привести несколько высказываний ученых. Например, Д. Канеман отмечает: «субъективная уверенность в суждениях не является обоснованной оценкой вероятности того, что это суждение является правильным; уверенность – это чувство, которое отражает согласованность информации и познавательную легкость обработки ее». А Е. Фергюсон подтверждает: «если мы хотим избежать ошибок замысла, а также тех, которые просто раздражают или дорого обходятся, необходимо, чтобы было понимание, что такие ошибки не являются ошибками математики или расчета, а человеческими ошибками суждения при проектировании, которые

не сводятся ни к компьютерным наукам, ни к математике» [7].

С этой точки зрения эвристика – это не просто неоптимальный способ справиться с «ограниченной рациональностью» и удовлетворительным результатом, о которых говорилось ранее, а инструмент принятия.

лучшего решения с помощью рационального анализа, путем выборочного использования информации, которая наиболее актуальна и полезна в каждом контексте [8]. Когда создатели сложных систем выбирают лучший вариант и принимают наиболее конструктивное решение? Д. Биллингтон считал, что лучшие достигли баланса эффективности, экономичности и элегантности. Объединив эти параметры в терминах качества, можно использовать используют его для мета-характеристики целей проектирования [9].

Заключение. Сегодня можно утверждать, что наиболее эффективным направлением решения философских проблем разработки сложных систем является модификация базовых представлений о процессе проектирования, за счет синтеза свойств и взаимосвязи с другими системами (в том числе и с феноменом человеческого фактора, как вероятности субъективной ошибки).

Интенциональность всегда представляет собой интеллектуально выраженное целеполагание, в то время как фронтезис всегда выражает собой практическое осмысление этого целеполагания с точки зрения полезности или бесполезности для человека [10]. Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проектирование сложных систем является неотъемлемой частью актуальной реальности и влияет на общественные процессы. По является результатом деятельности человека, а значит разработчики посто-

янно сталкиваются с философскими проблемами.

Мир компьютеризации, без которого уже немислимо существование цивилизации, требует все более дополнительного научного и философского осмысления с целью постоянно развивающегося управления этим миром со стороны человека и общества. Технетика, как постнеклассическая философия, исследующая объективность процессов развития информационных систем, закономерности взаимодействия человека и машины, машины и машины, выступает базисом для такого осмысления и может стать основой для развития будущих технологий.

References

- [1] Azarova Yu.O. "Phronesis" by Aristotle and "Differend" by Lyotard // Verbum. 2017. № 19. P. 220-226.
- [2] Brendle D. "Smart" production: convergence of various components // URL: <https://controleng.ru/wp-content/uploads/6626.pdf> (05.15.2020).
- [3] Bushueva V.V., Bushuev N.N. The importance of contradictions in technical creativity // Humanitarian Bulletin. 2018. № 11 (73). P. 1-10.
- [4] Kudrin B.I. Technology: a new paradigm for the philosophy of technology (the third scientific picture of the world). Tomsk: Tomsk University Publishing House, 1998. 40 p.
- [5] Kudrin B.I. Through thorns to general and applied cenology // Fundamentals of cenology, technology, electrical engineering. Anthology of publications and interviews for 2016-1980: monograph. – M.: Tekhnetika, 2016. Issue. 57/30. Cenological research. 550 p.
- [6] Tugolukov E.N., Tkachev A.G., Rukhov A.V. and others. Design of complex systems. - Tambov: Tamb Publishing House. state those. Univ., 2008. 32 p.
- [7] Fundamentals of electronic design: Textbook / A.V. Zelensky, V.A. Zelensky, G.F. Krasnoshchekova, A.A. Nyukhalov - Samara: Publishing House of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007. 243 p.
- [8] Popkova N.V. Social nature of technology // Philosophy of science and technology. 2018. Vol. 23. № 2. P. 49-60.
- [9] Rozin V.M. Concept and modern concepts of technology. – M.: Institute of Philosophy RAS, 2006. 255 p.
- [10] Slinin Y.A. Two ancient models of all things: Aristotle and Plato // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-antichnye-modeli-vsego-sushego-aristotel-i-platon> (05.20.2020).
- [3] Бушуева В.В., Бушуев Н.Н. Значение противоречий в техническом творчестве // Гуманитарный вестник. 2018. № 11 (73). С. 1-10.
- [4] Кудрин Б.И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 40 с.
- [5] Кудрин Б.И. Через тернии к общей и прикладной ценологии // Основы ценологии, технетики, электрики. Антология публикаций и интервью за 2016-1980 гг.: монография. – М.: Технетика, 2016. Вып. 57/30. Ценологические исследования. 550 с.
- [6] Туголуков Е.Н., Ткачев А.Г., Рухов А.В. и др. Проектирование сложных систем. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2008. 32 с.
- [7] Основы проектирования электронных средств: Учебное пособие / А.В. Зеленский, В.А. Зеленский, Г.Ф. Краснощекова, А.А. Нюхалов – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН», 2007. 243 с.
- [8] Попкова Н.В. Социальная природа техники // Философия науки и техники. 2018. Т. 23. № 2. С. 49-60.
- [9] Розин В.М. Понятие и современные концепции техники. – М.: Ин-т философии РАН, 2006. 255 с.
- [10] Слинин Я.А. Две античные модели всего сущего: Аристотель и Платон // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-antichnye-modeli-vsego-sushego-aristotel-i-platon> (Дата обращения: 20.05.2020).

Список литературы

- [1] Азарова Ю.О. «Phronesis» Аристотеля и «Differend» Лиотара // Verbum. 2017. № 19. С. 220-226.
- [2] Брендл Д. «Умное» производство: конвергенция различных составляющих // URL: <https://controleng.ru/wp-content/uploads/6626.pdf> (Дата обращения: 15.05.2020).

Россинский А.Г.

Кандидат философских наук. Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Россинская Е.А.

*Кандидат филологических наук.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
Московский педагогический государственный университет, г. Москва.*

Пьянзина И.В.

Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Сибирякова С.Н.

Кандидат филологических наук. Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Русский Мир: философия, культура и судьба*

Аннотация. Настоящая статья написана на очень актуальную тему. Как уже неоднократно случалось в истории России, мы опять переживаем «смутное время», когда народу предстоит сложный процесс осознания смысла жизни и собственного предназначения в мире. В этой связи можно вспомнить высказывание Н.В. Гоголя, которое хоть и было сделано 200 лет назад, однако и в наше время весьма актуально. Он писал: «Ещё никогда не бывало в России такого необыкновенного разнообразия во мнениях и верованиях всех людей, никогда ещё различие образования и воспитания не оттолкнуло друг от друга всех и не произвело такого разлада во всём» [1, с. 371]. На широком историческом и философском материале мы ищем возможности преодолеть эти трудности с опорой на культуру и искусство, которые столетиями собирали наш народ в уникальную общность Русского мира.

Ключевые слова: Русский мир, православие, империализм, русский характер, культура, музыкальное искусство, Украина.

Rossinsky A.G.

Candidate of Philosophy. Altai State University, Barnaul.

Rossinskaya E.A.

*Candidate of Philology. Peoples' Friendship University
of Russia named after Patrice Lumumba. Moscow Pedagogical State University, Moscow.*

Pyanzina I.V.

Altai State University, Barnaul.

Sibiryakova S.N.

Candidate of Philological Sciences. Altai State University, Barnaul.

* © Россинский А.Г., Россинская Е.А., Пьянзина И.В., Сибирякова С.Н., 2024.
Русский Мир: философия, культура и судьба

Russian World: Philosophy, Culture and Destiny

Abstract. This article is written on a very relevant topic. As has happened many times in the history of Russia, we are again experiencing a “time of troubles” when the people face a difficult process of understanding the meaning of life and their own purpose in the world. In this regard, we can recall the statement of N.V. Gogol, which, although made 200 years ago, is still very relevant. He wrote: “Never before has there been such extraordinary diversity in the opinions and beliefs of all people in Russia; never before has the difference in education and upbringing alienated everyone from each other and caused such discord in everything” [1, p. 371]. Using broad historical and philosophical material, we are looking for opportunities to overcome these difficulties by relying on culture and art, which for centuries have gathered our people into a unique community of the Russian world.

Key words: Russian world, Orthodoxy, imperialism, Russian character, culture, musical art, Ukraine.

Два десятилетия либеральных реформ стали практически трагедией национального самосознания. Здесь можно отметить, что на протяжении своей истории Россия неоднократно выходила из тупиковых ситуаций и кризисов пользуясь «вненациональными» инструментами. Так, с помощью принятого в 998 году князем Владимиром Святославовичем православия (с родиной из Византии) удалось создать русскую нацию. Конечно, процесс христианизации Руси растянулся на столетия, где были и междоусобные религиозные войны, многолетние гражданские столкновения, борьба с интригами папской курии. Как отмечают В.В. Мавродин, А.И. Асов, религиозные смуты стоили России девяти миллионов жизней [2, 3]. Все это продолжалось в течение столетий, пока на Руси в XIV веке не появился игумен земли русской Сергей Радонежский, чей духовный и религиозный подвиг вдохновил войска на Куликовом поле под водительством князя Дмитрия на победное сражение. После этого во круг Москвы объединились многие княжества, благодаря такому возникшему духовному единению русских людей.

Петровские реформы с их несомненными успехами и попыткой внедрить в сознание высших слоёв протестант-

ское мировоззрение привели к серьёзным потрясениям в сознании народа, а главное в ощущении его «русскости». Произошедшая в 1917 году (не без помощи Запада) большевистская революция вновь опиралась на иностранное немецкое учение К. Маркса, передовое по тому времени. С его помощью и с опорой на русский характер большевикам удалось воссоздать в народе историческое ощущение общности и национальной гордости, хотя инструменты с помощью которых это достигалось, до сих пор вызывают неоднозначную оценку историков. Вместе с тем, благодаря достигнутому результатам этой работы была выиграна мировая война, и во всех направлениях социальной организации: науке, искусстве, спорте были достигнуты ошеломляющие результаты, что утвердило в мировом пространстве наш народ в качестве «великой нации».

Что же произошло далее, почему это созданное большой кровью большевистское мировоззрение потерпело серьёзный крах? Так, ещё Н.А. Бердяев указывал на основную причину крушения идеи братства людей и народов, какой была в его определении русская идея, «в отходе от православия и веры вообще» [4, с. 237]. Интересны и взгляды в этом вопросе С.Н. Булгакова, который при-

зывает «создать подлинно христианскую церковную культуру, охватывающую все аспекты жизни - науку, философию, искусство, социальную организацию» [цит. По 5, с. 241]. На религиозность русского народа указывал и Н.О. Лосский, который связывал её в сознании народа с «исканием абсолютного добра Царства Божия и смысле жизни, снижающееся при утрате религии на степень стремления к социальной справедливости в земной жизни» [там же, с. 260].

Наверное, здесь мы русские сами допустили ослабление этого важнейшего института - православия для всей нашей цивилизации. Именно сюда были направлены и продолжают наноситься удары нашими недругами. И этот процесс начался ещё в XIV-XV веках с церковного раскола.

По-видимому, именно такая особая религиозность и идея особой мессианской роли России по отношению к человечеству побудила известного знатока и ценителя восточно-христианской духовной культуры, кардинала Томаса Шпедлика обратиться к глубокому исследованию русской духовной культуры, где он указывает на нерастраченную причастность русского духа, «русской идеи» к вечности, что сейчас оказывается востребованной культурой западноевропейской [6, с. 372]. И хотя эта идея была высказана им более двух десятков лет назад, её проявления заметны и в наше время несмотря на тяжелые политические реалии.

К сожалению, глубокие мысли и решения, предлагаемые любящими и переживающими за Россию философами, натолкнулись у нас на серьёзные кризисные явления, связанные с утверждением новой техногенно-потребительской цивилизации. В этой связи, можно утверждать, что сбылось пророческое предупреждение В.И. Ленина, сделанное более 100 лет назад о

кризисе капиталистического уклада и его переходе в высшую стадию империализма [7, с. 254], что в наше время поставило мир на грань ядерной войны, которая может просто уничтожить человеческую цивилизацию.

Либеральная контрреволюция в России как детище этих процессов в значительной мере уничтожила духовность, нравственность, цеховую мораль, что способствовало снижению доверия к институтам власти это допустивших. Поражает, что либералы почти на законодательном уровне запретили разработки национальной идеи. России, которая столетиями жила в русле сформированной национальной идеи с опорой на русское самосознание, вдруг была предложена совершенно чуждая русскому духу идея обогащения, в результате мы получили серьёзные кризисные проблемы в образовании, здравоохранении, культуре и искусстве.

Несколько лет назад авторами данной статьи была предложена формула национальной идеи, которая была опубликована и зачитана на целом ряде философских конференций и звучала она так: «Духовность. Семья. Отечество».

Следует заметить, что проблемы семьи сегодня стали предметом особого внимания со стороны государства и Президента, но состояние духовности пока не стало приоритетом всех идеологических институтов общества.

Если обратиться к теории пассионарности Л.Н. Гумилёва, то здесь можно привести его выводы о болезненном фазовом переходе, который Россия переживает с 90-х годов [8]. В этот период нашему обществу была навязана чужеродная для русского сознания идея о примате материального над духовным.

Возвращаясь к мыслям Л. Гумилёва, когда он говорил, что «нам надо дожить до следующей стабильной фазы

инерции, когда этнос вновь укрепляется и начинает жить размеренной жизнью, и эта фаза продолжается 200 - 300 лет, после чего наступают сумерки обскурации (100-150 лет), куда уже вступила Западная Европа» [8, с. 215]. Наверное пугающие социальные процессы, которые проходят там, вскоре приведут к осознанию ценностей русского духа, хотя в самом европейском народе на каком-то сверх уровне сохраняется любовь к великим шедеврам русского искусства, а во многих европейских консерваториях преподают музыканты, воспитанные в России.

В этой связи можно обратиться к известному учёному-философу М.Б. Кругову, который заметил, что общество, как и человек, умнеет, когда переживает несчастья. По их количеству за последние десятилетия мы уже «впереди планеты всей». Он также отмечает, что «постигшие нас сегодня беды предложили нам шанс самим создать передовое учение. При этом ситуация просто отказывает нам в выборе: мы или сами создадим нужную нам идеологию и первыми найдём выход из мировоззренческого тупика, или уйдём в небытие—сначала в качестве «великой нации», а затем и самостоятельного субъекта человечества» [9, с. 7]. Подобные идеи высказывали и алтайские философы А.В. Иванов, И.В. Фотиева и М.Ю. Шишин [10]. Размышляя о тех силах, которые могут изменить духовную ситуацию в России, они отмечали, что «на плечах Атлантов нация не может стоять бесконечно. Если в ней так и не появится «критическое» число активных, самоотверженных и бескорыстных людей, если из поколения в поколение число этих людей не начнет расти, Россия прекратит своё существование» [там же, с. 638].

В контексте всех этих апокалиптических размышлений о судьбе России

хочется обратиться к Г.П. Федотову, который через всю свою трудную жизнь, а главное глубоко патриотичную позицию, пронес идею спасения через культуру, говоря, «что слабость культурной прослойки в русской жизни беспощадно оголяет зверя» [11, с. 234]. Необходимо заметить, многие руководители советского периода хорошо понимали, что культура - важнейший инструмент для создания нации, а не для её разрушения.

Действительно, в эпоху «золотого тельца» все формы общественного сознания оказались в униженной зависимости от него и в определённой степени потеряли возможность быть свободными, чтобы вести общество и даже цивилизацию к высоким духовным целям. И на наш взгляд, спасительную миссию в этом расколоте мире может сыграть музыкальное искусство. Ещё великий Сюнь-Цзы за 300 лет до нашей эры высказывал в Китае глубокие мысли о значении музыкального искусства в воспитании народа. Он писал, что «музыка -источник радости мудрых людей, она способна вызывать в народе хорошие мысли, она глубоко проникает в его сознание и легко изменяет нравы и обычаи» [цит. по 8, с. 173].

Обращаясь к России, нужно отметить, что русский народ отличается исключительной музыкальностью. Русская песня в самой значительной степени собирала народ в общность и сопровождала человека на протяжении всей его жизни. Каждая русская песня исходит из глубочайших недр души-говорил Ф.А. Степун [12, с. 83], а Н.В. Гоголь в «Мертвых душах» восклицал: «Почему слышится и раздаётся немолчно в ушах твоя тоскливая, несущаяся по всей длине и ширине твоей от моря до моря песни? Что в ней, в этой песне? Что зовёт и хватает за сердце? Какие звуки болезненно лобзают и стремятся в душу и

вываются около моего сердца?» [13, с. 108].

Конечно, история музыкального искусства России так же как и в упоминавшемся церковном расколе не безоблачна. Так деятели и «Могучей кучки» в музыке, и «Передвижники» в изобразительном искусстве, мечтая о художественной революции, одновременно верили, что их искусство сможет поднять с колен «нищую» и растерзанную Россию и сыграет решающую роль в этом социальном преобразовании. Можно говорить и спорить о некоторых перегибах во взглядах этих замечательных деятелей, которым отечественная культура чрезвычайно обязана, и надо отметить, что богатство некоторых европейских жанров, их исторические корни были в определённой степени чужды этим патриотам всего русского, но их желание создать новую национальную культуру блестяще осуществилось! Можно к этому привести высказывание В.В. Стасова, который уже в конце жизни, задумываясь над прожитыми битвами, говорил, что «художественная Россия по отношению к Западу играла роль не только передовую, но и просто -самую первую» [14, с. 230]. Конечно, эти слова были сказаны человеком, посвятившим всю жизнь борьбе за утверждение истинно русской духовности, русского духа, и отсюда его оценки не бесспорны.

Вот такая уникальная культура вскоре досталась в наследство большевикам, которые быстро осознали её роль в воспитании народа на основе новых общественных идеалов. Партия довольно жестко воспитывала деятелей идеологического и культурного фронта, создавая новую общность-«советский народ». На этом пути в течение многих десятилетий отмечались разные подходы к искусству, но они не должны были выходить и не выходили за рамки партийного диктата.

Музыкальное воспитание в СССР контролировалось, начиная с детского сада. Музыка к кинофильмам, репертуар театров и филармоний, даже самодеятельное искусство находились под неусыпным контролем. В 1936 году Д.Д. Шостакович подвергся жесткой критике за оперу «Леди Макбет Мценского уезда»: его обвинили в формализме и «антинародные» извращения. Наверное, наверху почувствовали влияние шествующего по Европе модернизма и это насторожило идеологов. В это время музыкально-песенный строй характеризовался как свойственный именно русскому народу, а сложные формы симфонической музыки, не содержащие текстовой основы, подвергались серьёзной критике. Надо заметить, что композиторам-песенникам удалось создать бессмертные шедевры, которые действительно собирали народ в общность. Это были И. Дунаевский, М. Блантер, А. Александров, В. Мурадели, Н. Богословский др. Однако, и композиторы серьёзных жанров смогли преодолеть опасные западноевропейские влияния модернистического толка и создать шедевры музыкального искусства, которые в самой полной мере призывали к героизму в защите русской земли, что сыграло важнейшую роль в Отечественной войне 1941-1945 годов. Это и Д. Шостакович с его 7-й симфонией, и С. Прокофьев с кантатой «Александр Невский», которая в одноимённом фильме пользовалась огромным успехом и глубоко захватывала солдат.

В послевоенное время опять жесткая оценка творчества целого ряда известных композиторов в 1948 году тяжело отразилась на их последующей жизни и творчестве. В целом, опять наметилась историческая драма между «западниками», в творчестве которых были отмечены элементы модерна, и наци-

ональными деятелями музыкального искусства, где особое место занимал Г. Свиридов. Это крупнейший, истинно русский композитор, который был наиболее стойким и последовательным продолжателем классических традиций в русской музыке. Его жизнь была наполнена неистовой борьбой за национальное искусство высокого нравственного содержания, и особое место в его творчестве заняли хоровые сочинения. Создавая их, композитор опирался на глубокое знание русского фольклора и на лучшие образцы православной духовной музыки. Его сочинения «Поэма памяти С. Есенина», «Деревянная Русь», «Отчалившая Русь» наполнены несравненными и прекрасными образами из глубин русского духа.

Если далее говорить о хоровом искусстве, то следует отметить, что партийное руководство в СССР уделяло ему особое внимание. Хоры были практически везде - в школах, техникумах, в ВУЗАх. Без самодеятельных хоров не обходился ни один район, ни один клуб. Хоровое искусство было наиболее демократичной формой духовного воспитания народа и поистине универсальным средством для межнационального взаимопонимания. В это деле важную государственную роль играли декады национального искусства, Фестивали, Дни литературы, Общесоюзные художественные выставки, гастрольные поездки национальных театров, солистов и творческих коллективов.

Духовное воспитание народа было в числе приоритетных партийных задач. Здесь и активная деятельность общества «Знание», повсеместная организация Университетов музыкальной культуры, очень плодотворная деятельность Союза Композиторов СССР и РСФСР, Союзов писателей и Театральных деятелей (им выделялись немалые средства

для этой работы.)

Интеллигенция объединялась в Домах Ученых, Обществе Музыкальных деятелей, Клубах интеллигенции и др. Эти объединения в определенной степени могли противостоять различным партийным перегибам в области организации духовной жизни народа, тенденциям зажима свободы и творчества.

Особую роль в это время играло обращение к русской музыке, особенно вокальной. В этой связи интересный и поучительный эпизод приводит известный философ М.С. Уваров, который на одном из концертов молодого тогда Д. Хворостовского в зале им. Глинки восхитился тем, «что ликующий народ кричал не «браво» и не «бис» а «ура» [15]. Это действительно чисто русский, патристический восторг. И далее он делился размышлениями о новой жизни великих традиций русской музыки и заложенными её корифеями Ф.М. Шаляпиным, И.С. Козловским, Л.В. Собиновым и др.

В этой связи хочется обратиться к одному из самых трагичных столкновений в отечественной истории с родной для каждого русского человека - Украиной. На протяжении целого тысячелетия отношения с этой очень близкой для нас нации проходили сложные этапы, поскольку где-то в глубинном сознании украинского народа постоянно дремал вирус «самостийности». Поистине страшных форм он достиг в ходе войны 1941-1945 годов, когда по зверствам и жестокости к солдатам Красной Армии и к жителям, их поддерживающим, целые полки и дивизии бандеровцев превосходили даже фашистов. После окончания войны почти десять лет мало что удавалось сделать, и жестокая уже партизанская война продолжалась. И здесь огромную роль, кроме уникальной промышленности, успехов в спорте, сыграли музыка и культура в целом,

что убедительно демонстрируют проводимые на регулярной основе декады культуры и искусства, порождающие глубинный интерес к национальной украинской и русской культуре, создание девяти русских театров в Днепропетровске, Донецке, Луганске, Одессе, Севастополе и др.

В области музыки это заметно работающие консерватории в Киеве, Харькове, Одессе и даже во Львове, оперные театры, филармонии, где звучала музыка видных русских и советских композиторов. А мировое признание и активная гастрольная деятельность выдающихся воспитанников и уроженцев Украины певцов Б.Р. Гмыри, Д.М. Гнатюка, С.М. Ротару, скрипача О.В. Крысы, дирижера Н.Г. Рахлина, виолончелистки М.К. Чайковской, капеллы «Думка» соединяли наши народы в какую-то национально- уникальную общность. Так к 80-м годам прошлого века вирус национализма был практически полностью укрощён и даже, как все тогда надеялись, побеждён. В этой связи можно вспомнить май 1982 когда, на 1500-летний юбилей Киева вместе с целым отрядом лучших творческих коллективов СССР был приглашён Алтайский Театр оперетты. К этой поездке в крае очень тщательно готовились и даже заказали и поставили оперетту «Каштаны Киева» по сценарию председателя Союза писателей Украины, известного писателя О.А. Сандлера. Гастроли прошли с большим успехом при переполненных залах, и это было действительно проявлением братства, родства культур. Заканчивая этот раздел, хочется ещё раз обратиться к Г.П. Федотову, который 100 лет назад призывал «не только удерживать Украину в теле России, но и вместить и украинскую культуру в русскую» [11, с. 184]. Следует сказать, что властям СССР это удалось в значительной мере.

Так, действительно, на культурных основаниях Россия и Украина смогли найти глубинные точки соприкосновения и подарить своим родственным народам практически три десятилетия достаточно спокойной и творческой жизни.

Итак, если вновь обратиться к России, то приведённые выше апокалиптические тревоги за её будущее сегодня все в большей и большей степени сопереживаются отечественной интеллигенцией, которая настоятельно ищет и внедряет новые формы противостояния процессу духовного обнищания российского общества. К уже существующим объединениям следует отнести общество «Российские ученые социалистической ориентации», общественное движение «В поддержку социальных инициатив», «Философское общество России», Музыкальное общество России, и др. За последнее время в связи с обострением мировой социально-политической обстановки вокруг России, возникла потребность консолидации общества, усилении патриотического направления в воспитании молодёжи, преодолении губительного воздействия худших образцов шоу-культуры с её растлевающим влиянием, и эти усилия стала координировать интеллигенция, передовые деятели которой в полной мере ощущают возможность апокалиптического сценария, который уже развёртывается в духовной жизни России. Прежде всего, это проблема гуманизации образования и борьба против установок «вульгарного прагматизма» [16, с. 26]. К этой работе подключилась и Российская Академия Естествознания, которая ежемесячно проводит в сети интернет серьёзные педагогические конференции с большим охватом слушателей. С особым вниманием российская интеллигенция следит и за деятельностью «Изборского клуба фи-

лософов», с его уникальной и глубоко патриотичной позицией. Клуб успешно организует филиалы в России, благодаря чему к его работе подключаются ученые-философы многих ВУЗов с их многотысячными студенческими аудиториями. В области культуры и защиты высоких ценностей в театральном, музыкальном искусстве очень заметное место занимает и деятельность Антикоррупционного Комитета под руководством Н.С. Михалкова. Это поистине героическая защита нашей нравственности, которую Комитет, создавший уже целую сеть филиалов, ведет и в сети Интернет и по всей стране получая сотни тысяч откликов и благодарностей за его работу. За последнее время в значительной степени возросло количество государственных и меценатских грантов по поддержке инициатив патриотического и нравственного содержания. Это можно заметить по всем направлениям духовного воспитания. В большой степени отмечается и процесс интенсификации концертной жизни в России, где всё большее место занимают произведения отечественных композиторов.

В заключении статьи хочется обратиться к известной книге В.В. Владимирова «Смысл русской жизни», где он вслед за великими русскими философиями, пророчески предрекавшими серьезные опасности для Русского Мира писал, что «материя без духа не способна творить историю» [17, с. 454].

References

- [1] Gogol N.V. Full composition of writings. Vol. 7, articles 1837-1847. – M.: Pravda, 1984.
- [2] Mavrodiin V.V. Formation of the Old Russian state. – Leningrad: Publishing house Leningr. state Order of Lenin University, 1945. 432 p.
- [3] Asov A.I. Slavic gods and the birth of Rus'. – M.: Veche, 1999. 542 p.
- [4] Berdyaev N.A. The fate of Russia. – M.: AS, 2005. 333 p.
- [5] Lossky N.O. The character of the Russian people. – M.: DAR, 2006. 333 p.
- [6] Špedlik Tomasz. Russian idea: a different vision of hu-

- manity. – St. Petersburg: KIFA, 2006. 461 p.
- [7] Lenin V.I. Imperialism as the highest stage of capitalism. – M.: Neoclassic, 2022. 224 p.
- [8] Gumilyov L.N. Theory of passionarity and ethnogenesis. – M.: Litres, 2016. 978 p.
- [9] Krugov M.B. Philosophy of freedom and justice. – M.: Galapubshers, 2003. 236 p.
- [10] Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. Tablets of metahistory. Creators and stages of spiritual-ecological civilization. – Barnaul, Altai Foundation, 2006. 638 p.
- [11] Fedotov G.P. The fate and sins of Russia. – St. Petersburg: Sofia, 1991. 270 p.
- [12] Stepun F. Vergangenes und Unvergangliches. Bd. 1. – Munchen, 1947.
- [13] Gogol N.V. Dead souls: a poem. – M.: Children's literature, 2005. 352 p.
- [14] Suvorova E.I. V.V. Stasov and Russian advanced social thought. – L.: Lenizdat, 1956. // URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/vvstasov.html>. (06.01.2024)
- [15] Uvarov M.S. Russian philosophy of art. // URL: https://sofik-rgi.narod.ru/avtor/semnar/semnar_uvarov.htm. (06.01.2024)
- [16] Khlystova N.A. On this side and this side: the experience of deconstruction. – Tomsk: IOA SB RAS, 2003. 320 p.
- [17] Vladimirov V.V. The meaning of Russian life. – M.: Algoritm, 2006. 542 p.

Список литературы

- [1] Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т. 7, статьи 1837-1847. – М.: Правда, 1984.
- [2] Мавродин В.В. Образование древнерусского государства. – Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ордена Ленина ун-та, 1945. 432 с.
- [3] Асов А. И. Славянские боги и рождение Руси. – М.: Вече, 1999. 542 с.
- [4] Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: АС, 2005. 333 с.
- [5] Лосский Н.О. Характер русского народа. – М.: ДАРЪ, 2006. 333 с.
- [6] Шпедлик Томаш. Русская идея: иное видение человечества. – СПб.: КИФА, 2006. 461 с.
- [7] Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. – М.: Neoclassic, 2022. 224 с.
- [8] Гумилёв Л.Н. Теория пассионарности и этногенеза. – М.: Litres, 2016. 978 с.
- [9] Кругов М.Б. Философия свободы и справедливости. – М.: Galapubshers, 2003. 236 с.
- [10] Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Скрижали метаистории. Творцы и ступени духовно-экологической цивилизации. – Барнаул, фонд «Алтай», 2006. 638с.
- [11] Федотов Г.П. Судьба и грехи России. – С,Петербург: София, 1991. 270 с.
- [12] Stepun F. Vergangenes und Unvergangliches. Bd. 1. – Munchen, 1947.
- [13] Гоголь Н.В. Мертвые души: поэма. – М.: Детская литература, 2005. 352 с.
- [14] Суворова Е.И. В.В. Стасов и русская передовая общественная мысль. – Л.: Лениздат, 1956. // URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/vvstasov.html>. (Дата обращения: 01.06.2024)
- [15] Уваров М.С. Русская философия искусства. // URL: https://sofik-rgi.narod.ru/avtor/semnar/semnar_uvarov.htm. (Дата обращения: 01.06.2024)
- [16] Хлыстова Н.А. По ту и эту сторону: опыт деконструкции. – Томск: ИОА СО РАН, 2003. 320 с.
- [17] Владимиров В.В. Смысл русской жизни. – М.: Алгоритм, 2006. 542 с.

Евлоева Ф.Р.*Кандидат философских наук, доцент,
Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия.***Евлоева Л.М.***Кандидат исторических наук. Ингушский научно-исследовательский
институт гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриев, г. Магас, Республика Ингушетия.*

Репрезентация некоторых аспектов духовных ценностей современной ингушской молодежи*

Аннотация. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как перманентные изменения в некоторых сферах жизни, в том числе переосмысление ценностных ориентаций в современном мире. Затрагивают это явление и относительно традиционных обществ, к которым можно отнести ингушский народ. Нами была выборочно опрошена ингушская молодежь, включая отдельные группы учащихся в старших классах, колледжах и в Ингушском госуниверситете. Согласно данной выборке, в опросе приняло участие 500 респондентов в возрасте 15-35 лет (37,6% юноши, 62% девушки). Также были проведены глубинные интервью с представителями ингушской молодежи. Как показали проведенные исследования, наиболее активными реципиентами были студенты указанного университета, категория граждан, особенно не равнодушная к происходящим социальным трансформациям.

Для исследования данного вопроса использованы методы внешнего и включенного наблюдения, контент-анализа реализующихся проектов; проанализирована научная литература по теме традиционных духовных ценностей ингушской молодежи. Основным вкладом автора в исследование темы является изучение духовных ценностей молодежи и имеет важное значение, так как позволяет познавать фундаментальные принципы и убеждения, на которые стремится опираться молодежное сообщество в понимании мира и своей роли в нем, способствует раскрытию глубинных изменений в ценностных системах и общественных установках молодежи. Актуальность данного исследования заключается также в введении новых данных в научный оборот. Под культурными ценностями понимаются рациональные и духовные ценности, в то время как духовные рассматриваются в ценностях конкретной культуры, сама культура является реальной, актуальной ценностью в социуме. Традиционными культурными ценностями у современной ингушской молодежи являются стереотипы семейного поведения, культура знаний и поведение человека. Перечисленные выше общечеловеческие ценности определяют нравственность и сознание человека, его целостность и устойчивость.

Ключевые слова: Республика Ингушетия, ингушская молодежь, ценности, духовные ценности, традиционные ценности, жизненное кредо, семья, ценностные ориентации, жизненные цели, ориентиры в воспитании.

Евлоева Ф.Р.*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.***Евлоева Л.М.***Candidate of Historical Sciences.
Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev, Magas, Republic of Ingushetia.*

* © Евлоева Ф.Р., Евлоева Л.М., 2024.

Репрезентация некоторых аспектов духовных ценностей современной ингушской молодежи

Representation of some aspects of the spiritual values of modern Ingush youth

Abstract. The authors consider in detail such aspects of the topic as permanent changes in some areas of life, including the rethinking of value orientations in the modern world. This phenomenon is also affected in relation to traditional societies, which include the Ingush people. We selectively interviewed Ingush youth, including selected groups of students in high schools, colleges and at the Ingush State University. According to this sample, 500 respondents aged 15-35 years took part in the survey (37.6% boys, 62% girls). In-depth interviews were also conducted with representatives of the Ingush youth. As the conducted research has shown, the most active recipients were students of the specified university, a category of citizens who are especially not indifferent to the ongoing social transformations. To study this issue, methods of external and included observation, content analysis of ongoing projects were used; scientific literature on the topic of traditional spiritual values of Ingush youth was analyzed. The author's main contribution to the research of the topic is the study of the spiritual values of youth and is important, since it allows you to learn the fundamental principles and beliefs that the youth community seeks to rely on in understanding the world and its role in it, contributes to the disclosure of profound changes in the value systems and social attitudes of youth. The relevance of this study also lies in the introduction of new data into scientific circulation. Cultural values are understood as rational and spiritual values, while spiritual values are considered in the values of a particular culture, culture itself is a real, relevant value in society. The traditional cultural values of modern Ingush youth are stereotypes of family behavior, culture of knowledge and human behavior. The universal values listed above determine a person's morality and consciousness, his integrity and stability.

Key words: Republic of Ingushetia, Ingush youth, values, spiritual values, traditional values, life credo, family, value orientations, life goals, educational guidelines.

Введение. Одной из основных составляющих социально-экономического развития регионов является укрепление культуры народов России. Вопрос о воспитании молодого поколения был актуальным во все времена, во всех странах и у всех народов, что вполне естественно, так как молодежь – это будущее общества и государства.

Система ценностей основана на отношениях между представителями определенного общества, типичных и устойчивых особенностях личности, составляющих его социальный характер. Традиционные ценности развиваются в культурной среде и влияют на этническую идентичность. Этническая идентичность, с ее глубокими архетипами коллективного бессознательно, формируется в результате влияния прошлых поколений. Она определяет уникальность восприятия, мышления,

поведения и способствует расширению иерархии духовных ценностей, а также появлению традиционных ценностей.

Система ценностей базируется не только на отношениях между представителями определенного общества, но и на типичных и неустойчивых особенностях личности, составляющих ее социальный характер. Этническая идентичность также является частью этой системы. Она обычно стабильна, но под влиянием постоянных и быстрых изменений в культурной среде традиционные ценности могут меняться, хотя и медленнее, чем изменения в политической, экономической и других сферах социальной жизни.

Теоретической основой для разработки множества опросов и, на их основе, содержания статьи стали исследования ценностного ядра культуры как социокультурного объекта. Современ-

ные исследования ценностей как системообразующего компонента культуры определенного народа восходят к трудам В. Виндельбанда [см. 1], Г. Риккерта [2], М. Вебера [3]. Большое значение для развития понимания взаимоотношенности ценностей и уровня жизни имеют исследования Р. Инглхарта [4]. Вопросы детерминированности индивидуальных ценностей социальными институтами, формирующими ценностные установки, исследовал Ш. Шварц [5].

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач были использованы количественный и качественный методы исследования. Автором был проведен репрезентативный опрос молодежи по формализованной анкете. Была осуществлена выборка по населенным пунктам Республики Ингушетия, опрошено 500 респондентов.

В соответствии с построенной выборочной совокупностью в опросе приняло участие 37,6% юношей и 62% девушек (см. Табл. 1. Пол респондентов). Данное процентное распределение соответствует общей социально-демографической структуре ингушской молодежи.

Возраст респондентов. В соответствии с программой исследования в анкетировании принимали участие молодые люди в возрасте от 15 до 35 лет: 15 лет – 21,4% (107 человек); 16-18 лет – 50% (250 человек); 19-22 года – 19,4% (97 человек); 23-27 лет – 1,6% (8 человек); 28-35 лет – 3,6% (18 человек). Не ответили на данный вопрос 20 человек.

Место проживания. Количество городских (50,2%) и сельских жителей (46,6%) в выборке составило практически равное соотношение. Большинство наших респондентов проживают в городах: Магас (19%), Назрань (14%), Сунжа (10,6%) и сельских поселениях: Долаково (11%), Джейрах (7,4%),

Али-Юрт (4%).

Население республики на 1 января 2022 года составляет 524 тыс. чел. Из них: 299 тыс. проживают в городах, около 234 тыс. – в сельской местности¹. Таким образом, выборка респондентов нашего исследования соответствует общей социально-демографической структуре населения республики.

Семейное положение. 449 респондентов (93,2%) не состоят в браке; создали свои семьи 19 респондентов (3,9%), из них 7 человек учатся в вузе (19-22 года), 12 – работают (28-35 лет). В разводе – 9 респондентов (1,9%) в возрасте 28-35 лет.

Основной тип занятости респондентов. Анкетирование проводилось среди учащихся школ (39,2%), колледжей и техникумов (12,2%), студентов Ингушского государственного университета (39,4%), а также работающей молодежи (9,2%). Совмещает работу с обучением относительно небольшой процент респондентов – 4,6% (23 человека). По нашим предположениям основное число работающих респондентов должна была составить старшая возрастная группа, но, как показывают данные, это молодые люди 16-18-ти лет (2,3%, 11 человек).

Основная часть. Философия развивалась и развивается, открывая и исследуя все новые области мироздания в контакте со множеством других наук, рассматривая и исследуя вопросы о происхождении всего сущего, включая космос, природу во всем ее многообразии, человека, общество и др. Еще в глубокой древности в городе-государстве Афины существовали многочисленные школы, создателями которых в основном были софисты – буквально учителя мудрости. Великий древнегреческий

1 Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям / Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

мыслитель Сократ, посвятил себя воспитанию молодых граждан Афин, приобщая их к духовным ценностям как добро, истина, справедливость, честь, достоинство и др., сформулированный Сократом принцип этического рационализма в течение столетий был краеугольным камнем в этическом учении. В те времена еще данные вопросы были существенными и значимыми, и их адекватная трактовка в духе морально-нравственных ценностей, знаний, убеждений способствовала формированию верных жизненных ориентаций молодежи.

Для правильного воспитания молодых граждан большое значение имеет адекватное требованиям реальной действительности образование и воспитание. Данная проблема всегда актуальна, так как эффективно организованная образовательная и воспитательная деятельность способствует формированию у молодых людей подлинных духовных ценностей, овладение которых существенно меняет и обогащает внутренний мир человека, его связи и отношения с окружающим внешним миром. В связи с этим становится актуальным анализ традиционных духовных ценностей ингушской молодежи на современном этапе.

В целях изучения духовных ценностей ингушской молодежи регулярно проводились и проводятся опросы в разнообразной молодежной среде без указания конкретных опрашиваемых лиц в целях свободного формирования ими ответов на вопросы автора исследования.

В рамках изучения традиционных ценностей респондентам был задан вопрос: «Что делает Вас счастливым?» 16,1% респондентов ответили, что счастливыми их делает семья; 11,5% - связывают счастье с наличием верных друзей; 10,7% - указали, что для того, чтобы чувствовать себя счастливыми

им необходимо здоровье; 9,4% - отметили, что неудивительно для данной возрастной категории, что счастливыми их делают успехи в учебе и в труде. Ответы наших респондентов на вопрос о том, что делает их счастливыми, позволяет нам сделать выводы, что для современной ингушской молодежи важнее традиционные общечеловеческие ценности. В представлениях о счастье у молодых людей доминируют духовные ценности. Такие позиции, как «реализация мечты» (7,6%), «материальное благополучие» (7,5%), «когда все получается» (7,5%), «мир на земле» (7,2%), «самореализация» (7%) заняли практически одинаковые строчки в рейтинге ответов на вышеуказанный вопрос, что приводит нас к выводу, что материального благополучия молодые ингуши намерены добиваться честными путями и для них важнее внутреннее самоудовлетворение от своей деятельности и жизни в целом.

«Любовь» (6,3%) заняла одно из последних мест в списке того, что делает молодых ингушей счастливыми, судя по их ответам. Возможно, это связано с тем, что в Ингушетии не принято публичное проявление симпатии между молодыми людьми. «Гармония и взаимопонимание» важны для 5,9% респондентов; наличие «любимой работы» значимо для 3,2% респондентов. Последнее объясняется тем, что многие опрашиваемые активно вовлечены в процесс обучения в школе, в вузе, подготовке к экзаменам и они пока не задумываются всерьез о том, чему хотят посвятить свою жизнь. К тому же молодые люди склонны верить, что перед ними открыты все дороги, есть возможность попробовать себя в разных направлениях деятельности, что приводит размытым представлениям о будущей профессии.

Отметим, что четыре респондента (0,2%) в графе «другое» указали, что счастливыми их делает религия. Не обошлось и без шуливых ответов. Так, например, одна из респонденток ответила, что счастливой ее делают «ольгаш» (традиционное ингушское блюдо, представляющее собой пышные круглые мучные лепешки), другая - «занятия с Заретой Рашидовой».

Подводя итог, мы можем с уверенностью говорить, что семья по-прежнему остается важнейшей ценностью

в ингушском обществе. Несмотря на это, количество разводов увеличивается. Молодые ингуши не готовы терпеть семейные сложности, а современный мир создает иллюзию выбора. Увеличение числа разводов, как и прежде, во многом связано с неподготовленностью молодых людей к браку и брачным отношениям [См.: 6, с. 1214].

Ориентиры в воспитании будущих детей. Существует мнение о том, что система ценностей молодежи отражается в их взглядах на воспитание будущего

Таблица 1. Что делает Вас счастливым?

	2.Ваш возраст					Всего
	до 16 лет	16-18 лет	19-22 года	23-27 лет	28-35 лет	
Семья	95 3,6%	217 8,3%	89 3,4%	6 0,2%	14 0,5%	421 16,1%
Материальное благополучие	34 1,3%	109 4,2%	46 1,8%	1 0,0%	7 0,3%	197 7,5%
Любовь	29 1,1%	82 3,1%	45 1,7%	4 0,2%	6 0,2%	166 6,3%
Здоровье	60 2,3%	132 5,0%	76 2,9%	2 0,1%	11 0,4%	281 10,7%
Самореализация	24 0,9%	113 4,3%	38 1,5%	4 0,2%	5 0,2%	184 7,0%
Гармония, взаимопонимание	24 0,9%	92 3,5%	34 1,3%	2 0,1%	3 0,1%	155 5,9%
Любимая работа	15 0,6%	45 1,7%	14 0,5%	3 0,1%	6 0,2%	83 3,2%
Успехи в учебе	52 2,0%	145 5,5%	49 1,9%	0 0,0%	1 0,0%	247 9,4%
Достижение мечты	43 1,6%	108 4,1%	40 1,5%	4 0,2%	4 0,2%	199 7,6%
Мир на земле	42 1,6%	97 3,7%	42 1,6%	1 0,0%	6 0,2%	188 7,2%
Когда все получается	49 1,9%	107 4,1%	34 1,3%	2 0,1%	5 0,2%	197 7,5%
Верные друзья	84 3,2%	153 5,8%	55 2,1%	1 0,0%	7 0,3%	300 11,5%
Затрудняюсь ответить	0 0,0%	2 0,1%	0 0,0%	0 0,0%	0 0,0%	2 0,1%
Всего	551 21,0%	1402 53,5%	562 21,5%	30 1,1%	75 2,9%	2620 100,0%

Таблица 2. Что является необходимым в воспитании детей.

	Ваш возраст					Всего
	до 16 лет	16-18 лет	19-22 года	23-27 лет	28-35 лет	
Воспитать честность, доброту, отзывчивость	95 3,3%	217 7,6%	83 2,9%	5 0,2%	13 0,5%	413 14,5%
Дать хорошее образование	79 2,8%	154 5,4%	67 2,4%	4 0,1%	6 0,2%	310 10,9%
Привить любовь к семье, дому, близким	74 2,6%	166 5,8%	66 2,3%	3 0,1%	9 0,3%	318 11,2%
Сформировать целеустремленность, деловые способности, «хватку»	35 1,2%	121 4,3%	43 1,5%	2 0,1%	1 0,0%	202 7,1%
Привить организованность, самодисциплину, ответственность	48 1,7%	140 4,9%	50 1,8%	5 0,2%	5 0,2%	248 8,7%
Воспитать терпимость, гибкость, умение адаптироваться к ситуации	42 1,5%	115 4,0%	58 2,0%	2 0,1%	2 0,1%	219 7,7%
Воспитать силу воли, активную жизненную позицию, упорство	52 1,8%	123 4,3%	44 1,5%	3 0,1%	5 0,2%	227 8,0%
Сформировать гражданскую позицию, убеждения, любовь к Родине	29 1,0%	71 2,5%	20 0,7%	1 0,0%	1 0,0%	122 4,3%
Обеспечить достойный круг общения, знакомств	30 1,1%	57 2,0%	20 0,7%	2 0,1%	4 0,1%	113 4,0%
Воспитать веру в Бога	65 2,3%	209 7,4%	87 3,1%	3 0,1%	13 0,5%	377 13,3%
Воспитать в ингушских традициях	53 1,9%	161 5,7%	65 2,3%	3 0,1%	7 0,2%	289 10,2%
Затрудняюсь ответить	0 0,0%	0 0,0%	2 0,1%	0 0,0%	0 0,0%	2 0,1%
Всего	602 21,2%	1534 54,0%	605 21,3%	33 1,2%	66 2,3%	2840 100,0%

поколения. Конкретнее, молодые люди, задумываясь о будущем собственных детей, проецируют свои ценностные установки, что отражает их личную систему ценностей [7, с. 41], поэтому мы задали следующий вопрос: «Как Вы считаете, что является абсолютно необходимым в воспитании будущих детей? (несколько вариантов ответов)».

Абсолютное большинство молодых людей считает необходимым воспитать

в своих будущих детях доброту и отзывчивость (413 человек, 14,5%), привить любовь к семье, близким людям, дому (318 человек, 11,2%), веру в Бога (377 человек, 13,3%), а также дать им хорошее образование (310 человек, 10,9%).

Для молодого поколения ингушей также важным является воспитание детей в ингушских традициях (289 человек, 10,2%). При этом религиозная составляющая, как свидетельствуют от-

веты респондентов, превалирует. Отмечается также, что многие ингуши часто отказываются от национальных традиций, если они, по их мнению, противоречат религии. Во время наших встреч с представителями молодежи республики они отмечали, что им непонятна суть традиций. Так, например, одна из девушек рассказала: *«Я была против обычая, когда во время свадьбы невесту, держа за руку, выводит из ее родительского дома один из родственников жениха. Но потом, когда мне объяснили, что данная традиция возникла из представлений о том, что невеста как бы умирает для своих родителей и на свет ее уже выводит мужчина из рода ее жениха, показывая тем самым, что теперь она под покровительством данного тайпа, я поняла всю красоту этой традиции»* [8].

Необходимыми качествами, которыми следует наделить своих будущих детей, респонденты считают: организованность, дисциплину, ответственность (248 человек, 8,7%); силу воли (227 человек, 8%); терпение, гибкость, умение адаптироваться к ситуации (219 человек, 7,7%); целеустремленность, деловые способности, «хватка» (202 человека, 7,1%).

Наименее значимыми в системе воспитания для молодежи оказались: формирование гражданской позиции, убеждений, любви к Родине (122 человека, 4,3%), а также обеспечение достойным кругом общения (113 человек, 4%). Указанные ответы характеризуют молодежь Ингушетии как добрую, ответственную, религиозную, любящую своих родных и друзей, а также культуру своего народа.

Интересны различия на данный вопрос у юношей и девушек. Мы видим, что для девушек важнее, чем для юношей, воспитать в детях веру в Бога (85,1% против 69,2%). Следующее значительное отличие прослеживается в

ответах «обеспечить достойный круг общения, окружения»: юноши уделяют этому аспекту больше внимания (27%), чем девушки (19,7%); «сформировать целеустремленность, деловые способности, хватку» (47,6% - юноши, 39,5% - девушки); «сформировать гражданскую позицию, убеждения, любовь к Родине» (28,6% - юноши, 22% - девушки).

При этом гражданственность, любовь к Родине, ответственность за ее благополучие оказались несущественными среди ряда респондентов. Несомненно, это связано с неопытностью учащейся молодежи, с недостаточным знанием истории России и истории Ингушетии.

Для человека, любящего свою страну - Россию, свой народ, патриотизм, готовность защищать родину, стремление в силу своих возможностей содействовать поступательному развитию и благополучию родной страны являются необходимыми качествами человека и гражданина [9, с. 43-46; 10, с. 317-322; 11, с. 562-564; 12, с. 199-205]. Поэтому в ингушской молодежной среде целесообразно проводить воспитательную работу по формированию гражданской позиции и гражданских ценностей на основе глубокого научного изучения истории России и истории Ингушетии.

Жизненное кредо ингушской молодежи. Большая часть молодых людей занимает активную жизненную позицию, готова бороться за свое место в жизни. Так, например, 19,7% (161 человек) считают, что для достижения успеха в жизни «надо рисковать, это даст им шанс». Каждый третий респондент отмечает, что «необходимо бороться с жизненными обстоятельствами и только так можно прийти к успеху» (154 человека, 18,8%).

Значительная часть молодежи разделяет противоположную позицию и указывает, что в жизни лучше не рисковать,

а «постепенно и надежно строить свою карьеру и взаимоотношения с людьми» (127 человек, 15,5%). Другая часть предпочтет не достигнуть материального благополучия и не сделать карьеру, чем перешагнуть через свою совесть и моральные нормы (119 человек, 14,6%).

Достаточно большое число молодых людей считает, что «главное в жизни – свобода и без нее жизнь теряет смысл» (88 человек, 10,8%). Почти каждый десятый респондент утверждает, что «современный мир жесток и, чтобы в нем выжить и преуспеть, необходимо драться за свое место в нем» (55 человек, 6,7%). Материальное благополучие важно в жизни для 4,8% респондентов (39 человек), другие стремятся к самовыражению, стать яркой индивидуальностью (32 человека, 3,9%).

Есть среди молодежи республики и относительно пассивная группа, которая отмечает, что «надо плыть по течению» (19 человек, 2,3%), что в жизни от них мало что зависит (14 человек, 1,7%) и «надо жить как все, не выделяться среди других» (9 человек, 1,1%).

Если рассматривать данные вопросы по гендерному признаку, то мы видим, что для юношей важнейшее жизненное кредо – риск (77 юношей, 9,1%); убеждение, что необходимо бороться с жизненными обстоятельствами (58 юношей, 6,9%). Самый низкий рейтинг занимают позиции: надо плыть по течению (5 человек, 0,6%) и не выделяться среди других (4 человека, 0,5%).

У основного числа ингушских девушек главные жизненные ориентиры сходятся с позицией юношей: большинство из них считает, что необходимо бороться с жизненными обстоятельствами (100 девушек, 11,8%) и уметь рисковать (90 девушек, 10,7%), только так можно прийти к успеху. В то же время довольно большое количе-

ство молодых ингушек отмечают, что в жизни лучше не рисковать, а постепенно, но надежно строить свою карьеру и отношения (86 девушек, 10,2%). Наименьшую популярность у представительниц женского пола имеет позиция «надо жить как все, не выделяться среди других» (6 девушек, 0,7%). Возможно, это связано с тем, что поп-культура перенасыщена сегодня яркими образами различных исполнителей, блогеров, комедийными сериалами о жизни подростков, фильмами в жанре фэнтези. Э.Н. Тужба, описывая в своей статье этнорелигиозные процессы на Северном Кавказе, пишет: «Распространяющиеся поведенческие штампы, совершенно чуждые национальной психологии кавказских обществ, превратились в олицетворение счастливой жизни, под их влиянием происходит формирование идеалов и внутреннего мира молодежи. Новые герои заменяют собой старших родственников и родителей – носителей традиций, которые кажутся безнадежно отсталыми и устаревшими. Если раньше молодежь была очень похожа на представителей старших поколений, то сегодня подростки обществ, стоящих на передовой глобализационных процессов, гораздо больше похожи друг на друга, чем на своих отцов и дедов» [13, с. 92]. Современная молодежь стремится занять свою нишу в жизни, не быть посредственностью, реализовать себя и стать успешной.

Значимые жизненные цели молодых людей. Одной из самых важных жизненных целей для молодого поколения ингушей является «хорошая семья». Это отметили 369 респондентов (77,8%) из 474 ответивших на данный вопрос.

Согласно проведенному исследованию, многие аспекты семейной жизни ингушей подвергаются значительной трансформации. Особенно оцутимы-

Таблица 3. Жизненное кредо молодежи.

	2. Ваш возраст					Всего
	до 16 лет	16-18 лет	19-22 года	23-27 лет	28-35 лет	
Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это дает шанс	27 3,3%	90 11,0%	37 4,5%	2 0,2%	5 0,6%	161 19,7%
В жизни лучше не рисковать, а постепенно, но надежно строить свою карьеру и взаимоотношения с людьми	35 4,3%	72 8,8%	15 1,8%	1 0,1%	4 0,5%	127 15,5%
В жизни от меня самого мало что зависит	2 0,2%	4 0,5%	8 1,0%	0 0,0%	0 0,0%	14 1,7%
Надо плыть по течению	6 0,7%	12 1,5%	0 0,0%	1 0,1%	0 0,0%	19 2,3%
Необходимо бороться с жизненными обстоятельствами, только так можно прийти к успеху	33 4,0%	79 9,7%	37 4,5%	1 0,1%	4 0,5%	154 18,8%
Свобода - то, без чего жизнь человека теряет смысл	18 2,2%	55 6,7%	10 1,2%	1 0,1%	4 0,5%	88 10,8%
Главное в жизни - материальное благополучие	11 1,3%	17 2,1%	6 0,7%	2 0,2%	3 0,4%	39 4,8%
Надо жить как все, не выделяться среди других	4 0,5%	4 0,5%	0 0,0%	0 0,0%	1 0,1%	9 1,1%
Надо быть яркой индивидуальностью, стремиться к самовыражению	8 1,0%	16 2,0%	8 1,0%	0 0,0%	0 0,0%	32 3,9%
Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, надо драться за свое место в нем	11 1,3%	38 4,7%	6 0,7%	0 0,0%	0 0,0%	55 6,7%
Лучше не достигнуть материального благополучия и не сделать карьеру, чем перешагнуть через свою совесть и моральные нормы	13 1,6%	65 8,0%	33 4,0%	1 0,1%	7 0,9%	119 14,6%
Всего	168 20,6%	452 55,3%	160 19,6%	9 1,1%	28 3,4%	817 100,0%

ми они являются в молодых семьях. Например, изменяется стратегия брачного поведения молодых людей – все чаще браки заключаются на основе взаимных чувств, общности интересов, а не по слову родителей. В прежние времена, по словам ученого – исследователя Н. Грабовского, девушка «безропотно подчинялась своей участи» [14,

с. 116], если родители и родственники были согласны выдать ее за сватавшегося юношу. Мы не можем полностью согласиться с данным утверждением, так как этнографические материалы свидетельствуют о том, что глава семейства нередко узнавал мнение дочери о потенциальном муже через супругу. Тем не менее случаи, когда девушку вы-

Таблица 4. Жизненные цели молодых ингушей.

	Ваш возраст					Всего
	до 16 лет	16-18 лет	19-22 года	23-27 лет	28-35 лет	
Иметь хорошую семью	77 16,2%	200 42,2%	73 15,4%	5 1,1%	14 3,0%	369 77,8%
Получить хорошее образование	77 16,2%	188 39,7%	56 11,8%	3 0,6%	3 0,6%	327 69,0%
Устроиться на хорошую работу	70 14,8%	164 34,6%	51 10,8%	2 0,4%	5 1,1%	292 61,6%
Иметь свою квартиру, дом	28 5,9%	67 14,1%	26 5,5%	3 0,6%	3 0,6%	127 26,8%
Заработать много денег	53 11,2%	110 23,2%	28 5,9%	5 1,1%	4 0,8%	200 42,2%
Открыть свой бизнес	46 9,7%	98 20,7%	33 7,0%	5 1,1%	2 0,4%	184 38,8%
Жить в достатке - реализовать свои таланты	44 9,3%	137 28,9%	48 10,1%	3 0,6%	5 1,1%	237 50,0%
Стать яркой индивидуальностью	14 3,0%	26 5,5%	6 1,3%	0 0,0%	0 0,0%	46 9,7%
Приносить пользу другим людям	50 10,5%	148 31,2%	61 12,9%	2 0,4%	5 1,1%	266 56,1%
Получить всеобщее признание, прославиться	7 1,5%	12 2,5%	2 0,4%	2 0,4%	0 0,0%	23 4,9%
Власть, возможность руководить другими людьми	5 1,1%	12 2,5%	6 1,3%	0 0,0%	1 0,2%	24 5,1%
Занимать высокое положение в обществе	22 4,6%	18 3,8%	4 0,8%	2 0,4%	1 0,2%	47 9,9%
Жить в гармонии с самим собой	35 7,4%	126 26,6%	49 10,3%	4 0,8%	9 1,9%	223 47,0%
Всего	107 22,6%	248 52,3%	93 19,6%	8 1,7%	18 3,8%	474 100,0%

давали замуж против ее воли, встречались в среде ингушей еще в недавнем прошлом. Одна из наших респонденток рассказала нам, что в день свадьбы она не переставая плакала, потому что ей не позволили выйти замуж за любимого человека, организовали брак с более подходящим и перспективным партнёром [15]. Отметим, что данный брак

был заключен в 2011 г.

Постепенно отмирают некоторые ограничения на вступление в брак. К примеру, молодые люди, ранее неженатые, вступают в браки с разведенными девушками или девушками, у которых имеются дети от предыдущего брака. В прошлые времена такие браки могли привести к разрыву отношений между

юношей и его родителями. Некоторые ингушские девушки начали вступать в межнациональные браки, что связано в том числе с процессами глобализации, давшими возможность общаться с людьми из разных стран мира. Определенную роль в данном вопросе играет религия, которая не запрещает браки между мусульманами разных национальностей, а также демографическая ситуация в республике, характеризующаяся значительным численным преобладанием женщин над мужчинами.

Ответы респондентов на вопрос об их отношении к межнациональным бракам показали, что большая часть молодых людей относится к этому с пониманием, отметив, что «это личное дело человека» (156 человек, 32,4%).

Другая часть респондентов к межнациональным бракам относится положительно, но сами в такой брак не вступили бы (129 человек, 26,8%). Как

мы указывали выше, такое отношение к межнациональным бракам – одно из влияний ислама, роль которого усиливается на территории республики, что подтверждается тем, что каждый пятый респондент отметил, что ислам не запрещает такие браки (105 человек, 21,8%).

Отрицательно к таким бракам относятся 11,9% молодых людей, еще 3,5% считают, что мужчина может вступить в такой брак, женщина – нет.

Таким образом мы приходим к выводу, что количество браков между ингушами и представителями других национальностей, исповедующих ислам, будет со временем увеличиваться.

Заключение. Проблема научного определения структуры и смыслового содержания ценностей в ингушской культуре взаимосвязана с проблемой определения сущности российской национальной идентичности в её локальных проявлениях, что активно обсу-

Таблица 5. Отношение к межнациональным бракам.

	Ваш пол		Всего
	мужской	женский	
Положительно	25 5,2%	43 8,9%	68 14,1%
Положительно, но сам(а) в такой брак не вступил бы	40 8,3%	89 18,5%	129 26,8%
Ислам не запрещает такие браки	43 8,9%	62 12,9%	105 21,8%
Отрицательно	24 5,0%	33 6,9%	57 11,9%
Мужчина может вступить в такой брак, женщина - нет	7 1,5%	10 2,1%	17 3,5%
Это личное дело человека	55 11,4%	101 21,0%	156 32,4%
Затрудняюсь ответить	23 4,8%	27 5,6%	50 10,4%
Всего	177 36,8%	304 63,2%	481 100,0%

дается исследовательским сообществом Ингушетии. Для правильного воспитания молодых граждан, в том числе учащихся старших классов, студентов университетов, включая Ингушский госуниверситет, большое значение имеет адекватное требованиям реальной действительности образование и воспитание. Данная проблема всегда актуальна, так как эффективно организованная образовательная и воспитательная деятельность способствует формированию у молодых людей подлинных духовных ценностей, овладение которых существенно меняет и обогащает внутренний мир человека, его связи и отношения с окружающим внешним миром.

Проблема научного определения структуры и смыслового содержания ценностей в ингушской культуре взаимосвязана с проблемой определения сущности национальной и религиозной идентичности в их локальных проявлениях. Как показало исследование, важнейшей самоидентичностью молодые ингуши считают свою принадлежность к мусульманской религии (91,2%) и в первую очередь называют себя мусульманами. 14,7% респондентов на вопрос «Кто Вы прежде всего?» ответили, что они представители своей национальности. В то же время, мы видим, что для молодых ингушей религиозная и национальная идентичности неразрывно связаны, что активно обсуждается исследовательским сообществом Ингушетии. В связи с этим возникает необходимость раскрытия смыслов и значений традиционных ценностей учащихся для укрепления позиций этнической идентичности.

Для правильного воспитания молодых граждан, в том числе учащихся старших классов, студентов университетов, большое значение имеет также адекватное требованиям реальной дей-

ствительности образование и воспитание. Данная проблема всегда актуальна, так как эффективно организованная образовательная и воспитательная деятельность способствует формированию у молодых людей подлинных духовных ценностей, овладение которых существенно меняет и обогащает внутренний мир человека, его связи и отношения с окружающим внешним миром.

Описание новых видов социальных инициатив показало актуальность для большинства ингушской молодежи следующих условий: заинтересованность в развитии традиционных ценностей в целях обеспечения безопасного и благополучного существования своих семей и родственников; наблюдается устойчивая тенденция к географическому расширению и совершенствованию практик с их стороны. Мы также приходим к выводу, что для ингушской молодежи более значимы общечеловеческие ценности: семья, друзья, здоровье, успехи в учебе и т. д. Наиболее важными качествами, которыми должен обладать человек по мнению молодых ингушей, являются доброта и отзывчивость, любовь к семье и дому, вера в Бога. При этом молодые люди не готовы быть пассивными наблюдателями, отмечая, что для достижения успеха необходимо рисковать, бороться за свое место в жизни.

Исследование ценностей молодежи актуально с точки зрения их влияния на формирование личности, развития критического мышления и способности к рефлексии, что позволяет лучше понять особенности молодежного мировоззрения и способности молодых людей осознать и анализировать свои ценности и убеждения. Полученные выводы могут учитываться при принятии и разработке социальных программ модернизации регионов. Теоретико-методологические, эмпирические

результаты исследования могут быть использованы для обновления отраслевых, специализированных курсов в процессе преподавания социологии культуры, культурологии, политологии, социальной философии, регионоведения, социо- и этнопсихологии, других гуманитарных дисциплин.

References

- [1] History and natural sciences (J.T. Lamiell, trans.). Theory and psychology. 2.14, 1998. Volume 8. № 8. P. 6-22.
- [2] Rickert G. Philosophy of Life. Kyiv: Nika-Center, 1998. 512 P. (P. 269-442)
- [3] Weber M. Economic ethics of world religions: Experiences in comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. 446 p.
- [4] Inglehart Ronald and Wayne Baker E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // Inglehart R., Baker W.E. American Sociological Review. 2000. № 65, 1. P. 19-51. JSTOR. // URL: <https://doi.org/10.2307/2657288>. (01.11.2023)
- [5] Schwartz S.H. Rethinking the concept and measurement of societal culture in light of empirical findings. Journal of Cross-Cultural Psychology. Advance online publication. 2013. // URL: https://www.researchgate.net/publication/278106394_Rethinking_the_Concept_and_Measurement_of_Societal_Culture_in_Light_of_Empirical_Findings (01.11.2023)
- [6] Evgrafova Yu.A. Values of modern youth and attitudes toward family and childbearing // News of PSU named after V.G. Belinsky. 2012. № 28. P. 1213-1216.
- [7] Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results [Text]: monograph / State University of Management; [under general ed. S.V. Chue-va]. – M.: State University Publishing House, 2017. 131 p.
- [8] PMA, Kokurkhoeva Madina Isaevna, born in 1989, lives in Malgobek, RI. 2022.
- [9] Tagirova Z.M. From the history of the study of toponymy in the Caucasus and its relevance // In the collection: Intensive typology of natural languages. Materials of the international scientific and practical conference of linguists. Responsible editor: Magomedova P.A., 2007. P. 43-46.
- [10] Otsomieva Z.M. Dialectal material in areal light // In the collection: Caucasian languages: genetic, typological and areal connections. Proceedings of the international scientific conference. 2008. P. 317-322.
- [11] Shikhaliyeva S.Kh., Ganieva F.A., Temirbulatova S.M., Otsomieva Z.M. Linguistic and cultural specificity of a proper name in folklore texts (based on the analysis of the languages of Dagestan) // World of science, culture, education. 2019. № 2 (75). P. 562-564.
- [12] Tagirova, Z.M. Lexical-semantic verbalization of the concept "house" // In the collection: Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Proceedings of the International Conference. Beijing, 2018. P. 199-205.
- [13] Tuzhba E.N. Ethno-religious processes in the North Caucasus region // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. № 5. P. 90-93.
- [14] Grabovsky N.F. Economic and home life of residents of the Mining section of the Nazran district // Ingushi: Collection of articles and essays on the history and cul-

ture of the Ingush people / Comp. A. X. Tankiev. Saratov: Region. Volga region publishing house "Children's Book", 1996. P. 106-125.

- [15] PMA, Patimat Kureyshovna Malsagova, born in 1987, lives in the village. Maikiy, North Ossetia-Alania. 2022.

Список литературы

- [1] История и естественные науки (J.T. Lamiell, перев.). Теория и психология. 2.14, 1998. Том 8. № 8. С. 6-22.
- [2] Риккерт Г. Философия жизни. Киев: Ника-Центр, 1998. 512 с. (с. 269-442)
- [3] Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. – СПб.: Владимир Даль, 2017. 446 с.
- [4] Inglehart Ronald and Wayne Baker E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // Inglehart R., Baker W.E. American Sociological Review. 2000. № 65, 1. P. 19-51. JSTOR. // URL: <https://doi.org/10.2307/2657288>. (01.11.2023)
- [5] Schwartz S.H. Rethinking the concept and measurement of societal culture in light of empirical findings. Journal of Cross-Cultural Psychology. Advance online publication. 2013. // URL: https://www.researchgate.net/publication/278106394_Rethinking_the_Concept_and_Measurement_of_Societal_Culture_in_Light_of_Empirical_Findings (01.11.2023)
- [6] Евграфова Ю.А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213-1216.
- [7] Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.
- [8] ПМА, Кокурхоева Мадина Исаевна, 1989 года рождения, проживает в г. Малгобек, РИ. 2022.
- [9] Тагирова З.М. Из истории изучения топонимики на Кавказе и ее актуальность // В сборнике: Контенсивная типология естественных языков. Материалы международной научно-практической конференции языковедов. Ответственный редактор: Магомедова П.А., 2007. С. 43-46.
- [10] Оцомиева З.М. Дialektnый материал в ареальном освещении // В сборнике: Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи. Материалы международной научной конференции. 2008. С. 317-322.
- [11] Шихалиева, С.Х., Ганиева, Ф.А., Темирбулатова, С.М., Оцомиева, З.М. Лингвокультурная специфика имени собственного в фольклорных текстах (на материале анализа языков Дагестана) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 562-564.
- [12] Tagirova, Z.M. Lexical-semantic verbalization of the concept "house" // В сборнике: Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Materials of the International Conference. Beijing, 2018. P. 199-205.
- [13] Тужба Э.Н. Этнорелигиозные процессы в Северо-Кавказском регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 90-93.
- [14] Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горного участка Назрановского округа // Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / Сост. А. Х. Танкиев. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 1996. С. 106-125.
- [15] ПМА, Мальсагова Патимат Курейшовна, 1987 года рождения, проживает в с. Майкий, РСО-Алания. 2022.

Рудакова И.В.

*Доцент кафедры философии, истории и социологии, кандидат философских наук,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск.*

Социальность интеллигента 2-й половины XX века*

Аннотация. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные типичные модели поведения, социальные практики и наполняющие их смыслы советской интеллигенции второй половины XX века.

Ключевые слова: интеллигенция, социальная реальность, повседневность, СССР, модель поведения, образ жизни, труд, досуг.

Rudakova I.V.

*Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Sociology,
PhD in Philosophy, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk.*

Sociality of the intellectualist in the 2nd half of the XX century

Abstract. This article makes an attempt to reveal the main typical behavior patterns, social practices and the meanings that fill them of the Soviet intelligentsia of the second half of the 20th century.

Key words: intelligentsia, social reality, everyday life, USSR, behavior model, lifestyle, work, leisure.

Актуальность исследуемой проблемы. Советская интеллигенция – уникальное явление отечественной культуры, которое до сих пор привлекает к себе внимание не только ученых. Эта социальная группа вызывает интерес из-за ее огромного влияния в прошлом на все сферы жизни общества, поэтому, безусловно, есть необходимость понимания способов её жизнедеятельности. Восстановление образа жизни позволит не только понять уникальность данной социальной группы, но и в целом охарактеризовать советское прошлое без идеологических оттенков.

Исходя из вышесказанного сфор-

мирована **цель исследования** – анализ повседневной жизни интеллигента второй половины XX века, а также **задачи** – анализ деятельности советской интеллигенции второй половины XX века в трудовое время и выявление главных констант свободного времени.

Теоретической и методологической базой послужила:

- теория повседневности, представленная в работах социологов, философов [1,7,8,25,26];

- исследования советской повседневности, представленные в работах отечественных и зарубежных исследователей [6,17,21,25];

* © Рудакова И.В., 2024.

Социальность интеллигента 2-й половины XX века

- теория биографического метода, разрабатываемая представителями различных наук [2,5,15,16,20,22];

Источниками для исследования служили эго-документы Лотмана и Успенского [10], Нагибина [11], Филипович [24], братьев Стругацких [19] и др. и официальные издания по различной тематике второй половины XX века [3,4,12,18].

Большая часть дневного времени интеллигента посвящена трудовой деятельности. По статистическим данным продолжительность рабочего дня выглядит так: «7,6% работает по 11 и более часов в день, 28,9% - по 9-10 часов» [18, с. 106]. Необходимо отметить, что в Трудовом кодексе этого времени указывается, что «нормальная продолжительность рабочего времени рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях, организациях не может превышать 41 часа в неделю» [23]. Следовательно, интеллигенция существенно превышала указанную норму.

Влияние плановой экономики распространялось на все сферы общества, поэтому наполненность труда определяло начальство, которое получало заказ сверху. Например, Филипович Э. в своем дневнике пишет: «в институте взбудоражены последним постановлением ЦК: “О мерах по дальнейшему повышению эффективности сельскохозяйственной науки и укреплению ее связи с производством”. В этом постановлении даже конкретные цифры, чего должны достичь мы, наука» [24, с. 66]. По воспоминаниям автора на выполнение этого государственного плана были задействованы все сотрудники ВИЖа, даже те, чьи научные интересы лежали в другой области.

В этом аспекте нам важно подчеркнуть срабатывание психолого-социального механизма: если интерес со-

трудника совпадает с государственным планом, то будет важно для интеллигенции удовлетворение от работы. Если нет, то происходит вынужденное подстраивание под систему, в результате чего большую часть дневного времени человек находится в конформном поведении.

В рабочие обязанности так же входит посещение политчасов. Как правило, на них слушают лекции, например, о международном положении, “изучают” статьи. Типична ситуация, когда осуждаемое статьей поведение граждан вызывает противоположные чувства у слушателей. Данная ситуация приводится во многих аспектах во всех эго-документах. На наш взгляд, показателен пример со статьей Виля Липатова «Еще раз о накипи» [9]. В ней резко осуждались люди, торгующие различными товарами, выращенными на личных земельных участках, то есть работающих для личного блага. Автор статьи подсчитал доходы этих людей и пришел к выводу, что они получают существенный дополнительный доход. Выходом из этой ситуации провозглашается моральное и общественное воздействие. По этому поводу Филипович Э. пишет: «так и на семинаре “постановили”. Но сквозь шулки, ухмылочки: сами-то мы разве не для себя лично пластаемся на своих участочках?» [24, с. 84].

Традиционно критика вслух не высказывалась не только во время политчаса, но и вообще в пределах учреждения, так как была возможность доноса. Вот один из характерных примеров, когда общественность контролирует поведение индивида. Орлова Р. после прочтения лекции на политчase получает следующее уведомление от своего начальника: «мы получили больше десяти “сигналов”. Устроители на путевках пишут, что лекция прошла на

отлично, на высоком “идейно-политическом уровне”. Но сверхбдительные товарищи возмущаются: “Грубая политическая ошибка...открыто защищала осужденных врагов”. Вам придется написать объяснительную записку. От меня требуют и МК и правление Союза...» [13, с. 204].

Еще одной специфической чертой трудовой деятельности были «походы» по инстанциям по личным или общественным нуждам. Причем в развитой бюрократической системе на это тратилось много времени. Очень часто попасть, например, к нужному начальнику без чьей-то посреднической помощи было практически невозможно. Поиски занимали не просто очень много времени, но и сил. Яркой иллюстрацией, возможно и преувеличенной, служат фрагменты фильма Рязанова Э. «Служебный роман»: на работе сотрудники не только выполняют свои рабочие обязанности, но и делают макияж, причешку, совершают покупки, собирают деньги для коллеги, покупают подарки,

продукты, вещи и т.д.

Таким образом, во время трудовой деятельности интеллигент был занят: выполнением своих непосредственных обязанностей, посещением политических часов, занятием общественной деятельностью или личными делами.

Наш анализ был бы неполным без рассмотрения отношения между людьми в коллективе. Это один из самых обсуждаемых вопросов, ему посвящена большая часть дневников. Все рассуждения можно свести к одному - неудовлетворение от общения внутри коллектива. Коллег воспринимают чаще отрицательно: «...врут отчаянно на каждом шагу, доносят, предают, подсиживают друг друга, давят людей в прямом и переносном смысле слова...» [11, с. 262]. При этом считается, что все хорошие работники всегда «в тени».

Интересен взгляд со стороны на этикет общения во время трудовой деятельности: «...ваши советские чаще “выкают”, либо начальник подчиненному “ты”, а тот “вы”, и даже “товарищ та-

Таблица 1. Виды деятельности, которыми опрошенные занимаются часто и много, % [18, с. 107].

Виды деятельности	Интеллигенты	Рабочие
Учеба, самообразование, чтение научной литературы	49,5	21,7
Посещение театров, концертов, выставок	25,6	17,6
Чтение художественной литературы	48,1	57,2
Занятия искусством	9,4	7,9
Занятие техническим творчеством, автомоделлизмом, фото-радиолюбительством	10,1	15,9
Занятие физкультурой и спортом	12,4	16,5
Туристические походы, экскурсии, путешествия	15,6	16,1
Посещение зрелищ	13,4	20,5
Общение в кругу друзей (встречи, хождение в гости и т.д.)	46,1	58,0
Посещение ресторанов, кафе, баров	4,9	7,2
Совершенствование профессиональных качеств, чтение специальной литературы	50,6	19,3
Посещение лекций бесед, диспутов	17,0	7,8

кой-то” иногда произносит, как “ваше сиятельство”» [13, с. 98].

Интеллигенцию отличает от других социальных групп не только трудовая деятельность, но и проведение досуга. Рассмотрим таблицу, приведенную ниже.

Проанализировав таблицу, можно сделать вывод о том, что большая часть свободного времени связана с интеллектуальными видами деятельности. Статистические данные показывают, что «на культурные нужды интеллигенция тратит значительную часть своего бюджета. Например, около 31.6 % интеллигенции имеет личную библиотеку свыше 250 книг» [18, с. 110]. При этом, по сравнению с другими социальными группами, интеллигенция реже смотрит телевизионные передачи и слушает радио, в особенности местное. Зато особой популярностью служат радиопередачи зарубежных стран – голос Америки, Би Би Си. Для этой цели покупались специальные радиоприемники, которые ловили короткие радиоволны, и часть интеллигентов слушали «запретные» радиопередачи.

Представители интеллигенции реже посещают кинотеатры. Это связано с высоким требованием к содержанию и эстетическим достоинством фильмов. Хотя, безусловно, можно отметить культовые кинокартины этого десятилетия «Бриллиантовая рука», «Джентльмены удачи», «Ирония судьбы, или с легким паром», «Зеркало». Продуктам массовой культуры часто предпочиталось посещение театров, выставок, музеев, того, что требует определенной подготовки, определенного уровня духовной культуры.

Так же выделяется потребность в общении с друзьями. Можно предположить, что это является компенсацией неудовлетворенности от общения с

коллегами, поэтому много времени выделяется на дружественные встречи. До сих пор в общественном сознании существует стереотип о том, что интеллигенция часто собирается по вечерам в своих квартирах, чтобы провести время не только за едой, но и за разговорами, послушать песни и т.д.

Свободное от труда время – это не только досуг, но и быт. В первую очередь речь идет о времени, затраченном в сфере обслуживания: магазины, ателье, парикмахерские, мастерские и т.д. Качество предоставляемых услуг в советских учреждениях было специфично. Привычным и нормальным являлась неприветливость, невежливость, а в некоторых случаях агрессия со стороны обслуживающего персонала. Они были главнее, чем их клиенты, и с этим приходилось мириться, для того чтобы тебя обслужили. Это с одной стороны, с другой если нужно и хотелось достать что-то качественное, то есть импортное, или хотелось высокого уровня обслуживания, то нужно было искать знакомых в той сфере, где размещалось ваше желание. Борис Стругацкий в письме к брату описывает типичную ситуацию: «У меня есть предложение: поехали в Дом творчества...давай-ка нажми на все педали и на всех своих высокопоставленных знакомых и разбудь-ка парочку путевок...Очень тебя прошу похлопотать и поднажать» [19, с. 27]. Необходимо отметить, тезис о том, что у интеллигенции было больше возможностей, чем у рабочих и крестьян, высказывается многими исследователями.

В целом сферу обслуживания можно охарактеризовать одним словом – очередь. Половину свободного времени тратилось именно на нее. Абсолютно нормальным было поехать в Москву, или в другой крупный город в свой выходной день, чтобы простоять в оче-

редях весь день, и купить нужное для семьи. Филиппович Э. отмечает, что в московском гастрономе, где нет приезжих, простояли в очереди за продуктами всего два часа, а «в центре за одним только мясом проторчали бы часа четыре, а деликатесов бы вовсе не взяли» [24, с. 92].

Так, большую часть свободного времени интеллигент, особенно женская половина, проводил в общественных местах. Между тем значимость жилья от этого не уменьшалась. В отдельных благоустроенных квартирах проживает 59,3%, это немного больше по сравнению с рабочими, у которых процент 46,3. Для интеллигенции квартира — это место не только для отдыха, но и в значительной мере для работы. Поэтому средняя площадь жилья составляет 8,6 кв.м. на человека, у рабочих — 7,5 кв.м.

Получив квартиру, ее обустраивали как могли. Интерьер жилища интеллигента практически не отличался от интерьеров других социальных слоев, и, в общем, его можно охарактеризовать как минимализм. Жилой интерьер второй половины XX века представляет собой «геометрически лаконичные формы низкой мягкой мебели и светильников, однотонные ковры, торшеры и в качестве украшения гравюры (как правило портреты Есенина и Хемингуэя — И.Р.), керамика, народные игрушки, цветы...Принципами интерьера стали простор, воздух, большие однотонные, а не дробные поверхности, развернутость интерьера во вне» [21, с. 138]. Из отличительных особенностей касающихся интерьера интеллигенции можно выделить наличие библиотеки.

Реконструировать общение внутри семьи практически невозможно в виду того, что сложно выделить некую среднюю типичную модель. В этом отно-

шении можно отметить, что большой частью бытовых повседневных взаимодействий была семейная переписка. Это один из способов компенсации не достающего общения, поэтому велся очень активно, особенно между родственниками, которые, как правило, жили в разных городах. Можно выделить три вида письменного общения. Первый — небольшие записки-послания для домочадцев, аналог современных смс. Второй — собственно письма, заменяющие устное общение. Часто к ним прилагалось разнообразное фотографий. Третий — поздравительные открытки, которые писались чаще, чем письма и, как правило, состояли из стандартных формул. «К майским праздникам целую кипу открыток приготовила написать. Всей родне, подругам. Получать приятно несмотря на то, что глупо: желаю, поздравляю...И каждый праздник одно и то же» [24, с. 22].

Праздничные дни отличаются от будничных, как правило, большим количеством свободного времени, одеждой, которая более нарядна, и обязательный атрибут любого праздника — это застолье. На стол ставится самое лучшее, что смогли «достать». Все вместе объединяется общим особым настроением: «в институте праздничное оживление. Мужички уже гудят, хотя их день только завтра» [23, с. 106]. Особый вопрос, касающийся праздника — это подарки. Их принято дарить к любому празднику, то есть не только внутри семьи, но и на предприятии. Эта традиция поддерживается государством: существуют добавки к зарплате, так называемые «праздничные» или премии.

По восприятию к праздникам можно было бы отнести и отпуск, особенно летний. Отпуск старались провести в домах отдыха, санаториях, панси-

онатах, на природе, то есть в принципе отпуск интеллигента ничем не отличался от отпуска членов других социальных групп. Однако ко второй половине XX века отдых и туризм стали не просто массовым явлением, «но к тому времени оказалось, что «массы» — это советский средний класс, то есть интеллигенция» [6, с. 40]. Иногда это был отдых повышенной комфортности, например, в «Доме творчества».

«Где вы отдыхаете?» — этот вопрос начинает звучать с апреля, вытесняя все иные жизненные вопросы. Он произносится без улыбки, с искренней заинтересованностью, какой мы в других случаях вовсе не проявляем друг к другу» [11, с. 366]. Здесь есть своя логика: «Отпуск частично восстанавливает в человеке чувство собственного достоинства: он отдыхает по своему усмотрению, а не по распоряжению начальства, он едет куда хочет и как хочет, а не по командировочному расписанию...И он встречается с кем хочет, сколько хочет» [11, с. 366].

Возникает особый тип социальной связи «курортная дружба». Она не предписана и этим повышается ее ценность. «Сейчас эти знакомства делят изюбок всех сил. И зачастую вносят в них ту преданность, искренность и бескорыстие, что начисто ушли из нашей жизни» [11, с. 366].

Таким образом, жизненно образующим центром социальности интеллигента второй половины XX века является труд, который делит повседневность на работу и досуг. Первый вид деятельности намного продолжительней, чем второй, и наполнен различными практиками не всегда связанными непосредственно с рабочими обязанностями. Во-первых, речь идет о об участии в политической жизни страны, причем в этот период можно наблюдать внешнее

соблюдение правил и внутреннее несогласие с ними, вплоть до выражения явного несогласия. Во-вторых, решение задач общественного и личного характера. Сама трудовая деятельность тоже не всегда приносит удовлетворение, так как часто навязывалась извне.

Свободное от работы время наполняется прежде всего бытовыми делами, которые в принципе на рассматриваются как работа. Непосредственно отдых воспринимается как зона свободы и как правило связан с интеллектуальными видами деятельности и общением с друзьями. Причем, важно подчеркнуть, что общение вторая важная ценность после труда. Встречи с друзьями восполняли дефицит свободного общения в трудовом коллективе, поэтому были представлены в различных социальных практиках: личные встречи, переписка, телефонные разговоры и телеграммы и т.д.

References

- [1] Berger P. Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge / P. Berger, T. Luckman. — M.: Medium, 1995. 323 p.
- [2] Budnik G.A. Materials from the funds of the personal origin of the Soviet intelligentsia as a historical source // *Intelligentsia and the world*. 2016. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-fondov-lichnogo-proisshozhdeniya-sovetskoy-intelligentsii-kak-istoricheskiy-istochnik> (10.30.2023).
- [3] Grushin B.A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. Life 2nd. The era of Brezhnev (part 1). — M.: Progress-Tradition, 2003. 448 p.
- [4] Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. Man and his work in the USSR and after: A textbook for universities. 2nd ed., rev. and additional — M.: Aspect Press, 2003. 485 p.
- [5] Kozlova N.N. Experience of sociological reading of human documents // *Sociological Research*. 2000. № 9. P. 22-32.
- [6] Koenker D. SPAsibo party. Rest, travel and the Soviet dream / Koenker D. — St. Petersburg: 2022. 871 p.
- [7] Kondrashov T.N. Marxist theory of everyday life: an attempt at preliminary explication. — *Philosophy and society*. 2006. № 3. P. 90-116.
- [8] Kundenko Y.N. Everyday life as the reality of cultural activity. — Kharkov, 1999. 20 p.
- [9] Lipatov V. Once again about scale: returning to the topic // *Pravda*. 1977.
- [10] Lotman Yu.M., Uspensky B.A. Correspondence. — M.: *New Literary Review*, 2008. 512 p.

- [11] Nagibin Yu. Diary. – М.: 2005. 702 p.
- [12] Public education and culture in the USSR. Statistical collection / State Statistics Committee of the USSR. – М.: Finance and Statistics. 1989. 432 p.
- [13] Orlova R., Kopelev L. We lived in Moscow: 1956-1980. – М.: 1990. 477 p.
- [14] Paperno I. The Soviet era in memoirs, diaries, dreams. Reading experience. – М.: New Literary Review, 2021. 320 p.
- [15] Putilova E.G. "Evolution" of the biographical method: features of conducting online interviews // Scientific notes of the Oryol State University. 2015. № 2 (65). P. 22-26.
- [16] Rustin M. Reflections on the turn to biographies in the social sciences // Interaction. Interview. Interpretation. 2002. Volume 1. № 1. P. 7-24.
- [17] Siegelbaum Lewis G. I will not part with communism. Memoirs of an American historian of Russia / Lewis G. Siegelbaum. – St. Petersburg: 2020. 304 p.
- [18] Soviet city. Soviet city: social structure. – М.: 1988. 286 p.
- [19] Strugatsky. Materials for research: letters, work diaries. 1967-1971 / Comp. S.P. Bondarenko, V.M. Kuril. – Volgograd: PrintTerra-Design, 2013. 736 p.
- [20] Surzhikova N.V. Ego-documents: intellectual fashion or conscious necessity // History in ego-documents: Research and sources / Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Ekaterinburg: "AsPUR", 2014. P. 6-14.
- [21] Torshilova E.M. Life and some social and psychological characteristics of a modern residential interior // Social Research. – М.: 1971. P. 137-144.
- [22] Troitsky Yu.L. Analytics of ego-documents: an instrumental resource for a historian // History in ego-documents: Research and sources / Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Ekaterinburg: "AsPUR", 2014. P. 14-32.
- [23] Code of Labor Laws of the RSFSR // URL: <https://base.garant.ru/3961942/43c951d8803e4d3c0a4d98e76e8fcc55/> (02.28.2024).
- [24] Filippovich E.G. From a Soviet pioneer to a pensioner's shuttle. – М.: 2003. 584 p.
- [25] Hessler J. Social history of Soviet trade. Trade Policy, Retailing and Consumption (1917 – 1953). – St. Petersburg: 2022. 995 p.
- [26] Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology. – М.: Institute of the Public Opinion Foundation, 2003. 336 p.
- [5] Козлова Н.Н. Опыт социологического чтения человеческих документов // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 22-32.
- [6] Коенкер Д. SPASибо партии. Отдых, путешествия и советская мечта/ Коенкер Д. – СПб.: 2022. 871 с.
- [7] Кондрашов Т.Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации. – Философия и общество. 2006. № 3. С. 90-116.
- [8] Кунденко Я.Н. Повседневность как реальность культурной деятельности. – Харьков, 1999. 20 с.
- [9] Липатов В. Еще раз о накипи: возвращаясь к теме // Правда. 1977.
- [10] Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Переписка. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
- [11] Нагибин Ю. Дневник. – М.: 2005. 702 с.
- [12] Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика. 1989. 432 с.
- [13] Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве: 1956-1980. – М.: 1990. 477 с.
- [14] Паперно И. Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах. Опыт чтения. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. 320 с.
- [15] Путилова Е.Г. «Эволюция» биографического метода: особенности проведения online-интервью // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 2 (65). С. 22-26.
- [16] Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. Том 1. № 1. С. 7-24.
- [17] Сигельбаум Льюис Г. Не расстанусь с коммунизмом. Мемуары американского историка России / Льюис Г. Сигельбаум. – СПб.: 2020. 304с.
- [18] Советский город. Советский город: социальная структура. – М.: 1988. 286 с.
- [19] Стругацкие. Материалы к исследованию: письма, рабочие дневники. 1967-1971 гг. / Сост. С.П. Бондаренко, В.М. Курильский. – Волгоград: ПринТerra-Дизайн, 2013. 736 с.
- [20] Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УРО РАН. – Екатеринбург: «АСПУр», 2014. С. 6-14.
- [21] Торшилова Е.М. Быт и некоторые социально-психологические характеристики современного жилого интерьера // Социальные исследования. – М.: 1971. С. 137-144.
- [22] Троицкий Ю.Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УРО РАН. – Екатеринбург: «АСПУр», 2014. С. 14-32.
- [23] Кодекс законов о труде РСФСР // URL: <https://base.garant.ru/3961942/43c951d8803e4d3c0a4d98e76e8fcc55/> (Дата обращения: 28.02.2024).
- [24] Филиппович Э.Г. От советской пионерки до челнока пенсионерки. – М.: 2003. 584 с.
- [25] Хесслер Дж. Социальная история советской торговли. Торговая политика, розничная торговля и потребление (1917 – 1953 гг.). – СПб.: 2022. 995 с.
- [26] Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

Список литературы

- [1] Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. 323 с.
- [2] Будник Г.А. Материалы фондов личного происхождения советской интеллигенции как исторический источник // Интеллигенция и мир. 2016. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-fondov-lichnogo-proishozhdeniya-sovetskoy-intelligentsii-kak-istoricheskiy-istochnik> (Дата обращения: 30.10.2023).
- [3] Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я). – М.: Прогресс-Традиция», 2003. 448 с.
- [4] Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. 485 с.

Abstracts

Medvedko S.L.

Old Testament stories in the chronotope of Syria. Part two.

From Abraham to Elijah the Prophet (see the beginning in the previous issue)

The topic and results of this study may be of interest to historians, orientalists, students, tourists and a wide range of readers who are not indifferent to the history and spiritual heritage of the peoples living in the "biblical lands".

Key words: Old Testament, Syria, history, chronotopy, Abraham, Elijah the prophet, religion.

Petrova S.I.

The role of culture in the development of civilization

The article is devoted to the consideration of culture as a driving force of civilizational development. Culture is a key aspect of society and an important element in the formation of people's identity. It reflects the values, traditions, customs and unique characteristics of a certain group of people or people. Culture is not static, but is constantly evolving and adapting to changing conditions. It is thanks to this dynamism of culture that people can express their creativity, develop and enrich their cultural heritage. Culture embodies the richness and diversity of the expression of the human spirit, history and creativity. Culture is also formed through interaction and exchange between distinctive cultures, which leads to the emergence of new and unique forms and manifestations. The article shows that culture and civilization are two simultaneously related and different concepts. Culture contains values, beliefs, norms, traditions, art, language and customs that are peculiar to a certain group of people or society. It expresses social consciousness and identity. Civilization is a broader concept that includes complex socio-cultural and political structures of society, as well as its technological progress. The difference between culture and civilization lies in the level of their coverage and complexity. Culture is associated with individual and collective self-expression, whereas civilization describes the broader cultural, social and political context of society. Culture can be a part of civilization, but civilization does not always manifest itself in culture. Culture and civilization cannot exist independently of each other, because they are interconnected and complement each other.

Key words: culture, civilization, norm values, personality, society, traditions, customs.

Pang Shuwen

Cultural and national features of travel blogging about China

This article analyzes the cultural and national characteristics of travel blogging in China, identifying key aspects of this field in the context of globalization and intercultural communication. Based on a review of the literature and analysis of online content, the authors explore how media communication influences intercultural interaction and the understanding of Chinese culture. The article examines aspects such as the impact of Chinese cultural and national characteristics on the creation of travel blog content, the importance of social media and visual content in promoting China as an attractive tourist destination. The study emphasizes the importance of understanding cultural differences and analyzes how travel blogs can serve as effective means for intercultural dialogue, enriching readers' worldviews and fostering deeper mutual understanding.

Key words: travel blogging, media communication, Chinese culture, intercultural interactions, social media, visual content, intercultural perception, tourism content.

Sun Shanshan

Protection and transmission of traditional culture of ethnic minorities in the context of cultural identity (using the example of the Orochons of China)

The article discusses options for solving the problem of preserving and transmitting Chinese Orochon culture to next generations. The Orochon are an ethnic minority, a small people living in Northeast China. They have a unique traditional culture, which is a significant part of the multicultural space of all of China, the preservation of which is necessary for the coexistence of many cultures in the country and for global cultural diversity. The article notes that in the process of modernization and globalization, the traditional culture of the Orochon people faces many problems and even, in the absence of attention and care from the state and society, may fall into oblivion under the influence of foreign cultures, globalization trends and due to the insufficiency of existing state and public protection measures. Modern social processes not only threaten the continuous transmission of Orochon culture to subsequent generations, but also affect the cultural identity of the people, changing the way of life. Developing effective strategies for protecting and preserving the traditional culture of the Orochons is of no small importance for the future development of the culture of this people and all of China. The article outlines strategies for protecting and transmitting to next generations the traditional culture of the Orochon ethnic minority that are important in the context of cultural identity, including strengthening political support for the Orochon and integrating resources into the preservation of their culture; inclusion of traditional Orochon culture in the system of secondary and vocational education; participation in the preservation and transmission of Orochon culture using digital tools, information technologies and Internet resources. The digitalization of cultural space and the use of innovative technologies as tools for cultural broadcast have especially great prospects. Digital services and artificial intelligence attract young people to the traditional Orochon culture and contribute to its popularization in the world. Thanks to various forms of education, active cultural activities, and the involvement of digital resources, the awareness of the Orochon people about their own cultural values is constantly growing.

Key words: Orochon people, China, traditional culture, ethnic minorities, cultural identity, cultural heritage, multiculturalism.

Voznesensky I.S.Ternovaya L.O.**University pace worlds: features of student social time**

The article is devoted to the problem concerning the idea of the student period as the best years of a person's life. This understanding of this most important stage of life has a scientific explanation related to the characteristics of the student's social time. It is formed by two types of temporal perception: linear and cyclical. This nature of this model of social time makes it manageable, allowing someone to more effectively use the years spent in higher education, and for others to turn into an "eternal student." A distinctive feature of university culture is the various clockworks on campus, many of which form part of the cultural heritage. Now student time management clubs have begun to open.

Key words: university culture, types of temporal perception, social time, time control, time management, temporal intelligence.

Vasilyeva A.N.**Actual aspects of the organization's social policy**

The article is devoted to the consideration of topical issues related to the formation of the organization's social policy. Managing the social policy of an organization is one of the key tasks for ensuring the well-being and development of the entire team. Separately, in the course of the study, the components of the legal regulation of the organization's social policy, the model and the main indicators of employee engagement of the organization are presented. This study helps us understand how to increase the competitiveness of an organization in the labor market with the help of a well-thought-out social policy of the organization, how to increase the commitment of employees of the organization and reduce staff turnover.

Key words: social policy, organization, employees, legal regulation, engagement.

Aryasova A.Y.**Historical memory of the Second World War in sociological research**

This article is devoted to the analysis of the image of the Great Patriotic War as an object of historical memory of Russian people. Today, historical memory is an object of investigations by historians and sociologists. This is due to the complex geopolitical and social situation in the country and the world. It is in the historical memory of the people that events that are important to them are reflected.

The author describes different approaches to the interpretation of the events of the Great Patriotic War and their significance for the modern generation. Various sociological studies are regularly conducted, aimed at analyzing the attitude of different generations and segments of society towards the Second World War, ascertaining the level of knowledge about the events of the Second World War. Analysis of such studies shows how society's attitude towards the Great Patriotic War changes over time. Thanks to this, the picture of the true attitude of society, especially young people, to the events of the war becomes clear.

The study of the Great Patriotic War as a subject of historical memory is relevant for the unification of the people, forming of national pride and patriotism. Cultural meanings about the Great Patriotic War and the events of those years are enshrined in historical memory. And the analysis of these meanings helps modern generations understand their ancestors.

In the article, the author focuses on the attempts that were made at different times to discredit the image of the Second World War heroism of the Red Army. It is important to prevent the historical memory of the Russian people from being changed as a result of propaganda. It is necessary to carry out work among young people to develop patriotism and respect for the past and present of our country.

Key words: historical memory, intergenerational relations, value orientations, the Great Patriotic War, history, patriotism, feat, ideology, cultural memory, society.

Klyuchkin Y.S.**Possibilities for resolving information literacy problems of the older generation**

This article examines the most pressing problems of modern Russian society, expressed in the information inequality of older people, which may have a negative trend associated with the growth of innovative elements in information technology, which leaves the individuals in question on the periphery of the country's social life. As users of communication systems grow, depending on the demographic situation, older people may radically move away from other age groups, which will entail a gap in the continuity of generations. Research in recent years has shown the need for older adults to engage in more social activities to slow the natural decline of cognitive abilities. The lack of skills of older citizens to use information systems directly affects social inequality and has a negative impact on the general behavior of people of retirement age, becoming a factor influencing general health and psychological well-being. There is an inverse proportion between the increase in the number of years lived and the development of scientific and technological progress in the area under consideration. Active participation in innovative areas of activity is necessary in order to widely introduce older citizens to the new communication conditions of social life.

Key words: Internet, innovation, information inequality, information technology, generational inequality, old age, users, digital inequality.

Kolesnikova V.S.Salavatova A.M.**Implementation of technologies for social services for persons without a fixed place of residence in a 24-hour boarding house**

The article describes social assistance to persons without a fixed place of residence and persons released from prison in the city of Nizhnevartovsk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra. The stages of social assistance and support for persons in difficult life situations are considered, and a theoretical basis is given for the possible reasons that lead citizens to a

vagabond lifestyle. Innovative technologies of social work with persons without a fixed place of residence and persons released from prison in a special 24-hour boarding house are described. The practice of successful social adaptation and employment of homeless citizens has been studied. The influence of social activities on the emotional state of recipients of social services living in inpatient departments of a 24-hour boarding house is also presented. The implementation of the "Strategy of Action in the Interests of Older Citizens in the Russian Federation until 2025" in relation to persons without a fixed place of residence and occupation in a residential institution is considered. The article reflects the process of social assistance, which includes a whole range of activities that provides moral, psychological, organizational and health support to persons without a fixed place of residence and persons released from prison.

Key words: persons without a fixed place of residence and occupation, social services, homeless people, active aging, social work with elderly citizens.

***Korobkina M.A.
Omelchenko N.V.***

Research on the perception of innovations in the field of human resources technologies: a sociological analysis

The article is purely practical in nature and is related to the relevance of vocational training in the IT market in the context of constant organizational changes. There comes a critical moment in the activity of any information and telecommunications company when the knowledge and skills of employees also require changes under the influence of external and internal conditions. The practice of many IT companies shows that innovative technologies and software do not stand still. Thus, professional training contributes to improving the efficiency of IT specialists. It is the development of technologies in the field of software that should ensure the implementation of the innovative strategy of IT organizations. The problem is that the professional training of specialists does not keep pace with the rapidly changing technologies in the information and telecommunications sector. The heads of organizations do not understand the importance of this problem and are in a state of idling, as at this time it is necessary to "run to stand still." A sociological cross-section conducted by a group of researchers at Kuban State University demonstrates the importance of this problem and focuses on the professional training of IT specialists in the context of rapidly growing progress and transition to a new era of mega-technologies in the field of information and telecommunications technologies.

Key words: professionalism, professional training, organizational changes, sociological cross-section, expert survey, information and telecommunication technologies, knowledge management, personnel management, professional selection, retraining of specialists.

Olkhovskaya Y.A.

Finding ways to improve work charitable organizations in Russia

Currently, there is an urgency to consider charitable activities in Russia, which helps to support the livelihoods of citizens in difficult situations, given that in recent years the quality of life of the country's population has sharply decreased, and the percentage of its disadvantaged stratum who live on the verge or beyond poverty has increased. The purpose of the study is to identify ways to improve the work of charitable organizations that increase its effectiveness. The research used the ideas of an axiological approach and general theoretical methods. The identified features of charitable activities are presented, which reflect the factors of insufficient resources to provide assistance to the needy contingent of citizens. The ways to improve the organization of the work of charitable organizations have been identified, which would allow restoring and improving the quality of life of citizens in need of this country, improving the lives of the population as a whole.

Key words: charity, social assistance, work of a charitable organization, assistance to the population, organization of charitable activities.

Proskuryakov R.A.

«Smart City»: symbiosis of natural and artificial socialization

Modern processes of socialization in the conditions of "Smart Cities" are characterized by changes that exceed in scale and significance those that were associated with the transition from slave-owning to feudal, and then to capitalist society, from industrial to post-industrial society. At the same time, in a number of cases, the situation is repeated when awareness of what is happening occurs after the fact — when the picture of accomplished grandiose changes in the way of life and the foundations of the functioning of society appears before the eyes of researchers; a situation that M. Weber recorded, noting that the spirit of capitalism appeared earlier than capitalist relations took shape.

Key words: Smart City, natural socialization, artificial socialization, space of socialization in the Smart City.

***Kocheskov R.K.
Kulturbaeva L.M.***

The reasons for the transformation of the political consciousness of the soviet creative intelligentsia during the period of perestroika

The article examines the reasons for the transformation of the political consciousness of the Soviet creative intelligentsia during the period of perestroika. It is noted that these reasons are rooted in the dual nature of the creative intelligentsia in Russia. In the Soviet political system, creative organizations, on the one hand, were formally creative organizations, but, on the other hand, they really acted as departments of the state. The inability to act as a "genuine" organ of the state generated dissatisfaction with the Soviet political system. The desire to become a "genuine" state body was the basis for the transformation of the political consciousness of the Soviet creative intelligentsia during the period of perestroika.

Key words: creative intelligentsia, political consciousness, perestroika, creative unions, creative activity.

Evloeva F.R.**The emergence and development of the philosophy of modernism**

The subject of the study is the description of various types of changes continuously occurring in space, nature, and society. Society is a system of collective existence of people. It has a teleological nature. The main spheres of human activity are: material production; cognitive activity; management of social processes; the sphere of consumption. The significant changes that have taken place and will take place in a developed, civilized society are designated by the Latin term modern, translated modern. Here we are talking about a generalized description and characterization of European society and European culture of the XVII – XX centuries, in which the formation and development of an advanced, progressive society replacing traditional foundations, rules and norms of life are studied mainly in philosophical and sociological teachings. The modern era gave rise to many projects of the future: the Reformation, the Baroque, the Enlightenment, etc. Her philosophical questions are questions about the fate of man and humanity in the history of society, about the social significance of the implementation of civilizational and modernizing projects, about the possibilities and limits of ensuring human freedom by means of rationality. The results of this work are largely based on philosophical research. Methodology: historical method; diachronic and synchronic methods; description; comparative analysis. The author's main contribution to the study of the topic - the study of modernism within the framework of historical and philosophical research - is interpreted as an ideological trend in philosophy aimed at restructuring and renewal. In this sense, modernism, as an ideological phenomenon, opposes the ideology of traditional society, based, on the one hand, on the predominance of tradition over innovation and, on the other hand, on the religious or mythological justification of this tradition, that is, on the formation of personality and the development of society as a whole, the superiority of innovation over tradition. We come to the conclusion that the modernist is doomed to remain in constant doubt, to feel his own extremity, lack of ground under his feet. The state of ideological antinomy inevitably leads him to nostalgia for stability, a return to which is unacceptable for him.

Key words: society, socially developed man, modern, reformation, education, modernity, rationality, reflexivity, freedom, progress.

Zavgorodniy T.O.**A.M. Pyatigorskiy's observational philosophy as a case of intercultural philosophy**

The provided article deals with the project of observational philosophy presented by A.M. Pyatigorskiy as with a case of intercultural philosophy which is a specific method of thinking implying the usage of the intellectual resources of different traditions in order to elucidate the postulated problems. The study is focused both on the formal part of observational philosophy highlighting its similarity with Buddhist texts which used to be the foundation of Pyatigorskiy's thinking, and on its content, thus, attempting to shed some light on the conclusions about the nature of consciousness proposed by the philosopher.

Key words: philosophy of mind, intercultural philosophy, observational philosophy, unanthropocentric philosophy, Buddhist philosophy.

Kravchenko V.I.**The brilliant Pushkin in the aspects of graphology**

With the material of this article, the author shows the possibility of studying a person by his handwriting, signatures and drawings. Essentially, it is graphological analysis that allows us to identify various character traits in a person. In this regard, the science of graphology as the science of handwriting allows us to substantively study a person's personal qualities, his character, personality typology, and also suggest the characteristics of his behavior in society as an objective reality. To illustrate the effectiveness of the method, fragments of a letter from A. S. Pushkin are used.

Key words: handwriting, graphology, graphological analysis, human personality types, creativity, science, character, genius, probability, originality, writing.

Matyushchenko V.S.Yakusheva R.A.**Research of the old believers of the Far East in scientific works of the post-soviet period**

This article analyzes the literature on the Old Believers of the Belokrinsky hierarchy in the post-Soviet period. The authors classify studies by location and topic, identifying the main issues highlighted in the literature and indicating the need for further study. Different periods of studying the Old Believers have their own characteristics: from negative perception during the period of schism to the phenomenological approach in post-Soviet times. The authors come to the conclusion that in the post-Soviet period in the Far East there was a significant increase in research into the history of the Old Believers. At this time, various aspects were studied, including the settlement of the Far Eastern lands by the Old Believers, their migrations within the region, cultural and religious characteristics such as work ethic and beliefs, economic activities, relations with the Orthodox Church, the state, and the internal structure of the Old Believer Church; for the first time, studies of families and biographies of ministers of the cult of the Far Eastern Old Believers are being introduced into the rank of scientific study; the repressive policy of the Soviet state towards the Old Believers is analyzed; their emigration is being studied. Geographically, it seems to the author that the Old Believers of the Belokrinsky hierarchy of Primorye are the most studied. The Old Believers-Priests of the Khabarovsk Territory and Sakhalin have been studied to a lesser extent. The issue of the Old Believers remains little studied in the Jewish Autonomous Region.

Key words: historiography, Old Believers, priests, non-popovs, Belokrinsky hierarchy, post-Soviet period, ancient Orthodoxy.

Mutalimov A.E.**Kant's view on the formation and development of German classical philosophy**

The article is devoted to German classical philosophy. The main result and historical significance of German classical

philosophy, represented by the names of the classics of German classical philosophy, can be expressed as follows: it changed the style of thinking in European, and therefore world culture. Modern philosophers believed that, based on reason, one can understand the foundations of faith, religion, human freedom, the principles of good and evil, and the laws of history. Kant revolutionizes this understanding of the role and significance of reason and rational thinking. He comes to the conclusion that the mind is limited by the sphere of human practice, the practical life of people and, above all, morality and religion. The novelty of the style she approved lies in the extreme breadth of thinking and its universality.

Key words: philosophy, German classical philosophy, a priori forms of cognition, supernova forms of cognition, constructive creative approach.

Rebelsky A.N.

Solution of philosophical problems arising in the development (design) of complex systems

This scientific paper examines the philosophical questions that developers ask when creating complex systems, for example, for automating data collection processes, processing target characteristics for effective management of an enterprise or commercial organization. It is important to note that the relevance of the research on this topic is due to the fact that the value of comprehensive characteristics of modern information systems is recognized (their scientific knowledge presupposes a semantic understanding of all aspects). The famous scientist V.M. Rozin believes that IP should be considered simultaneously from two points of view – as an artificial phenomenon, the result of human activity, and as a socio-philosophical concept, since automation and complex systems have an objective impact on society. It is necessary to study the philosophical problems faced by the creators of complex systems, what they are related to and how they can be solved taking into account the specifics of these unique objects.

Key words: philosophical problems, design of complex systems, information systems, development, philosophical perception.

Rossinsky A.G.

Rossinskaya E.A.

Pyanzina I.V.

Sibiryakova S.N.

Russian world: philosophy, culture and destiny

This article is written on a very relevant topic. As has happened many times in the history of Russia, we are again experiencing a “time of troubles” when the people face a difficult process of understanding the meaning of life and their own purpose in the world. In this regard, we can recall the statement of N.V. Gogol, which, although made 200 years ago, is still very relevant. He wrote: “Never before has there been such extraordinary diversity in the opinions and beliefs of all people in Russia; never before has the difference in education and upbringing alienated everyone from each other and caused such discord in everything” [1, p. 371]. Using broad historical and philosophical material, we are looking for opportunities to overcome these difficulties by relying on culture and art, which for centuries have gathered our people into a unique community of the Russian world.

Key words: Russian world, Orthodoxy, imperialism, Russian character, culture, musical art, Ukraine.

Evlueva F.R.

Evlueva L.M.

Representation of some aspects of the spiritual values of modern ingush youth

The authors consider in detail such aspects of the topic as permanent changes in some areas of life, including the rethinking of value orientations in the modern world. This phenomenon is also affected in relation to traditional societies, which include the Ingush people. We selectively interviewed Ingush youth, including selected groups of students in high schools, colleges and at the Ingush State University. According to this sample, 500 respondents aged 15-35 years took part in the survey (37.6% boys, 62% girls). In-depth interviews were also conducted with representatives of the Ingush youth. As the conducted research has shown, the most active recipients were students of the specified university, a category of citizens who are especially not indifferent to the ongoing social transformations. To study this issue, methods of external and included observation, content analysis of ongoing projects were used; scientific literature on the topic of traditional spiritual values of Ingush youth was analyzed. The author’s main contribution to the research of the topic is the study of the spiritual values of youth and is important, since it allows you to learn the fundamental principles and beliefs that the youth community seeks to rely on in understanding the world and its role in it, contributes to the disclosure of profound changes in the value systems and social attitudes of youth. The relevance of this study also lies in the introduction of new data into scientific circulation. Cultural values are understood as rational and spiritual values, while spiritual values are considered in the values of a particular culture, culture itself is a real, relevant value in society. The traditional cultural values of modern Ingush youth are stereotypes of family behavior, culture of knowledge and human behavior. The universal values listed above determine a person’s morality and consciousness, his integrity and stability.

Key words: Republic of Ingushetia, Ingush youth, values, spiritual values, traditional values, life credo, family, value orientations, life goals, educational guidelines.

Rudakova I.V.

Sociality of the intellectualist in the 2nd half of the XX century

This article makes an attempt to reveal the main typical behavior patterns, social practices and the meanings that fill them of the Soviet intelligentsia of the second half of the 20th century.

Key words: intelligentsia, social reality, everyday life, USSR, behavior model, lifestyle, work, leisure.

Аннотации

Медведко С.Д.

Ветхозаветные сюжеты в хронотопе Сирии. Часть вторая.

От Авраама до Ильи-пророка (начало смотрите в предыдущем номере)

Тема и результаты данного исследования могут представлять интерес для историков, востоковедов, студентов, туристов и широкого круга читателей из числа тех, кто не равнодушен к истории и духовному наследию народов, проживающих на «библейских землях».

Ключевые слова: Ветхий завет, Сирия, история, хронотопия, Авраам, Илья-пророк, религия.

Петрова С.И.

Роль культуры в развитии цивилизации

Статья посвящена рассмотрению культуры как движущей силы цивилизационного развития. Культура является ключевым аспектом жизни общества и важным элементом формирования идентичности людей. Она отражает ценности, традиции, обычаи и уникальные особенности определенной группы людей или народа. Культура не статична, а постоянно эволюционирует и адаптируется к изменяющимся условиям. Именно благодаря этому динамизму культуры люди могут проявлять свою креативность, развиваться и обогащать культурное наследие. Культура воплощает в себе богатство и разнообразие выражения человеческого духа, истории и творчества. Культура также формируется через взаимодействие и обмен между самобытными культурами, что приводит к возникновению новых и уникальных форм и проявлений. В статье показывается что культура и цивилизация - два одновременно связанных и различных понятия. Культура содержит ценности, убеждения, нормы, традиции, искусство, язык и обычаи, которые свойственны определенной группе людей или общества. Она выражает общественное самосознание и идентичность. Цивилизация же более широкое понятие, включающее сложные социокультурные и политические структуры общества, а также его технологический прогресс. Отличие между культурой и цивилизацией состоит в уровне их охватывания и сложности. Культура связана с индивидуальным и коллективным самовыражением, тогда как цивилизация описывает более широкий культурный, социальный и политический контекст общества. Культура может быть частью цивилизации, но не всегда цивилизация проявляется в культуре. Культура и цивилизация не могут существовать независимо друг от друга, поскольку они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Ключевые слова: культура цивилизация, ценности нормы, личность, общество, традиции, обычаи.

Пан Шувэнь

Культурно-национальные особенности тревел-блогинга по Китаю

В статье проводится анализ культурно-национальных особенностей тревел-блогинга на примере Китая, выявляя ключевые аспекты этого явления в контексте глобализации и межкультурных коммуникаций. Основываясь на обзоре специальной литературы и анализе интернет-контента, авторы исследуют, как медиакommunikации влияют на интеркультурное взаимодействие и понимание китайской культуры. В статье подробно рассматриваются такие аспекты, как воздействие культурных и национальных особенностей Китая на создание контента тревел-блогов, важность социальных медиа и визуального контента в промоции Китая как привлекательного туристического направления. Исследование подчеркивает значимость понимания культурных различий и анализирует, как тревел-блоги могут служить эффективным инструментом для межкультурного диалога, обогащая мировоззрение читателей и способствуя глубокому взаимопониманию.

Ключевые слова: тревел-блогинг, медиакommunikации, китайская культура, интеркультурные взаимодействия, социальные медиа, визуальный контент, межкультурное восприятие, туристический контент.

Сунь Шаньшань

Защита и трансляция традиционной культуры этнических меньшинств в контексте культурного самосознания (на примере ороочонов Китая)

В статье рассмотрены варианты решения проблемы сохранения и передачи следующим поколениям культуры китайских ороочонов. Ороочоны представляют собой этническое меньшинство, малый народ, проживающий на Северо-Востоке Китая. Они обладают уникальной традиционной культурой, которая является значимой частью мультикультурного пространства всего Китая, сохранение которой необходимо для сосуществования в стране множества культур и для мирового культурного разнообразия. В статье отмечается, что в процессе модернизации и глобализации традиционная культура ороочоного народа сталкивается со многими проблемами и даже, при отсутствии внимания и заботы со стороны государства и общества, может оказаться в забвении под влиянием иностранных культур, тенденций глобализации и в связи с недостаточностью существующих государственных и общественных мер защиты. Современные социальные процессы не только угрожают непрерывной трансляции ороочоной культуры следующим поколениям, но и влияют на культурную самобытность народности, изменяя жизненные устои. Выработка эффективных стратегий защиты и сохранения традиционной культуры ороочонов имеет немаловажное значение для будущего развития культуры данной народности и всего Китая. В статье намечены стратегии защиты и передачи следующим поколениям традиционной культуры этнического меньшинства ороочонов, важные в контексте культурного самосознания, в том числе усиление политической поддержки ороочонов и интеграция ресурсов в сохранение их культуры;

включение традиционной культуры ороочонов в систему среднего и профессионального образования; участие в сохранении и трансляции культуры ороочонов цифровых инструментов, информационных технологий и интернет-ресурсов. Особенно большие перспективы имеет цифровизация культурного пространства, обращение к инновационным технологиям как инструментам культурной трансляции. Цифровые сервисы и искусственный интеллект привлекают к традиционной культуре ороочонов молодёжь и способствуют её популяризации в мире. Благодаря различным формам образования, активной культурной деятельности, привлечению цифровых ресурсов осведомленность ороочонского народа о собственных культурных ценностях постоянно растет.

Ключевые слова: народность ороочон, Китай, традиционная культура, этнические меньшинства, культурное самосознание, культурное наследие, мультикультурализм.

Вознесенский И.С.

Терновая Л.О.

Университетские темпомиры: особенности социального времени студента

Статья посвящена проблеме, касающейся представления о студенческой поре, как о лучших годах жизни человека. У такого понимания этого важнейшего этапа жизни есть научное объяснение, связанное с особенностями социального времени студента. Оно формируется двумя типами темпорального восприятия: линейным и циклическим. Подобная природа данной модели социального времени делает ее управляемой, позволяет кому-то более эффективно использовать годы, проведенные в высшей школе, а кому-то превращаться в «вечного студента». Отличительной чертой университетской культуры выступают различные часовые механизмы в кампусах, многие из которых составляют часть культурного наследия. Сейчас стали открываться студенческие клубы тайм-менеджмента.

Ключевые слова: университетская культура, типы темпорального восприятия, социальное время, управление временем, тайм-менеджмент, темпоральный интеллект.

Васильева А.Н.

Актуальные аспекты социальной политики организации

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с формированием социальной политики организации. Управление социальной политикой организации является одной из ключевых задач для обеспечения благополучия и развития всего коллектива. Отдельно в процессе исследования представлены составляющие правового регулирования социальной политики организации, модель и основные показатели вовлеченности сотрудников организации. Данное исследование помогает нам понять как поднять конкурентоспособность организации на рынке труда с помощью продуманной социальной политики организации, как увеличить приверженность работников организации и снизить текучесть персонала.

Ключевые слова: социальная политика, организация, сотрудники, правовое регулирование, вовлеченность.

Арясова А.Ю.

Историческая память о ВОВ в социологических исследованиях

Данная статья посвящена анализу образа Великой Отечественной войны как объекту исторической памяти российского народа. Сегодня историческая память является объектом изучения историков и социологов. Это обусловлено сложной геополитической и социальной обстановкой в стране и мире. Именно в исторической памяти народа отражены важные для него события.

Автор описывает разные подходы к толкованию событий Великой Отечественной войны и их значимости для современного поколения. Регулярно проводятся разные социологические исследования, направленные на анализ отношения разных поколений и слоев общества к ВОВ, выясняющие уровень знаний о событиях ВОВ. Анализ таких исследований показывает, как меняется отношение общества с течением времени к Великой Отечественной войне. Благодаря этому становится ясной картина истинного отношения общества, особенно молодежи, к событиям войны.

Изучение Великой Отечественной войны как субъекта исторической памяти актуально для объединения народа, формирования национальной гордости и патриотизма. В исторической памяти закреплены культурные смыслы о Великой Отечественной войне и событиях тех лет. И анализ этих смыслов помогает современным поколениям понять предков.

В статье автор акцентирует внимание на те попытки, которые предпринимались в разное время для дискредитации образа ВОВ подвига Красной армии. Важно не допустить, чтобы историческая память российского народа была изменена в результате пропаганды. Необходимо проводить работу среди молодежи по формированию патриотизма, уважительного отношения к прошлому, настоящему своей страны.

Ключевые слова: историческая память, межпоколенческие отношения, ценностные ориентации, Великая Отечественная война, история, патриотизм, подвиг, идеология, культурная память, общество.

Ключикин Ю.С.

Возможности разрешения проблем информационной грамотности пожилого поколения

В приведенной статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы современного российского общества, выражаемые в информационном неравенстве лиц пожилого возраста, что может иметь негативную тенденцию, связанную с ростом инновационных элементов в информационных технологиях, что оставляет рассматриваемых лиц на пе-

риферии социальной жизни страны. По мере роста пользователей коммуникационными системами в зависимости от демографической ситуации лица пожилого возраста могут кардинально отдалиться от остальных возрастных групп. Это может повлечь разрыв в преемственности поколений. Проведённые в последние годы исследования показывают необходимость для пожилых лиц расширенной социальной деятельности в целях замедления естественного падения когнитивных способностей. Обделённость пожилых граждан навыками пользования информационными системами непосредственно оказывает воздействие на социальное неравенство и на общее поведение лиц пенсионного возраста, становится фактором, оказывающим влияние на общее здоровье и психологическое благополучие. Наблюдается обратная пропорция между увеличением прожитых лет и развитием научно-технического прогресса в рассматриваемой сфере. Необходимо активное участие в инновационных сферах деятельности в целях широкого приобщения пожилых граждан к новым для них коммуникационным условиям социальной жизни.

Ключевые слова: интернет, инновации, информационное неравенство, информационные технологии, неравенство поколений, пожилой возраст, пользователи, цифровое неравенство.

Колесникова В.С.

Салаватова А.М.

Реализация технологий социального обслуживания лиц без определенного места жительства в условиях пансионата круглосуточного ухода

В статье описана социальная помощь лицам без определенного места жительства и лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в городе Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Рассмотрены этапы социальной помощи и поддержки лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, дана теоретическая основа возможных причин, приводящих граждан к бродяжническому образу жизни. Описаны инновационные технологии социальной работы с лицами без определенного места жительства и лицами, освобожденным из мест лишения свободы, в условиях специального пансионата круглосуточного пребывания. Изучена практика успешной социальной адаптации и трудоустройства бездомных граждан. А также представлено влияние общественной деятельности на эмоциональное состояние получателей социальных услуг, проживающих в стационарных отделениях пансионата круглосуточного пребывания. Рассмотрена реализация «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025» в отношении лиц без определенного места жительства и занятий в условиях стационарного учреждения. В статье отображен процесс социальной помощи, включающий в себя целый комплекс мероприятий, который оказывает моральную, психологическую, организационную и оздоровительную поддержку лицам без определенного места жительства и лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Ключевые слова: лица без определенного места жительства и занятий, социальное обслуживание, бездомные, активное долголетие, социальная работа с гражданами пожилого возраста.

Коробкина М.А.

Омельченко Н.В.

Исследования восприятия нововведений в сфере кадровых технологий: социологический анализ

Статья носит сугубо практический характер и связана с актуальностью профессионального обучения на рынке IT-технологий в условиях постоянных организационных изменений. В деятельности любой информационно-телекоммуникационной компании наступает критический момент, когда знания и навыки сотрудников также требуют изменений под воздействием внешних и внутренних условий. Практика многих IT-компаний свидетельствует, что инновационные технологии и программное обеспечение не стоит на месте. Таким образом профессиональное обучение способствует повышению эффективности деятельности IT-специалистов. Именно развитие технологий в сфере программного обеспечения должно обеспечить реализацию инновационной стратегии IT-организаций. Проблема состоит в том, что профессиональное обучение специалистов не успевает за быстро меняющимися технологиями в информационно-телекоммуникационной сфере. Руководители организаций недопонимают важность этой проблемы и находятся в состоянии холостого хода, как в это время необходимо «бежать, чтобы стоять на месте». Социологический срез, проведённый группой исследователей Кубанского государственного университета демонстрирует важность этой проблемы и заостряет внимание на профессиональном обучении IT-специалистов в условиях быстрорастущего прогресса и перехода в новую эру мега-технологий в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональное обучение, организационные изменения, социологический срез, экспертный опрос, информационно-телекоммуникационные технологии, управление знаниями, управление персоналом, профессиональный отбор, переподготовка специалистов.

Ольховская Ю.А.

Поиск путей улучшения работы благотворительных организаций в России

В настоящее время присутствует актуальность рассмотрения благотворительной деятельности в России, которая помогает поддерживать жизнедеятельность граждан, попавших в сложные ситуации с учетом того, что в последние годы качество жизни населения страны резко снизилось, и увеличился процент неблагополучного его слоя, которые живут на грани или за пределами бедности. Цель исследования – выявить пути улучшения работы благотворительных организаций, повышающих ее эффективность. В исследовании были использованы идеи аксиологического подхода и общетеоретические методы. Представлены выявленные особенности благотворительной деятельности, в которых

отражены факторы недостаточных ресурсов по оказанию помощи нуждающемуся контингенту граждан. Определены пути улучшения организации работы благотворительных организаций, которые бы позволили восстанавливать и улучшать качество жизни нуждающихся в этом граждан страны, улучшая жизнь населения в целом.

Ключевые слова: благотворительность, социальная помощь, работа благотворительной организации, помощь населению, организация благотворительной деятельности.

Проскураков Р.А.

«УМНЫЙ ГОРОД»: симбиоз естественной и искусственной социальности

Современные процессы социализации в условиях «Умных городов» характеризуют изменения, превосходящие по своему масштабу и значимости те, что были связаны с переходом от рабовладельческого к феодальному, а затем к капиталистическому обществу, от индустриального общества к постиндустриальному. При этом в ряде случаев повторяется ситуация, когда осознание происходящего происходит постфактум — тогда, когда уже перед глазами исследователей предстает картина свершившихся грандиозных изменений уклада и основ функционирования общества; ситуация, которую зафиксировал М. Вебер, отмечая, что дух капитализма появился раньше, чем сложились капиталистические отношения.

Ключевые слова: умный город, естественная социализация, искусственная социализация, пространство социализации «Умного города».

Кочесоков Р.Х.

Культурбаева Л.М.

Причины трансформации политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки

В статье рассматриваются причины трансформации политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки. Отмечается, что эти причины коренятся в двойственной природе творческой интеллигенции в России. В советской политической системе творческие организации, с одной стороны, формально были именно творческими организациями, но, с другой стороны, фактически выступали как отделы государства. Неспособность выступать в качестве «подлинного» органа государства порождало недовольство советской политической системой. Стремление стать «подлинно» государственным органом и лежало в основе трансформации политического сознания советской творческой интеллигенции в период перестройки.

Ключевые слова: творческая интеллигенция, политическое сознание, перестройка, творческие союзы, творческая деятельность.

Евлоева Ф.Р.

Возникновение и становление философии модернизма

Предметом исследования является описание различных типов изменений, непрерывно происходящих в космосе, природе, обществе. Общество – система коллективного бытия людей. Оно имеет телеологическую природу. Основные сферы жизнедеятельности людей: материальное производство; познавательная деятельность; управление общественными процессами; сфера потребления. Существенные изменения, которые происходили и будут происходить в развитии, цивилизованном обществе, обозначаются латинским термином модерн, в переводе современный. Здесь речь идет об обобщенном описании и характеристике европейского общества и европейской культуры XVII – XX веков, в которых исследуются в основном в философских и социологических учениях становление и развитие передового, прогрессивного общества, сменяющего традиционные устои, правила и нормы жизни. Эпоха модерна породила множество проектов будущего: Реформация, барокко, Просвещение и др. Ее философские вопросы – это вопросы о судьбах человека и человечества в истории общества, о социальной значимости осуществления цивилизационных и модернизаторских проектов, о возможностях и границах средствами рациональности обеспечить свободу человека. Результаты данной работы во многом опираются на философские исследования.

Методология: исторический метод; диахронический и синхронический методы; описание; сравнительный анализ.

Основной вклад автора в изучение темы - изучение модернизма в рамках историко-философского исследования - трактуется как идеологическое течение в философии, направленное на перестройку и обновление. В этом смысле модернизм, как идеологическое явление, противостоит идеологии традиционного общества, основанной, с одной стороны, на преобладании традиции над инновациями и, с другой стороны, на религиозном или мифологическом обосновании этой традиции, то есть на формировании личности и развитии общества в целом, превосходство инноваций над традициями. Приходим к мнению, что модернист обречен пребывать в постоянных сомнениях, ощущать собственную крайность, отсутствие почвы под ногами. Состояние идеологической антиномии неизбежно приводит его к ностальгии по стабильности, возвращение к которой для него неприемлемо.

Ключевые слова: общество, общественно развитый человек, модерн, реформация, просвещение, современность, рациональность, рефлексивность, свобода, прогресс.

Завгородний Т.О.

Обсервационная философия А.М. Пятигорского как случай межкультурной философии

Предлагаемое исследование посвящено анализу проекта обсервационной философии А.М. Пятигорского в кон-

тексте ее принадлежности руслу межкультурной философии, как особого метода философствования, предполагающего использование ресурсов нескольких философских традиций для разработки поля постулируемых ею проблем. Исследование фокусирует свое внимание как на формальной стороне наблюдательной философии, высвечивая ее структурное сходство с буддийскими текстами, служившими опорой для философствования А.М. Пятигорского, так и на содержательной стороне, пытается пролить свет на те выводы в отношении природы сознания, к которым приходит философ в рамках своей «работы с сознанием».

Ключевые слова: философия сознания, межкультурная философия, наблюдательная философия, неантропоцентричная философия, буддийская философия.

Кравченко В.И.

Гениальный Пушкин в аспектах графологии

Материалом данной статьи автор показывает возможность исследования человека по его почерку, подписям и рисункам. По существу, именно графологический анализ позволяет выявить в человеке различные черты его характера. В этой связи наука графология как наука о почерке позволяет нам предметно исследовать личностные качества человека, его характер, типологию личности, а также предположить особенности его поведения в социуме как объективной реальности. В качестве иллюстрации эффективности метода используются фрагменты письма А.С. Пушкина.

Ключевые слова: почерк, графология, графологический анализ, типы личности человек, творчество, наука, характер, гениальность, вероятность, оригинальность, письмо.

Матюченко В.С.

Якушева Р.А.

Исследование старообрядчества Дальнего Востока в научных трудах постсоветского периода

В данной статье проведен анализ литературы, посвященной старообрядчеству Белокриницкой иерархии в постсоветский период. Авторы классифицируют исследования по локализациям и тематикам, выявляя основные проблемы, освещенные в литературе, и указывая на необходимость дальнейшего изучения. Различные периоды изучения старообрядчества имеют свои особенности: от негативного восприятия в период раскола до феноменологического подхода в постсоветское время. Авторы приходят к выводу, что в постсоветском периоде на Дальнем Востоке наблюдалось значительное увеличение исследований истории старообрядчества. В это время были изучены различные аспекты, включая заселение дальневосточных земель староверами, их миграции внутри региона, культурные и религиозные особенности, такие как трудовая этика и верования, хозяйственная деятельность, отношения с православной церковью, государством, а также внутренняя структура старообрядческой церкви; впервые вводятся в ранг научного изучения исследования семей, биографий служителей культа дальневосточного старообрядчества; подвергается анализу репрессивная политика советского государства в отношении старообрядцев; исследуется их эмиграция. Территориально автору представляется наиболее изученным старообрядчество Белокриницкой иерархии Приморья. В меньшей степени изучены староверы-поповцы Хабаровского края и Сахалина. Мало изученным вопрос о старообрядчестве остается в Еврейской автономной области.

Ключевые слова: историография, старообрядчество, поповцы, беспоповцы, Белокриницкая иерархия, постсоветский период, древнее православие.

Муталимов А.Э.

Кантовский взгляд на становление и развитие немецкой классической философии

Статья посвящена немецкой классической философии. Главный итог и историческое значение немецкой классической философии, представленной именами классиков немецкой классической философии, можно выразить следующим образом: она поменяла стиль мышления в европейской, а значит, и мировой культуре. Философы Нового времени считали, что, опираясь на разум, можно понять основы веры, религии, человеческой свободы, принципы добра и зла, законы истории. Кант производит переворот в таком понимании роли и значения разума и рационального мышления. Он приходит к выводу об ограниченности разума сферой человеческой практики, практической жизнью людей и прежде всего моралью и религией. Новизна же, утвержденного ею стиля, заключается в предельной широте мышления и его универсальности.

Ключевые слова: философия, немецкая классическая философия, априорные формы познания, сверхновые формы познания, конструктивный творческий разум, критическая философия.

Рубельский А.Н.

Решение философских проблем возникающих при разработке (проектировании) сложных систем

В этой научной работе рассматриваются философские вопросы, которыми задаются разработчики при создании сложных систем, например, для автоматизации процессов сбора данных, обработки целевых характеристик для эффективного управления предприятием или коммерческой организацией. Важно отметить, что актуальность исследования этой темы обусловлена фактом признания ценности всесторонней характеристики современных информационных систем (их научное познание предполагает смысловое понимание всех аспектов). Известный ученый В.М. Розин считает, что ИС должны рассматриваться одновременно с двух точек зрения – как искусственный феномен, результат деятельности человека, и как социально-философский концепт, поскольку автоматизация,

сложные системы оказывают объективное влияние на общество. Требуется изучить философские проблемы, с которыми сталкиваются создатели сложных систем, с чем они связаны и как могут быть решены с учетом специфики эти уникальных объектов.

Ключевые слова: философские проблемы, проектирование сложных систем, информационные системы, разработка, философское восприятие.

Россинский А.Г.
Россинская Е.А.
Пьянзина И.В.
Сибирякова С.Н.

Русский Мир: философия, культура и судьба

Настоящая статья написана на очень актуальную тему. Как уже неоднократно случилось в истории России, мы опять переживаем «смутное время», когда народу предстоит сложный процесс осознания смысла жизни и собственного предназначения в мире. В этой связи можно вспомнить высказывание Н.В. Гоголя, которое хоть и было сделано 200 лет назад, однако и в наше время весьма актуально. Он писал: «Ещё никогда не бывало в России такого необыкновенного разнообразия во мнениях и верованиях всех людей, никогда ещё различие образования и воспитания не оттолкнуло друг от друга всех и не произвело такого разлада во всём» [1, с. 371]. На широком историческом и философском материале мы ищем возможности преодолеть эти трудности с опорой на культуру и искусство, которые столетиями собирали наш народ в уникальную общность Русского мира.

Ключевые слова: Русский мир, православие, империализм, русский характер, культура, музыкальное искусство, Украина.

Евлоева Ф.Р.
Евлоева Л.М.

Репрезентация некоторых аспектов духовных ценностей современной ингушской молодежи

Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как перманентные изменения в некоторых сферах жизни, в том числе переосмысление ценностных ориентаций в современном мире. Затрагивают это явление и относительно традиционных обществ, к которым можно отнести ингушский народ. Нами была выборочно опрошена ингушская молодежь, включая отдельные группы учащихся в старших классах, колледжах и в Ингушском госуниверситете. Согласно данной выборке, в опросе приняло участие 500 респондентов в возрасте 15-35 лет (37,6 % юноши, 62 % девушки). Также были проведены глубинные интервью с представителями ингушской молодежи. Как показали проведенные исследования, наиболее активными реципиентами были студенты указанного университета, категория граждан, особенно не равнодушная к происходящим социальным трансформациям.

Для исследования данного вопроса использованы методы внешнего и включенного наблюдения, контент-анализа реализующихся проектов; проанализирована научная литература по теме традиционных духовных ценностей ингушской молодежи. Основным вкладом автора в исследование темы является изучение духовных ценностей молодежи и имеет важное значение, так как позволяет познавать фундаментальные принципы и убеждения, на которые стремится опираться молодежное сообщество в понимании мира и своей роли в нем, способствует раскрытию глубинных изменений в ценностных системах и общественных установках молодежи. Актуальность данного исследования заключается также в введении новых данных в научный оборот. Под культурными ценностями понимаются рациональные и духовные ценности, в то время как духовные рассматриваются в ценностях конкретной культуры, сама культура является реальной, актуальной ценностью в социуме. Традиционными культурными ценностями у современной ингушской молодежи являются стереотипы семейного поведения, культура знаний и поведение человека. Перечисленные выше общечеловеческие ценности определяют нравственность и сознание человека, его целостность и устойчивость.

Ключевые слова: Республика Ингушетия, ингушская молодежь, ценности, духовные ценности, традиционные ценности, жизненное кредо, семья, ценностные ориентации, жизненные цели, ориентиры в воспитании.

Рудакова И.В.

Социальность интеллигента 2-й половины XX века

В данной статье предпринята попытка раскрыть основные типичные модели поведения, социальные практики и наполняющие их смыслы советской интеллигенции второй половины XX века.

Ключевые слова: интеллигенция, социальная реальность, повседневность, СССР, модель поведения, образ жизни, труд, досуг.

Authors

Aryasova A.Y., Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering, Astrakhan.

Evloeva F.R., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia.

Evloeva L.M., Candidate of Historical Sciences. Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev, Magas, Republic of Ingushetia.

Evloeva F.R., Candidate of Philosophical Sciences Associate Professor, Ingush State University, Magas.

Klyuchkin Y.S., Graduate student of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kochesokov R.K., PhD, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Kolesnikova V.S., Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk.

Korobkina M.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Organizational Psychology. Kuban State University, Krasnodar.

Kravchenko V.I., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy. Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Kulturbaeva L.M., PhD, Senior Lecturer, Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Matyushchenko V.S., Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Amur State Medical Academy.

Medvedko S.L., Candidate of History (PhD). Russian State University for the Humanities.

Mutalimov A.E., PhD of sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines. The North-Caucasian Institute (branch) RSUJ "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Olkhovskaya Y.A., Post-graduate student at the department of medical anthropology. Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow.

Omelchenko N.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Organizational Psychology. Kuban State University, Krasnodar.

Pang Shuwen, Postgraduate Student. Lomonosov Moscow State University.

Petrova S.I., Candidate of cultural studies, Associate Professor. Academy of marketing and socially-information technologies, Krasnodar.

Proskuryakov R.A., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pyanzina I.V., Altai State University, Barnaul.

Rebelsky A.N., Postgraduate student. Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation.

Rossinskaya E.A., Candidate of Philology. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Rossinsky A.G., Candidate of Philosophy. Altai State University, Barnaul.

Rudakova I.V., Associate Professor of the Department of Philosophy, History and

Sociology, PhD in Philosophy, Bryansk State Engineering and Technology University, Bryansk.

Salavatova A.M., Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk.

Sibiryakova S.N., Candidate of Philological Sciences. Altai State University, Barnaul.

Sun Shanshan, Librarian, Heihe University, Heihe City (China).

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Vasilyeva A.N., Master's student, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Voznesensky I.S., Senior lecturer, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Yakusheva R.A., Senior Lecturer, Mirny Polytechnic Institute (branch) of the North-Eastern Federal University.

Zavgorodniy T.O., Postgraduate Student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University.

Авторы

Арясова А.Ю. - кандидат политических наук, доцент, ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный архитектурно-строительный университет», Астрахань.

Васильева А.Н. - магистрант, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Евлоева Л.М. - кандидат исторических наук. Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева, г. Магас, Республика Ингушетия.

Евлоева Ф.Р. - кандидат философских наук, доцент, Ингушский государственный университет, г. Магас, Республика Ингушетия.

Завгородний Т.О. - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Ключкин Ю.С. - аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Колесникова В.С. - Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск.

Коробкина М.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Кочесоков Р.Х. - доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Кравченко В.И. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.

Культурбаева Л.М. - кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Матюценко В.С. - кандидат философских наук, доцент, Амурская государственная медицинская академия.

Медведко С.Л. - кандидат исторических наук. Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва.

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Махачкала.

Ольховская Ю.А. - аспирантка центра медицинской антропологии. Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва.

Омельченко Н.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и организационной психологии. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Пан Шувэнь - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. Академия маркетинга и социально-информационных технологий, г. Краснодар.

Проскуряков Р.А. - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пьянзина И.В. - Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Ребельский А.Н. - аспирант. Московский институт радиотехники электроники и автоматики (РТУ МИРЭА).

Россинская Е.А. - кандидат филологических наук. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Московский педагогический государственный университет, г. Москва.

Россинский А.Г. - кандидат философских наук. Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Рудакова И.В. - доцент кафедры философии, истории и социологии, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», Брянск.

Салаватова А.М. - Нижневартровский государственный университет, Нижневартовск.

Сибирякова С.Н. - кандидат филологических наук. Алтайский государственный университет, г. Барнаул.

Сунь Шаньшань - библиотекарь, Хэйхэский университет, Хэйхэ, КНР.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Якушева Р.А. - старший преподаватель МПТИ (ф) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».